

Министерство культуры Калужской области
Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского
Краеведческо-информационный отдел

МОРОЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – X

Материалы областной краеведческой конференции,
посвященной библиографу, археографу, краеведу
Генриетте Михайловне Морозовой
г. Калуга, 27–28 апреля 2022 года

Калуга – 2022

ББК 63.3(2Рос-4Кал)
М80

Составитель:
Т.В. Никишина

Редакционная коллегия:
М.В. Герасимова, Т.В. Никишина, С.М. Скоромец

Ответственный за выпуск:
Е.Ю. Синюкова

М80 Морозовские чтения – X: материалы областной краеведческой конференции, посвященной библиографу, археографу, краеведу Генриетте Михайловне Морозовой, г. Калуга, 27–28 апреля 2022 года / Министерство культуры Калужской области; Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского; сост. Т.В. Никишина; редакционная коллегия М.В. Герасимова, Т.В. Никишина, С.М. Скоромец; отв. за выпуск Е.Ю. Синюкова. – Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»). – 2022. – 340 с.: ил.
ISBN 978-5-907460-85-0

ББК 63.3 (2Рос-4Кал)

© ГБУК КО «КОНБ им. Белинского», 2022

ISBN 978-5-907460-85-0

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

27-28 апреля 2022 года состоялась юбилейная десятая областная научно-практическая краеведческая конференция, посвященная Генриетте Михайловне Морозовой (30.04.1930-30.05.1992), известному калужскому краеведу, археографу, библиографу, Почетному гражданину города Калуги. Организаторы конференции: Министерство культуры Калужской области и Калужская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского.

Из истории конференции. В 1993 году в издательстве «Золотая аллея» вышла книга Г. М. Морозовой «Прогулки по старой Калуге», ее презентация состоялась на первых Морозовских чтениях 12 октября 1994 года. Издание стало заметным явлением не только в калужском краеведении, но и в культурной жизни Калужской области. Для многих калужан книга стала связующим звеном между прошлым и настоящим, подробным путеводителем, снабженным уникальными указателями: именованным, географическим и предметным. Как отмечалось в статье «Морозовские чтения. Новая традиция в Калуге» (Калуга вечерняя, 1994, 22-28 окт.), конференция стала событием для культурной жизни Калужской области. В конференции участвовали ученые, архивные работники, издатели, краеведы, учителя, библиотекари; многие из участников лично знали Генриетту Михайловну, работали вместе с ней.

К 75-летию со дня рождения Генриетты Михайловны в 2005 году прошли вторые Морозовские чтения. На конференции было принято решение о проведении Морозовских чтений один раз в два года. В 2007 году прошла третья конференция. По итогам двух конференций был издан сборник докладов.

Работая библиографом в Калужской областной научной библиотеке, Г. М. Морозова подготовила множество библиографических указателей по краеведению. Одной из первых стала изучать архивные документы по истории библиотек. Итогом ее работы стало издание 1-ой части «Истории библиотечного дела в Калужском крае». Эта работа была отмечена премией Министерства культуры России по итогам Всероссийского конкурса научных работ по библиотечному делу. Не случайно на четвертых Морозовских чтениях (2010) была определена тема конференции: «Научное краеведение – перспективное направление культурно-просветительской деятельности библиотек Калужской области». Эта конференция привлекла к участию многих сотрудников библиотек Калужской области, и в дальнейшем библиотекари стали активно принимать участие в Морозовских чтениях.

21 апреля 2010 года, во второй день четвертых Морозовских чтений, участники конференции совершили поездку в город Мосальск. Город этот был выбран не случайно, Генриетта Михайловна два учебных года (1953/54 и 1954/55) преподавала русский язык и литературу в Мосальской средней школе № 1. Генриетта Михайловна Морозова оставила о себе добрую память, не только как педагог, но и как человек, сумевший привить своим ученикам любовь к родному краю.

Издано шесть сборников материалов конференций (в 2007, 2012, 2014, 2017, 2018, 2020 годах). Тематика Морозовских чтений обширна: история сел и городов; родословные дворянских и купеческих фамилий; биографии краеведов, деятелей культуры и искусства; история библиотечного дела в Калужском крае, опыт развития современных библиотек.

В юбилейных Морозовских чтениях приняли участие краеведы из Калуги, Обнинска, Тарусы, Москвы, сотрудники библиотек Калужской области, архивов, музеев, преподаватели школ. Постоянным участником конференции «Морозовские чтения» является Александр Александрович Кузин, сын Генриетты Михайловны. Его публикации расширяют наши знания о личности замечательного калужского краеведа, ее профессиональной и исследовательской деятельности. На десятых Морозовских чтениях мы узнали о малоизвестных страницах биографии Г. М. Морозовой – о её педагогической деятельности.

На конференции представлены материалы о судьбах участников Первой мировой (И. Белова, Ю. Холопов) и Великой Отечественной войн (А. Мартынов, В. Кундельский). Мы предоставили возможность ученику средней школы № 3 Фёдору Борисикову рассказать о своей работе по выявлению новых сведений в биографии маршала авиации Г. В. Зимины. Интересны новые сведения по родословию в докладах В. Н. Фридгельм, Л. П. Паутовой. О родословии мещовских старообрядцев Карелиных предоставил материал исследователь из Москвы А. Г. Филькин. А. Е. Фёдорова представила собранный материал о трудовой деятельности своего отца, Почётного строителя Российской Федерации Е. П. Малышева.

Сотрудники библиотечной системы Калужской области подготовили доклады по истории библиотек, населенных мест, об отдельных исторических фактах. Сотрудник Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя города Калуги, известный краевед И. В. Маркина, представила новые материалы по архивным источникам о Юрии Александровиче Нелединском-Мелецком и знаменитом каменном мосте через Березуйский овраг в Калуге.

В Год культурного наследия народов России участники конференции познакомились с докладами об истории Музея ремесел, архитектуры и быта в городе Калуге (В. Кузьмина), о рушниках, представленных в экспозиции музея «Истоки» в селе Барятино (Е. Панькина).

Историкам и краеведам известна книга «Летопись Калужская от отдаленных времен до 1841 года», впервые изданная в 1878 году. В докладе А. Н. Курбацкого приведены доказательства того, что подлинным автором-составителем «Летописи Калужской» был С. В. Руссов. Андрей Николаевич также предоставил полную библиографию источников, на основе которых составлена «Летопись Калужская». В «Летописи» источники упомянуты в сокращенном и искаженном варианте, что затрудняет их использование. Мы посчитали необходимым выделить эту работу и включить в сборник для использования в своих работах другими исследователями.

К 165-летию со дня рождения К. Э. Циолковского публикуются доклады сотрудников Государственного музея истории космонавтики им. К. Э. Циолковского (Е. Архипцевой) и Калужской областной библиотеки им. В. Г. Белинского (В. Вторниковой). Член рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Н. А. Максимовская рассказала о важном знаковом объекте культурного наследия – доме № 16 по ул. Георгиевской в Калуге, где с августа 1893 г. по март 1902 г. снимала квартиру семья К. Э. Циолковского. Калужский краевед М. Ю. Рыбакова, опираясь на документы и воспоминания современников, подготовила материал о первой годовщине смерти ученого.

Организаторы «Морозовских чтений» выражают благодарность всем, кто участвовал в юбилейной конференции и предоставил свои доклады для публикации в данном сборнике.

Кузин А. А.

Максимовская Н. А.

Холопов Ю. В.

Фридгельм В. Н.

Панькина Е. В.

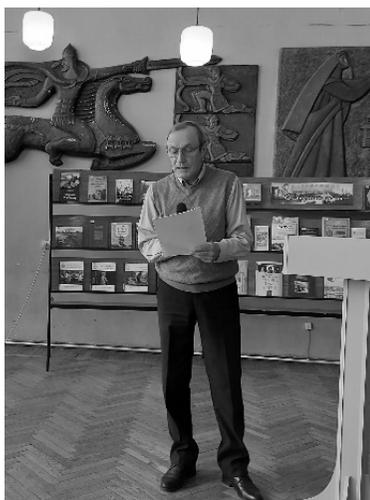
Архутцева Е. В.

Курбацкий А.Н.

Филькин А. Г.

Трофимов Е. П.

Маркина И.В.

ПО УЧИТЕЛЬСКОЙ СТЕЗЕ О МАЛОИЗВЕСТНЫХ СТРАНИЦАХ БИОГРАФИИ Г. М. МОРОЗОВОЙ

Кузин Александр Александрович,
МБОУ «Лицей № 9 имени К.Э. Циолковского», г. Калуги, учитель

На предыдущих чтениях мы говорили о жизни Генриетты Михайловны Морозовой, рассматривая её деятельность с разных сторон: как библиотекаря, архивиста, создателя и руководителя Калужской краеведческой комиссии, исследователя, занимавшегося лично, а также увлекавшего других краеведов историей, археографией, источниковедением, генеалогией...

А сегодня мне хотелось бы взглянуть на жизненный путь ма-тушки под немного другим углом, мало известным широкой общественности, вспомнив о том, что она по образованию всё-таки была учительницей. И на этой ниве также смогла осуществить немало добрых дел.

В этом сообщении вашему вниманию представлю всего две страницы:

1. Генриетта Морозова: выбор специальности и первые шаги в профессии.

2. Содействие с её стороны развитию школьного краеведения в Калуге в период начала широкого распространения этого направления воспитательной работы.

Выбор темы доклада обусловлен тем, что предстоящий 2023 год, как предполагается, будет объявлен годом педагога и наставника.

Итак, давайте мысленно перенесёмся в год 1949-й. К тому моменту, когда выпускница 1-й образцовой Калужской женской школы (это учебное заведение находилась в здании бывшего Шамагоновского училища, затем 7-й школы, а ныне школы-интерната №1) Гена Морозова решила поступить в Московский историко-архивный институт.

Почему именно это направление было выбрано ею для продолжения учёбы, мы можем предположить, если обратимся к воспоминаниям её одноклассницы и лучшей подруги на всю жизнь, Эмилии Георгиевны Никитиной.

«... Интерес к Калуге, к калужанам, к краеведению. Откуда он?

– Мне кажется, что, все-таки, это от Марии Евгеньевны Богословской, нашей учительницы истории. ... Она умела как-то ненавяз-

чиво привязывать историю к Калуге. К примеру: "А вот, на опушке бора, напротив Подзавалья, убили Лжедмитрия второго" или: "Вот тот дом - это дом Шамиля, а вот тут жила Марина Мнишек".

Гена историю очень любила. Она была одной из самых сильных в классе по истории. И интерес к городу у нее был всегда. И еще большой интерес к людям. Она всегда знала, кто чей родственник, кто есть кто. Она могла сказать: "Вот, мальчик из 5-й школы. А его мама то-то...". Я этого никогда не знала и не запоминала. А она интересовалась людьми. У нее это было от природы».

Было у Генриетты и ещё одно увлечение. Она очень любила читать. Возможно, в том было влияние ещё одной учительницы, которую Э.Г. Никитина вспоминает так: «Пятницкая Анна Федоровна литературу преподавала. Она была в прошлом курсисткой. Это была красивая бело-розовая старушка. Высокая, тоненькая, с нежным румянцем и пушистыми седыми волосами...».

В те времена было принято вести тетрадки, в которых записывать, что прочитано, кто автор, какие из прочитанных мыслей хотелось бы запомнить. Перебирая листы таких тетрадок, могу отметить, что к моменту поступления в институт список Генриетты насчитывал более 550 произведений отечественной, в основном, классической, и зарубежной литературы.

Поездка двух подруг в 1949-м году в Москву для подачи документов в вуз оказалась неудачной. Но не потому, что их не приняли. Там вполне готовы были предоставить возможность сдать вступительные экзамены. Но сразу же честно предупредили, что в случае зачисления, студенткам не следует рассчитывать на получение общежития, придётся искать и снимать квартиру.

Материальное положение семей вернуло соискательниц высшего образования в Калугу и привело в недавно созданный Калужский педагогический институт. На факультет русского языка и литературы.

Почему не на исторический? Во-первых, потому, что для поступления туда нужно было быть очень-очень «подкованным» в теории и практике марксизма-ленинизма (*проще говоря, для гарантированного поступления нужно было быть активистом партийной или комсомольской организации*). А во-вторых, потому, что на литфаке складывалась возможность остаться в привычном круге общения. Туда подали документы сразу четыре одноклассницы. Образование, полученное в школе, позволило всем им уверенно поступить в пединститут и впоследствии четыре года учиться в одной группе.

Летом 1953-м молодая учительница Морозова по распределению поехала работать в Мосальск, «в город старинный, вдали от железных дорог».

Эту запоминающуюся поэтическую характеристику привела на первых Морозовских чтениях, состоявшихся в 1994-м году, Почётный гражданин города Мосальска Нина Васильевна Зайцева. Материалы этих чтений, увы, пока не опубликованы, и потому позволю себе процитировать отрывок её выступления по аудиозаписи.

«В годы работы Генриетты Михайловны Морозовой в школе я работала завучем школы и преподавателем русского языка и литературы, и вся её жизнь в 1953-55 годах у меня, что называется, как на ладони. Как член профкома я принимала участие в определении на квартиры прибывших учителей. Подыскивали с ее согласия квартиру поближе к школе в доме по ул. Энгельса /дом адвоката Аникия Ефимовича Травкина/. Отдельная комнатка, условия для работы созданы, хозяйка приветливая, интеллигентная. Взаимоотношения были самые добрые, хозяйка ухаживала за нею, как мать /своих детей у нее не было/.

Как же встретили вновь прибывшую учительницу дети? Как всегда, настороженно, тем более, что учащиеся старших классов очень критически воспринимают новеньких, молодых, чуть ли не их ровесников учителей. Внешность Генриетты Михайловны, её умение одеваться современно (а в эти годы учителя одевались очень скромно) произвели должное впечатление /здесь должен заметить, что одежда была не покупной, её шила мать Генриетты Михайловны, наша бабушка, Надежда Давыдовна Морозова, которая была очень умелой портнихой, – прим. А.К. /.

Разобрались учащиеся и в ее эрудиции, умении содержательно и доходчиво излагать материал. С первых же уроков учащиеся юношески влюбились в молодую учительницу, а некоторые не шутя. Но как обратить на себя внимание? В первые дни – то без разрешения с места встанут, то выкрикнут, разные ухищрения придумывали. У ребят свои "премудрости". Все эти юношеские "выкрутасы" поняла их мудрая учительница, и вскоре порядок в классах был водворен.

Уроки Генриетта Михайловна строила очень содержательно, интересно. Она не ограничивалась материалом учебника, а привлекала обширный дополнительный материал, использовала различные методические источники и книги, которые с собой привезла, использовала книги из местной библиотеки, советовалась с опытными преподавателями. Свою любовь к книгам передала она детям.

Страницы биографии Генриетты Михайловны в Мосальске были наполнены душевным творческим поиском, дерзанием, добросовестным трудом. В память учащимся своего класса, где она была классным руководителем, и многим другим, Генриетта Михайловна подарила книги, выражая каждому индивидуальные пожелания. Так, Селезневой Антонине написала: "Самой серьезной ученице класса",

Алымовой Александре: "Дорогой Шуре желаю успехов в литературе", Филимонову Владимиру тоже была подарена книга и фотокарточка с автографом и словами: "Милому Вовке, который на глазах растет" и др. Этот факт массового дарения сувениров /в истории школы – первый/ очень важен как пример сердечности во взаимоотношениях учителя и ученика».

Через 2 года, когда преподавателю литературы в 8-10 классах Мосальской средней школы № 1 Г.М. Морозовой по семейным обстоятельствам пришлось вернуться в Калугу, много ребят и учителей пришли на автостанцию с букетами цветов, чтобы проводить любимую учительницу на новое место работы, - свидетельствует Нина Васильевна, и добавляет: «Вспоминая страницы биографии Генриетты Михайловны ..., нельзя не сказать и о ее помощи Мосальскому краеведческому музею.

Работая в областной библиотеке, в Государственном архиве Калужской области, Генриетта Михайловна в течение чуть ли не тридцатилетия существования музея, помогала присылкой книг по краеведению, помогала присылкой карточек, сведений из фондов. Едва ли бы без нее мы узнали так подробно о культовых памятниках – церквях на территории Мосальска и Мосальского уезда и о многом другом».

Возвратившись в Калугу Генриетта Михайловна Морозова до августа 1957 года проработала библиотекарем в областной библиотеке, а затем, в 1957 году вновь встала на учительскую стезю в Калужском коммунально-строительном техникуме (ныне имени Ивана Козьмича Ципулина). В числе её учеников, всю жизнь поддерживавших тесный творческий контакт со своим учителем русского языка и литературы особенно хотелось бы упомянуть известного автора ценнейших краеведческих работ, строителя и реставратора, которому удалось воссоздать практически с нуля разрушенные здания храмов Калужского Свято-Лаврентиева монастыря, Ивана Дмитриевича Белова. Можно также назвать ставшего впоследствии журналистом областной газеты «Весть» Михаила Акимовича Букатова и многих других, тёплым словом вспоминавших свою учительницу.

В конце 1950-х Генриетта Михайловна ещё раз меняет вектор жизненного пути. Становится корректором в Приокском книжном издательстве, а затем возвращается в областную библиотеку. Почему она перестала преподавать?

Наверное, потому, что в 1960-е появилась необходимость иметь побольше времени, чтобы растить своих детей (*это я о себе и младшем брате*). Но не только. Рискну предположить, что в основе этого решения лежало желание получить как можно больше информации о

неизвестном. Воспроизводить ради зарплаты то, что было предписано программами, идя «по узкому коридору» разрешённых учебно-воспитательных мероприятий, под бдительным контролем проверяющих, было, как минимум, скучно.

Её привлекала сфера истории, «зажатая» во времена построения социализма безраздельно господствовавшими официальными представлениями о событиях прошлого. Генриетта Михайловна ищет, по крупицам собирает сведения о тех, кого партийно-советская идеологическая машина почти отправила в небытие. Интересуется в 1970-е жизнью и деятельностью представителей дворянства, купечества, священнослужителей. Но, хотел бы подчеркнуть, её интересовала не скандальная или замалчиваемая по каким-либо причинам бытовая тематика. Изначально её привлекали личности, своими действиями, активной жизненной позицией служившие Отечеству, прославившие и малую родину – землю Калужскую. В 1980-е годы круг поисков расширяется. В орбиту интересов исследователя попадают все, кто оказывал пусть даже малое влияние на формирование особенностей калужского уклада жизни как неотъемлемой составляющей единого, неповторимого мира многонациональной России.

Когда в конце 1980-х, в ходе т.н. «перестройки» государственно-общественных отношений, идеологические ограничения на содержание учебных программ были ослаблены, Генриетта Михайловна возвращается к педагогической деятельности (по совместительству). Её приглашают преподавать курс Родиноведения в калужской 28-й средней школе. Эта школа, благодаря стараниям активного представителя школьной администрации по учебно-воспитательной работе Светланы Яковлевны Заурдиной, была тогда на передовых позициях в патриотическом воспитании учащихся. Во многом, и потому, что краевед Морозова, обладая энциклопедическими знаниями по краеведческой тематике, не ограничивалась воспроизведением страниц пособия «Изучай родной край», но была готова ответить на любой вопрос старшеклассников. На уроки она приходила с самостоятельно подобранным оригинальным иллюстративным материалом (*для изготовления которого мне тогда приходилось печатать много фотографий*). Но, признаться, после уроков часто сокрушалась: дети зачастую невнимательны. Историей и краеведением интересуются единицы. Интересы большинства лежат в иной плоскости (материально-бытовых и активно набиравших тогда обороты товарно-денежных отношений).

Генриетта Михайловна Морозова в конце 1980-х преподавала и в Калужском педагогическом институте имени К.Э. Циолковского. По приглашению декана исторического факультета Виктора Яковлевича

Филимонова читала лекции по краеведению, вела семинары, была научным руководителем студентов, готовивших курсовые работы. Она всячески стремилась передать любовь к родному краю будущим учителям. И особенно радовалась, когда студенты института приходили в областную библиотеку для участия в заседаниях Краеведческой комиссии областного отделения Географического общества СССР. Плодотворную работу этой ячейки организации, ныне и исторически правильно именуемой, и известной, как Русское Географическое Общество, Генриетта Михайловна организационно и методически обеспечивала на протяжении семи лет.

Кстати сказать, заседания созданной Г.М. Морозовой Краеведческой комиссии, а впоследствии и заседания Морозовских чтений в Калужской областной научной библиотеке имени В.Г. Белинского, были и по сей день остаются прекрасной площадкой для представления краеведческих изысканий не только молодого поколения – учащихся школ и студентов вузов, но и учителей, уверенных в том, что без формирования равнодушного, бережного и внимательного отношения у учащихся к прошлому и настоящему родного края, невозможно строительство крепкого фундамента могущества России в последующих веках.

Генриетта Михайловна Морозова чувствовала, что интерес к краеведению будет расти. В свое время она подготовила более 250 публикаций в газетах и журналах, написала «Историю библиотечного дела в Калужской области», составила два выпуска хронологической росписи статей газеты «Калужские Губернские Ведомости с 1838 по 1899 годы, подготовила книгу-путеводитель «Прогулки по старой Калуге». Эти издания и публикации сегодня часто цитируются в работах молодых исследователей. Всё это значит, что труды краеведа, а по факту и учителя, Генриетты Михайловны Морозовой не были напрасны. Они во многом подготовили почву для воспитания нового поколения исследователей.

И в завершение хотелось бы обратить внимание на ещё один аспект краеведческой работы Г.М. Морозовой, связанной с учительской профессией. О нём сообщил на 4-х Морозовских чтениях в 2010-м году, а затем и в специальной дарственной рукописи известный исследователь истории образования в Калужской губернии и области Василий Дмитриевич Лагутин. Напомню, ему в 1984-м году руководством областного отдела образования, обкомом профсоюза учителей и отделом науки и образования тогдашнего обкома КПСС было поручено создать музей народного образования в Калуге. По свидетельству В.Д. Лагутина, Генриетта Михайловна, будучи, как он выразился «ходячей энциклопедией Калужского края», оказала неоценимую по-

мощь в насыщении фондов музея информацией. Имея сведения о более чем 200 выдающихся представителей учителей, об учебных заведениях калужского края, она всегда щедро делилась своими знаниями и была, по сути, научным консультантом создававшегося центра сохранения памяти о наших земляках, посвятивших жизнь обучению и воспитанию молодежи.

Генриетту Михайловну Морозову пригласили во Дворец творчества юных имени Ю.А. Гагарина на открытие музея народного образования Калужской области 1 сентября 1988 года, дали ей слово. Как и подобает учителю, она обратилась тогда не к титулованным почётным гостям, а именно к юным краеведам со словами надежды, что в их лице найдёт помощников и продолжателей начатого дела. Поскольку (цитирую) «...незавершенных дел ещё очень много».

Все, кто по-настоящему занимается краеведением, наверное, согласятся, что незавершенных дел в этой сфере и поныне – непочатый край. Впрочем, в этом же залог того, что изучение истории и культуры родного края и в будущем останется делом неисчерпаемо привлекательным.

ПУСТЫННИКИ РОСЛАВЛЬСКИХ ЛЕСОВ И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О НИХ

Артемов Алексей Александрович,
*Кировский историко-краеведческий музей,
главный хранитель фондов*

Оленичев Алексей Аркадьевич,
*Кировский историко-краеведческий музей,
внештатный сотрудник*

История России и Русской Православной церкви тесно связаны между собой. Большую роль в жизни православной России играли монастыри. В монастырь приходили люди, желавшие посвятить себя Богу. Они оставались здесь, становились монахами. Жизнь монаха - это труд, молитва, забота о ближнем. Монастыри являлись центрами духовной культуры и просвещения.

Однако некоторые монахи из монастырей уходили жить в пустыни. Пустынь – это место, где *«отрепашься от мирской суеты, чтобы их разум и чувства были заняты только восхождением к богу»*, вдали от жилья, поселялись отшельники. Стараясь как можно меньше общаться с внешним миром, где много неправды и жестокости, они посвящали жизнь труду, молитве, размышлениям о Боге [2; 4; 16].

Причинами, побудившими монахов и простых людей уходить в «пустыни», послужило и закрытие в 18 веке монастырей, а также жестко регламентированные меры, запрещавшие вступать в число монастырской братии. Еще Петр I запретил строить новые монастыри и обращал уже действующие в богадельни и инвалидные дома. Одновременно с этим процессом шло ужесточение крепостного права. Из-за этого крестьяне массового убегали от помещиков, прячась по лесам, некоторые из них приходили в монастыри. Но так как монастыри закрывались, монахи и мирские жители селились рядом с монастырями или уходили жить в непроходимые леса [4].

Одним из основных мест, где селились эти пустынники-иноки, стали места у реки Десны, на границах Калужской, Смоленской и Орловской губерний. В этих местах располагались монастыри – Белобережская, Площанская и Оптиная пустыни. В лесах, около этих монастырей, селились отшельники, основывая маленькие пустыньки, которые распространяли православную веру и благочестие на окружающее население, где их чтили как угольников Божиих.

Отшельники проживали в брянских и жиздринских лесах. Это удаленные, заболоченные, труднодоступные места. Много пустынников селилось в Рославльском уезде Смоленской губернии (современная территория Рославльского района Смоленской области и Рогнединского района Брянской области). Одной из основных причин выбора этих мест также можно считать гостеприимство местных помещиков, приглашавших и селивших на принадлежавших им землях монахов, предлагая им покой и уединение. Некоторые из этих помещиков сами на некоторое время селились в кельях вместе с пустынниками [4; 9].

Именно в Рославльских лесах, начиная с середины 18 века, более полстолетия, находился центр пустынножительства, расцвет которого пришелся на первую треть 19 века. Рославльская пустынь стала центром монашеского духа в центральной России. Рославльские леса дали большое количество местночтимых святых, а некоторые из них причислены к лику общероссийских святых (например, Зосима Верховский). В 2016 г. на заседании Священного Синода РПЦ к лику святых для местного почитания в Смоленской митрополии были причислены схимонахи Никита и Феофан, пустынножители Рославльских лесов.

Отшельники жили в пустыньках, разбросанных по лесу, иногда группами по 6-10 человек. У пустынников, кроме молитвы, основным занятием являлось переписывание святоотеческих писаний и составление сборников изречений великих богословов древности. Пустынники занимались духовным просвещением, вели почтовую переписку с духовными детьми и наставниками, получали книги почтой. Книги и письма доставлялись на почту в г. Рославль. Местные помещики приглашали пустынников к себе домой для духовных бесед. А жители окрестных населенных пунктов приходили к ним за советом, жаждая утешительных бесед. Современники за высокие духовные и молитвенные подвиги пустынников дали название Рославльским лесам - русская Палестина и Фиваида [4; 9; 11].

Множество людей обращалось к рославльским пустынникам за помощью и поддержкой. В начале 19 века подвижническая духовная жизнь рославльских пустынников стала известна и за пределами Смоленской губернии. Многие настоятели монастырей обращались к рославльским пустынникам за помощью в улучшении монастырской жизни, устройении скитов. Пустынники помогали, уезжая жить в другие монастыри России, распространяя свет своего учения и приобретенный духовный опыт.

За истинно подвижническую жизнь несколько рославльских пустынников были приглашены для устройства Иоанно-Предтеченского скита недалеко от Свято-Введенской Оптиной пустыни (современная

территория Козельского района Калужской области). Из рославльских лесов в 1821 г. в Оптину пустынь отправились четверо: отец Моисей, отец Антоний и монахи Иллариий и Савватий [5; 6; 7].

В 170 саженьях от обители с восточной стороны в густом лесу началось строительство скита, настоятелем которого был назначен отец Моисей. А в 1825 году после назначения о. Моисея настоятелем Оптиной пустыни, начальником скита стал отец Антоний, который пробыл в этой должности 14 лет. Привлекаемые славою мудрого и кроткого Оптинского настоятеля отца Моисея, в обитель стали стекаться со всех концов мудрые и духовные отцы – подвижники [6; 12].

Преподобный Моисей тридцать семь лет был настоятелем Оптиной пустыни. За эти годы его трудами Оптина преобразилась. Число братии увеличилось в несколько раз. Были почти удвоены размеры монастырских земельных владений. Разведены фруктовые сады, заведен рогатый скот, устроена огромная монастырская библиотека, расширен собор. Также были воздвигнуты две церкви, выстроена трапезная, гостиницы, конный и скотный дворы, семь корпусов келий, два завода (кирпичный и черепичный), мельница и знаменитая белая Оптинская ограда. Служба стала совершаться благолепно, но, что важнее всего, возвысился духовный строй обители [6; 12].

Главным образом, благодаря многотрудной и многопопечительной деятельности отца Моисея и отца Антония возродилась и окрепла Оптина пустынь. А подлинным величием Оптиной стало привнесенное ими старчество, которое явилось прорывом на какой-то совсем иной уровень духовной жизни не только для монастыря, но и для всей России. Именно благодаря духовному опыту рославльских старцев, накопленному за десятилетия подвижнической жизни, в России возник один из самых значительных православных духовных центров [5].

Некоторые из рославльских пустынников перешли жить в густые и труднопроходимые соседние жиздринские леса Калужской губернии. Ушел и старец Мелхиседек, поселившийся в Хатожской лесной даче Семиревской волости Жиздринского уезда, принадлежавшей промышленнику Мальцову. Это было малонаселенное место на границе нынешних Кировского и Куйбышевского районов Калужской области. На месте жительства пустытника в начале 20 века был основан мужской монастырь под названием *«Мелхиседекова пустынь»*, расположенный в 20 км от современного г. Кирова [1; 9; 10].

Потомки, наши современники, помнят и чтят духовные труды Рославльских пустынников. Уже в нулевые годы 21 века были обретыны мощи о. Мелхиседека, над ними братией Брянской Белобережской пустыни был установлен деревянный крест с гранитной доской. Ежегодно Кировским историко-краеведческим музеем и местным от-

делением Русского Географического общества осуществляются полевые экспедиции к этому месту. Помечены подходы к монастырю для ориентировки туристов, проложены мостки и кладки через ручей. Делаются предварительные обмеры руин здания, и осуществляется фотофиксация местности. Проводятся небольшие раскопки по освобождению фундаментов храма от земли и растительности, ведется частичное благоустройство с прокладкой удобных пешеходных троп и расчисткой территории. Активнейшим образом продолжается поиск, накопление и введение новых фактов и свидетельств в исследовательский оборот. Обратившись в музей, желающие могут принять участие в таких экспедициях [1].

В 2019 г. на месте захоронения схииеродиакона Мелхиседека на средства благотворителя Александра Лукашова была возведена изящная часовня из металла.

На территории Куйбышевского района Калужской области также поддерживают память о Рославльских старцах. Рядом с селом Троицкое Куйбышевского района, у родника, в месте называемом «Монахов колодец», проживал пустынный схимонах Авраамий Жиздринский, длительное время несший подвиг старчества. По преданиям, своей строгой жизнью он приводил в удивление живших ранее с ним монахов. За духовно-утешительные вдохновенные беседы с народом отец Авраамий был назван «Уста Божьи» [2; 13; 14].

В 2016 г. по благословию Управляющего Песоченской и Юновской епархией РПЦ архиепископа Максимилиана, по инициативе, проектам и активном личном участии исследователя Оленичева Алексея Аркадьевича была изготовлена, торжественно открыта и освящена мемориальная доска на часовне в с. Троицкое Куйбышевского района. Она отражает исторический факт проживания в местечке «Монахов колодец» схимонаха Авраамия Жиздринского и о его принадлежности к известным и почитаемым Рославльским пустынным [15].

С 2015 г., благодаря стараниям монахини Иосифы (Егасовой), началось активное возрождение Казанского Боголюбивого Белокопытовского женского монастыря в д. Новодяглево Куйбышевского района, созданного в 19 веке по благословию рославльского старца Авраамия Жиздринского. За эти годы матушкой Иосифой был проведен большой объем работы. За короткий промежуток времени построена деревянная церковь, звонница, колодец, часовня, келейный корпус. Создано монастырское древлехранилище (музей) «Светорусье». Возведен кирпичный храм и другие постройки. Посажены декоративные кустарники, плодовый сад, разбиты цветочные клумбы.

Совершаются крестные ходы от «Монахова колодца» близ с. Троицкое до восстанавливаемого монастыря [2; 8].

Постановлением Думы Рославльского района Смоленской области местность, именуемая «Монахов ров», с могилой схимонаха Никиты включена в число наиболее важных объектов культуры и истории района. Стараниями руководства и коллектива Смоленской атомной электростанции (г. Десногорск) благоустроено место погребения о. Никиты. Над колодцем, выкопанным старцем, установлен деревянный сруб. Установлен крест с мемориальной доской и надписью на месте захоронения другого пустынника – старца о. Феофана. В последнее время в Моисееву пустынь, где захоронены о. Никита и о. Феофан, выезжают монахи Рославльского Преображенского монастыря, приезжали сюда и монахи из Оптиной пустыни [3].

Была благоустроена территория вокруг источника с. Луги Рославльского района, (находящегося недалеко от Варшавского шоссе), в окрестностях которого тоже проживали рославльские пустынники. У этого источника 300 лет назад была явлена чудотворная икона святителя Николая Угодника, с которой связаны разные благодеяния городу Рославлю. Родник регулярно посещают паломники из Смоленска и других регионов России. Сравнительно недавно была сотворена новая икона, был установлен поклонный крест, построены часовня, колодец, купель, было положено начало возрождению традиции крестных ходов [3].

Любой желающий может посетить памятные места, связанные с Рославльскими пустынниками, возрождаемый монастырь, оказать посильную помощь в восстановлении обители.

ИСТОЧНИКИ:

1. Бауэр А.А. Неизвестный монастырь Калужского края (Мелхиседекова пустынь Жиздринского уезда в 19 - нач. 20 вв.) // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Сб. мат-в XIV Всерос. науч. конф. Калуга, 5-7 апреля 2011 г.
2. Боголюбивая обитель на реке Любуше / Сост. Монахиня Иосифа (Егасова) – Москва: Фонд «Фома Центр», 2017.
3. Гречин Н., Гречина Е. Село Луги и его святыни. – Смоленск: Свиток, 2012.
4. Дубовский С.А. Пустынники Рославльских лесов // Смоленские Епархиальные Ведомости. - 1994. - N 4.
5. Калужская энциклопедия. - 2-е изд., перераб. и доп. – Калуга: издательство Н.Ф. Бочкаревой. - 2005.

6. Житие преподобного схиархимандрита Моисея Путилова. - Москва: издание Введенской Оптиной пустыни, 1992.
7. Житие преподобного схиигумена Антония Оптинского. - Москва: издание Введенской Оптиной пустыни, 1992.
8. Мартынова В. Возрождение продолжается // Бетлицкий вестник. - 2020. - 11 нояб.
9. Оленичев А. Там, где пустынь была // Калужские губернские ведомости. - 2016. - 26 сент.
10. Орехова Л.А. Состояние и использование имущества бывших монастырей Калужской губернии в конце 20-х годов XX века: (по материалам Государственного архива документов новейшей истории Калужской области) // У истоков Российской государственности (Роль женщин в истории династии Романовых). Исследования. Материалы. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2010.
11. Орловский И.И. Пустынничество в Рославльских лесах. - 2-е изд. - Смоленск: Свиток, 2004.
12. Оптина пустынь. Полное житие старца Моисея. [Электронный ресурс] URL <https://www.optina.ru>.
13. Отечественные подвижники благочестия 18 и 19 веков. Ноябрь: издание Введенской Оптиной Пустыни. -1994.
14. Отечественные подвижники благочестия 18 и 19 веков. Март : издание Введенской Оптиной Пустыни. - 1997.
15. Памяти схимонаха Авраамия // Бетлицкий вестник. - 2016. - 6 февр.
16. Смолич И. К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность. 988-1917 г. Москва: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997.

К ВОПРОСУ О ЮБИЛЕЯХ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО (по материалам ГМИК им. К.Э. Циолковского и калужских изданий)

К 165-летию со дня рождения К.Э. Циолковского

Архипцева Елена Викторовна,
Государственный музей истории космонавтики
им. К.Э. Циолковского,
заведующая научно-методическим отделом, г. Калуга

К.Э. Циолковский в Президиуме торжественного заседания, посвященного его 75-летию. Калуга, 9 сентября 1932 г. Из собрания ГМИК им. К.Э. Циолковского

Юбилеи случаются не часто. Для каждого человека это и определенная веха, этап жизненного пути, когда можно подытожить пройденное и с оптимизмом взглянуть в будущее, и особенно торжественный день. Как правило, этот день дарит юбиляру массу позитива: дружный круг родных и близких, приятные поздравления и пожелания, милые сердцу подарки.

Аккумулируя выявленные источники, свидетельствующие о юбилеях К.Э. Циолковского, которые отложились в Государственном музее истории космонавтики его имени, материалы калужских изданий, попытаемся выяснить: какое место в жизни учёного занимали

юбилей? Какую роль они играли в его творчестве? Какова значимость юбилеев учёного для последующих поколений? Для основоположника теоретической космонавтики Константина Эдуардовича Циолковского (1857-1935) юбилеи не были желанными. К юбилеям, как, впрочем, и к любым праздникам, великий русский учёный относился по-особенному: со свойственной ему скромностью и ссылкой на вечную занятость. Праздновать не любил, считал, что это пустое времяпрепровождение. «Я никогда не угощал, – вспоминал Циолковский, – не праздновал, сам никуда не ходил»¹ ... Даже собственную свадьбу не отмечал: «В день венчания купил у соседа токарный станок и резал стёкла для электрических машин. Всё же про свадьбу пронюхали как-то музыканты. Насилу их выпроводили. Напился только венчавший поп. И то угощал его не я, а хозяин», – написал Константин Эдуардович в автобиографических заметках². Можно предположить, что в 1907 году, когда ученому исполнилось 50 лет, за обеденным столом собирались родные и добрые знакомые Циолковских по Боровску и Калуге: Еремеевы, Казанские, Чертков, которые, по воспоминаниям Марии Константиновны, средней дочери Циолковских, обычно приходили на именины. Пили чай с любимым вареньем Константина Эдуардовича из крыжовника да пирогами с капустой, стряпать которые Варвара Евграфовна, супруга учёного, была мастерица. Вина никогда не подавалось. Пустых разговоров, даже за праздничным столом, Циолковский не любил. Если разговор казался ему скучным, к ужасу Варвары Евграфовны, он «уходил от гостей к себе в комнату»³.

Лучшим способом отметить юбилей учёный считал состоявшиеся публикации. В 1927 году 70-летие Константина Эдуардовича было отмечено рядом публикаций в периодических изданиях, которые выходили в течение года. Инициативу «по проведению в прессе статей» с целью пропаганды научного творчества К.Э. Циолковского, чтобы добиться для него звания «Героя Труда», предпринял А.Л. Чижевский⁴. Публикации, посвященные 70-летию учёного, состоялись в изданиях «Правда», «Комсомольская правда», «Труд», «Наша газета», «Красная нива», «Экран», «Прожектор», «Огонёк»⁵. В брошюре «Общественная организация человечества», которая вышла в 1928 году,

¹ Циолковский К.Э. Черты из моей жизни. Калуга, 2002. С. 80.

² Там же. С. 71.

³ Циолковская-Костина М.К. Мои родители // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. Тула, 1983. С. 165.

⁴ АРАН. Ф. 555. Оп. 4. Д. 689. Л. 89.

⁵ Там же. Л. 64, 78, 84; ГМИК. Фонд С.И. Самойловича. Д. 2. Л. 78.

Циолковский привёл выдержки из юбилейных статей, указав: «Моё семидесятилетие отметила наша пресса. Хороший знак»⁶.

В 1927 году, к 70-летию К.Э. Циолковского, историк русской авиации, корреспондент учёного А.А. Родных прислал ему в подарок литографию «Возвращение воздухоплавательной машины Хенсона из Бомбея через Калугу в Лондон», выполненную по рисунку художника Р.К. Жуковского и изданную И.Х. Дациаро, владельцем магазинов художественных изделий в Санкт-Петербурге и Москве. На литографии изображена Калуга, а над Калугой – «воздушная карета». Баба напрасно пытается пробудить спящего в луже мужика, не желает он видеть развитие техники! Разработав в 1842 году детальный проект аэроплана с паровым двигателем, внешне напоминавшего крылатую карету, англичанин У. Хенсон (1812-1888) получил патент на изобретение, но дальше постройки моделей дело не двинулось⁷. Подарок пришёлся в тему научного творчества К.Э. Циолковского. Ещё в 1894 году учёный опубликовал свой труд «Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина»⁸. В проект самолёта в виде «парящей птицы» он заложил основы аэродинамического расчета⁹. Подобные аппараты, с цельнометаллическим корпусом и неподвижным крылом, оснащённые двигателем внутреннего сгорания, соосными винтами и убирающимся шасси, появились лишь спустя 25 лет. Конечно, крылатая карета над Калугой выглядела забавно! Но наверняка подарок Циолковского порадовал.

Как, впрочем, не мог не порадовать и поздравительный адрес в день 70-летия от бывших учениц Калужского епархиального женского училища, «покрытый многочисленными подписями». Выпускницы 1902-1918 годов написали: «С чувством глубокой признательности вспоминаем и благодарим Вас и за те знания, которые Вы нам дали, и за то теплое сердечное отношение, которое Вы проявили к своим ученицам среди суровой и холодной обстановки закрытого учебного заведения. Среди зачастую формального отношения к детям Ваша теплота и деликатная чуткость особенно отличалась и трогала детские души. А теперь взрослыми людьми это отношение оценено как проявление Вашего светлого большого ума и глубокой и чуткой души. В наших сердцах Ваш образ всегда будет самым светлым и дорогим

⁶ Циолковский К.Э. Общественная организация человечества. Калуга, 1928. С. 27.

⁷ Архипцева Е.В. Калуга К.Э. Циолковского // Калужское наследие. 2021. № 3. С. 25.

⁸ Циолковский К.Э. Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина // Наука и жизнь. 1894. № 43-46.

⁹ Архипцева Е.В. Журналы по авиации в личной библиотеке К.Э. Циолковского: характеристика состава и содержания // Восьмые морозовские чтения. Калуга, 2018. С. 45.

воспоминанием». Адрес бережно хранился Циолковским. А сегодня о нём известно лишь благодаря калужскому краеведу Д.И. Малинину¹⁰.

Летом 1932 года, в преддверии 75-летия учёного, в Калугу приезжали фотокорреспондент ТАСС М. Озёрский, сотрудник Мосфильма М. Кармэн. Оператор М. Кармэн заснял Константина Эдуардовича на киноплёнку во время велосипедной прогулки, в саду за работой, за чаепитием с женой и внуками. Документальные кинокадры, которые демонстрировались публике перед киносеансами, дошли до наших дней, как и фотоснимки. Подлинные фотоснимки, копии кинофотодокументов имеются в музее¹¹. Заметим, документальные кинокадры специально были привезены из Москвы после смерти учёного и продемонстрированы членам семьи Циолковских.

4 сентября 1932 года состоялось заседание Президиума Калужского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по случаю предстоящего 75-летнего юбилея К.Э. Циолковского¹². Под председательством Д.С. Семёнова была создана юбилейная комиссия по чествованию Константина Эдуардовича, которая отвечала за подготовку и проведение торжественного заседания. Секретарём комиссии назначили Сергея Ивановича Самойловича, руководителя Калужской секции научных работников. Узнав о готовящемся юбилейном заседании, Константин Эдуардович стал ярим его противником. Он считал, что недостойно того, чтобы отмечать юбилей так широко, потому что толком для страны ничего не сделал, даже дирижабль его конструкции ещё не летает. Но Семёнов и Самойлович смогли переубедить учёного: юбилей для того и нужен, чтобы дирижабль полетел! И Константин Эдуардович сдался¹³.

Юбилейное заседание решено было проводить в Клубе железнодорожников имени А.А. Андреева (ранее Народный дом в память Отечественной войны 1812 года) на Московской улице (ныне улица Ленина), близ Московских ворот (ныне на этом месте находится Концертный зал). Сооружённое в 1911 году на средства добровольных пожертвований, в разное время здание являлось то госпиталем, то клубом, то театром, то концертным залом. Здесь проходили партийные и комсомольские собрания, собрания городского актива, пионер-

¹⁰ Малинин Д.И. К.Э. Циолковский. Краткий очерк жизни и деятельности // Дмитрий Иванович Малинин. Незданные рукописи. Калуга, 2010. С. 491.

¹¹ ГМИК. Ф-I-40, Ф-IV-2417, Ф-IV-2418, А-I-521, НВФН-1, НВФН-1548, НВФН-9477/1; АРАН. Ф. 555. Оп. 2. Д. 132. Л. 6; РГАКФД-14839, РГАКФД-19182, РГАКФД-69648

¹² К.Э. Циолковский: документы и материалы. Калуга, 1968. С. 92.

¹³ Самойлович С.И. Радушие и приветливость // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. Тула, 1983. С. 119-121.

ские слёты, организовывались выставки, концерты художественной самодеятельности¹⁴.

9 сентября 1932 года в Клубе железнодорожников общественность города отметила 75-летие Циолковского и 50-летие его научной деятельности¹⁵. Зал на 1200 мест не вмещал всех желающих. Пропускали строго по пригласительным билетам. Константина Эдуардовича доставили в клуб на автомобиле. На заседании отмечались выдающиеся заслуги учёного в области дирижаблестроения и реактивного движения. Циолковский выступил с трибуны перед собравшимися. «Мне совестно, что мой юбилей вызвал столько хлопот, ведь, может быть, мои изобретения не осуществляются», – сказал учёный. И, очевидно, имея в виду поздравительный адрес бывших учениц, который ему преподнесли в честь 70-летия, добавил: «Вот то, что я работал 40 лет учителем, я считаю несомненной заслугой»... И продолжил: «... но меня мучает мысль, что я ем хлеб, может быть, незаслуженно: сам не пахал и не сеял, а был только учителем»¹⁶. Его выступление сопровождалось бурными аплодисментами. В торжественной обстановке прозвучал доклад Константина Эдуардовича «Звездоплавание», который озвучил И.П. Шалыбин. С приветственным словом к юбиляру обратилось множество желающих. Прозвучали поздравительные адреса, письма и телеграммы. Было зачитано ходатайство: о представлении Циолковского к ордену Трудового Красного Знамени; о присвоении ему «почётного звания ударника на фронте дирижаблестроения и ракетных полётов в космическое пространство» и звания «Заслуженного деятеля науки и Героя труда на фронте научной деятельности»; о переименовании улицы Брута в улицу имени Циолковского; об издании научно-юбилейного сборника, «посвящённого 50-летней научной деятельности Циолковского и 75-летию со дня его рождения»; об утверждении стипендии «имени Циолковского для лучших ударников студентов» города Калуги; об организации постоянной выставки «научных трудов, чертежей и моделей дирижабля К.Э. Циолковского» в Доме обороны имени М.В. Фрунзе; «об улучшении материально-бытовых условий учёного и об утверждении ему особо заслуженной персональной пенсии»¹⁷. Забегая наперёд, заметим, что всё из перечисленного было выполнено¹⁸. Были учреждены стипендия и персональная пенсия, состоялась выставка. Вышел юбилейный сбор-

¹⁴ Днепровский-Орбелиани А.С. Циолковский и Калужский край. Калуга, 2007. С. 58.

¹⁵ Воробьев Б.Н. Встречи с Константином Эдуардовичем // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. Тула, 1983. С. 34-35.

¹⁶ К.Э. Циолковский. 1857-1932: к 75-летию со дня рождения. Калуга, 1932. С. 34.

¹⁷ К.Э. Циолковский: документы и материалы. С. 93-96.

¹⁸ Там же. С. 97-99.

ник, что очень порадовало Константина Эдуардовича¹⁹. Что же касается улучшения материально-бытовых условий, то 18 ноября 1933 года семья Циолковских переехала в новый дом, подаренный учёному Калужским горсоветом, который располагался на улице, названной в его честь²⁰. В музее хранится листовка «К 75-летию юбилею К.Э. Циолковского», выпущенная юбилейной комиссией по чествованию учёного, приветственные адреса К.Э. Циолковскому от 9 сентября от коллектива Секции научных работников, от рабочих и служащих Калужской типографии Мособлполиграфа, а также обложка от приветственного адреса «Дорогому соратнику по работе К.Э. Циолковскому от просвещенцев Калуги»²¹.

О научно-юбилейном заседании много писали как калужские, так и центральные издания²². В музее сохранились многочисленные вырезки из газет о подготовке и проведении 75-летнего юбилея Циолковского, о чествовании учёного²³. Сохранились фотоснимки, запечатлевшие Константина Эдуардовича в Президиуме торжественного заседания²⁴. Учёный был не на шутку растроган, он никак не ожидал, что его юбилей может пройти так чудесно. Но это юбилейное заседание было не единственным.

18 сентября 1932 года торжественное заседание, посвященное 75-летию К.Э. Циолковского, провели члены Калужской секции научных работников, которая размещалась по адресу: улица Театральная (ныне улица Кирова), дом № 59/13. Циолковский поддерживал связь с обществом с ноября 1921 года. Председатель секции С.И. Самойлович, в будущем биограф Константина Эдуардовича, не раз бывал у него в гостях²⁵. В музее сохранился членский билет Секции научных работников на имя К.Э. Циолковского с автографом учёного²⁶. С кратким очерком жизни и деятельности К.Э. Циолковского выступил историк, известный краевед, знакомый Константина Эдуардовича Дмитрий Иванович Малинин²⁷. Циолковский прочитал лекцию

¹⁹ К.Э. Циолковский. 1857-1932: к 75-летию со дня рождения. Калуга, 1932. 80 с.

²⁰ Архипцева Е.В. Калуга К.Э. Циолковского. С. 30.

²¹ ГМИК. КП-24/2-3, КП-944, КП-4847

²² К.Э. Циолковский. 1857-1932: к 75-летию со дня рождения. С. 34; Коммуна. 1932. 12 сентября.

²³ ГМИК. КП-3499/84, КП-3499/89; Ф. С.И. Самойловича. Д. 7. Л. 16.

²⁴ ГМИК. А-1-522, Ф-1-46, Ф-III-2163; АРАН. Ф. 555. Оп. 2. Д. 148. Л. 3-4.

²⁵ Самойлович С.И. Радушие и приветливость. С. 118.

²⁶ ГМИК. КП-114

²⁷ Малинин Д.И. К.Э. Циолковский. Краткий очерк жизни и деятельности. С. 489-502. На сохранившемся экземпляре текста имеется примечание автора: «Доложено на торжественном заседании Калужской секции научных работников 18.IX.1932 г.». С. 489.

«Наше Солнце». В музее сохранились фотоснимки, на которых Циолковский изображён в момент выступления на заседании²⁸.

17 октября 1932 года торжественное заседание, посвященное 75-летию учёного, состоялось в Москве, в Колонном зале Дома Союзов. Ссылаясь на плохое самочувствие, глухоту и занятость, Константин Эдуардович долго отказывался ехать. Как и прежде, Семёнов и Самойлович его переубедили. Последний был назначен секретарём учёного. В Москве Константина Эдуардовича и Сергея Ивановича поселили в трехкомнатном номере гостиницы «Метрополь», с балконом и видом на площадь Свердлова. В гостинице была устроена встреча Циолковского с инженерами, интересующимися конструкцией его дирижабля, что очень порадовало учёного²⁹. К юбилейному заседанию Константин Эдуардович подготовил доклад «Мой дирижабль и быстроходный аэроплан высот (суперавиация)». С докладом «Жизнь и работы К.Э. Циолковского по авиации и реактивному движению» выступил профессор Николай Алексеевич Рынин. С докладом «Работы К.Э. Циолковского в области воздушного судостроения (дирижаблестроения)» выступил профессор Александр Григорьевич Воробьев³⁰. В начале юбилейного заседания со вступительным словом к собравшимся обратился председатель Центрального Совета Союза Осоавиахим СССР³¹. «Представителей правительственных учреждений сменяли делегаты комсомола, общественных организаций, заводов, студенчества. Когда же председатель сообщил о решении правительства наградить учёного за его научные достижения орденом Трудового Красного Знамени, весь зал встал, и овация продолжалась несколько минут»³². По завершении торжественной части состоялась художественная часть. Концертную программу открыл Народный артист Республики В.И. Качалов. В концерте участвовали Заслуженный артист Республики Б.С. Борисов, артисты оперного театра имени К.С. Станиславского, артисты балета Большого театра и др.³³ В музее сохранилась копия протокола заседания Президиума Центрального Комитета Союза Осоавиахим СССР за № 53 от 1 июля 1932 года о мероприятиях в связи с 75-летием К.Э. Циолковского³⁴. Сохранился пригласительный билет на торжественное заседание, посвященное 75-

²⁸ ГМИК. Ф-1-42, Ф-П-958

²⁹ Самойлович С.И. Радушие и приветливость. С 122-123.

³⁰ Там же. С. 123.

³¹ ГМИК. КП-366

³² Воробьев Б.Н. Встречи с Константином Эдуардовичем. С. 35; К.Э. Циолковский: документы и материалы. С. 99.

³³ ГМИК. КП-366

³⁴ ГМИК. КП-3499/99

летию учёного, в Колонный зал Дома Союзов³⁵. Сохранился приветственный адрес К.Э. Циолковскому в связи с 50-летием его изобретательской и научной работы от Калужского райкома ВКП(б) от 17 октября³⁶. Сохранился фотоснимок с изображением Циолковского в Президиуме торжественного заседания³⁷.

26 ноября 1932 года Самойлович, по желанию Циолковского, уже сопровождал его в Москву, на заседание Президиума Центрального исполнительного комитета СССР, где должно было состояться вручение орденов ряду лиц за выдающиеся заслуги перед государством. Останавливались опять в гостинице «Метрополь». В этот день для Константина Эдуардовича была устроена поездка по Москве с целью знакомства с её достопримечательностями. 27 ноября в торжественной обстановке председатель Центрального исполнительного комитета СССР Михаил Иванович Калинин вручил учёному орден Трудового Красного Знамени³⁸. Принимая орден, Константин Эдуардович сказал: «Я могу отблагодарить правительство за высокую награду только своими трудами»³⁹. Сразу после награждения Циолковского сфотографировали. Сохранились фотоснимки, на которых учёный изображён с орденом, в том числе с Ф.Н. Ильиным, членом Президиума Центрального Совета Осоавиахим СССР⁴⁰.

«... после юбилейного заседания в Москве состоялось посвященное Циолковскому торжественное заседание Академии наук СССР в Ленинграде»⁴¹...

Таковыми были прижизненные юбилеи Циолковского. В юбилейные дни учёный чувствовал себя особенно бодрым. Он принимал активное участие в пропаганде научно-технических знаний: выезжал на заводы и в культурно-просветительные организации. В Аэроклубе К.Э. Циолковскому вручили первый членский билет почетного члена Аэроклуба. Он с радостью принял этот документ⁴².

С уходом Константина Эдуардовича юбилеи не прекратились – слишком много на счету учёного важных достижений и открытий, например, в такой науке, как космонавтика. Напрасно он боялся, что незаслуженно ест свой хлеб. На самом деле он много сделал для того, чтобы в будущем люди имели «горы хлеба и бездну могущества»⁴³.

³⁵ ГМИК. КП-366

³⁶ ГМИК. КП-24/1

³⁷ РГАКФД-26080

³⁸ Самойлович С.И. Радушие и приветливость. С. 123-124.

³⁹ Красная звезда. 1932. 28 ноября.

⁴⁰ ГМИК. Ф-1-43; РГАКФД-3-6320, РГАКФД-4-30530, РГАКФД-4-30531

⁴¹ Воробьев Б.Н. Встречи с Константином Эдуардовичем. С. 35.

⁴² Самойлович С.И. Радушие и приветливость. С. 124.

⁴³ Костин А.В. К.Э. Циолковский известный и неизвестный. М., 2007. С. 191.

Лучше всех это понимал основоположник практической космонавтики Сергей Павлович Королёв.

17 сентября 1947 года в Москве, в Центральном Доме Советской армии состоялось торжественное заседание, посвящённое 90-летию со дня рождения К.Э. Циолковского. Заседание было подготовлено Академией артиллерийских наук⁴⁴. С докладом «Жизнь и деятельность К. Э. Циолковского» выступил главный конструктор баллистических ракет, член-корреспондент Академии наук СССР С.П. Королёв. Сергей Павлович заметил: «В настоящее время ещё невозможно в полной мере оценить гигантский размах мысли Циолковского, все его предложения и исследования в области ракетной техники, все особенности и подчас незаметные подробности его проектов, предложений, теоретических работ, описаний...»⁴⁵. О работах учёного по теории реактивного движения рассказал доктор физико-математических наук Аркадий Александрович Космодемьянский. Среди почётных гостей были Михаил Клавдиевич Тихонравов, один из пионеров ракетно-космической техники, и Борис Никитич Воробьёв, инженер, пропагандист идей Циолковского в области воздухоплавания. Тихонравов и Воробьёв поделились воспоминаниями о Циолковском. Состоялся праздничный концерт. Во время перерыва А.А. Космодемьянский, Б.Н. Воробьёв, М.К. Тихонравов и С.П. Королёв сфотографировались у бюста Константина Эдуардовича. Фотоснимок хранится в музее⁴⁶. К 90-летию со дня рождения Циолковского был выпущен плакат, который хранится в музее⁴⁷. Под редакцией М.К. Тихонравова вышел сборник трудов ученого по ракетной технике⁴⁸.

В 1957 году страна торжественно отметила 100-летие со дня рождения учёного⁴⁹.

15 сентября в Калужском областном драматическом театре состоялось юбилейное заседание. Среди собравшихся были гости из Москвы – главный конструктор ОКБ-1 С.П. Королёв и конструктор ГДЛ-ОКБ В.П. Глушко (засекреченные специалисты в области ракетно-космической техники, не известные широкой публике), заместитель С.П. Королёва по общим вопросам Л.А. Малышев, инженер ОКБ-1 Б.А. Адамович. По завершении заседания в сквере Мира был заложен памятник К.Э. Циолковскому. По случаю закладки памятни-

⁴⁴ Знамя. 1947. 5 сентября.

⁴⁵ Королёв С.П. Жизнь и деятельность К. Э. Циолковского // Творческое наследие Сергея Павловича Королева. М., 1980.

⁴⁶ ГМИК. НВФН-5295

⁴⁷ ГМИК. КП-5742/1, КП-5742/2, КП8496/1, КП8496/2

⁴⁸ Циолковский К.Э. Тр. по ракетной технике. М., 1947. 368 с.

⁴⁹ Знамя. 1957. 5 сентября.

ка состоялся многолюдный митинг. На трибуне среди почётных гостей были учёные С.П. Королёв, В.П. Глушко, А.А. Благонравов, А.А. Космодемьянский, Б.Н. Воробьёв. Перед собравшимися выступил академик А.А. Благонравов⁵⁰.

В Доме-музее К.Э. Циолковского по заданию Королёва к 15 сентября завершились ремонтные работы, под руководством доктора наук Б.А. Адамовича, заместителя Сергея Павловича, была произведена реэкспозиция. Были оформлены новые планшеты, прибывшая из Москвы машина доставила новые экспонаты, связанные с научным творчеством Циолковского. Делегация учёных, конструкторов, представителей Академии наук СССР с интересом ознакомилась с экспозицией Дома-музея. Члены делегации возложили цветы на могилу Константина Эдуардовича, посетили школу № 9 города Калуги, бывшее Калужское епархиальное женское училище, где учёный преподавал в течение 19 лет. В школе также состоялось торжественное заседание⁵¹.

В музее отложились документы о ходе подготовки и праздновании 100-летнего юбилея Циолковского: докладная записка начальника отдела № 9 ОКБ-1 М.К. Тихонравова начальнику ОКБ-1 С.П. Королёву о поездке в Калугу с целью подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения К.Э. Циолковского с правками Сергея Павловича; пригласительный билет на торжественное юбилейное заседание на имя С.П. Королёва; пропуск на имя С.П. Королёва на торжественный митинг в сквере Мира; программа торжественных мероприятий в Калуге; воспоминания о праздновании 100-летия со дня рождения учёного в Калуге⁵². Имеется статья (типографская печать) «Константин Эдуардович Циолковский» исследователя научного творчества учёного В.Н. Сокольского, написанная к 100-летию со дня рождения Константина Эдуардовича⁵³. Сохранились афиши, выпущенные Калужской типографией областного управления культуры. Они свидетельствуют о цикле юбилейных мероприятий, посвящённых 100-летию со дня рождения К.Э. Циолковского, которые прошли под руководством Калужского городского отдела культуры в августе-сентябре 1957 года в Парке культуры и отдыха, в Доме-музее К.Э. Циолковского. Это тематические лекции, спектакли и вечера⁵⁴. Отложился корпус статей из периодических изданий о праздновании юби-

⁵⁰ Костин А.В. К.Э. Циолковский известный и неизвестный. С. 216.

⁵¹ Там же. С. 216-217.

⁵² ГМИК. КП-3754/5-7, КП-7859, КП-7864/6-7, КП-8227, КП-8665/4

⁵³ ГМИК. КП-9191/2

⁵⁴ ГМИК. Ф. С.И. Самойловича. Оп. 1. Д. 42. Л. 25; КП-4701/5 АФ-1-11, КП-4701/7 АФ-1-13, АФ-1-275, АФ-1-276, АФ-1-277, АФ-1-278, АФ-1-279

лея учёного⁵⁵. Сохранились фотоснимки, запечатлевшие группу учёных во главе с С.П. Королёвым в сентябре 1957 года в Калуге⁵⁶.

В Москве заседаний по случаю 100-летия со дня рождения К.Э. Циолковского было несколько.

11 сентября в Центральном доме авиации и противовоздушной обороны имени М.В. Фрунзе состоялся вечер, посвящённый юбилею К.Э. Циолковского. Вечер устраивался Секцией астронавтики Центрального аэроклуба СССР. По завершении торжественного заседания была открыта выставка о жизни и деятельности Константина Эдуардовича⁵⁷.

13 сентября в Большом зале Центрального лектория Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний РСФСР членами общества совместно с Добровольным обществом содействия армии, авиации и флоту СССР был устроен вечер, посвящённый К.Э. Циолковскому. Выступали академик А.А. Благодатов, профессор А.А. Космодемьянский, профессор Б.Н. Воробьёв, калужский журналист Б.А. Монастырёв и внук Константина Эдуардовича А.В. Костин. Желавшие могли познакомиться с выставкой, на которой были представлены печатные труды учёного и научно-популярные издания⁵⁸.

16 сентября в клубе Московского авиационного института состоялся торжественный вечер, посвящённый юбилею К.Э. Циолковского. В музее хранится текст статьи крупного специалиста в области воздухоплавания В.А. Семёнова «К.Э. Циолковский. К 100-летию со дня рождения: о современности научных идей учёного» (машинопись с правкой автора), а также текст доклада (машинопись с правкой автора), зачитанного 16 сентября 1957 года на торжественном вечере в Клубе Московского авиационного института⁵⁹.

17 сентября 1957 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве состоялось торжественное собрание, посвящённое 100-летию со дня рождения К. Э. Циолковского. С докладом выступил член-корреспондент Академии наук СССР С.П. Королёв. В тот же день состоялось торжественное открытие памятника учёному⁶⁰. Сохранилось письмо от 5 августа 1957 года председателя Оргкомитета по

⁵⁵ ГМИК. Ф. С.И. Самойловича. Оп. 1. Д. 65. Л. 2 об. Д. 70. Л. 8-8 об.

⁵⁶ ГМИК. ФП-259, НВФН-240, НВФН-245, НВФН-246, НВФН-3242, НВФН-3275, НВФН-3276, НВФН-3277, НВФН-3279, НВФН-3280, НВФН-3842, НВФН-4711, НВФН-8487, НВФН-9466/31

⁵⁷ ГМИК. Фонд 6. Оп. 1. Д. 80.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ ГМИК. КП-5375/2-3

⁶⁰ Знамя. 1957. 18 сентября.

проведению 100-летия со дня рождения К.Э. Циолковского академика Академии наук СССР А.А. Благонравова члену-корреспонденту Академии наук СССР С.П. Королёву с просьбой предоставить текст доклада «О практическом значении научных и технических предложений К.Э. Циолковского для развития ракетной техники и запуска искусственного спутника Земли» для юбилейного собрания в Колонном зале Дома Союзов. Ныне этот уникальный документ хранится в музее⁶¹. Заметим, мир ещё не знал о Первом искусственном спутнике Земли. Запуск был осуществлен только 4 октября 1957 года. А в названии предполагаемого доклада спутник уже фигурирует. По-видимому, не желая дать понять о том, что в стране готовится запуск спутника, Сергей Павлович несколько изменил название. Доклад стал называться «О практическом значении научных и технических предложений К.Э. Циолковского в области ракетной техники». В докладе, написанном за два месяца до открытия Космической эры человечества, Сергей Павлович снова отметил, что современники ещё не могут «... в полной мере оценить всё значение научных идей и технических предложений Константина Эдуардовича Циолковского, особенно в области проникновения в межпланетное пространство. К.Э. Циолковский был человеком, жившим намного впереди своего века, как и должно жить истинному и большому учёному», его творческое наследие «развивается и успешно продолжается советскими учёными»⁶². В музее отложились документы. Это постановление Президиума Академии наук СССР от 9 августа 1957 года «О проведении юбилея, посвящённого 100-летию со дня рождения К.Э. Циолковского», адресованное члену-корреспонденту С.П. Королёву, программа торжественного собрания в Колонном зале Дома Союзов, посвящённого 100-летию учёного, приглашительный билет на торжественное собрание, фотоснимок с изображением Сергея Павловича на трибуне⁶³.

К 100-летию юбилею К.Э. Циолковского была приурочена научно-техническая конференция отделений технических и физико-математических наук, посвящённая развитию идей Константина Эдуардовича в области теории и практики реактивного движения и освоения космического пространства, которая состоялась 18-19 сентября в Москве, в ДOME учёных.

100-летний юбилей Константина Эдуардовича праздновали не только в Калуге и столице, но и в других городах.

⁶¹ ГМИК. КП-3754/4

⁶² Впереди своего века. М., 1970. С. 87.

⁶³ ГМИК. КП-3130/8; КП-3754/1-2; РГАНТД-1-19852

Так, 18 сентября 1957 года в Ленинграде состоялось юбилейное заседание Учёного Совета Высшего авиационного училища Гражданского Воздушного Флота, посвящённое 100-летию со дня рождения К.Э. Циолковского. С докладом «Идеи и работы К.Э. Циолковского в области управляемого воздухоплавания» выступил А.Г. Воробьёв, специалист в области дирижаблестроения, знакомый Константина Эдуардовича. Авторизованная копия доклада хранится в музее⁶⁴.

19 сентября правление Дворца культуры НТКМК и Нижне-Тагильское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний устроило вечер, посвящённый астронавтике. В программе пригласительного билета значились доклад «К.Э. Циолковский – основоположник астронавтики» и выставка, материалы которой рассказывали о жизни и научной деятельности К.Э. Циолковского⁶⁵.

В честь 100-летия со дня рождения основоположника теоретической космонавтики Академией наук СССР была выпущена Золотая медаль имени К.Э. Циолковского «За выдающиеся работы в области межпланетных сообщений»⁶⁶. 15 апреля 1961 года этой медалью был награждён первый космонавт планеты Ю.А. Гагарин. В музее хранятся документы (дубликаты дипломов, постановлений), связанные с награждением Золотой медалью имени К.Э. Циолковского Юрия Алексеевича, а также космонавтов Г.С. Титова, А.Г. Николаева, П.Р. Поповича, В.Ф. Быковского, В.В. Терешковой, К.П. Феоктистова, Б.Б. Егорова, А.А. Леонова, Г.Т. Берегового, В.А. Шаталова, Б.В. Волынова, Е.В. Хрунова, А.С. Елисеева, Г.С. Шонина, В.Н. Кубасова, А.В. Филипченко, В.Н. Волкова, В.В. Горбатко, В.И. Севастьянова, Н.Н. Рукавишникова за осуществление космических полётов⁶⁷. Позолоченная копия медали, отлитая в бронзе, хранится в музее⁶⁸. К 100-летию со дня рождения К.Э. Циолковского была выпущена бронзовая медаль «Гениальный русский изобретатель К.Э. Циолковский», состоялись выпуски плакатов. Собрание плакатов и медаль имеются в музее⁶⁹. К славной юбилейной дате был приурочен запуск Первого искусственного спутника Земли, ознаменовавший начало Космической эры.

⁶⁴ ГМИК. КП-7864/8

⁶⁵ ГМИК. Фонд 6. Оп. 1. Д. 80.

⁶⁶ Впереди своего века. С. 56-57.

⁶⁷ ГМИК. КП-406, КП-407, КП-408, КП-409, КП-410, КП-429, КП-680, КП-681, КП-723, КП-724, КП-773, КП-774, КП-775, КП-821, КП-849, КП-934

⁶⁸ ГМИК. КП-358 НФ-11

⁶⁹ ГМИК. КП-3756; КП-8727/10; КП-2781; КП-5742/8; КП-5742/10, КП-193/1 НФ-4

К 110-летию со дня рождения учёного в 1967 году было приурочено открытие первого в мире музея космоса – Государственного музея истории космонавтики. Документы о присвоении музею имени К.Э. Циолковского хранятся в его фондах⁷⁰. Об открытии музея свидетельствует сохранившаяся афиша⁷¹.

125-летию со дня рождения К.Э. Циолковского было посвящено торжественное заседание, состоявшееся в Москве в Доме Союзов 14 сентября 1982 года. В заседании приняли участие видные советские учёные, космонавты, пропагандисты жизни и научной деятельности Константина Эдуардовича, исследователи его творчества.

17 сентября 1982 года торжественное заседание, посвящённое 125-летию со дня рождения К.Э. Циолковского, состоялось в Калужском областном драматическом театре. Среди гостей почётное место занимал основоположник советского жидкостного двигателестроения академик В.П. Глушко, который рассказал о творчестве учёного и заочном знакомстве с ним. К славной юбилейной дате 125-летия была выпущена бронзовая медаль с изображением Циолковского, которая хранится в музее⁷². Состоялись выпуски плакатов, вымпелов, конвертов, отдельные из которых имеются в музее⁷³.

17 сентября 1997 года, к 140-летию со дня рождения К.Э. Циолковского, в ГМИК им. К.Э. Циолковского открылась выставка «Человечество не останется вечно на Земле», посвящённая научному творчеству учёного, на которой были представлены уникальные подлинники – личные вещи Константина Эдуардовича из фондов музея. В рамках XXXII Чтений, посвящённых разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского, прошла выставка «Космос дружбы народов» Российского университета Дружбы народов⁷⁴.

19 сентября 1997 года в городе Боровске Калужской области, где в 1880 году Константин Эдуардович начинал путь учёного и учителя, где он создал семью, в торжественной обстановке состоялось открытие Музея-квартиры К.Э. Циолковского – отдела ГМИК им. К.Э. Циолковского⁷⁵.

Юбилейные мероприятия, посвященные 150-летию со дня рождения основоположника теоретической космонавтики, в сентябре 2007 года прошли в кругу общественности города Калуги. В рамках XLII Научных чтений, посвящённых разработке научного наследия и

⁷⁰ ГМИК. 5642, КП-8017/27

⁷¹ ГМИК. КП-5003 АФ-1-192

⁷² ГМИК. КП-3088/1 НФ-502

⁷³ ГМИК. КП-3104, КП-6264/1, КП-4932/36 Фл4-2146

⁷⁴ ГМИК. КП-6522/1-2, КП-8886/4 НФ-4648, КП-8565 НФ-4307

⁷⁵ К.Э. Циолковский в Боровске. Калуга, 2007. С. 17.

развитию идей К.Э. Циолковского, состоялся симпозиум «К.Э. Циолковский и стратегия освоения космоса в XXI веке»⁷⁶. В Москве и Калуге было выпущено сразу несколько юбилейных медалей К.Э. Циолковского, они хранятся в музее⁷⁷. Юбилей 150-летия отпраздновали и в Боровске. Здесь состоялся митинг и торжественно был открыт памятник «Основателю космонавтики», подаренный Боровску фондом «Диалог культур – единый мир». На открытии присутствовали представители администрации города, участники Научных чтений, сотрудники ГМИК им. К.Э. Циолковского. Необычный памятник всем пришёлся по душе. Автор памятника московский скульптор С.Ю. Бычков изобразил Циолковского на пеньке в его любимых валенках. Взгляд Константина Эдуардовича устремлён в небо, к звёздам⁷⁸.

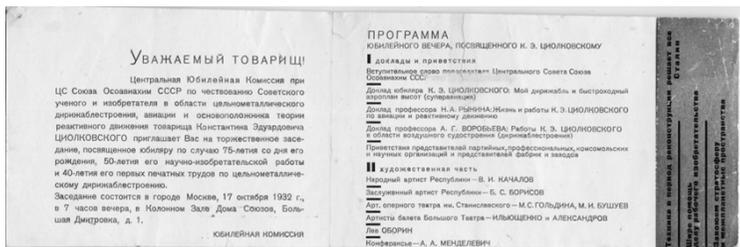
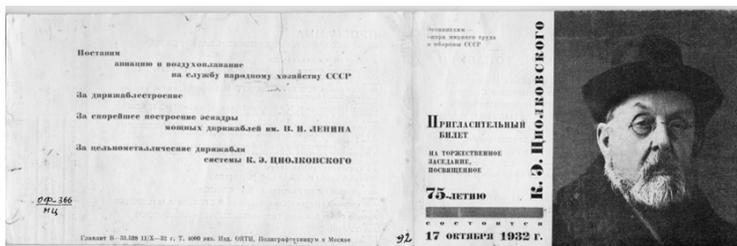
Славные юбилейные даты 155-летия и 160-летия учёного отмечались в учреждениях культуры Калуги, Боровска, Ижевского, Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Кирова. И сколько бы времени не прошло, человечество всегда будет помнить того, кто первым начертил космические трассы: Москва – Луна, Калуга – Марс. Как справедливо заметил Королёв, «Время иногда неумолимо стирает облики прошлого, но идеи и труды Константина Эдуардовича будут всё более и более привлекать к себе внимание по мере дальнейшего развития ракетной техники»⁷⁹. Поэтому юбилеев Циолковского впереди ещё много. И чем юбилейная дата солиднее, тем значимее для нас, землян, научное творчество учёного.

⁷⁶ К.Э. Циолковский и современность: материалы XLII Научных чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Калуга, 2007. С. 9-10.

⁷⁷ ГМИК. КП-8426/1 НФ10-4271

⁷⁸ Архипцева Е.В. Космические памятники калужской земли // Турист. 2020. № 3. С. 36; Боровск. Город космической мечты. Боровск, 2011. С. 40-41.

⁷⁹ Путь в космос. С. 87.

Пригласительный билет на торжественное заседание, посвященное 75-летию К.Э. Циолковского, в Колонный зал Дома Союзов. Москва, 17 октября 1957 г. Из собрания ГМИК им. К.Э. Циолковского.

ИСТОЧНИКИ

1. Архипцева Е.В. Журналы по авиации в личной библиотеке К.Э. Циолковского: характеристика состава и содержания // Восьмые морозовские чтения: материалы областной краеведческой научно-практической конференции, посвященной библиографу, археографу, краеведу Генриетте Михайловне Морозовой. – Калуга: «Эйдос», 2018. – С. 30-45.
2. Архипцева Е.В. Калуга К.Э. Циолковского: к 650-летию Калуги // Калужское наследие: культурно-просветительский журнал. – 2021. – № 3. – С. 25-43.
3. Архипцева Е.В. Космические памятники калужской земли // Турист: международный ордена Дружбы народов журнал. – 2020. – № 3. – С. 34-37.
4. Боровск. Город космической мечты: к 50-летию первого полёта человека в космос. 1961-2011. – Боровск, 2011. – 48 с.
5. Воробьев Б.Н. Встречи с Константином Эдуардовичем // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. – Тула: Приокское книжное издательство, 1983. – С. 27-35.
6. Впереди своего века. – М.: Машиностроение, 1970. – 312 с.
7. Государственный музей истории космонавтики имени К.Э. Циолковского: каталог плакатов. 19000-е – 2012. – Калуга, 2013. – 100 с.

8. Днепровский-Орбелиани А.С. Циолковский и Калужский край. – Калуга: Издательство научной литературы Н.Ф. Бочкарёвой, 2007. – 192 с.
9. Документальное наследие К.Э. Циолковского из собрания Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского: каталог. – Калуга, 2017. – 230 с.
10. Костин А.В. К.Э. Циолковский известный и неизвестный. – М.: РБОФ «Гелиос», 2007. – 260 с.
11. К.Э. Циолковский в Боровске: краткий путеводитель. – Калуга, 2007. – 18 с.
12. К.Э. Циолковский: документы и материалы. 1879-1966 гг. – Калуга, 1968. – 147 с.
13. К.Э. Циолковский и современность: материалы XLII Научных чтений, посвящённых разработке научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. – Калуга, 2007. – 294 с.
14. К.Э. Циолковский. 1857-1932: к 75-летию со дня рождения. – Калуга, 1932. – 80 с.
15. Малинин Д.И. К.Э. Циолковский. Краткий очерк жизни и деятельности // Дмитрий Иванович Малинин. Неизданные рукописи. – Калуга: Золотая аллея, 2010. – С. 489-502.
16. Путь в космос: доклад академика С.П. Королёва на торжественном заседании, посвящённом 100-летию со дня рождения К.Э. Циолковского // Впереди своего века. – М.: Машиностроение, 1970. – С. 71-87.
17. Самойлович С.И. Радущие и приветливость // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. Тула: Приокское книжное издательство, 1983. – С. 119-121.
18. Творческое наследие Сергея Павловича Королёва: избранные труды и документы. – М.: Наука, 1980. – 591 с.
19. Фотодокументы о жизни и деятельности К.Э. Циолковского: прижизненные изображения учёного из собрания Государственного музея истории космонавтики имени К.Э. Циолковского, Архива Российской Академии наук, Российского государственного архива кинофотодокументов, Калужского объединённого краеведческого музея: каталог. – Калуга: Золотая аллея, 2004. – 128 с.
20. Циолковская-Костина М.К. Мои родители // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. – Тула: Приокское книжное издательство, 1983. – С. 162-169.
21. Циолковский К.Э. Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина // Наука и жизнь. – 1894. – № 43-46.
22. Циолковский К.Э. Общественная организация человечества. – Калуга, 1928. – 32 с.
23. Циолковский К.Э. Черты из моей жизни. – Калуга: Золотая аллея, 2002. – 148 с.

СУДЬБА ПОЛНОГО ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА, КАЛУЖАНИНА, НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СОЛНЦЕВА (1890–1942)

Белова Ирина Борисовна,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории КГУ им. К. Э. Циолковского
Холопов Юрий Васильевич,
член Союза российских писателей, краевед

Полный георгиевский кавалер Первой мировой войны Николай Васильевич Солнцев родился 5 мая 1890 года в сельце Тиньково Бобровской волости¹ Калужского уезда Калужской губернии в крестьянской семье. У его отца Василия Дмитриевича Солнцева (1863–1915) и матери Пелагеи Васильевны Солнцевой было много детей, но выжило только четверо: три сына – Яков (1884–1937), Николай (1890–1942), Дмитрий (1892–1953) и одна дочь – Наталья (1902–1988). Семья относилась к числу крестьян-середняков.

Закончив четырехклассную церковно-приходскую сельскую школу, Николай несколько лет помогал отцу по домашнему хозяйству, а в 17 лет пошел работать рабочим в местные каменоломни, что находились на берегу реки Оки под деревней Михайловкой (ныне они известны как Кольцовские пещеры). Через год, в 1908 г., перебрался в Калугу, стал работать стрелочником на путях железнодорожной станции Калуга (ныне «Калуга I»), затем в ремонтных мастерских. Но труд рабочего крестьянскому парню не понравился и поэтому со следующего 1909 по 1911 г. он работал ломовым извозчиком «у Рыбинского» (калужский предприниматель), а затем служащим при Хлюстинской больнице.

Из трех сыновей калужского крестьянина Василия Дмитриевича Солнцева его сын Николай был самым стройным и высоким – более 1 м 80 см. Поэтому не случайно 15 октября 1911 года, когда он был призван на действительную воинскую службу, его определили

¹ <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/kaluzhskaya-guberniya/uezdy-kaluzhskoj-gubernii/metricheskie-knigi-materialy-v-pomoshh-genealogicheskikh-issledovaniyah-svoih-rodoslovnih-poiskam-predkov-sostavleniyu-semejnyh-derevev1/alfavit-naselennym-mestam-kaluzhskoj-gubernii-s-ukazaniem-volosti-i-uezda.html> (дата обращения: 05.03.2022)

служить в 9 пехотный Ингерманландский имени Петра Великого полк², который был расквартирован в самой Калуге.

Служил хорошо, имел поощрения от начальства, получал увольнительные по праздникам и выходным, навещал родителей в родной деревне, или отправлялся с друзьями-солдатами в Грабцево, где у него появилась зазноба (будущая невеста, а затем жена – Кузнецова Агафья Федоровна, которая была на 6 лет его моложе).

В 1915 году должна была закончиться срочная служба рядового Николая Солнцева, он планировал жениться, завести семью, но в 1914 году грянула Первая мировая война. Полк, в котором служил Николай Солнцев, оказался на фронте. За плечами у рядового Солнцева уже было около четырех лет срочной службы, поэтому в действующей армии, на передовых позициях, рядовой Николай Солнцев вскоре стал унтер-офицером (позже был произведен в подпрапорщики – 6 сентября 1915 года).

Подпрапорщики, назначенные исполнять обязанности офицеров, носили португею и офицерский темляк на холодном оружии (сабле), револьвер с кобурой и шнуром.

Все это можно увидеть на фотографиях Николая Васильевича Солнцева тех военных лет, а кроме того – на плечах погоня с подбоем и галуном вдоль погона с накладным вензелем своего старого 9-го Ингерманландского полка Петра I.

В каких же боевых частях воевал Николай Васильевич Солнцев, в каких сражениях участвовал и когда получил свои боевые награды?

Квартировавший в Калуге 9-й пехотный Ингерманландский имени Петра Великого полк, входивший в состав 3-й пехотной дивизии³, на протяжении всей Первой мировой войны воевал в составе 17-го армейского корпуса (АК)⁴, командиром которого бессменно в военный период был генерал от инфантерии **Петр Петрович Яковлев**. А вот командиры 9-го Ингерманландского полка за время войны сменялись три раза:

– полковник **Михаил Михайлович Карнаухов**, 13(28).05.1913–26.07.(08.08.)1915;

– полковник (с 22 марта 1917 – генерал-майор) **Николай Иванович Сапфирский**, 26.07.(08.08.)1915–13(26).04.1917;

² Пехотный полк, сформированный еще в 1703 г., с 1903 г. носил имя Петра I.

³ 3 пехотная дивизия состояла из 4 пехотных полков (9, 10, 11 и 12) и 3 артиллерийской бригады.

⁴ До начала войны 17 АК (армейский корпус) входил в Московский Военный округ; на 18.07. 1914 в состав 17 АК входили: 3, 35 и 61 пехотные дивизии, 17 мортирный арт. дивизион, 3 тяжелая арт. дивизия, 17 саперный батальон

– полковник **Анатолий Евгеньевич Леонтьев**, 13(26).04.1917
после 09.09.1917.

Калужские 9-й Ингерманландский и 10-й Новоингерманландский пехотные полки составляли Первую бригаду 3-й пехотной дивизии⁵.

17-й АК (армейский корпус) в начале войны был в составе 5-й Армии Юго-Западного фронта⁶ и принимал участие в **Галицийской битве** (лето 1914), **Варшавско-Ивангородской** (15 (28) сентября – 26 октября (8 ноября) 1914) и **Лодзинской операциях** (29 октября (11 ноября) – 11 (24) ноября 1914).

В декабре 1914 г., находясь в составе 9-й Армии 17-й армейский корпус отличился в **боях под Новым Корчиным** (10–15 декабря 1914); затем снова в составе 5-й армии участвовал в **Виленской операции** (август-сентябрь 1915), **Нарочской операции** Северного и Западного фронтов в марте 1916. После этого в составе 8-й армии принял участие в **Карпатской операции** (7 января – 20 апреля 1915) и в **Луцком (Брусиловском) прорыве** (май – сентябрь 1916).

Как известно, боевые действия Русской армии на Австрийском фронте шли намного успешнее, чем в Восточной Пруссии и в Прибалтике. На этом участке фронта витал дух близкого наступления и победы. И это видно из сохранившегося письма унтер-офицера 9-го Ингерманландского полка Н.В. Солнцева, которое он отправил в конце сентября 1915 г. с австрийского фронта в далекую Калугу.

В письме нет описания боевых действий (да это и не разрешалось писать в письмах), это сугубо личное письмо солдата, которому 25 лет. Вот полный текст этого письма.

г. Кременець Волын. губ.

20 Сентября 1915 г.

«Что так скучно,

Что так грустно

День идет не в день»

Здравствуй, хорошенькая Ганя!

Шлю тебе свой привет и лучшие пожелания. О себе пишу, что я пока, слава Всевышнему, жив и невредим, в настоящее время нахожусь уже три недели в городе Кременець Волынской губ. Рота назна-

⁵ 2-ая бригада состояла из 11 Псковского и 12 Великолуцкого пехотных полков.

⁶ Известно точно, что 5 А находилась в составе: Ю-3 фронта (июль – сентябрь 1914) и С-3 фронта (сентябрь 1914 – июнь 1915), командующий 5 А с июля 1914 по январь 1915 – один из выдающихся и передовых генералов русской имп. армии, ген. от кав. Павел Адамович Плева

чена для охраны порядка в городе, позиция от города в 5 верстах, город стоит в овраге, так что в городе спокойно.

В городе всего можно достать: девочек даже, водочки (извини за откровенность), конечно, мы как в рай попали после 14 месяцев шатания, и, конечно, я понемногу себе разрешаю во всем. Думаю, будет для меня простительно.

Я здесь снялся, карточки вышли замечательные, и я уже послал родным 6 карточек, и тебе приготовил одну, да на днях приезжал к нам командир полка и говорит: «Что, Солнцев, ты заслуженный изо всего полка, есть ли у тебя фотографические карточки?» Я ему показал эту карточку, которую приготовил для тебя. Командир говорит, что карточку вашу я возьму с собою и пошлю в Киев для печатывания бумаги и конвертов с портретами более заслуженных и имеющих все Георгиевские кресты.

Конечно, я рад, что меня не забывают, да и какая-нибудь барышня будет смотреть на конверты, где будет моя рожка, в числе немногих других.

Ну, а карточку я тебе все-таки пришлю. Если хочешь полюбоваться на мою рожку, то Гришка Королев может тебе показать, я им послал карточку, но только не говори, что я тебе об этом писал.

Сейчас только пришел из овсенощной (от всенощной службы – Ю.Х.), служил архиерей, но только две церкви, всё увезли – подсвечники, колокола...

Каждый день ходим в кинематограф. Ротный мой комендантом города, а (я) его помощник, так что в городе все меня знают. Стоим в гостинице, у меня отдельный №, так что иногда приходят барышни в гости. Гармошка есть, вообще пока живем не дурно. Ну, довольно. Ганя, пиши, что ты слышишь, как живут наши, хотя я письма о них получаю, ты мне пиши о них, а также о себе.

А пока до свиданье.

Друг ваш Николай Солнцев.

Привет вашим.

Пиши чаще, я интересуюсь твоими письмами.

Как видно из архивных материалов Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА), калужанин Николай Васильевич Солнцев в составе 9 пехотного Ингерманландского полка неоднократно участвовал в сражениях 1915 г. и 1916 г. Так, в 1916 г. он принял участие в знаменитом наступлении Юго-Западного фронта, начавшемся 22 мая 1916 г. Позднее наступление было названо Брусиловским прорывом по имени генерала А.А. Брусилова, глав-

нокомандующего армиями Юго-Западного фронта. 31 июля 1916 г. наступление Юго-Западного фронта прекратилось, русская армия освободила Броды, Галич, Станислав и Северную Буковину. Брусиловский прорыв имел большое военно-политическое значение. Он привел к серьезному поражению австро-венгерских войск в Галиции и Буковине, явив собой небывалую доселе форму прорыва позиционного фронта. Для ликвидации прорыва Верховному главнокомандующему Четверного союза пришлось снять с Западного (французского), Итальянского и Балканского фронтов 33 дивизии, что в который раз значительно облегчило положение союзников России. Непосредственным результатом брусиловского наступления стал отказ Румынии от нейтралитета и ее присоединение к Антанте⁷.

В конце 1917 г. 17-й армейский корпус (АК) снова находился в составе 5-й армии.

Калужанин Н.В. Солнцев заслужил первый Георгиевский крест 4 степени⁸, которым он был награжден 7.11.1914 Государем Императором Николаем II *«за отличие в боях с 9-го по 12.10.1914.»*, участвуя в победной **Варшавско-Ивангородской операции**.

Обстоятельства получения серебряного Георгиевского креста 3-й степени, и его номер пока не известны.

А вот золотой Георгиевский крест 2-й степени – *«за отличие в бою 8.03.1915»* с большой долей вероятности был получен Н.В. Солнцевым за бой в ходе **Карпатской операции**.

Про золотой Георгиевский крест 1-й степени – *«награжден 30.07.1915 Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем»* – пока подробных сведений нет, и в ходе какой операции был совершен подвиг, данных пока не найдено⁹.

По документам РГВИА известно, что подпрапорщик Н.В. Солнцев лечился от ревматизма в госпитале имени служащих Юго-Восточных железных дорог в Воронеже с 16 января по 8 февраля 1916 г.¹⁰

⁷ Базанов С.Н. Россия в Первой мировой войне (1914 – 1918) // Московский журнал. 2014. С. 17 – 18.

⁸ На сегодняшний день известны номера и даты вручения трех Георгиевских крестов Н.В. Солнцева: ГК 1 ст. № 1148 "Награжден 30.07.1915 Его Императорским Высочеством.

⁹ Великим Князем Георгием Михайловичем"; ГК 2 ст. № 2551 "За отличие в бою 8.03.1915."; ГК 4 ст. № 83757 "Награжден 7.11.1914 Государем Императором за отличие в боях с 9-го по 12.10.1914."

¹⁰ РГВИА. Ф. Оп. Д. 153501, Именной список потерь нижних чинов 9 пехотного Ингерманландского Императора Петра Великого полка с 1 июля по 1 августа 1916 года.

После лечения в госпитале и возвращения в свою боевую часть снова участвовал в боях и 30 июля 1916 г. в бою у д. Мамаево подпрапорщик Н.В. Солнцев был ранен¹¹.

Н.В. Солнцев был удостоен французской награды – особо почетной медали «*Militaire*». Как известно, для церемонии награждения русских воинов этой медалью приезжали на Северный и Западный фронт сами французы. А список героев Русской императорской армии был предоставлен на утверждение самому Николаю II, дабы получить «*Высочайшее соизволение... на принятие и ношение*» иностранной награды.

В документах сказано, что награждается этой французской медалью «*фельдфебель Н.В. Солнцев, 9-й пехотный Ингерманландский полк*». Дата приказа: 23.02.1916. Исходя из того, что в приказе Н.В. Солнцев еще именуется фельдфебелем, можно предположить, что французскую награду он получил за отвагу, проявленную в конце 1915 г., т.к. в январе 1916 г. Н.В. Солнцев уже имел чин подпрапорщика.

В связи с революционными событиями в России 9 пехотный Ингерманландский имени Петра Великого полк был расформирован в марте-апреле 1918 г.

Из документов семейного архива внучки Н.В. Солнцева Натальи Васильевны Солнцевой (1951–2018) стало известно, что в конце 1916 г. портрет полного Георгиевского кавалера, калужанина Николая Васильевича Солнцева был опубликован на страницах иллюстрированного еженедельного журнала «Искры» (приложение к одной из самых популярных газет того времени «Русское слово») с перечислением его наград. Фото калужанина на странице находится рядом со множеством фотографий других героев Первой мировой войны, как живых, так и погибших.

О дальнейшей судьбе Николая Васильевича Солнцева можно сказать только то, что в начале 1917 года он уже не на фронте, а, видимо, по состоянию здоровья находится в тылу – в родной Калуге. Уже не в своем 9-м Ингерманландском полку, но пока еще на воинской службе: он служит в составе калужского гарнизона на Бобруйских артиллерийских складах (сегодня это территория 906-й базы, микрорайон Турынино).

¹¹ РГВИА. Ф. 16196. Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914–1918). Оп. 1. Д. 153501. Именной список потерь нижних чинов 9 пехотного Ингерманландского Императора Петра Великого полка с 1 июля по 1 августа 1916 г. Л. 25.

Как позже Николай Васильевич Солнцев сам писал в своей советской трудовой книжке (в 1920-е годы она называлась «трудовой список»), 23 февраля 1917 года, «...был выбран членом рабочей команды при артскладе № 66 и пребывал в ней до 1918 года. Был оставлен после демобилизации своего года по службе РККА при Бобруйском складе. Получил учетно-воинский билет Калужского военного округа № 469...».

Можно сказать, что Николаю Васильевичу Солнцеву повезло в Первой мировой: вернулся с фронта живым, вся грудь в крестах, повезло и во время братоубийственной Гражданской войны – не принимал участия в боевых действиях, а был оставлен на службе в РККА при Бобруйском артскладе «в должности кладовщика и последовательно занимал должности: артиллерийского надзирателя, помощника начальника отдела и заведующего возом и вывозом до ноября 1924 года, а также счетоводом до 1927 года...».

Однако вскоре военную службу на артиллерийских складах пришлось оставить. С 1927 по 1928 г. Николай Васильевич служил в губгорсовете Осоавиахима в качестве делопроизводителя.

Он уже семейный человек. В 1921 году он наконец-то женился на своей невесте – Агафье Федоровне Кузнецовой, которая ждала своего суженого более 7 лет. Семья обосновалась сначала на родине жены – в селе Грабцево Карачевской волости Калужского уезда. Там и родились у них сыновья: Василий (1922–1999) и Виктор (1923–1942). Официально, по-советски, брак был оформлен только в 1924 году. В 1927 г. родилась дочь Ольга (1927–1994).

Гражданская война закончилась, но в Калуге царило голодное время. Героические Георгиевские кресты бывшего гвардейца-фельдфебеля были давно отнесены в Торгсин, что и спасло семью. Наступило время советского нэпа.

14 февраля 1928 года Николай Васильевич Солнцев был принят на работу продавцом в Калужское общество потребления.

15 декабря 1929 года был назначен заместителем заведующего калужским магазином № 2, где проработал до 26 ноября 1931 года.

В это время семья Солнцевых уже проживает в Калуге в отдельном деревянном доме по адресу ул. Суворова, 94, недалеко от бывших казарм бывшего 9-го Ингерманландского полка.

5 июля 1933 года Николай Васильевич Солнцев был назначен на должность продавца гастрономической секции Калужского отделения Торгсин, а вскоре переведен на должность заместителя заведующего этой секцией.

5 марта 1934 года, после увольнения из Торгсина, был принят на должность заведующего калужским магазином № 31.

Где бы ни трудился бывший унтер-офицер, полный георгиевский кавалер Первой мировой войны, везде он показывал себя энергичным, честным и расторопным работником. Дети хорошо учились в калужских советских школах, семья жила в достатке. Агафья Федоровна занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Но теория «классовой борьбы» на практике продолжала своё черное дело.

По доносу кого-то из знакомых (имена этих людей до сих пор хранятся в тайне) Николай Васильевич Солнцев был арестован¹² в Калуге органами НКВД как бывший царский офицер (это видно из письма его жены в карательные органы). Попытки доказать следователю, что он не враг советской власти, ни к чему не привели. Бывший герой Первой мировой войны вскоре оказался в лагере среди заключенных, которые строили Байкало-Амурскую магистраль.

Из тех довоенных лет сохранилось письмо Николая Васильевича, пришедшее в Калугу из лагеря в июле 1939 года, в котором он пишет своей жене:

«...Ганя! На днях мне сообщили, что моя жалоба от 3 марта сего года послана по назначению (т.е. Верховному Прокурору). Многие уже получили ответ: «в просьбе отказать». Начали освобождать взятых в 1927 году, но очень немного пока. Живем надеждами на лучшее будущее. Я с нетерпением жду результатов экзаменов у детей. Напиши мне, что думаешь предпринять с Васей и Витей в будущем учебном году. Не лучше ли их определить в техникумы? Смотри сама и делай как лучше...»

По совету мужа Агафья Федоровна купила корову и стала сдавать внаем комнаты приезжим. Так семья и перебивалась, ожидая Николая Васильевича из мест заключения. Но этому не суждено было случиться: 25 января 1942 года герой Первой мировой войны Николай Васильевич Солнцев скончался в лагере...

Старший сын бывшего полного георгиевского кавалера – Василий Николаевич Солнцев в 1940 году окончил среднюю школу № 6 г. Калуги, и в том же году поступил в Московский горный институт. Младший сын Виктор окончил в 1941 году школу № 2 и поступил в Калужский учительский институт. Но судьба братьям Солнцевым, вчерашним школьникам, приготовила новый страшный экзамен – Вторую мировую войну. Оба, будучи уже студентами, были призваны в действующую армию.

¹² Списки жертв // URL: <https://lists.memo.ru/d31/f10.htm> (дата обращения: 14.02.2022).

Виктор Солнцев, став артиллеристом, участвовал в боях на Смоленской земле, где и погиб в 1942 году (там же на Смоленской земле и похоронен в братской могиле), а Василий попал служить, как и отец, в пехоту, получив пять ранений, он все-таки остался жив. Оставил после себя интереснейшие воспоминания о своей военной молодости (книга «Право на исповедь», издательство «Золотая аллея», 2015 год). Много лет работал старшим инженером Калужского завода автомотоэлектрооборудования (КЗАМЭ). После выхода на пенсию в 1982 году еще немало лет проработал мастером на том же предприятии. Был заядлым рыбаком и туристом, любил и знал природу. Скончался Василий Николаевич Солнцев 6 июня 1999 года в Калуге. Похоронен на калужском Ждамировском кладбище. Место захоронения его отца неизвестно.

В январе 1958 года Агафья Федоровна Солнцева, проживавшая по адресу ул. Суворова д. 94, получила по почте справку из прокуратуры Калужской области, где были следующие слова:

«На Вашу жалобу о необоснованном осуждении Солнцева Николая Васильевича 1890 г.р. сообщаем, что Президиум Калужского Областного суда от 29.12.1957 г. дело в отношении Солнцева Н.В. прекращено за отсутствием состояния преступления. Официальную справку вышлет Вам облсуд...»

Справку выслали, а еще выслали заверенное Калужским ГорЗАГСом от 16 мая 1957 года «Свидетельство о смерти», где было сказано, что Солнцев Николай Васильевич умер 25 января 1942 года от паралича сердца.

ИСТОЧНИКИ

1. Семейный архив внучки Н.В. Солнцева – Натальи Васильевны Солнцовой (фото, документы, старые газеты и журналы 1916 года, письма, справки и др.)
2. РГВИА. Ф. Оп. Д. 153501, Именной список потерь нижних чинов 9 пехотного Ингерманландского Императора Петра Великого полка с 1 июля по 1 августа 1916 года.
3. РГВИА. Ф. 16196. Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914–1918). Оп. 1. Д. 153501. Именной список потерь нижних чинов 9 пехотного Ингерманландского Императора Петра Великого полка с 1 июля по 1 августа 1916 г. Л. 25.

4. Из бездны небытия: книга памяти репрессированных калужан / УМБ (ФСК) по Калужской обл.; сост. Ю.И. Калининченко (ред.), В.Ю. Лисянский, Н.П. Мониковская. – Калуга: Золотая аллея, 2003.
5. Право на исповедь / сост. Ю.В. Холопов // Мемуары сержанта Солнцева. – Калуга: Золотая аллея, 2015. – С. 86.
6. Письма с фронта. Сборник документов / отв. ред. В.А. Иванов. – Калуга: ИП Ильин А.В., 2020. – С. 205–207.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

7. Карточка на прибывших (нижние чины) // Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов»; Российский Государственный Военно-исторический архив. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Ящик 4878-А. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital21574488 (дата обращения: 14.02.2022).
8. Именные списки 9-го пехотного Ингерманландского полка о потерях солдат на фронтах // Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов»; Российский Государственный Военно-исторический архив. Ф. 16196. Оп. 1. Док. 153501. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie10199092 (дата обращения: 14.02.2022).
9. Списки жертв // URL: <https://lists.memo.ru/d31/f10.htm> (дата обращения: 14.02.2022).

ИНТЕРЕСНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ МАРШАЛА АВИАЦИИ, ПРОФЕССОРА Г. В. ЗИМИНА

Борисиков Фёдор Валерьевич,
ученик 11 класса МБОУ «СОШ № 3 им. Г.В. Зимина» г. Калуги
Научный руководитель: **Кузьмина В.А.,**
учитель истории МБОУ «СОШ № 3 им. Г.В. Зимина» г. Калуги

На улице имени Ф.Э. Дзержинского в доме № 57 расположилась одна из старейших школ нашего города «Средняя школа № 3» Школа носит имя одного из своих прославленных выпускников, нашего земляка, Героя СССР, доктора, профессора военных наук Георгия Васильевича Зимина.

В 1991 году в школе был открыт музей его имени.

Г.В. Зимин родился 6 мая 1912 года в Санкт-Петербурге в семье рабочего-наборщика типографии. Его отец Василий Алексеевич умер в том же году. Мать – Мария Александровна после смерти мужа с четырьмя детьми переехала в Калугу к родственникам.

Г.В. Зимин окончил в 1927 году 7 классов средней школы № 3 г. Калуги и поступил в ФЗУ, которое окончил в 1930 году. В дальнейшем работал слесарем – инструментальщиком на Машзаводе и учился там же на курсах рабфака.

В 1931 году поступил на заочное отделение института им. Н.Э. Баумана.

В 1931 году в жизни Г.В. Зими́на произошло событие, которое определило его дальнейшую судьбу - по путёвке Московского комитета комсомола он был направлен в Ленинградскую военно-авиационную школу лётчиков, по окончании которой в 1933 году был направлен для дальнейшей учёбы в Военно-авиационную школу лётчиков г. Энгельс.

В 1935 году Зимин окончил лётную школу и был направлен для прохождения службы на Дальний Восток, где получил боевое крещение в боях против японских захватчиков в районе озера Хасан. За эти бои был удостоен высшей награды – ордена Ленина.

В сентябре 1940 года Г.В. Зимин поступил в Военно-воздушную Академию им. Жуковского. В июле 1941 года, после окончания 1 курса академии, был направлен в действующую армию на Брянский фронт заместителем командира истребительного авиационного полка.

ВОЙНА В ЖИЗНИ МАРШАЛА

Военный талант Георгия Васильевича Зими́на, организаторские способности, высокие практические навыки в лётной подготовке, умение предвидеть и разгадать замыслы противника, высокий профессионализм в овладении современной техникой и вооружением, точным его применением, особенно проявился в годы ВОВ. Уже в первых сражениях с фашистами офицер-коммунист показал себя храбрым, находчивым, умелым бойцом и командиром.

25 октября 1941 года четыре истребителя под командованием Г.В. Зими́на сопровождали шесть советских бомбардировщиков, шедших для нанесения удара по переправам противника через реку Десну у Брянска. При подлёте они встретились с тринадцатью истребителями противника. Несмотря на численное превосходство противника, наши лётчики смело вступили в бой и вынудили немецких асов спасаться бегством. В этом бою капитан Зимин сбил два фашистских истребителя. За боевые действия и проявленный героизм он был награждён Орденом Боевого Красного Знамени.

В ноябре 1941 года майор Зимин назначен командиром истребительного отряда авиационного полка Северо-Западного фронта.

В 1943 году Зимин назначен командиром 240-й - истребительной авиационной дивизии, которая была сформирована для обороны Ленинграда.

Лётчиками дивизии было совершено 402 боевых вылета, сбито 83 вражеских самолёта. За чёткое и умелое руководство данной операцией, личное мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, полковнику Зимину Г.В. было присвоено звание Героя Советского Союза 28 сентября 1943 года.

Зимой 1945 года войска 3-го Белорусского фронта в ходе боевой операции освободили Восточную Пруссию. Итогом операции стал штурм города-крепости Кёнигсберг. За эту операцию Зимин повторно орденом Кутузова II степени. В апреле 1945 года 240-я дивизия перебазируется для участия в последней операции ВОВ – взятию Берлина.

За успешные действия в ходе Берлинской операции генерал-майор Г.В. Зимин награждён орденом Боевого Красного Знамени.

В ходе Великой Отечественной войны Г.В. Зимин принимал участие в составе различных авиационных подразделений в освобождении следующих городов: Москва, Ленинград, Витебск, Орша, Кёнигсберг (Калининград).

За годы ВОВ Зимин принял участие в 249 боевых вылетах, провёл 69 воздушных боёв, лично сбил 15 самолётов противника и в составе боевой группы ещё 4 самолёта противника. Награждён более 40 правительственными наградами СССР, и орденами и медалями стран социалистического содружества.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В послевоенные годы маршал Зимин успешно закончил Военную академию Генерального штаба и занимал ряд ответственных командных должностей в Советской армии – командир истребительного авиационного корпуса, командующий Воздушной армией.

Наиболее полно его организаторские способности и талант военного руководителя раскрылись, когда Георгий Васильевич был первым заместителем Главнокомандующего Войсками ПВО и начальником Военной командной академии ПВО страны с 1966 г.

Г.В. Зимин вносит большой вклад в совершенствование и развитие противовоздушной обороны нашей страны и стран Варшавского договора, является видным военным учёным и педагогом.

Им написано и опубликовано более 80-ти научных трудов для лётного состава и командиров, их практической деятельности в различных областях использования истребительной авиации, в аэродинамике, строительстве летательных аппаратов и других областях.

В январе 1970 г. Г.В. Зимину присуждена учёная степень кандидата военных наук.

В 1972 г., после успешной защиты – доктора военных наук.

В 1974 г. присвоено учёное звание профессора.

Отмечая высокие заслуги: Г.В. Зимины в защите нашей Родины, в создании системы ПВО страны и стран участников Варшавского договора, развитие военной науки и в подготовке военных командных кадров для Советских вооружённых сил и вооружённых сил стран участников Варшавского договора, Советское правительство присвоило ему в 1973 г. высокое воинское звание Маршала авиации.

В 1997 г. Георгий Васильевич Зимин умер.

В КВАРТИРЕ Г.В. ЗИМИНА

В январе 1999г. наша лекторская группа побывала в г. Москве, в квартире Г.В. Зимины. Нас встретила Раиса Ивановна Зимины – жена маршала. Она провела экскурсию по квартире, многое рассказала о своём муже и поделилась документами из семейного архива. Войдя в квартиру, мы оказались в большой прихожей, в которой было много шкафов с адресными поздравлениями маршалу и книгами. Далее на полках располагаются модели самолётов и другой техники. Обстановка в квартире осталась в том виде, как была при жизни маршала.

Раиса Ивановна Зимины – супруга маршала

КАБИНЕТ МАРШАЛА

В кабинете Георгия Васильевича шкафы с книгами, моделями самолётов, на которых летал Г.В. Зимин. В центре этой комнаты большой портрет Зимина и его сослуживцев по академии. Около окна стоит большой рабочий стол. На рабочем столе строгий порядок. Под стеклом портрет Г.К. Жукова и несколько фотографий. Телефон, настольная лампа, левее подставка для письменных приборов. На столе стоит макет космической ракеты (оригинал находится в сквере мира в г. Калуге). На противоположной стене висит картина – пейзаж, написанный Г.В. Зиминим – у него были задатки художника.

В столовой, где проходила наша беседа с Раисой Ивановной, стоит большой обеденный стол, за которым собирается вся семья, друзья и коллеги. На стенах висят картины кисти Г.В. Зимина. Супруга маршала рассказала нам о жизни мужа в быту, о его увлечениях. По её словам, Г.В. Зимин любил читать, собирать модели самолетов, рисовать. Свое увлечение живописью называл «отдыхом души» во время редких выходных и отпуска. Рисовал в жанре пейзаж.

Изображал Г. В. Зимин на своих картинах тихие живописные уголки природы различных районов нашей Родины. Это пейзажи среднерусской равнины наши леса и поля. Тихое спокойствие русской природы. Большинство пейзажей, посвящены такому времени года, как лето, в них много солнца света, жизни. Зимин очень любил писать пейзажи Карелии с их строгостью, скалистыми обрывами берегов рек и озер, стройностью елей растущих прямо на выступах камней. Свои картины он любил дарить своим друзьям и коллегам. Раиса Ивановна разрешила нам сделать несколько фотографий в кабинете и столовой их квартиры, в том числе и фотографии пейзажей, написанных Г. В. Зиминим.

Вот таким необычным, увлеченным человеком, офицером, командиром, ученым, художником предстал перед нашими глазами по воспоминаниям его супруги Г.В. Зимин.

ИСТОЧНИКИ

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / пред. ред. коллегии И.Н. Шквалов. – Москва: Воениздат, 1987. – Т. 1 /Абаев-Любичев/. – 911 с.
2. Калужская энциклопедия / гл. ред. В.Я. Филимонов. – 2- е изд. перераб. и доп. – Калуга: изд-во Бочкаревой, 2005. – С. 155 – 156.
3. В.В. Рыбалка. Командующие воздушными армиями. – Москва: Патриот, 2006. – 390 с.
4. Материалы архива школьного историко-патриотического музея имени Г.В. Зимины МБОУ «СОШ № 3 им. Г.В. Зимины» г. Калуги.

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ТРУДОВ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО В ФОНДЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. В.Г. БЕЛИНСКОГО

Вторникова Валентина Семёновна,
*КОНБ им. В. Г. Белинского,
заведующая отделом*

С 1892 Константин Эдуардович Циолковский жил и работал в Калуге.

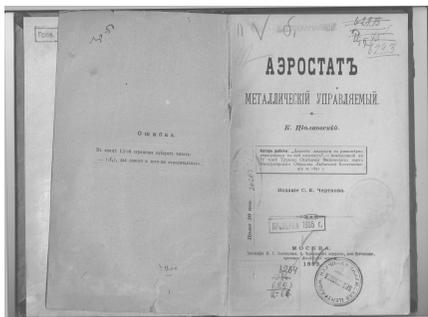
В Калуге Циолковский написал свои главные труды по теории авиации, аэродинамике, космонавтике, теории космической биологии и медицине, основные философские работы, продолжал работать над теорией металлического дирижабля.

В фонде редких книг Калужской областной научной библиотеки им. В.Г. Белинского хранится 50 прижизненных **отдельно изданных наименований трудов** Константина Эдуардовича Циолковского (1857-1937). Число этих трудов за 45-летний творческий период ученого с 1891 по 1935 годы составляет 91 название.

Печатные труды К.Э. Циолковского поступили в библиотеку из разных источников.

В 1891 году в Калуге была открыта Калужская городская общественная библиотека, правопреемником которой является КОНБ им. В.Г. Белинского, о чём свидетельствуют экслибрис и владельческий переплет Калужской городской общественной библиотеки на книгах, хранящихся в фонде нашей библиотеке.

Ярким примером является первое печатное издание произведения Циолковского о дирижаблях, его монография **«Аэростат металлический управляемый»**, опубликованная в 1892 г. и в которой ученый дал проект воздушного корабля в виде цельнометаллического дирижабля. Оболочка аэростата изготовлялась из тонкого листового гофрированного металла. Идее цельнометаллического дирижабля ученый оставался верен всю жизнь. И одним из последних изданий, вышедшей в Калуге в 1931 году была монография **«Дирижабли»**, где рассказывается о дирижаблях трех видов.

Титульный лист издания

Переплет издания

Книги поступили в дар. Один из экземпляров книги К.Э. Циолковского «**Общественная организация человечества**», изданной в Калуге в 1928 г., подарила библиотеке дочь Константина Эдуардовича Любовь Константиновна (1881-1957).

Книги поступили из обменно-резервных фондов библиотек Российской Федерации.

Творчество К.Э. Циолковского было многоплановым. Но не было в нем строго временного и тематического разграничения – все темы шли одновременно и параллельно, взаимообогащаясь.

Работы по теории авиации "**Новый аэроплан**" (1929), "**Реактивный аэроплан**" (1930) перемежывались с работами по ракетодинамике и космонавтике "**Исследование мировых пространств реактивными приборами**" (1926). «**Космические ракетные поезда**» (1926), «**Космическая ракета. Опытная подготовка**» (1927), с работами по биологии «**Растение будущего. Животное космоса. Самозарождение**». (1929), «**Прошедшее Земли**» (1928), космогонии «**Любовь к самому себе, или истинное себялюбие**» (1928) и философскими текстами.

Совокупность идей, гипотез, тезисов, составивших содержание философских сочинений Циолковского, сам ученый назвал "**Космической философией**". Наследие философских сочинений мыслителя насчитывает 181 произведение. Сам Циолковский опубликовал только 35. Среди них выделяется несколько этапных произведений, наиболее полно и четко отразивших взгляды и убеждения ученого. Будучи оригинальным мыслителем, К.Э. Циолковский стоял у истоков «русского космизма». «**Монизм вселенной**» (1931). «**Воля вселенной. Известные разумные силы**» (1928). «**Научная этика**» (1930).

После написания монографий перед ученым стояла сложная задача – опубликование, издание трудов.

Значительную часть своих трудов (41 наименование) Константин Эдуардович издавал за свой счет, с пометкой на обложке: *Калуга : Издание автора* и указывал на обложке свой адрес.

Некоторые работы учёному помогли издать его друзья и знакомые. **«Аэростат металлический управляемый» (1892)**. Изданием книги занимался друг Циолковского, преподаватель Боровского училища С. Е. Чертков. При переезде Константина Эдуардовича в Калугу в издании и распространении трудов Циолковского активное участие принимали его друзья Василий Иванович_Ассонов (1842-1918), краевед, председатель Калужской Ученой Архивной комиссии; Павел Павлович Каннинг (1877-1919), провизор, владелец аптеки. Прекрасно образованные, они любили и понимали науку, осознавали неординарность мышления Циолковского и оказывали моральную и финансовую поддержку ученому другу в его научных изысканиях.

Коллектив секции научных работников Калуги способствовал публикации в 1929 г. **«Космические ракетные поезда»**.

Многие (59 наименований) прижизненные труды К.Э. Циолковского были напечатаны в типографиях Калуги.

До революции 1917 года труды печатались в частных типографиях.

В 1911 году в типографии Елизавете Гавриловне Архангельской была издана небольшая работа Циолковского **«Защита аэроната»**. (Здание типографии сохранилось по адресу: Калуга, ул. Дарвина, 12).

В типографии Семена Александровича Семенова, находившейся в Никитском переулке (здание типографии сохранилось по адресу: Калуга, ул. Карпова, 26), было напечатано несколько работ ученого в 1914, 1915 годах: **«Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1914)**, **«Дополнительные технические данные к построению металлической оболочки дирижабля без дорогой верфи» (1915)**.

В типо-литографии Калужского Губернского правления Циолковский издал **«Простое учение о воздушном корабле и его построении» (1904)**.

Большинство же прижизненных трудов Циолковского было издано уже в годы Советской власти, в 20-30 годы XX века. Его труды печатались в Калуге в 1-й Государственной типолитографии, 1-й Государственной типографии ГСНХ, располагавшейся в Присутственных местах (пл. Старый Торг, дом № 5), бывшей Типографии губернского правления.

«Желательно, чтобы мне дали средства для издания моих работ здесь, в Калуге под моим личным надзором, без предварительной оценки, которая неприемлема для границ науки», – писал Циолковский в предисловии к работе «Ракета в космическом пространстве» в 1923. Циолковский опасался «заурядных людей, хотя бы и ученых», которые отвергнут или затеряют его труды.

Возможность самому издавать свои работы была прервана запретом на авторские издания. Положением 1931 г. о Главлите была введена цензура, находившаяся под партийным контролем ВКП(б).

Книгу Константина Эдуардовича практически не поступали в продажу. «Склад издания у автора» – написано на титульном листе изданий, ибо после типографии они свозились к нему домой. Сам автор, его друзья и почитатели распространяли книги через магазины, аптеки, библиотеки. Городская библиотека на Никитской улице была одним из таких центров. Циолковский дарил, рассылал свои книги бесплатно всем, кто интересовался воздухоплаванием. «Мне нужен суд народа. Отыщутся в народе понимающие читатели, которые и сделают им справедливую оценку и воспользуются ими», – писал

В библиотеке хранится книга Циолковского **«Простое учение о воздушном корабле и его построении»** (1904) с его дарственной надписью одному из таких понимающих читателей Василию Георгиевичу Юмашеву.

Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского бережно хранит наследие К. Э. Циолковского.

ИСТОЧНИКИ

1. Калужская энциклопедия / [главный редактор В. Я. Филимонов]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Калуга : Издательство Н. Бочкаревой, 2005. – 494 с.
2. Прижизненные издания К.Э. Циолковского : из собрания Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского : каталог / сост. Л.А. Кутузова. – Калуга : Золотая аллея, 2004.
3. К. Э. Циолковский в воспоминаниях современников / сост. А. В. Костин, Н. Т. Усова. – 2-е изд. – Тула: Приокское книжное издательство, 1983.
4. Олег Мосин, Светлана Мосина. Отец космонавтики К. Э. Циолковский. <https://baza.vgd.ru/11/61787/> (дата обращения 14 июля 2022).

МАТЕРИАЛЫ КОНСЕРВАТОРИИ О ЕВЛАЛИИ И ЕЛЕНЕ КАДМИНЫХ

Емельянов Геннадий Семёнович,
краевед, г. Калуга

В Московской консерватории Евлалия Павловна Кадмина обучалась три года, с 1870-го по 1873-й, после чего стала выступать на сцене Большого театра в Москве как оперная певица. Обратимся к "Журналу успеваемости учащихся консерватории" (1), в верхней части листов которого перечислены предметы изучения, а ниже, в левой части - фамилии обучающихся, напротив которых в соответствующих графах предметов указаны экзаменные баллы за курс, полученные ими в учебном году.

"1870-71 учебный год. Предметы: 1 - специальн. предм., 2 - теория, 3 - фортеп. обязат., 4 - итал. язык, 5 - история музыки, 6 - история церковн. пения (сокращения сохранены). Фамилии учащихся: 1. Аврамова... (Лист 12) ... 94. Кадмина, баллы по предметам: специальн. предм.: 4 - , теория: 3 +, фортеп. обяз.: 3, итал. язык: 4. (Там же, Л. 12 об.) ... 185. Танеев..." (Там же, Л. 13 об.).

"Экзаменные баллы за курс 1871-72 года. Предметы: 1 - специальн. предм., 2 - теория, 3 - ф. п. обязат., 4 - итал. яз., 5 - история музыки, 6 - история церковн. пения. 1. Аврамова... (Там же, лист 16) 86. Кадмина, баллы по предметам: специальн. предм.: 5, теория: 4, ф. п. обязат.: 3 +, итал. яз.: 5. 87... Там же, Л.16 об.) 172. Танеев ..." (Там же, Л. 17 об.).

"1872-73 год. Предметы: 1 - спец. предм., 2 - теория, 3 - ф. п. обяз., 4 - итал. яз., 5 - сольфеджио, 6 - история музыки, 7 - история церк. пения, 8 - эстетика, 9 - научн. предм. 1. Агменцева Елена... (Там же, Л.20) 98. Кадмина Евлал., баллы по предметам: спец. предм.: 5, ф. п. обяз.: 3, итал. яз.: 5, эстетика: 5 +. 99. Кадмина Евгения (баллы по предметам № 1, № 2, № 5) (сокращения сохранены)... (Там же, Л.21 об.) ... 205. Танеев Сергей ..." (Там же, Л.22 об.).

"Экзаменные баллы за курс 1873-74 г. Предметы: 1 - специальн. предм., 2 - теория музыки, 3 - сольфеджио, 4 - ф. п. обязательное, 5 - итал. яз., 6 - история музыки, 7 - история церк. пения. 1. Абельдяев... 2. Аваева Елизавета... (Там же, Л.24) 87. Кадмина Елена (баллы по предметам № 1, № 2, № 3, № 4)... (Там же, Л. 24об.) Танеев Сергей..." (Там же, Л. 25об.).

"Экзаменные баллы за год 1874-75. Предметы: 1 - специальн. предм., 2 - теория музыки, 3 - сольфеджио, 4 - фортеп. обязат., 5 ... 1. Аваева... (Там же, Л. 28) 76. Кадмина (баллы по предметам: № 1, № 2, № 3). (Там же, Л. 29) ... Танеев..." (Там же, Л. 30об.).

"1875-76 гг. Предметы: 1 - специальн. предм., 2 - теория, 3 - сольфеджио ... 1. Аваева Елизавета... (Там же, Л. 31) ... 80. Кадмина Елена (баллы по предметам: №1, № 2, № 3)." (Там же, Л. 31 об.).

"1876-77 гг. Предметы: 1 - специальн. предм., 2 - теория, 3 - сольфеджио ... (Там же, Л.37) 79. Кадмина Елена (баллы по предметам: №1, № 2, № 3)..." (Там же, Л. 37об.).

Начиная со следующего (1877-78) учебного года, Елена Кадмина в списках учащихся в журнале успеваемости больше не встречается. В журналах успеваемости до 1872-73 учебного года Елены Кадминой тоже нет. Она появляется с ошибкой в написании имени - Евгения вместо Елена. Так как в журналах успеваемости за последующие годы Евгении Кадминой нет, а Елена Кадмина есть. К тому же в экзаменных листах за 1873 год есть Елена Кадмина, а Евгении Кадминой нет. Впервые в списке учащихся в журнале успеваемости за 1872-73 учебный год она записана сразу после Евлалии Кадминой. То есть "дочь Калужского купца Елена Павловна Кадмина" (как записано в её прошении от 2 сентября 1872 года о принятии в число учениц консерватории) проходила обучение в Московской консерватории с 1872 по 1877 год, из них один учебный год (1872-73), первый для неё, – вместе с Евлалией Павловной Кадминой. В журнале успеваемости записывались баллы за курс обучения, из чего следует, что в 1877 году Елена Кадмина сдавала экзамены. Поступление в Московскую консерваторию, а также успешное окончание ряда курсов (например, в 1874-75 учебном году, согласно записи в журнале, после получения балла "хорошо" за второй курс по классу пения и в 1875 году, согласно экзаменному листу, после получения балла "хорошо" за второй курс по классу гармонии П. Чайковского), говорят, конечно, о наличии таланта у Елены Павловны Кадминой. Надо отметить, что требования в консерватории на экзаменах, очевидно, были очень высокими, о чём можно судить, например, по количеству выпускников: в 1873 году три выпускника (Кадмина и Иванова по классу пения и Виллуан по классу скрипки), в 1874 году – четыре выпускника.

Обратимся к экзаменным листам (2) учащихся консерватории, которые интересны, в частности, и тем, что содержат, как правило, фамилии всех членов экзаменационной комиссии и дату экзамена:

"Экзаменный лист. Класс элементарн. теории г. Кашкина. 19 мая 1871 г. Члены Экзаменной комиссии: Председатель Директор консерватории Н. Рубинштейн, профессор Кашкин, ассистенты (фамилии не указаны). Значение баллов: 1 и 2 - очень слабо (не переводные), 3, 4 и 5 - хорошо, очень хорошо и отлично (переводные баллы). Ученицы: 1. Ауэрбах Юлия... 10. Кадмина Евлалия, время поступления в консерваторию: сент. 70; экзаменный балл: 3; средний вывод: 3+ 11. Коровина Софья..." (Лист 1).

Продолжим рассмотрение экзаменных листов консерватории (3):

"Экзаменный лист. Класс пения г-жи Кочетовой. 21 мая 1871 г. Члены Экзаменной комиссии: Председатель Директор консерватории Н. Рубинштейн, профессора - г-жа Кочетова, ассистенты г. Вальцек, гг. В. Кашперов и Гальвани. Ученицы: 1. Байкова Варвара ... 3. Иванова Мария ... 7. Кадмина Евлалия, время поступления в консерваторию: сент. 70 г.; средний вывод: 4 - ; Переводится в курс 3." (Лист 39).

"Экзаменный лист. Класс: итальянский язык г. Нольчини. 26 мая 1871 г. Члены Экзаменной комиссии: Председатель Директор консерватории Н. Рубинштейн, преподаватель ассистенты гг. Гальвани и Кашперов. Ученики: 1... 2. Рабус Леонид... Ученицы: 1. ... 3. Кадмина Евлалия, время поступления в консерваторию: сент. 1870 г.; пропущено: 2 урока; средний вывод: 4; переводится в курс 2." (Там же, лист 44).

Сравнивая предметы изучения в журнале успеваемости (1) и в экзаменных листах мая 1871 года, можно сделать вывод, что даты трёх экзаменов из всех четырёх за 1870-1871 учебный год, которые сдавала Евлалия Павловна Кадмина в мае 1871 года, известны: 19 мая - элементарная теория, 21 мая - специальный предмет (пение), 26 мая - итальянский язык. Остаётся неизвестной дата экзамена по предмету фортепиано обязательное, но можно достаточно уверенно предположить, что это было или 23, или 24 мая 1871 года, между экзаменами по специальному предмету и итальянскому языку, и, таким образом, порядок экзаменов у Евлалии Павловны в мае 1871 года был таким: 19-е мая - теория, 21 мая - пение, 23 или 24-е мая - фортепиано, 26 мая - итальянский язык.

Рассмотрим внимательнее экзаменные листы (4), которые, практически, были лишь упомянуты в материале предыдущих (2020 г.) Морозовских чтений: "Экзаменный лист. Класс пения г. Александровой. 1873 г. Члены Экзаменной комиссии: Председатель Директор консерватории Н. Рубинштейн, профессор г-жа Александрова, ассистенты гг. Гальвани, Н. Губерт и П. Чайковский. Ученик 1. Вельяцинский, лет: 19; ... Ученицы: 2. Аршеневская Ольга ... 8. Иванова Мария... 10. Кадмина Евлалия, лет:: 19; время поступления в консерваторию: сент. 70; находится в курсе 5; средний вывод: 5; переводится в курс: окончила." (Лист 65.) Из шестнадцати учащихся, записанных на

этом экзаменном листе, запись "окончила" есть против двух фамилий: Евлалии Кадминой и Марии Ивановой. (Учитывая запись об окончании курса Евлалией Кадминой, делаем вывод, что этот экзамен по классу пения был в мае 1873 года.)

"Экзаменный лист. Класс пения г-жи Александровой. 18 мая, 1873 г. Члены Экзаменной комиссии: Председатель Директор консерватории Н. Рубинштейн, профессор г-жа Александрова, ассистенты гг. Гальвани, Губерт, Чайковский. При экзамене присутствовал в качестве депутата от Правительства капельмейстер г. Шрабек. Ученицы: 1. Иванова Мария, лет: 24, находится в курсе 5;. 2. Кадмина Евлалия, время поступления в консерваторию: сент. 70; находится в курсе 5; средний вывод: 5." После подписей членов комиссии читаем: "Присутствовал при экзамене и согласен с постановлением Комиссии капельмейстер Шрабек." (Там же, лист 64.) Всего на этом экзаменном листе от 18 мая 1873 по пению две фамилии учащихся: Ивановой Марии и Евлалии Кадминой, для них этот экзамен был выпускным.

"Экзаменный лист. Класс итальянск. язык г. Нольчини. 18 мая, 1873 г. Члены Экзаменной комиссии: Председатель Директор консерватории Н. Рубинштейн, преподаватель П. Нольчини, ассистенты гг. Гальвани и П. Чайковский. 1-й курс. Ученики: ... Ученицы: 10. Аглинцева Елена. (Там же, лист 68.) 2-й курс 3-й курс: Ученик: 33. Андреевский Иосиф. Ученица: 34. Кадмина Евлалия, лет: 19, время поступления в консерваторию: сент. 70; из уроков пропущено: 24; экзаменный балл: 5; средний вывод: 5. переводится в курс: окончила." (Там же, лист 68 об.) Далее следуют подписи всех членов комиссии. Всего на двух листах этого экзаменного листа от 18 мая 1873 года по итальянскому языку 34 фамилии учащихся, из них лишь против фамилии Евлалии Кадминой в графе "переводится в курс" есть запись "окончила", остальные переводились на тот или иной курс.

"Экзаменный лист. Класс эстетики. г. Герц. Члены экзаменной комиссии (список членов комиссии в документе не указан). Ученицы: Боголепова София, лет: 23... Кадмина Евлалия, сент. 70, средний вывод: 5 +. присутствовал при экзамене... Депутат от Правительства... капельмейстер Шрабек." (Там же, лист 41.) (Присутствие капельмейстера говорит о том, что это был выпускной экзамен по эстетике в мае 1873 года.)

"Экзаменный лист. Класс ф. п. обязательн. г. Вильшау. 1873 г. ... Ученики... Ученицы: Кадмина Евлалия, лет: 19, сент. 70, средний вывод: 3." (Там же, лист 52.)

Таким образом, в мае 1873 года Евлалия Павловна сдавала экзамены (всего пять экзаменов): специальный предмет - пение - два экзамена, фортепиано, итальянский язык и эстетика, экзамен по итальянскому языку был 18 мая, выпускной экзамен по пению - то-

же 18 мая. Этот выпускной экзамен по классу пения был, конечно, особенным не только для Евлалии Павловны, для её педагога по классу пения А.Д. Александровой-Кочетовой, но и для Н.Г. Рубинштейна, сразу же оценившего талант будущей певицы, и для П.И. Чайковского, высоко ценившего искусство Кадминой.

Вот текст диплома Е.П. Кадминой, который находится в её личном деле (5): "Императорского русского музыкального общества Московская консерватория. Диплом. Совет Консерватории сим свидетельствует, что дочь Московского 2-й гильдии купца, Евлалия Павловна Кадмина, православного вероисповедания, родившаяся 19 сентября 1853 года окончила в Консерватории, в мае месяце 1873 года, полный курс музыкального образования и на испытаниях оказала следующие успехи: в главном предмете (по классу профессора А. Кочетовой) - пении - отличные, во второстепенных (обязательных) предметах: теории музыки - очень хорошие, игре на фортепиано - хорошие; эстетики и истории изящных искусств - отличные. Вследствие чего, на основании § 19 высочайше утвержденного 17 октября 1861 года Устава Консерватории, Евлалия Кадмина Советом Консерватории удостоена звания свободного художника и утверждена в оном Председателем Императорского русского музыкального общества 2 декабря 1873 года, со всеми присвоенными сему званию правами и преимуществами, в удостоверение чего и выдан ей, Кадминой, сей диплом за надлежащим подписанием и с приложением печати Консерватории 13 июля 1874 года; во внимание же к отличным успехам, Евлалия Кадмина награждена серебряною медалью." (Лист 3). Далее идут подписи Председателя Общества (К. Романова), Директора консерватории (Н. Рубинштейна), членов Совета: П. Чайковского и других. (Особенности текста сохранены). В дипломе слова "серебряною медалью" подчёркнуты синим карандашом.

В словаре 19-го века В.И. Даля есть два написания: серебряный и серебряный (но не "серебрянный"). Возможно, поэтому этот диплом и ещё один, такой же, но без подписей, остались в личном деле Евлалии Павловны. Эти оба диплома с именем Евлалии Кадминой (там же, листы 2 и 3) из тонкого плотного картона, печать консерватории на них тиснёная, диплом (там же, лист 3) представлен в виде сканированного изображения в материале (на стр.65) предыдущих Морозовских чтений (10).

Среди экзаменных листов (4) есть документ 1873 года, непосредственно предшествовавший выдаче диплома Евлалии Павловне: "Императорское русское музыкальное общество. Московское отделение. Акт заседания членов местной Дирекции Императорского русского музыкального общества С.М. Третьякова, А.А. Торлецкого, Кн.

Н.П. Трубецкого, Директора Консерватории Н.Г. Рубинштейна и Депутата от Правительства для присутствования при выпускных экзаменах консерватории г. И. Шрамек. В сем заседании был прочитан протокол Общего Собрания Совета Консерватории от 30-го мая сего 1873 года, которым удостоивается получения диплома солиста-виртуоза и награды медалью ученица класса пения г-жи А. Александровой, Евлалия Павловна Кадмина, диплома солиста-виртуоза ученица класса пения г-жи А. Александровой, Мария Павловна Иванова, и ученик класса игры на скрипке г. Ф. Лауба, Василий Виллуан" (отчество и фамилия его тут отсутствуют вследствие повреждения документа, но на экзаменном листе от 28 мая 1873 года (там же, лист 58) указана его фамилия - Виллуан). (Там же, лист 57.) Далее в Акте написано: "Находя определение протокола совершенно согласным с инструкциею о выпускных экзаменах утверждённых бывшим Президентом Общества Великой Княгиней Еленою Павловною мы нижеподписавшиеся составили сей акт для представления на окончательное утверждение господину Президенту Общества Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу. Директор Консерватории..." (Там же, лист 57 об.)

При обращении к "Сведениям об окончивших консерваторию за 1866-84 гг." (6) находим: "4-й выпуск. 1872-73. Кадмина Евлалия Павловна, диплом, серебряная медаль." (Лист 2 об.) И дальше о ней, где указано происхождение окончивших консерваторию: "Дочь Московского 2-й гильдии купца. Пение." (Там же, лист 3.) В книгах В.М. Бостанджогло, составившего список московских купцов за 1869 г. (7) и ряд последующих лет, П.М. Кадмина, отца Евлалии Павловны, нет. Записи в метрических книгах Мироносицкой церкви Калуги о рождении Евлалии Павловны Кадминой и её сестёр, работы (8) и (9) Н.И. Кожевниковой говорят, что отец Евлалии Павловны Кадминой был калужским купцом. Поэтому очевидно, что запись в дипломе Евлалии Павловны "дочь московского ... купца" сделана по ошибке.

Вернёмся к Елене Павловне Кадминой, дочери калужского купца, которая, согласно рассмотренным выше документам, училась в Московской консерватории с сентября 1872 по май 1877 года и прошение которой от 2 сентября 1872 года с просьбой о принятии в число учениц консерватории находится в личном деле Евлалии Павловны Кадминой (5). Это прошение (там же, лист 1) было подробно рассмотрено в материале предыдущих, 9-х Морозовских чтений (10), и на основании текста прошения (в нём указано место жительства: "Нижняя Пресня, дом Фиргуф") на плане Москвы 1868 года было найдено владение Фиргуф на улице Нижняя Пресненская (сейчас это улица Роч-

дельская, владение было между домом № 2 на улице Рочдельская и нынешним переулком Глубокий), где, как представлялось, жила в 1872 году Евлалия Павловна. Теперь, на основании "Журнала успеваемости" и "Экзаменных листов", подтверждается, что в доме этого владения жила в 1872 году ученица Московской консерватории Елена Павловна Кадмина (специальным предметом в прошении ею было выбрано пение, преподавателем по нему - госпожа Александрова) и что "аттестат (диплом) Московского университета от 25 авг. 1869 года за № 2999", о котором говорится в прошении, принадлежал ей.

Вернёмся к экзаменным листам Московской консерватории (4), к тем из них, которые касаются Елены Павловны Кадминой. Экзаменный лист от 19 мая 1873 г. (фортепианный класс г. Кашкина), читаем: "7. Кадмина II Елена, лет: 21, время поступления в консерваторию: сент. 72" (лист 45) (латинская цифра II. после фамилии Елены Кадминой объясняется, конечно, тем, что в это же время в консерватории обучалась и Евлалия Кадмина); экзаменный лист от 21 мая 1873 года (класс гармонии г. Чайковского): "28. Кадмина Елена, лет: 21, сент. 72..." (Там же, лист 35-а об.); экзаменный лист от 26 мая 1873 года (класс сольфеджио, г. Губерт): "41. Кадмина Елена, лет: 21, сент. 72..." (там же, лист 31 об.). В экзаменных листах 1875 года (11): экзаменный лист от 24 мая 1875 года (фортепианный класс г. Кашкина): "11. Кадмина Елена, лет: 23, время поступления в консерваторию: сент. 72..." (Лист 4.), и ещё один лист 1875 года (класс гармонии П. Чайковского): "10. Кадмина Елена, лет: 23" (Там же, лист 66.). К этому же времени, после майских экзаменов 1875 года, относится запись на рассмотренном прошении Елены Кадминой, относящаяся к её аттестату (диплому): "Вышеуказанный документ получила обратно на непродолжительное время 25 июля 1875 г. Елена Кадмина." Можно отметить, что в "Списке окончивших консерваторию" (12) Елены Павловны Кадминой нет.

В родословной Е. П. Кадминой, составленной Н. И. Кожевниковой (8), о родной сестре Евлалии Павловны, Елене, написано: "Елена (13.05.1852 - 22.06.1853)", но в книге Н.И Кожевниковой "Калужские купцы и мещане" (9) находим о ней же, Елене Павловне Кадминой: "Елена (13.05.1852 - ?)". Просмотр метрических книг Калужских церквей за 1853 год (13) подтверждает вторую запись: в этих метрических книгах за 1853 год записи о смерти сестры Евлалии Павловны, Елены Павловны Кадминой, нет.

Запись о рождении 13 мая 1852 года родной сестры Евлалии Павловны Кадминой, Елены, есть в метрической книге Мироносицкой церкви Калуги, при этом в метрических книгах церквей Калуги за

1851 г. и 1852 г. записи о рождении другой Елены Павловны Кадминой нет. В работе (9) Н.И. Кожевниковой о купцах и мещанах тоже нет другой Елены Павловны Кадминой. В рассмотренных экзаменных листах находим, что ученице Московской консерватории Елене Кадминой 19 мая 1873 года (экзаменный лист по классу фортепиано) и 26 мая 1873 года (экзаменный лист по классу сольфеджио) был 21 год, то есть столько же, сколько и родной сестре Евлалии Павловны. На основании этих данных можно заключить, что дочь калужского купца Елена Павловна Кадмина, которая училась в Московской консерватории по классу пения с 1872 по 1877 год и прошение которой находится в личном деле Евлалии Павловны, была родной сестрой выдающейся оперной певицы Евлалии Павловны Кадминой, окончившей консерваторию в 1873 году. В 1872 году Елена Павловна Кадмина жила в Москве на улице Нижняя Пресненская в доме Фиргуф (согласно записи в её прошении), в этом доме бывала поэтому, вероятно, Евлалия Павловна Кадмина.

В Ревизской сказке Калуги от 1857 года (14) есть несколько слов, написанных рукой П. Н. Шляпиной (как установила Н. И. Кожевникова в своей работе (8), П.Н. Шляпина - прабабушка Евлалии Павловны Кадминой): "Ревизская сказка 1857 года декабря 18 дня губернского города Калуги. Купчиха 2-й гильдии вдова Пелагея Никифорова Шляпина, 69 лет и 10 месяцев... что в сей ревизской сказке одна душа к восемнадцатому числу декабря месяца тысяча восемьсот пятьдесят седьмого года в наличности бывшая показана ... в том (и далее рукой П. Н. Шляпиной) калужская купчиха Пелагея Никифорова Шляпина руку приложила..." Из записей в метрических книгах Мироносицкой церкви Калуги известно, что П.Н. Шляпина была приемницей Евлалии Павловны Кадминой и её сестёр: Глафиры и Елены.

ИСТОЧНИКИ

1. Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Ф. 2099, Оп. 1, Ед.хр. 1-6, Л. 12, 12об., 13 об., 16, 16об., 17 об., 20, 21об., 22об., 24, 24об., 25об., 28, 29, 30об., 31, 31об., 37, 37об. Журнал успеваемости учащихся консерватории. Московская консерватория.
2. РГАЛИ, Ф. 2099, Оп. 1, Ед.хр. 12, Л. 1. Экзаменные листы учащихся Московской консерватории.

3. РГАЛИ, Ф. 2099, Оп. 1, Ед.хр. 11, Л. 39, 44. Экзаменные листы учащихся и вновь поступающих в консерваторию за 1870-1871 гг. Московская консерватория.
4. РГАЛИ, Ф. 2099, Оп. 1, Ед.хр. 17, Л. 31 об., 35-а об., 41, 45, 52, 57, 57 об., 58, 64, 65, 68, 68 об. Экзаменные листы учащихся и поступающих в Московскую консерваторию. 1873 г.
5. РГАЛИ, Ф. 2099, Оп. 3, Ед.хр. 740, Л. 1, 3. Кадмина Евлалия Павловна. Пение. Личное дело. 2 сентября 1872 г. - 13 июля 1874 г. Московская консерватория.
6. РГАЛИ, Ф.2099, Оп.1, Ед.хр. 1, Л. 2об., 3. Сведения об окончивших консерваторию за 1866-84 гг. Московская консерватория.
7. Бостанджогло В.М. Справочная книга о лицах, получивших на 1869 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. 1869 г. - 734 с.
8. Кожевникова Н.И. Калужские корни Евлалии Павловны Кадминой // Краеведение в сфере культуры и искусства: материалы 14-й научно-практической конференции.- Калуга, 20-21 мая 2015 г. Калуга: Носфера, 2015.- С. 143.
9. Кожевникова Н.И. Калужские купцы и мещане - Калуга; ОАО "Калужская типография стандартов", 2015. - С. 45.
10. Морозовские чтения - 9: материалы областной краеведческой конференции. г. Калуга, 20-21 апреля 2020 года./ Министерство культуры Калужской области; Калужская областная научная библиотека им. В.Г. Белинского; сост. Т.В. Никишина. - Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во "Эйдос"). - 2020. - С. 57, 60, 65.
11. РГАЛИ, Ф. 2099, Оп. 1, Ед.хр. 24, Л. 4, 66. Экзаменные листы учащихся и поступающих в консерваторию в 1875 г. Московская консерватория.
12. РГАЛИ, Ф. 2099, Оп. 1, Ед.хр. 16-а, Список окончивших консерваторию. Московская консерватория.
13. Государственный архив Калужской области (ГАКО), Ф. 33, Оп. 4, Д. 178. Метрические книги церквей Калуги. 1853 г.
14. ГАКО, Ф. 86, Оп. 3, Д. 415, Л. 222. Ревизские сказки города Калуги. 1857-58 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Прошение Елены Павловны Кадминой от 2 сентября 1869 г.
2. Ревизская сказка города Калуги 1857 г. (с автографом П.Н. Шляпиной).

1572

81-1
150

ВЪ ДИРЕКЦІЮ РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ МОСКВѢ.

*Евгению Канцлерскому Вулицы
Евгения Павловича
Козинскому*

ПРОШЕНІЕ.

Честь имѣю покорнѣйше просить Дирекцію Русскаго Музыкаль-
наго Общества принять *_____*

въ число учени *и* Консерваторіи въ Москвѣ. Специальнымъ предме-

томъ *и* избираю *себя* преподават. Г. Александровъ

При семъ прилагаю слѣдующій документъ, аттестатъ
(Выписку) Московскаго Университета № 25
Вуц. 1872 г. дат. 2999

[Handwritten signature and stamp]
88

1872 года 2го Сентября

Евгения Козинскаго

Место жительства Николая Павловича, дитя Орлов. уезд.

*Копіею означеннаго документа покорнѣйше обратило
на неградоуниверситетскую комисію 25 Января 1872 г.*

Евгения Козинскаго.

1919

222

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА
 1857 года Декабря 18 дня губернскому городу Кому

Семья...		Женский полъ	Во временной отлучкѣ.	Или на лицо.
до 9 реви-зи.	до 10 реви-зи.	Родственники	Съ котораго времени.	Дата.
166.	75	2-й Имеди Ждова Наталья Александровна Мша. рина		69 10 мая
		<p>Детого оченскаго пола на лицо.</p> <p>Всего въ селѣ ревизской-ской въ селѣ Кочетковской поименно: Душа женскаго пола одна</p> <p>Тамъ въ селѣ ревизской-ской одна душа въ восьмидесятому числу Декабря мѣсяца тѣ-скаго воевода свои поименно: Седьмалаго года въ томъ числѣ бывшая поименно: импринсифи-китъ, въ томъ числѣ: Кому Киса 2 Имеди Кунду-Ана. Не мика тарова. Маломъ ку ку при оула-сере при-рото во сѣбѣ</p> <p>Участнаго истро видисости миснаго староста Кундушъ Михаила Кундушъ</p>		1.
Итого женскаго пола на лицо				

КУПЦЫ МОРОЗОВЫ В ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДЕРЕВНЯ ТРОСТЬЕ

Залозная Ольга Николаевна,
*МУК «Жуковская межпоселенческая
центральная библиотека имени Н.Н. Ремизова»,
Тростьевская сельская библиотека,
библиотекарь*

Краеведение всегда было приоритетным направлением в работе библиотек, ведь без знания своей истории и корней нельзя ни понять, ни оценить по достоинству день сегодняшний, представить себе будущее. Одной из форм этой деятельности в Тростьевской библиотеке стало создание краеведческого объединения единомышленников. В 2019 году был образован клуб «Любители истории родного края». В библиотеке ведется сбор и систематизация краеведческих знаний об историческом и культурном прошлом нашего родного края, проводятся экскурсии, обзоры, беседы, круглые столы и опросы местных жителей. Для сохранения и систематизации краеведческого материала мы создаем небольшие тематические брошюры.

Чтобы было понятно, сельское поселение деревня Тростье расположено в южной части Жуковского района Калужской области на закрытой особо охраняемой природной территории Государственного комплекса «Таруса» ФСО России. В сельском поселении деревня Тростье девять населенных пунктов. Каждый населенный пункт уникален и имеет свою историю.

Сегодня мне хотелось бы поделиться с вами необыкновенной историей купцов Морозовых уроженцев деревни Макарово Тарусского уезда Калужской губернии.

В селе Покров Жуковского района Калужской области на возвышенности стоит храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с колокольной. Сейчас это памятник культурного наследия регионального значения, в котором в настоящее время проходят реставрационные работы. (Указ Управления по охране объектов культурного наследия Калужской области от 23.12.2020 г. № 377)

Около храма, с алтарной стороны, стоит надгробный памятник из черного гранита с надписью «Морозов Лазарь Максимович, крестьянин деревни Макарово, скончался 16 сентября 1884 г. на 66 году от рождения».

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы

*Надгробный памятник
Л.М. Морозову*

Лазарь Максимович жил в деревне Макарово Калужской губернии, был крестьянином, но не всех крестьян хоронили на территории храма. А история такая. Было у Лазаря Максимовича Морозова три сына – Максим, Павел и Ефим. Семья крестьян Морозовых занималась хлебопечением и кладкой хлебных печей. Трудились и жили зажиточно.

На довоенной фотографии видны два дома. На доме справа, вывеска, читается она плохо, но Владимир Васильевич Железнов (старожил деревни Макарово) без колебаний говорит, что это изба-читальня. Дом слева – сельсовет. Владимир Васильевич уверен, что эти два дома принадлежали купцам Морозовым. В избачитальне жила семья Морозовых, а в доме рядом находилась прислуга. В советское время в «доме для прислуги» одну часть занимал сельсовет, а в дальней, у которой был отдельный вход, жила Дonya Большая, бывшая прислужница Морозовых. К сожалению, эти дома не сохранились.

Изба-читальня, Сельский совет (предположительно дома Морозовых)

Нам стало интересно, и мы стали собирать информацию. В результате поисков удалось установить связь с правнучкой Максима Лазаревича – Эмилией Марковной Воспановой (Морозовой) – членом Московского Купеческого Общества, которая охотно поделилась с нами информацией о своих родственниках:

Ефим Лазаревич Морозов, брат прадеда Эмили Марковны, родился в деревне Макарово Калужской губернии, получил домашнее образование. По воспоминаниям старожилов, в городе Лебедянь он появился в конце 1860-х годов. Начал с того, что работал пекарем в булочной «мучного короля» – купца Петра Ивановича Игумнова. Впоследствии Игумнов уступил Морозову одну из своих булочных с условием, что тот будет покупать муку только у него. Разбогатеv, Ефим Лазаревич Морозов купил у сына известного лебедянского купца Голева гостиницу, в которой, по преданию, в 1843 году останавливался приехавший на лебедянскую конную ярмарку И.С. Тургенев. Гостиница, а вернее трактир с номерами, располагалась на Базарной площади прямо напротив Нового собора и считался самым лучшим в городе (воспоминания Полякова. 1957 г. Фонд ЛКМ).

В середине 1880-х годов Ефим Лазаревич Морозов официально «прописывается» в Лебедяни, а в 1887 году уже именуется лебедянским купцом 1-й гильдии (ГАЛЮ, ф.273, оп. 5, д.145, л.14). С этого времени на многие годы Е.Л. Морозов становится гласным городской Думы, переизбираясь на эту должность каждые четыре года (Альбом городских голов Российской империи 1903 г. с.145).

17 октября 1893 года Лебедянская городская Дума избирает Ефима Лазаревича в члены лебедянского уездного податного Присут-

ствия по предприятиям, а в 1896 году – его переизбирают еще на три года. В 1899 году он становится членом лебедянского раскладочного по промысловому налогу Присутствия, после чего неоднократно переизбирается в этой должности на новые сроки. Е.Л. Морозов принимал участие в комиссии элеваторного комитета по вопросу о классификации зерновых хлебов.

Городская Дума г. Лебедянь Тамбовской губернии

5 ноября 1900 года, на заседании городской Думы Лебедяни, Ефима Лазаревича избрали на должность *лебедянского Городского Головы*. А 9 мая 1905 года Морозова снова избрали Городским Головой (формулярный список о службе. ГАТО ф.24, оп.1, д. 86, л.3–6 об.). При Морозове городская управа вместе с лебедянским земством задумалась о преобразовании городской мужской гимназии в полную гимназию. Для решения этого вопроса городской голова обратился с соответствующим ходатайством в Правительство. Обязанности Городского головы не мешали ему находить время для благотворительности: Морозов состоял членом правления «Помощи бедным ученикам», Лебедянского благотворительного общества, входил в состав уездного комитета попечительства о народной трезвости, был церковным попечителем и старостой Христорождественской церкви (Альбом городских голов РИ 1903 г. с.145).

Е. Л. Морозовъ.

Ефимъ Лазаревичъ Морозовъ,

лебедянской купецъ, городской голова г. Лебедяни.

Во главѣ городского общественаго самоуправленія Ефимъ Лазаревичъ состоитъ еще только первое четырехлѣтіе, а именно съ 1900 года; до того же времени онъ четыре четырехлѣтія служилъ гласнымъ Лебедянской Городской Думы. Въ прошломъ 1902 году городское управленіе обратилось къ Правительству съ ходатайствомъ о преобразованіи городской мужской гимназіи въ полную гимназію. Какъ уполномоченный отъ города, Ефимъ Лазаревичъ принималъ участіе въ Комисіи Элементарнаго комитета по вопросу о классификаціи зерновыхъ хлѣбовъ.

Обязанности городского головы не мешаютъ однако Ефиму Лазаревичу находить время и для дѣлъ благотворительности, такъ какъ онъ состоитъ членомъ правленія «Помощи Бѣднымъ ученикамъ» и Лебедянскаго Благотворительнаго общества.

Стр. 145 из Альбома городских голов Российской Империи 1903г.

За большие заслуги перед Отечеством Ефиму Лазаревичу было присвоено самое почетное звание, которым награждалось купечество – Почетный гражданин.

У личного почетного гражданина Ефима Лазаревича и его жены Ксении Ивановны была большая семья. Не все дети выжили. К 1905 году в семье Морозовых было семеро взрослых детей - сыновья: Сергей, Василий, Дмитрий и дочери: Мария, Екатерина, Анна, Лидия.

Семье Морозовых принадлежало «благоприобретенное недвижимое имущество» на Христорождественской улице на усадебном месте под № 13 и домовладение № 8 на Военной улице площадью 600 кв.м.

Умер лебедянский купец, личный почетный гражданин Ефим Лазаревич Морозов 1 ноября 1914 года (ГАЛО, ф. 273), совсем немного не дожив до страшных потрясений, которые вскоре обрушились на его семью.

Павел Лазаревич Морозов, был инженером-механиком, жил на Гончарной улице недалеко от своего брата Максима Лазаревича, семья не имел, умер в 1905 году в Москве. **Максим Лазаревич Морозов**, приехал в Москву в 80-х годах 19 века, а в 1894 году уже был причислен ко 2-й гильдии московского купечества. Сначала приобрел в отдаленном районе Москвы, в Гончарной слободе, трактир, обустроил его под свое родовое дело – пекарню с булочной, а часть дома сдал в аренду. Сам Максим Лазаревич жил поближе к центру, на углу Трубной улицы (тогда Драчевке) и Малого Сергиевского переулка в доме 9/10, принадлежавшем московскому купцу Елиазару Радионовичу Саксину.

Саксин дважды закладывал свое домовладение. За невзнос по ссудам, выданным ему Кредитным Обществом, дом был выставлен на публичные торги. В 1893 году Саксин умер, не успев расплатиться по долгам. Максиму Лазаревичу представилась возможность расплатиться по долгам Саксина и 9 сентября 1894 года выкупить домовладение с публичного торга за 33900 рублей. В первую очередь Максим Лазаревич устроил здесь пекарню с булочной и меблированные комнаты, которые сдавал в аренду. Площадь под домовладением 172 кв. сажени, под постройками 138,2 кв. сажени, под двором 33,8 кв. сажени. В домовладении имелись канализация и водоснабжение. Все дома кирпичные. Один трехэтажный дом с подвалом выходил на Трубную улицу, ранее называвшуюся Драчевкой. Второй, примыкающий к первому, трехэтажный дом с подвалом и проездными воротами, выходил на угол Трубной улицы и Малого Сергиевского переулка. Третий дом четырехэтажный с нежилым подвалом для принадлежностей стоял во дворе напротив ворот. Три этажа четырехэтажного дома были полностью предоставлены рабочим пекарен и домов Морозова под кухни и спальни. В 1909 году Максим Лазаревич умер и его домовладения в Гончарной слободе на углу Трубной улицы и Малого Сергиевского переулка перешли по духовному завещанию от 7 марта 1909 года к сыну Ивану Максимовичу Морозову. Иван Максимович продолжил семейное дело увеличив количество булочных по Москве и получив даже патент на черный хлеб. К 1917 году Иван Масимович Морозов имел в Москве 4 домовладения: усадьбу в Гончарной слободе; дом 9/10 на углу М. Сергиевского переулка и Трубной улицы; дом 25 на Цветном бульваре и дом 32 на Остроженке и патент на черный хлеб.

Но обосновавшись в Москве и имея прибыльное дело, Максим Лазаревич не забывал, помнил о своих корнях, о своих родителей и любил свою малую родину.

Первая церковь Покрова Богородицы в селе Тростье-Покров была деревянная, а новая каменная была начата строительством в 1880 году по благословению архиепископа Калужского и Боровского Григория 2-го и закончена в 1888 году. Освящал храм 24 июля 1888 года епископ Анастасий. Прежний деревянный храм был в хорошем состоянии, поэтому его аккуратно разобрали и передали в пользование зарождающейся Троицкой общине в село Чаусово Тарусского уезда. Вновь выстроенная каменная церковь имела три престола. Главный холодный был освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В теплой трапезной имелось еще два во имя Святителя Николая и великомученицы Параскевы. Максим Лазаревич состоял старостою и попечителем церкви Покрова Пресвятой Богородицы с 1890 года и до конца своих дней. На

строительство церкви из собственных средств им было потрачено 12 000 рублей. В 1890 году он был высочайше награжден медалью для ношения на шее с надписью «За усердие» на Аннинской ленте – за труды по построению каменного храма в селе Тростье-Покров. А в 1895 году Максим Лазаревич высочайше пожалован большой золотой медалью на Станиславской ленте для ношения на шее.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (фото 28 ноября 1941 г.)

Так же Максим Лазаревич выстроил в родной деревне Макарово церковноприходскую школу. Ее открыли 1 декабря 1891 года. С 1898 года в этой школе учительствовала Мария Кирилловна Соловьева, окончившая курс Калужского епархиального училища. Купец Морозов платил учительнице по тем временам хорошее жалование – 150 рублей в год. Что самое удивительное, дом, в котором жила Мария Кирилловна в деревне Макарово, сохранился до наших дней.

В 1893 году он сделал вклады в приходские храмы, нуждающиеся в ремонте, поновлении икон и в различной церковной утвари, а в 1894 году пожертвовал крупную сумму в Свято-Троицкую общину села Чаусово Тарусского уезда.

Прошло уже более века, а память в виде объекта культурного наследия «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Покрове-Тростье», 1888 г. (Калужская область, Жуковский район, с. Покров, д. 30) радует нас своей своей фундаментальной архитектурой и еще много лет будет радовать наших потомков. Многие пережила церковь в советское и постсоветское время, но это совсем другая история...

КРАЙ БАБЫНИСКИЙ. ИЗ ИСТОРИИ СП «СЕЛО БАБЫНИНО»

Звонарева Галина Сергеевна,
*МКУК Бабынинская МЦБС,
Бабынинская модельная библиотека, библиограф*

Из истории известно, что Указом Екатерины II от 24 августа 1776 года была образована Калужская губерния из 12 уездов. Среди них – Мещовский и Перемышльский, из частей которых и составилась в будущем Бабынинский район. В первое послереволюционное десятилетие административные преобразования были частыми. Наконец в 1929 году была упразднена Калужская губерния, а ее территория поделена между Московской и Западной областями. В составе Калужского округа Московской области был образован Бабынинский район. В него вошли часть Курьиничской, Кумовская, Пятницкая и Тырновская волости Перемышльского уезда, Сабуровщинская, Стрельнинская и Утешевская – Мещовского уезда. Датой основания Бабынинского района считается 11 августа 1929 г. В этом году в районе было 28 сельсоветов и 305 сел и деревень с населением более 40 тысяч человек.

Через год округа были ликвидированы, и Бабынинский район вошел в Московскую область, а в 1937 году передан Тульской области. Наконец 5 июля 1944 г., вскоре после освобождения территории Калужского края от немецко-фашистских оккупантов, Президиум Верховного Совета СССР издал указ об образовании Калужской области. В указе были названы 24 района, из которых составлялась область, и в их числе – Бабынинский район.

Наш район один из центральных районов области, его площадь 0,85 тыс. кв. км, население более 18 тысяч человек. В состав Бабынинского района входят сельские поселения: ГП «Поселок Воротынский», СП «Поселок Бабынино», СП «Село Бабынино», СП «Село Муромцево», СП «Село Сабуровщино», СП «Село Утешеве».

В состав сельского поселения «Село Бабынино» входят 35 населённых пунктов. Об истории некоторых из них будет рассказано в докладе.

Село Бабынино

Есть несколько версий названия села Бабынино. Первая – от фамилии *Бабынин*, вторая – от прозвища *Бабыня*, т.е. добрая бабушка. В «Топографических описаниях Калужского наместничества. 1785 г.»

на странице 33 в главе «В уезде сем (Перемышльском) находится» написано «...в селе Бабыне бывает ярмонка июля 8 дня, которая продолжается два, а иногда и три дня, и на которую приезжают из соседственных городов купцы и торгуют холстом, лентами и другими мелочными товарами».

Первые сведения о селе относятся к 1782 г., хотя оно существовало задолго до этого. Принадлежало село Бабынино с пустошами Бортниковой, Дешиной и Ромашковой, которые состоят в общем владении «подпорутчика» Александра Захарова, сына Еропкина и вдовы «порутчицы» Катерины, дочери Сергеевой, с малолетними её Александром и Михаилом Николаевыми детьми Еропкиных.... В описании Калужского наместничества о с. Бабынино говорится, что лежит оно по обе стороны речки Дубенки и оврагов Алешкина и Безымянного, что стояла тут церковь во имя Казанской Божией Матери, построенная в 1743 году статским советником Василием Михайловичем Еропкиным с отдельно стоящей колокольней. Было здесь два господских дома: один каменный, другой деревянный с плодовитыми садами. Прудов на речке Дубенки было три да на Алешкином овраге один. Лес возле села дровяной, урожай хлеба и травы «средственный». Дворов в Бабынине было 74, крестьян 692.

В 1859 году в перечне населенных мест Калужской губернии село Бабынино Тырновской волости Перемышльского уезда значится в помещичьем владении, двум помещикам – Анне Петровне Чебышевой и Алексею Николаевичу Муромцеву. Население к этому времени сильно сократилось, дворов стало 34, жителей 410. За Чебышевой числилось 83 души мужского пола, за Муромцевым – 70. Как записано в «Установной грамоте», составленной в 1863 году, помещик Муромцев владел 522 десятинами земли, из которых в пользовании крестьян было 268.

Помещик Муромцев в это время много хлопотал о переносе трех крестьянских домов, не ясно откуда и куда. В письме своём в Губернское по крестьянским делам присутствие он приводил такой аргумент: «Крестьяне села Бабынино никакого имущества на правах собственности не имеют». Мол, раз не имеют, то почему бы их домишки и не перенести куда помещику угодно.

В «Списке населенных мест Калужской губернии. 1897 г.» в селе Бабынино проживало 199 мужчин и 234 женщины.

В 1897 г. началось строительство Московско-Киевско-Воронежской железной дороги, она проходила в 2-х верстах западнее села Бабынино. Строили дорогу и сооружения на ней крестьяне окрестных деревень, в том числе и бабынинцы. Первый поезд прошел 1 августа 1899 г.

После Великой Октябрьской революции были попытки создать колхоз в 1928г., 1929г. и 1930 г., но люди не шли. И только в 1931 г., после агитации приехавшего двадцатипяти тысячника Федора Ефимовича Комарова, колхоз организовали. Он получил название «13 октября». Первым его председателем стал Анохин Григорий Сергеевич. Первыми вступили в колхоз Заковранов М.Е., Панюков Ф.М., Герасимов, Терехов Н.И. и другие. На месте бывшей церкви построили здание, разделили его на две части. В одной части располагался сельский Совет, в другой – колхозная контора, а колхозные амбары стояли через дорогу. Колхозники трудились охотно и добросовестно. Врагов у них не было, поэтому трудились они и жили спокойно.

В начале тридцатых прокатилась первая волна репрессий. Под нее попал Ф.А. Степаков, он работал заведующим садом колхоза. Осужден на 2 года исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). В 1937-1938 гг. арестовывали больше, сроки давали длительные, применяли высшую меру наказания, т.е. расстрел. Первого председателя колхоза Г.С. Анохина в 1938 г. осудили сроком на 5 лет, потом прибавили еще 5. Я.С. Лавринов был осужден также по ст. 58 на 10 лет ИТЛ. И.О. Люмкис работал в школе учителем, приговорен на 5 лет ИТЛ. Ф.М. Панюков работал некоторое время председателем колхоза, осужден на 10 лет ИТЛ. И.А. Терехов осужден 30 декабря 1937 г. к ВМН, расстрелян 8 января 1938 г.

В дни войны в здании сельской школы располагался госпиталь, и недалеко от школы есть воинское захоронение. Здесь похоронены умершие от ран, погибшие при освобождении района. Всего более 2000 человек, и каждый пятый неизвестен.

После Великой Отечественной войны в село вернулись немногие: одни погибли, другие стали искать лучшую долю в городах. А в войну, как и всюду, основные тяготы несли женщины и подростки. Упорным, тяжелым трудом поднимали деревню, и уже в конце 40-х годов были восстановлены посевные площади.

В 60-е годы центром колхоза им. Кирова, центральной его усадьбой становится село Бабынино. В 1967 г. здесь был построен первый двухквартирный дом. В 1972 г. развернулось строительство 8-квартирного дома, а в сторону поселка Бабынино протянулась целая улица кирпичных домов, село почти соединилось с поселком.

В 50-70 годы было в селе много молодежи – решили построить клуб. Его построили на месте разрушенной церкви.

В настоящее время в селе Бабынино проживает около 500 человек. На его территории находится администрация сельского поселения, сельский Дом культуры, школа, библиотека.

9 мая 1962 г. в селе Бабынино родился Василий Анохин – воин-интернационалист. Он учился в сельской Бабынинской школе, после 8 классов поступил в СПТУ-9 поселка Бабынино. В 1980 г. был призван в ряды Советской Армии. У Василия была одна из самых тяжелых военных профессий – профессия сапера. В свои девятнадцать лет он отлично справлялся с этой тяжелой и опасной работой, каждый день спасая жизнь своих товарищей. Он был верным и надёжным другом, и все его лучшие качества ярче всего проявились в тот последний для него день.

Группа саперов проводила минирование караванных троп в районе Суруби. Душманы открыли огонь. Василий бросился на помощь раненому товарищу и вынес его из-под обстрела, но сам при этом был смертельно ранен. За проявленный героизм Василий Анохин был награжден орденом Красной Звезды (посмертно). В 1989 году в поселке Бабынино в честь В. Анохина была названа новая улица.

Село Антопьево (Богоявленское)

В Бабынинском районе есть селища (ничем не защищенное место) и городища (укрепленные поселения, огражденные валом, рвом и бревенчатым тыном), их населяли племена ещё до славян, которые учёные называют предками балтов и угро-финнов. У села Антопьево открыты два селища, относящиеся к первой половине I тысячелетия н.э. В VII-VIII вв. н.э. пришли новые племена – славянские. Следы обитания вятичей археологи нашли у села Антопьево – это предметы быта VII, IX-X, XIV-XVII веков.

Первое упоминание об Антопьево в «Родословных разведках» Н.Н. Кашкина (издание 1913 г.). Фёдор Михайлович Большой Ртищев (16.04.1626 – 01.07.1673) – русский государственный деятель, окольничий царя, глава разных приказов, просветитель, меценат, основавший ряд больниц, школ и богоделен. За нравственные качества и благотворительную деятельность получил от современников прозвище «Милостивый Муж». Как постельничий царя Алексея Михайловича в счет своего оклада он получил также 22 марта 1651 года «поместную пустошь Антопьево в Козельском уезде, со 160 четвертями (80га = 810 000 соток = 900 х 900 м) и 32 пустыми «селищами» и местами дворовыми крестьян, сбежавших от разорения». От какого же разорения могли сбежать крестьяне села Антопьево в 17-м веке? Первая половина 17-го века называется «смутное время». Бесконечные боевые действия с Польшей, восстание Болотникова, Лжедмитрий, набеги крымцев и нагайцев – эти политические события напрямую проходили по антопьевской земле, разоряя её, превратив в пу-

стошь с 32 дворами, брошенными крестьянами. Но земли здесь хорошие, «серые», ягодно-грибные леса, поля, речка Высса.

Можно предположить, что новая жизнь началась в километре от старого места, т.е. на теперешнем месте село стоит с середины XVII века. Из тех же «Родословных разведок»: «Купил он с братом своим в 1656 году (по рублю за три четверти земли) поместье старшего из них, пустошь Антопьево Козельского уезда, 160 четвертей». То есть Антопьево перешло к Фёдору Михайловичу Меньшому Ртищеву (1626-1663 гг.) чашнику и стольнику. Александра Николаевна Ртищева – представительница последнего поколения ветви рода Ртищевых, которая происходила от Фёдора Михайловича Меньшова, выходит замуж за Г.П. Бахметьева.

В 1760 г. генерал-майором Гаврилой Петровичем Бахметьевым была построена в селе Антопьево каменная церковь Иоанна Богослова, с выделенной церковной землей на левом берегу Выссы. Он долгое время являлся прихожанином этой церкви и принимал активное участие в работе прихода. Имелась церковно-приходская школа.

В "Описания..." 1782 г., ч. 2, л. 113, № 307 указано, что село с пустошами Г. П. Бахметева, располагается на правом берегу оврага Позни и реки Выссы. Имеется 2 пруда и колодцы. На реке мучная мельница о двух поставах. Дом господский деревянный с садом. Урожай хлеба и травы средственный, лес дровяной. Крестьяне на пашне. Под усадьбой 5 десятин 780 сажень земли, под пашней – 417 десятин 1228 сажень, под сенными покосами – нет, под лесом – 33 десятин 1800 сажень, неудобий – 14 десятин 453 сажени, всего – 470 десятин 1861 сажень земли. 4 двора, 45 мужчин и 35 женщин. Село Антопьево Пятницкой волости находится в 24 верстах от Перемышля, 42 – от Калуги.

В «Списках населенных мест...1897 г.» в селе Антопьево проживало 217 мужчин и 204 женщины. На сегодня в селе Антопьево 77 хозяйств и проживает в селе 200 человек.

Село Дворениново (Дворяниново)

Село Дворениново принадлежало Ефиму Осиповичу Домогацкому, Марьи Алексеевне Зиновьевой, Анне Афанасьевне Похвисневой, Семёну Ивановичу Кологривову. Число дворов – 17, населения – 190 человек (94 мужчин и 96 женщин). Всего земли – 383 десятины и 1754 сажень, из них под усадьбой – 26 десятин и 1000 сажень, пашни – 335 десятин и 1400 сажень, сенокосов – 20 десятин и 1054 сажень и неудобья – 1 десятин и 700 сажень. Село располагалось по обе стороны безымянного оврага, церковь деревянная Казанской Пре-

святой Богородицы, земля черно-песчаная, урожай хлеба и травы средственный, крестьяне на оброке (Описание и алфавиты к Калужскому атласу. Ч. 2. – СПб., 1782. – С. 64). В 1897 г. в Дворениново проживало 367 жителей.

Последними жителями деревни были дед Петр и бабка Шура (Александра) Лавровы, которые не переехали в центральную усадьбу село Акулово. Они умерли в 2012 г. и с ними умерло и Дворяниново.

В 1959 г. Дворяниново являлось центральной усадьбой Дворяниновского сельского Совета Бабынинского района. Там проживало 110 человек (52 муж. и 58 жен.), а в Акулово было в 2,2 раза меньше жителей - 49 человек (24 муж. и 25 жен.), а через тридцать лет в 1989 г. ситуация меняется в Дворянинове числится 2 человека (1 муж. и 1 жен.), а в Акулово - 144 человека (69 муж. и 75 жен.).

Во время Великой Отечественной Войны из Дворяниново ушли на фронт и не вернулись не менее девяти жителей: Авдеев Иван Васильевич (1903-1942), Гусев Иван Фомич (1919-1941), Жудилкин Михаил Спиридонович (1924-1943), Поздняков Иван Дмитриевич (1898-1942), Поздняков Петр Никитович (1919-1942), Свиридов Дмитрий Иванович (1909-1942), Харкунов Иван Тимофеевич (1922-1945), Щегольков Григорий Никитович (1923-1944), Щегольков Иван Андреевич (1909-1941), возможно, и другие жители.

В советское время в Дворянинове была школа, почта, магазин, клуб. Школу закрыли в 1969 году, её перевезли в Акулово. Сейчас в пустоши Дворяниново растут сады, остались два полуразрушенных кирпичных строений, одно из которых здание почты, кое-где стоят заборы.

Деревня Новосёлки *(ныне не существует)*

Деревня располагалась в 4 км к северо-востоку от Антопьево. В 1897 г. она относилась к Пятницкой волости Перемышльского уезда, и проживало в ней 62 мужчины и 70 женщин.

5 февраля 1939 г. здесь в крестьянской семье родился Новиков Дмитрий Николаевич, Герой Советского Союза. Отец его возглавлял местный колхоз. Учился Дмитрий Николаевич в местной начальной школе. В 1957 году Дмитрий Николаевич закончил 10-й класс школы рабочей молодежи в Калуге при Калужском машиностроительном заводе.

В ВМФ с 1958 года. В 1963 г. окончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С.О. Макарова. Служил на Тихоокеанском (с 1965 г. - Краснознаменном) флоте, на различных должностях сначала на дизель-электрических, а с 1966 года – на атомных

подводных лодках. С 1974 года он командир атомной подводной лодки «К-399».

В 1976 году Д.Н. Новиков назначен первым командиром проектируемой атомной подводной лодки (АПЛ) «К-233», заложенной 19 февраля 1978 года на судостроительном заводе в городе Северодвинске Архангельской области. В период постройки лодки с экипажем учился в Учебном центре АМФ в г. Обнинске. 30 апреля 1979 года подлодка была спущена на воду, а 10 июля 1980 года АПЛ заступила на первое боевое дежурство.

С 25 августа по 6 сентября 1980 года в составе тактической группы капитан 2-го ранга Новиков Д.Н. во главе экипажа АПЛ «К-399» первым из соединения совершил переход с Северного на Тихоокеанский флот Северным морским путём (командир похода вице-адмирал Л.А. Матушкин), подо льдами центральной Арктики и до начала ноября находился на боевом патрулировании. Лодка прошла 2940 миль, из них 2187 – под льдами.

За успешное выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 февраля 1981 г. капитану 1-го ранга Новикову Дмитрию Николаевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденами Ленина, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалью «Золотая Звезда» и др.

Деревня Егорьево

Деревня находится в центральной части Калужской области, в зоне хвойно-широколиственных лесов, в пределах Сухинически-Барятинской равнины. На берегах реки Птары, на расстоянии примерно 12 километров (по прямой) к юго-востоку от посёлка Бабынино, административного центра района. Абсолютная высота – 220 метров над уровнем моря. В деревне Егорьево 8 марта 1923 года в семье Каниных родился сын, его назвали Василием - будущий генерал-лейтенант. Мальчик учился в Георгиевской начальной школе, а 7 классов закончил уже в Одессе. В предвоенные годы служба в Красной Армии была почетной и привлекательной. По путевке комсомола Василий Николаевич, которому только что исполнилось 15 лет, был направлен в специальную артиллерийскую школу. Через два года он уже курсант Ленинградского артиллерийского училища. Через несколько дней после начала Великой Отечественной войны из курсантов училища сформировали полк для строительства оборонительного рубежа под городом Лугой: рыли окопы и пулеметные гнезда, строили доты и заграждения. В августе 1941 В.Н. Канину было присвоено

звание лейтенанта, и молодой командир оказался сначала на месте формирования нового полка в Поволжье, а в самые тревожные дни октября 1941 г. – под Москвой. И вот полк, в котором В.Н. Канин служил командиром батареи в истребительном противотанковом волку, перешел в наступление. В составе 5-й гвардейской армии под командованием А.С. Жадова боевой путь будущего генерала В.Н. Канина, начавшись в Подмоскowie, пролегал через Украину, Молдавию, Польшу, Румынию, Чехословакию и закончился 16 мая 1945 г. в Праге. В 1947 г. В.Н. Канин поступает в артиллерийскую академию им. Дзержинского и успешно заканчивает её. Работает впоследствии специалистом по созданию новой техники, в центральном аппарате Министерства обороны СССР. Отдав вооруженным силам страны 43 года, генерал-лейтенант вышел в отставку. О том, как он воевал и проходил службу в мирные дни, говорят его многочисленные боевые и трудовые награды: медали «За оборону Москвы», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Орден Красного Знамени Орден Красной Звезды Орден Отечественной войны II степени.

В 2002 году в деревне проживало 26 человек, а в 2010 – только 6.

Село Пятницкое

Усадьба Пятницкое основана Василием Федоровичем Салтыковым. Салтыковы - русский дворянский род. Родоначальник Салтыковых Михаил Прушанин, "муж честен из Прусс", живший в начале XIII века. Сын его Терентий был боярином у князя Александра Ярославича Невского и отличился в Невской битве. Правнук его Иван Семенович Мороз имел пять сыновей, прозывавшихся Морозовыми. Происходивший от одного из них Михаил Игнатъевич, по прозвищу Салтык, был родоначальником собственно фамилии Салтыковых. Из рода Салтыковых происходят царица Прасковья Фёдоровна (мать императрицы Анны Иоанновны) и сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин.

Василий Фёдорович Салтыков родился в 1675 году. Отца Василия Фёдоровича, стольника Фёдора Петровича Салтыкова, убили во время стрелецкого бунта 1682 года. Василий Федорович Служил в лейб-гвардии Преображенском полку. Долгое время оставался в чине стольника, предпочитая это древнерусское звание чинам табели о рангах. Императрица Анна Иоанновна наградила его орденом Святого Александра Невского и сразу же назначила его столичным генерал-полицейстером, в генерал-лейтенанты произведён 22 сентября 1732 года. В 1734 произведен в генерал-адъютанты. В 1740 году Василия

Фёдоровича сняли с должности, обвинив во взятках и невыплате жалования подчинённым. После этого он принял участие в заговоре, закончившемся свержением Анны Леопольдовны и возведением на престол дочери Петра I Елизаветы Петровны. Новая государыня произвела Салтыкова в генерал-аншефы 20 ноября 1741 года и поручила довести Анну Леопольдовну, её мужа Антона Ульриха Брауншвейгского и их сына, малолетнего Иоанна VI, до Риги и оттуда выслать за границу. Однако на полпути Василия Фёдоровича догнал курьер с приказом передать арестованных другим конвоирам, для последующей доставки их в Холмогоры. Исполнив приказ, генерал вернулся в столицу, где получил в качестве награды орден Святого Андрея Первозванного – высший орден Российской империи. В 1742 году по «преклонному возрасту» он удалился от государственных дел, 15 декабря 1744 года вновь назначен генерал-адъютантом императрицы. Скончался в 1751 году.

В 1750 году Александром Васильевичем Салтыковым был построен каменный храм во имя великомученицы Параскевы Пятницы. С тех пор село и стало называться Пятницким. Позже храм был обновлён и к концу XIX века значился уже церковью во имя Спаса Нерукотворного Образа с приделом Параскевы Пятницы. Имелись три церковно-приходские школы в с. Пятницком, с. Спасском, с. Новосельском. Имелась также библиотека. Приход состоял ещё из семи деревень. В 1917 году её закрыли. До наших дней церковь сохранилась, от колокольни остался нижний ярус. В церкви есть фрагменты монументальной живописи XIX века.

По численности населения Пятницкое не уступало Перемышлю и Воротынску. Протяженность села по обеим сторонам реки Локни составляла до трёх километров. Дома стояли тесно друг к другу в четыре ряда, в случае пожара сгорало до десяти и более дворов, построенных из дерева.

В середине XIX века усадьба принадлежала Александру Дмитриевичу Шевичу, от него усадьба перешла к представителям дворянского рода Поповых, которые приобрели дворянство "чином военной службы...". Последняя владелица усадьбы Анна Егоровна Попова. В те далекие времена в селе было около 600 дворов, 3 магазина, 2 трактира, церковноприходская школа, земская больница с родильным отделением, почта, здание волостной управы, там же находился пристав, 3 кирпичных конюшни, коровник, построенный из камней и булыжников, барский сад и угольный склад.

Рядом с церковью располагалось родовое кладбище князей Салтыковых, Поповых и других родов, живших в Пятницком. Сейчас часть кладбища заняла дорога на Бабынино. Несколько десятков ро-

довых склепов были разорены активистами коммуны. По кладбищу провели водопровод, зацепив некоторые склепы. По фамильным склепам можно было бы прочесть, кому принадлежало село. Но, увы, сейчас на стертом с лица земли кладбище стоят два дома с хозяйственными постройками, а также обелиск воинам, погибшим во время Великой Отечественной войны. Камни с надгробий и сейчас торчат из фундамента подвала первой в районе коммуны. Фамильную плиту князей Волковых нашли на дороге между Волковым и Антопьевом.

К Пятницкому приходу относились Жиронёнки, Спас, Лапино, Карачёво, Вислово, Новосёлки. Вокруг села было много хуторов. Синяковых – три хутора, Комаров, Алехинские, Петровские, Негодяев, Исакиев. Одни хутора основаны были при Столыпине, другие – во время НЭПа в 1924 году. Возле деревни Андреевское у пятницкого барина было лесничество. Для его охраны пять пятницких домов было перенесено в лес. Так появились Пятницкие дворики. Кроме поместья в Пятницком, у барина был деревянный дом в Перемышле, а также во Франции, куда он уехал перед революцией и больше не вернулся. В хозяйстве у барина имелись шерстобитка, привезенная из Пятницких двориков, молотилки, веялки, косилки, сноповязалки, привезенные из Европы. Также в селе была кузница.

До революции в селе производили древесный уголь, дёготь. Выращивалась конопля, для замачивания которой делали множество прудов. Из конопли изготавливали конопляное масло, пеньку, паклю, ткали холсты, делали верёвки. Почти в каждом доме были ткацкий станок и самопрядки. На церковной площади проходили ярмарки. Всё, что выставляли на продажу, было сделано своими руками. В селе традиционно валяли валенки, плели ленты, лепили глиняную посуду. Также на ярмарке можно было приобрести – бортни, кадушки, деревянные корыта, пчёл, канареек, сено, дрова.

В 1924 году в Пятницком работало три завода по изготовлению кирпича и один – черепицы. Заработали артели. Стали изготавливать сбри, обувь, одежду. В 1926 году была организована Пятницкая коммуна «Красный пахарь», расположилась на территории бывшей помещичьей усадьбы. В коммуну шла беднота из ближайших деревень – Спаса, Хвалова. Всего набралось 17 семей – около 70 человек. Возглавил её Фёдор Михайлович Хромеев. В коммуну входили земли не только села Пятницкое. На Синяковом, Комаровом Алехином хуторах выращивали зерно. Всё делали вручную – и пахали, и сеяли, и убирали. Потом началась коллективизация, которая носила принудительный характер. Зажиточных крестьян, не желавших идти в колхозы, раскулачивали.

Село Варваренки

Село Варваренки прежде входило в Пятницкую волость Перемышльского уезда, было большим и памятным в истории Калужского края. В «Описаниях и алфавитах» Калужского наместничества 1782 г. отмечено, что с. Варваренки с деревнями Петровской, Погореловкой и Кузьменки принадлежали экономическому ведомству, а до того были во владении Шаровкина монастыря, расположенного на берегу реки Жиздры. Село Варваренки лежало по обе стороны речки Птары и по правой стороне Липовского верха (оврага). Как и в прочих селениях, «земля там была иловатая, урожай хлеба и травы средственный». Крестьяне платили оброк экономическому ведомству. В 1782 г. дворов в названных селениях насчитывалось 102, жителей 819. Была деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы, построенная еще в 1706 г. Каменная, остов которой возвышается и сегодня над берегами Птары, выстроена позже. В июле 1812 г., всего через месяц после вторжения Наполеона в российские пределы, в Калужской губернии был создан комитет «для записи и вооружения людей». Создавалось Калужское ополчение, начальником которого был избран генерал-лейтенант Василий Федорович Шепелев. В губернии приступили к созданию одного казачьего конного полка, одного батальона егерей и пяти казачьих пеших полков. В разных местах губернии были определены места сбора этих полков. Местом сбора 1-го пехотного казачьего полка было назначено село Варваренки, куда собралось около 2500 человек. Полком командовал Майнов. Предполагалось, что из каждой сотни своих крепостных мужского пола помещики выделяют по 5 ратников старше шестнадцати лет. Так едва ли не из всех калужских селений уходили на войну крепостные мужики. Уходили и перемышляне и мешковцы. Конники – в с. Березичи Козельского уезда, пешие – в село Варваренки. Пешие ополченцы получили в качестве вооружения топор и пику. Форма ополченцев-калужан состояла из кафтана и шаровар серого сукна, рукавиц, кушака и высокой цилиндрической шапки без козырька. К шапке прикреплялись четырехконечный крест и императорский вензель. В конце августа 1812 г. из Варваренок полк направился в Калугу, где находился до 2 октября. Ополченцы перевозили за Оку оружие, боеприпасы, провиант, сопровождали в глубь России пленных солдат, несли гарнизонную службу. В начале октября 1812 г. батальон 1-го полка, собранного в Варваренках, и батальон 2-го полка, составленного из жителей Тарусы, были направлены в Брянск. В 1859 г. село по-прежнему числилось казенным, в нем в 37 дворах проживало 233 человека. В 1914 г. количество жителей возросло до 357, действовала церковноприходская школа. Через 90 лет в

2004 году в селе официально числилось только 2 жилых двора. С 2003 года начали восстанавливать церковь и после восстановления храм преобразился и засиял во всей красе.

На 1 апреля 2022 г. в селе Варваренки постоянно проживают 5 мужчин и 7 женщин.

Село Спас и деревня Лапино

У села Спас на реке Выссе археологи раскопали городище. Толщина культурного слоя на нем достигает 1,1 м. В нем обнаружены лепная керамика, относящаяся к первой половине I тысячелетия н.э., и керамика древнерусская XII-XIII вв. В 20-е годы в Спасе было 30 дворов, Лапино - 33, Губине – 20, Темишеве -34. Все хозяева жили исправно, каждый имел своё подворье. Деревня Спас расположилась по берегу одной из самых крупных рек нашего района Выссы. Её мощные воды в начале 20-го века вращали жернова мельниц, которые находились в деревнях Лапино и Губино. Мельник был почетным и уважаемым человеком на селе. Первый мельник из деревни Лапино был Павел Павлович Савоськин, мельник из Губино Синюшкин. Со всех окрестных сел и деревень к ним съезжались обозы для помола зерна. Жители Спаса, Лапина, Темишева и Губина занимались сельским хозяйством. Выращивали зерновые культуры, картофель, всегда хорошими были капуста, свекла. Каждая семья имела лошадь или быка, кур, овец и свиней. Землю обрабатывали на лошадях и быках. Но наступают 20-е годы – время образования колхозов. Вопреки расхожему мнению о жестоком сопротивлении крестьян вступлению в колхозы, здесь оно прошло спокойно. При вступлении в колхоз обобществляли скот, лошадей, инвентарь и амбары. С. Красовский и П. Титкова не пожелали вступить, но и вреда колхозам они не чинили, а муж Прасковьи Титковой, хороший кузнец, помогал чинить бороны и другой колхозный инвентарь. На территории этих деревень имел развитие и отхожий промысел. В деревню Лапино наезжали вальщики из других районов области. Для них была построена вальня (недалеко от бывшей конторы совхоза «Темишевский», где они валяли валенки для всей округи. Научились этому делу и местные жители. Особенно преуспели в этом Илья Михайлович Бровин и Николай Викторович Терехов. На территории деревень были образованы два колхоза. Колхоз «Победа» - первый председатель Сенюшкин и колхоз «Красный пахарь» - председатель Прокофий Степанович Терехов. С развитием колхозов возникает необходимость в обучении и воспитании детей, и этим нелегким делом занимается первая учительница Мария Александровна Новикова. Родилась она в 1888 году в деревне Хвалово.

Окончила Калужскую женскую гимназию в 1906 году и была назначена на работу в должности учителя и заведующей школой в деревне Спас Пятницкой волости Перемышльского уезда (ныне Бабынинский район). Мария Александровна приняла новое здание с вывеской «Спасская земская начальная школа». Школа стояла на живописном берегу реки Высса при пересечении ее Екатерининским большаком (купеческим трактом) Перемышль – Мещовск. За успехи в обучении и воспитании школьников Мария Александровна Новикова была награждена орденом Ленина, Значком «Отличник народного просвещения». Среди её воспитанников были Петр Семенович Кирсанов, Николай Борисович Разумов, Михаил Емельянович Романов, Иван Андреевич Андреев и многие другие.

Деревни Лапино и Спас расположены близко одна от другой. Настолько близко, что их можно посчитать одним поселением. Лапино – родина П.С. Кирсанова, а в д. Спас родился будущий генерал-лейтенант, танкист Николай Борисович Разумов. 1 января 1919 года в д. Лапино родился наш земляк маршал авиации Пётр Семенович Кирсанов. Никто тогда не догадывался, что босоногий мальчишка, ловящий пескарей в речке Выссе, деловито шагавший в начальную школу в деревню Спас, станет боевым летчиком, а потом и маршалом авиации СССР. Скоро семья Кирсановых переехала в Москву, где Петр Кирсанов продолжил учебу в школе. В 1938 г. он уже выпускник Качинской авиационной школы, военный лётчик. Лапинские и спасские старожилы часто вспоминали, как когда-то в предвоенные годы на небольшом аэроплане У-2 прилетал к ним молодой и красивый летчик. Кружил над домами, садился на лугу и даже поднимал в воздух деревенских детей. С начала Великой Отечественной войны П.С. Кирсанов в действующей армии на Ленинградском, Воронежском, Северо-Западном фронтах. На его счету 280 боевых вылетов и 8 сбитых самолетов противника. В боях дважды ранен. В годы войны Петр Семенович был заместителем командира авиационной эскадрильи, служил в Главном управлении подготовки фронтовой авиации. В мирное время П.С. Кирсанов окончил военно-воздушную академию и военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Командовал истребительной авиационной дивизией, воздушной армией, являлся заместителем главнокомандующего ВВС по боевой подготовке, возглавлял центральную инспекцию безопасности полетов, работал инспектором-советником группы генеральных инспекторов Министерства обороны. Воинский труд П.С. Кирсанова отмечен орденами Ленина и Октябрьской революции, пятью орденами Красного знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, тремя ордена-

ми Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР», многими медалями.

Умер Петр Семенович 21 ноября 1991 г. и похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

По соседству с Лапино располагается деревня Спас. Деревня находится в центральной части Калужской области, в зоне хвойно-широколиственных лесов, в пределах Сухинически-Брятинской равнины, на правом берегу реки Выссы, на расстоянии примерно 6 километров (по прямой) к востоку-юго-востоку (ESE) от посёлка Бабынино, административного центра района. В этом селе 21 сентября 1921 года родился еще один герой, ставший генерал-лейтенантом, - танкист Николай Борисович Разумов. Учился в начальной Спасской школе, потом в семилетней Пятницкой. Уехал в Калугу и поступил в школу фабрично-заводского обучения при заводе НКПС. С 1937 года он работает на этом заводе электромонтером. В 1940 г. Николая Борисовича призывают на службу в Красную Армию. Великую Отечественную войну он встретил красноармейцем, потом командовал отделением в 35-ой танковой дивизии. Участвовал в тяжелых оборонительных под Луцком, Клеванью, Ровно. На Киевском направлении был тяжело ранен осколком мины. Вылечившись в госпитале, поступил в Казанское танковое училище, по окончании которого снова отправился на фронт. С начала 1943 г. участвовал в боях: был на Курской дуге, форсировал Днепр. В конце войны 201-ю танковую бригаду, где служил Н.Б. Разумов, перебазировали на Забайкальский фронт для борьбы с японскими милитаристами. После войны он заканчивает академию бронетанковых войск им. Малиновского. Николай Борисович Разумов с 1980 г. генерал-лейтенант. Он награжден орденом Красного знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР», боевыми медалями. Умер Н.Б. Разумов в 1989 г. и похоронен в Москве.

ИСТОЧНИКИ

1. Бессонов В.А. Калужский край в Отечественной войне 1812 г. / В.А. Бессонов. – Калуга: Золотая аллея, 2011. – 256 с.: ил. – (Серия «Отечество»).
2. Калужская энциклопедия. – 2-е изд. переработанное и доп. – Калуга: издательство научной литературы Н.Ф. Бочкаревой, 2005. – 496 с.

3. Коротков В.В. О судьбах и времени / В.В. Коротков. – Калуга: Издательство «Ноосфера», 2011. – 152 с.: ил.
4. Зеленов В.С. Земля Бабынинская : краеведческие очерки / В.С. Зеленов . – Калуга: издательский педагогический центр «Гриф», 1999. – 160 с.
5. Шитенкова (Сметанина) Т.В. Мои деревни / Т.В. Шитенкова (Сметанина). – Москва; Санкт-Петербург, 2016. – 92 с., ил.
6. Атлас Калужского наместничества. – 1782. – [Карты].
7. Описания и алфавиты к Калужскому атласу: Часть вторая. Городам Медынску, Перемышлю, Мещовску, Мосальску, Серпейску и Жиздре с уездами. – Санкт-Петербург, 1782. – 585, [4] с. разд. паг. : однокрас., табл.; 45x30 см.

«Я НЕ УМРУ, МОЙ ДРУГ...» (Н. Заболоцкий в Тарусе)

Зорина Татьяна Алексеевна,
МБУК ЦБС г. Таруса, библиограф

«В этом городке жил незадолго до смерти замечательный наш поэт Заболоцкий. Он оставил несколько прекрасных стихотворений о городке, о ясности окружающей природы – очень русской, очень мягкой и очень разнообразной. Особенно хороши «Вечера на Оке»:

«В очарованье русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна...»

К. Г. Паустовский

Таруса стала первым городом в России, увековечившим память Николая Заболоцкого. Здесь в 2015 году был установлен бюст поэта работы Александра Казачка, ученика Коненкова. Скульптору удалось поймать и отлить в бронзе неуловимое: облик «поэта с лицом бухгалтера», весельчака с горькой складочкой у рта, простеца, чей диалог с мирозданием нам еще предстоит постичь. На доме, где Заболоцкий провел два последних лета своей жизни, установлена мемориальная доска. Поэтическое наследие поэта воплотилось еще и в тарусской традиции веселого детского фестиваля «Петухи и гуси».

Заболоцкого называют первым поэтом бронзового века. Его отличают ясность и чистота мысли, особое чувство природы. Он убежден, что природа отвечает человеку взаимностью:

И цветок с удивленьем смотрел на свое отраженье
И как будто пытался чужую премудрость понять.
Трепетало в листьях непривычное мысли движенье,
То усилие воли, которое не передать.

Природа – тот источник, к которому человек припадает в час нужды и который исцеляет его:

В государстве ромашек, у края,
Где ручей, задыхаясь, поет,
Пролежал бы всю ночь до утра я,
Запрокинув лицо в небосвод.

Но и природе необходим человек, чтобы придать ей смысл существования. Поэт-философ Заболоцкий был: «...не детище природы,

Но мысль ее. Но зыбкий ум ее!»

В Тарусе поэт пережил поэтический подъем. Иногда он бросал гневные обвинения миру и судьбе:

Пой мне песню, дерево печали!
Я, как ты, ворвался в высоту,
Но меня лишь молнии встречали
И огнем сжигали на лету.
Почему же, надвое расколот,
Я, как ты, не умер у крыльца?

Иногда – позволяя душе и уму расслабиться на берегу Оки, где «Вечерний день томителен и ласков.... Как девушка в вечернем полусне!» Иногда заглядывался на тарусян, которые «... не давят лежачих... И голодных не гонят взашей!»

В Тарусе Заболоцкий создал такие шедевры, как: «Птичий двор», «Стирка белья», «Летний вечер», «Вечер на Оке», «Гроза идет», «Городок», «Подмосковные рощи», «Петухи поют». Стихотворение «Петухи поют», написанное в 1958 году, о сотворчестве человека и времени, человека и истории:

На сараях, на банях, на гумнах
Свежий ветер вздувает верхи.
Изливаются в возгласах трубных
Звездочеты ночей – петухи.

Нет, не бьют эти птицы баклуши,
Начиная торжественный зов!
Я сравнил бы их темные души
С циферблатами древних часов.

Изменяется угол паденья,
Напрягаются зренье и слух,
И, взметнув до небес оперенье.
Как ужаленный, кличет петух.

Пел Петру из коломенских далей,
Собирал конармейцев в поход.
Пел в минуту великих печалей,
Пел в эпоху железных работ.

И теперь, на границе историй,
Поднимая свой гребень к луне,
Он, как некогда витязь Егорий,
Кличет песню надзвездную мне!

В том же 1958 году в Тарусе Заболоцкий написал поэму «Рубрук в Монголии». Из авторского примечания: «Вильгельм де Рубрук, монах ордена миноритов, в 1253 году по поручению Людовика IX ездил в страну монголов, о чем оставил любопытные записки». Рубрук проехал через всю Россию, тогда находившуюся под татаро-монгольским игом. Цель его похода (обратить монголов в христианство), естественно, не была выполнена, но он с ними общался. В Тарусе Николай Алексеевич также много работал над переводами. Он был очень серьезно болен, но никогда не жаловался, казался подтянутым и сосредоточенным. Лишь однажды сказал Льву Озерову: «Раньше с утра до вечера мог сидеть над строфой. Сейчас быстро устаю, не могу долго сидеть. Ведь я сверхсрочник. Врачи давно меня списали. Жаль, у меня планов много. Хочу дать свод былин как некую героическую песнь, слитную и связную. У нас нет еще своего большого эпоса, а он был, как и у многих народов, был, но не сохранился целиком. У других – «Илиада», «Нибелунги», «Калевала». А у нас что?.. Обломки храма. Надо восстановить весь храм». В марте 1958 года в одном из писем Заболоцкий писал: «Здоровье моего сердца осталось в содовой грязи одного сибирского озера. Два с половиной года назад был инфаркт, теперь мучает грудная жаба, но я и мое сердце – мы понимаем друг друга».

Заболоцкому выдалась нелегкая судьба. Родился он 7 мая 1903 года в Казани в семье земского агронома. Детские годы прошли в селе Сернур, а отроческие – в Уржуме, где он получил среднее образование, обучаясь с 1913 по 1920 год в реальном училище. Уже в это время он написал множество стихов. 17 лет отроду он переехал в Москву, а затем в 1921 году – в Петроград. Учился в педагогическом институте имени А. И. Герцена на отделении языка и литературы, после окончания которого, служил в армии. В 1928 году Заболоцкий писал своей будущей жене: «Вера и упорство, труд и честность... Я отрекся от житейского благополучия, от общественного положения, оторвался от своей семьи – для искусства. Вне его – я ничто». Поэт навсегда остался верен этим принципам в жизни и творчестве. В марте 1938 года он был арестован и до весны 1945 года отбывал срок на Дальнем Востоке, в Алтайском крае, в Караганде. В 1946 году Заболоцкий был восстановлен в Союзе писателей и получил разрешение жить в столице. В Москве он оказался без жилья, без заработков, без связей. Но тут пришло приглашение из Тбилиси, чтобы переводить грузинских поэтов. В 1948 году он вернулся в Москву. Семья поселилась на даче друзей, Кавериных, в Переделкине. О чем бы ни писал теперь Заболоцкий – душа человеческая обнаруживала себя, как главную, определяющую субстанцию бытия и творчества:

Горит весь мир, прозрачен и духовен,
Теперь то он поистине хорош,
И ты, ликуя, множество диковин
В его живых чертах распознаешь.

5 июня 1957 года Корней Иванович Чуковский писал Николаю Алексеевичу: «Пишу Вам с той почтительной робостью, с какой писал бы Тютчеву или Державину. Для меня нет никакого сомнения, что автор «Журавлей», «Лебедя», «Уступи мне, скворец, уголок», «Неудачника», «Актрисы», «Человеческих лиц», «Утра», «Лесного озера», «Слепого», «В кино», «Ходаков», «Некрасивой девочки», «Я не ищу гармонии в природе» – подлинно великий поэт, творчеством которого рано или поздно советской культуре (может быть, даже против воли) придется гордиться, как одним из высочайших своих достижений».

А в конце июня Заболоцкий с дочерью Наташей приехал в Тарусу. В это время он переживал разрыв с женой. Она ушла от него осенью 1956 года к Василию Семеновичу Гроссману. Гроссманы и Заболоцкие сдружились, живши по соседству на Беговой. Николай Алек-

сеевич тоже пытался устроить новую семью с молодой, красивой женщиной почитательницей его таланта, Наталией Александровной Роскиной. Попытка успехом не увенчалась, но на свет появилось прекрасное стихотворение «Признание», известное как песня:

Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!..

А уже весной 1957 года Екатерина Васильевна стала вновь навещать семью. Начался очень медленный процесс сближения:

Как открывается заржавевшая дверь,
С трудом, с усилием, – забыв о том, что было,
Она, моя неожиданная, теперь
Свое лицо навстречу мне открыла.

В Тарусу Николай Алексеевич Заболоцкий попал по совету Антала и Агнессы Гидашей, с которыми после знакомства в 1946 году он вновь встретился в Доме творчества в Дубулатах. Гидаши сняли для Заболоцкого домик №36 по улице Карла Либкнехта. Принадлежал он Грачевым. Дом стоял на вершине холма и был окружен большим, хорошо ухоженным садом. Хозяин отвел поэту две комнаты и террасу. Специально для него сделал в саду скамейку. За садами и крышами виднелась Ока. Перед террасой толклись куры, утки, гуси. Под крыльцом жила маленькая собачка с бородкой. Звали ее Дружок. Все это очень понравилось Заболоцкому и нашло отражение в его стихах.

ГОРОДОК

Целый день стирает прачка,
Муж пошел за водкой.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой.

Целый день она таращит
Умные глазенки,
Если дома кто заплачет –
Заскулит в сторонке.

А кому сегодня плакать
В городе Тарусе?
Есть кому в Тарусе плакать –
Девочке Марусе.

Опротивели Марусе
Петухи да гуси.
Сколько ходит их в Тарусе,
Господи Иисусе!

«Вот бы мне такие перья
Да такие крылья!
Улетела б прямо в дверь я!
Бросилась в ковыль я!

Чтоб глаза мои на свете
Больше не глядели,
Петухи да гуси эти
Больше не галдели!»

Ой, как худо жить Марусе
В городе Тарусе!
Петухи одни да гуси,
Господи Иисусе!

Кстати, хозяйка обиделась на эти строки и заметила, что муж пошел за вином по просьбе самого Заболоцкого. Сидя на террасе поэт мог долго смотреть на кур, подсмеивался над петухом, который появлялся из очередного петушьего боя с сильно поредевшим хвостом и разодранным в клочья гребнем. За жильё Заболоцкий заплатил двой-

ную сумму с условием, что никто из дачников здесь больше жить не будет. А домик раньше снимали супруги художники И. И. Чекмазов и В. В. Фаворская, и когда они приехали, им пришлось подыскать другой. Но завязалось новое доброе знакомство. Чекмазов написал портрет Наташи Заболоцкой.

СЕНТЯБРЬ

Сыплет дождик большие горошины.
Рвется ветер, и даль нечиста...
Закрывается тополь взъерошенный
Серебристой изнанкой листа.

Но взгляни: сквозь отверстие облака,
Как сквозь арку из каменных плит,
В это царство тумана и морока
Первый луч, пробиваясь, летит.

Значит, даль не навек занавешена
Облаками, и значит, не зря,
Словно девушка, вспыхнув, орешина
Засияла в конце сентября.

Вот теперь, живописец, выхватывай
Кисть за кистью, и на полотне
Золотой, как огонь, и гранатовой
Нарисуй эту девушку мне.

Нарисуй, словно деревце, зыбкую
Молодую царевну в венце
С беспокойной скользящей улыбкою
На заплаканном юном лице.

В Тарусе Заболоцкий много работал, любил во всем порядок. Вот как об этом рассказывал хозяин дома Ф. Грачев: «Шибко любил он, во всем чтоб порядок, чтоб чистота, аккуратность, а в особенности – режим. Вставал в одно и то же время, покушает и за работу. Печатная машинка всегда у него стояла заряженная... А писал он шибко много. Но бумажки свои прятал. Все лежало у него открымши – вещи там, комната, деньги завсегда в открытую лежали, а вот бумажки прятал. Бывало, зачнет их в печке жечь, непременно чтоб сам... и пока своими глазами не увидит, что сгорели, – не отойдет... Это чтоб, значит,

плохо написанные стихи никому не попадались... Такой был строгий и аккуратный. Замечательный человек. Тут все его в Тарусе любили...». В пять часов начиналось время прогулок. Заболоцкий встречался с Гидашами и Чекмазовыми, несколько раз бывал у Паустовского. Из Москвы к нему приезжали Маргарита Алигер, Борис Слуцкий, Петр Семькин, Лидия Лебединская. Поэту нравилось бродить по березовым рощам. Ходил не спеша (был уже малоподвижен). Однажды Гидаши пригласили его с дочкой покататься на лодке по Оке. Но когда лодка отчалила, в ней обнаружилась течь. Заболоцкий побледнел и велел грести к берегу. Ему почудились бурные воды Амура и переполненная заключенными тонущая баржа. Больше в речных прогулках он не участвовал и, сидя на скамейке на высоком берегу Оки, лишь взглядом провожал удаляющуюся лодку. Потом с шутками, подражая заядлым козлятникам, играл с Гидашами в домино. Приходил к Заболоцкому и Константин Георгиевич Паустовский. Вместе они ходили на Оку, к парому. «Там весь день шастал и толкался речной народ, – писал в рассказе «Наедине с осенью» Паустовский. – Там можно было узнать новости и послушаться каких угодно историй. – Прямо «Жизнь на Миссисипи!» – говорил Заболоцкий. – Стоит посидеть на берегу часа два – и можно писать книгу». «В своих стихах, – замечал Паустовский, – Заболоцкий часто становится в уровень с Лермонтовым и Тютчевым – по ясности мысли, по удивительной их свободе и зрелости, по их могучему очарованию». Паустовский любил стихи Заболоцкого, часто повторял строчку: «Я люблю этот сумрак восторга, эту краткую ночь вдохновенья». «Трудно сказать почему, – признавался Паустовский, – но слова Заболоцкого о краткой ночи вдохновенья вызывают жажду творчества, зовут к созданию трепещущих жизнью вещей, которые стоят на самой грани бессмертия».

Время, проведенное в Тарусе, было для Заболоцкого очень плодотворным. Только чисто «тарусских» стихотворений он написал примерно пятнадцать. Помимо стихов Николай Алексеевич много переводил. В Тарусе он закончил переводить сербский эпос, готовился переводить «Песнь о Нибелунгах». Только за 1957 год он написал более тридцати стихотворений. Микро и макрокосмос слились в творчестве Заболоцкого воедино. В те годы в нашей стране были запущены первые искусственные спутники Земли. Заболоцкий очень радовался и с восхищением говорил о Циолковском, с которым он познакомился в конце 1931 года. В работах ученого поэт обнаружил много общего его собственным рассуждениям о космосе, о человечестве. Заболоцкий писал Циолковскому: «Ваши мысли о будущем Земли, человечества глубоко волнуют меня, и они очень близки мне».

Лето 1958 года Николай Алексеевич опять провел в Тарусе. Из Тарусы он часто звонил в Москву жене и ездил по делам на машине Гидашей с их шофером. Вечерами по-прежнему встречался с друзьями, шутил, смеялся, пил свое любимое вино «Телиани», время от времени принимал валидол, делился планами: «Думаю прожить в Тарусе зиму. Здесь хорошо работается. А что остается людям в моем возрасте, кроме работы? Когда-то я терпеть не мог загородного житья. Смеялся над домашними, когда весной начинались поиски дачи. Зачем дача? Выключим свет, телефон, газ, воду. Будем готовить на керосинках, купим свечи, умываться станем во дворе, поливая друг друга на руки из кувшина. А по телефону можно звонить из ближайшего автомата. Чем не дачное житье? А теперь вот к земле тянет. Старость, что ли?». Он решил купить в Тарусе домик. Такой домик нашелся на улице Некрасова, огородами выходившей к заросшему деревьями оврагу. Николай Алексеевич с Наташей и Никитой внимательно осмотрел его, обсудил цену и возможность пристройки террас. В семейном архиве сохранился план дома с пристройками, нарисованный самим Заболоцким. 4 сентября ему пришлось выехать в Москву, чтобы подготовиться к приезду итальянских поэтов, с которыми встречался год назад в Риме. В середине сентября у него случился второй инфаркт, а 14 октября он умер. Жена, которая вернулась к нему летом, ухаживала за ним до конца. Заболоцкий сказал ей: «Знаешь, сердцу гораздо труднее вынести счастье, а не горе».

Наследие Заболоцкого передано нам и деятельно участвует в нашей жизни. В сочинениях поэта много не постигнутого и даже непостижимого. Его строка весома. Она толкает на раздумья и споры самого актуального характера.

О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потемок
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил.

ИСТОЧНИКИ

1. Заболоцкий Н. А. Избранные произведения. - в 2-х т. - Москва 1972.
2. Заболоцкий Н. Н. Жизнь Н. А. Заболоцкого. - Москва, 1998. - С.503-533
3. Заболоцкий в Тарусе. Из воспоминаний о поэте. - Таруса, 1990. - 7 с.
4. Бодров И. Я. Приокские дали. - Москва, 1964. - С. 174-179.
5. Виноградова З. В. Тарусские пленники. - Калуга, 2006.

6. Михеенков С. Заболоцкий / С. Михеенков // Октябрь (Таруса). - 1998. - № 36, № 37, № 38.
7. Михеенков С. «Я воспитан природой суровой»... / С. Михеенков // Октябрь (Таруса). - 1998. - 7 мая.
8. Мольнар Н. «Не позволяй душе лениться...» / Н. Мольнар // Октябрь (Таруса). - 2013. - 7 мая.
9. Никитин Г. «Я не ищу гармонии в природе» / Г. Никитин // Клуб и художественная деятельность. – 2003. - № 5. - С. 31-33.
10. Озеров Л. Труды и дни Николая Заболоцкого Л. Озеров // Огонек. – 1988. - № 38. - С. 23-25.
11. Пехтерев А. Невольно к этим берегам... / А. Пехтерев. - Тула, 1983. - С. 163-166.
12. Плущевская Г. Мы возвращаем Заболоцкого России.../ Г. Плущевская // Октябрь (Таруса). - 2015. - 15 июля.
13. Смирнов В. «Пел петух...» / В. Смирнов // «Тарусские страницы XXI Век». - Таруса, 2013. - С. 256-258.
14. Щипков Н. Заболоцкий / Н. Щипков // Октябрь (Таруса). - 2016. - 23 сент.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ХРАМА В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, ЧТО НА РЕКЕ УГРЕ (КОНЕЦ XVIII – СЕРЕДИНА XX ВВ.)

Кузина Татьяна Владимировна,
*руководитель музея им. А. А. Буянкина
МКОУ «Товарковская СОШ № 1»*

Многие вопросы остаются неразрешимыми с течением времени. Чем дальше вглубь веков уходит история, тем больше приходится строить догадок, высказывать гипотезы. Не ко всем архивным материалам есть возможность доступа простому любителю-исследователю. Многие архивные документы – исповедные ведомости, клировые ведомости, ревизские сказки, метрические книги за определённый промежуток времени – уничтожены в эпоху макулатурного бума или просто сожжены.

Что касается архивных документов храма в честь Рождества Христова, что на реке Угре, то, например, за XIX век сохранились исповедные ведомости до 1811 года, метрические книги – до 1857 года, клировые ведомости – до 1868 года, ревизские сказки – до 1872 года.

В данной статье представлены лишь некоторые страницы истории храма в честь Рождества Христова, что на реке Угре.

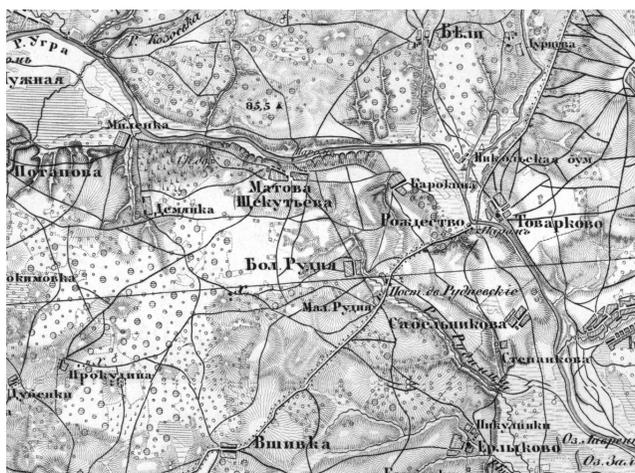
Существует предание, что по реке Угре приплыла и остановилась около источника напротив Товарково икона Пресвятой Богородицы. Недалеко от этого места на высоком берегу Угры и была построена деревянная церквушка. Икона была надломленной, как бы состояла из двух половинок, отсюда и её название «Ломовская» или «Ламская». Чудесная икона долгое время была главной святыней храма в честь Рождества Христова, что на Угре.

В изученных ведомостях о церкви с 1849 по 1868 год указывается, что церковь Медынского уезда села Рождествена, что при реке Угре, «построена в котором году неизвестно, тщанием прихожан» [7, с.53 об.; 14, с.72 об.; 15, с.49 об.; 16, с.21 об.; 17, с.19 об.]. В клировой ве-

домости 1901 года появляется запись, что «церковь построена в 1733 году тщанием прихожан» [11, с.268]. По самой ранней из сохранившихся клировых ведомостей 1849 года это была крепкая деревянная церковь с деревянною колокольней, престол в ней был один, холодный, во имя Рождества Христова.

Прихожанами церкви Рождества Христова (шестого класса) являлись жители села Рождествена, сельца Матово, а также деревень Корокиной, Большой Рудни, Малой Рудни, Сабельниковой, Меленок, Вшивки и Стефаньковой [7, с.56 об.].

Земли при этой церкви в 1849 года «усадебной и огородной было пять десятин. Пашетной и сенокосной с неудобною заросшею мелким лесом земли девяносто четыре десятины» [7, с.53 об.]. В 1860-е годы 99 десятин земли при сей церкви расписываются подробно: «под церковью и двумя древними кладбищами 3 десятины, усадебной пять десятин, пахотной 60 десятин, сенокосной 10 десятин, под зарослью 10 десятин, под дорогами и неудобной 11 десятин» [14, с.72 об.; 15, с.49 об.; 16, с.21 об.; 17, с.19 об.]. План и межевая книга хранились в церковной ризнице. Этой землёй священно-церковно-служители владели сами, в 1849 году «исключая под двумя домами находящейся, построенными издавна бывшими священно-церковно-служителями и переданными в собственность их родственниками, из коих в одном жительствует бывшего в оном селе дьякона Иоанна Георгиева сын – малолетсваецкий мещанин Андрей Иванов Соловьев – по условию с платежом настоящим священно-церковно-служителям в год серебром 8 рублей 60 копеек; в другом без платежа живёт заштатная девица

Анастасия Евдокимова. «Сверх того без платежа ещё под питейным домом находящийся» [7, с.53 об.]. А в 1860-е годы «из означенного же количества земли находится земля под двумя домами, отданная по контрактам, с дозволения начальства, с платежом священно-церковно-служителям в год серебром 15 рублей 50 копеек и под питейным домом без платежа» [14, с.72 об.; 15, с.49 об.; 16, с.21 об.; 17, с.19 об.]. Собственные деревянные дома священно-церковно-служителей находились на этой же церковной земле.

Причта положено было по штату издавна: два священника, дьякон, два дьяка, два пономаря. По четвёртой ревизии 1782 года было семь штатных церковнослужителей: священник Иван Кондратьев (умер в 1785 году), священник Иван Феокистов, дьячок Егор (умер в 1789 году), дьякон Аврам Никитин (умер в 1786 году), дьякон Иван Кондратьев (умер в 1794 году), дьячок Деомид Феокистов, пономарь Максим Яковлев. В 1794 году на место умершего попа Егора произведён Иван Деомидов меньший, в помощь за слабостью священника Ивана Феокистова. На место умершего дьякона Ивана Кондратьева произведён во дьякона пономарь Павел Данилов, определён также дьячок Лаврентий Иосифов, сын попа Иосифа из села Железцова Перемышльской округи. В 1795 году по пятой ревизии было записано шесть штатных церковнослужителей [19, с.698-701].

В 1797 году была подана роспись церкви Рождества Христова села Рождествена священников Ивана Феокистова и Ивана Деомидова с причетниками: дьяконом Павлом Даниловым, дьячком Деомидом Феокистовым и пономарём Максимом Яковлевым [4, с.790].

«Причте убавлен за уменьшением прихода, полагать надобно в 1789 году» [7, с. 53 об.].

По клировой ведомости за 1849 год значился священник Иван Иванов Виноградов, священнический сын, который по окончании курса в Калужской Семинарии был уволен с аттестатом 2-го разряда. Он был посвящён на настоящее место в священника 31 декабря 1822 года Преосвященным Филаретом. А 7 ноября 1832 года Преосвященным Никонором он был определён Депутатом. Дьякон Онисим Георгиев Воскресенский, священнический сын, переведён на настоящее место 20 марта 1824 года Преосвященным Григорием. Дьячек Иван Петров, пономарский сын, из церковников, не учён, 3 ноября 1841 года Преосвященным Николаем переведён на настоящее место с тем, чтобы через полгода представил о поведении своём одобрение, которого до этого дня не заслужил и не представлял. Пономарь Андрей Аврамиев Лебедев, дьячковский сын, был определён на настоящее место 14 октября 1840 года Преосвященным Николаем, а 9 марта 1841 года тем же Преосвященным посвящён в стихарь [7, с. 54 об.-55].

По переписке с Департаментом духовных дел 1852-1854 годов отмечалось, что деревянные дома священника Ивана Виноградова и пономаря Андрея Лебедева церкви Рождества Христова поддерживаются и исправляются самим священником и самим пономарём. А дом дьячка Якова Симеонова Воскресенского (умер в сентябре 1857 года), купленный им у его предместника дьячка на церковные деньги с разрешения бывшего Преосвященного серебром 50 рублей «поддерживаем и исправляем им не был и состоит в твёрдости» [6, с. 530].

По клировым ведомостям 1864, 1866, 1867 и 1868 годов «причта положено было по штату: священник один, дьячек один и пономарь один». Священник Иван Иванов Виноградов был уволен 10 декабря 1860 года за штат по прошению, и жил на содержании священника Недумова. Священник Иван Александров Недумов, священнический сын, по окончании курса в Калужской Семинарии был уволен в 1858 году с аттестатом 1-го разряда. 3 декабря 1860 года Преосвященным Григорием через Никандра, Епископа Тульского, был посвящён на настоящее место в священника. 30 ноября 1862 года священник Иван Недумов был награждён похвальным листом за примерное усердие к приходскому храму. Дьячком числился Николай Михайлов Чистяков, дьячковский сын, который был определён на настоящее место в дьячка 17 июля 1858 года Преосвященным Георгием, а 24 марта 1860 года тем же Преосвященным был посвящён в стихарь. 7 февраля 1864 года Преосвященным Георгием был определён на настоящее место пономарь Яков Иванов Разумовский, дьячковский сын [14, с.72, 73 об.-74; 15, с.49; 16, с.17; 17, с.19].

На содержание священно-церковно-служителей в 1849 году жалованья не получалось, и содержание их было посредственное. В 1852 году указано трём штатным Христорождественской церкви 6-го класса в селе Рождествене, что на Угре, «жалованья в год по классу церкви всем 150 рублей серебром и 75 рублей серебром следовало к отпуску из казны». По клировым ведомостям за 1864, 1866, 1867, 1868 годы на содержание священно-церковно-служителей казённого жалованья получалось на причте в год серебром 75 рублей, за вычетом серебром 75 рублей за излишнюю церковную землю.

В начале XX века к Рождественскому приходу Матовской волости по-прежнему были приписаны село Рождество и деревни Вшивка, Корокино, Матово, Миленки, Большая и Малая Рудня; Тихоновской волости Калужского уезда Сабельниково и Стефаньково [21, с.108].

Причта было положено: по штату один священник и один псаломщик. На настоящее место в священника был определен 5 октября 1894 года резолюцией Преосвященного Александра, Епископа Калужского и Боровского, Сергей Петров Комаров, родившийся в городе Ка-

луге, сын дьякона Градокалужской церкви Ильинской. Обучался в Калужской Духовной семинарии, по окончании в ней полного курса по 2 разряду, состоял 2 года архиерейским певчим. 22 января 1895 года был посвящён во дьякона и 29 января этого же года в священника в Московском Христа спасителя кафедральном соборе. За отлично-ревностную и полезную службу церкви Божией 19 марта 1901 года был награждён Преосвященным Макарием бархатной фиолетовой скуфьёй. Сверхштатным псаломщиком в сане дьякона был Николай Михайлов Чистяков, штатным псаломщиком являлся Яков Иванов Разумовский, посвященный в стихарь 24 января 1899 года [11, с.269; 23, с. 26].

С 1893 года при церкви состоял церковным старостой крестьянин деревни Стефаньково Егор Самойлов.

Дом священника был построен тщанием священника и церковного старосты в 1883 году и составлял собственность церкви. В ведомости о церкви Рождества Христова за 1915 год отмечалось, дом для помещения священника очень ветх и требует неотложного ремонта. У двух псаломщиков были собственные дома на церковной земле.

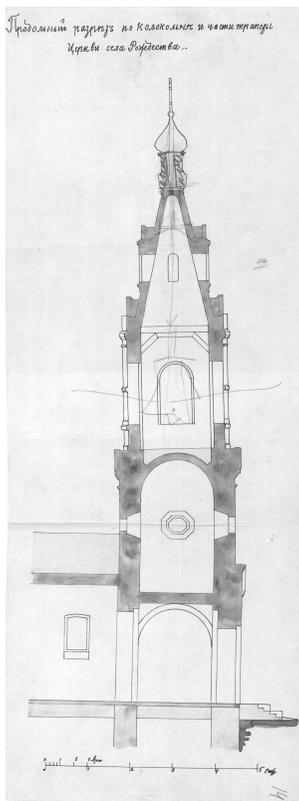
На содержание священно-церковно-служителей полагалось жалование за 1901 год из Медынского уездного Казначейства 205 рублей 80 копеек, аренда за перевоз через реку Угру 200 рублей на церковной земле, аренда за дом со службами, для помещения перевозчика Рощина на 25 рублей [11, с. 268].

По ведомости о церкви Рождества Христова за 1915 год жалованья было положено из Калужского Казначейства священнику 294 рубля и псаломщику 98 рублей. Кружечных доходов за 1915 год было получено до 500 рублей. Другими источниками содержания членов причта были: двести рублей от аренды за перевоз через реку Угру, семьдесят рублей от аренды за дома со службами И.О. Рощина и А.С. Модина, сорок один рубль сорок копеек с капиталов и тридцать рублей священник получал за законочительство. Указан также «средний доход его приносимый: от покосов 66 рублей и от дров на отопление 80 рублей» [12, с. 455, 455 об.].

В 1896 году деревянный храм пришёл в ветхость. 14 марта 1896 года был учреждён строительный комитет по сооружению нового каменного храма, «в который вошли дворянин Александр Сухотин, московский фабрикант Иван Алексеевич Орлов, а также крестьяне Алексей Яковлев, Иван Модин и Василий Царёв» [32, с.4]. Прошение о создании строительного комитета и строительстве нового каменного однопрестольного храма Рождества Христова подал Преосвященному Макарию, епископу Калужскому и Боровскому, священник Сергей Комаров.

12 июня 1900 года при закладке нового храма в честь Рождества Христова отслужили молебен.

На строительство храма 100 рублей пожертвовал святой праведный Иоанн Кронштадтский [26, с.8; 27, с.32-33]. «Немалые деньги на содержание храма жертвовал академик Владимир Николаевич Ипатьев», имение которого находилось на правом берегу Угры недалеко от храма [29, с.10]. «Течение кассы комитета в 1901 году было следующим: на приход поступило пожертвований 948 рублей 84 копейки и церковных наличных сумм 397 рублей 59 копеек, всего 1346 рублей 43 копейки» [11, с. 268 об.]. О пожертвованиях отмечается и в Калужских Епархиальных ведомостях 1905 года: «Объявляется одобрение Епархиального начальства наследникам умершего крестьянина деревни Степанькова [Стефаньково] Ивана Самойлова за пожертвование 100 рублей на построение нового каменного храма в селе Рождестве при Угре Медынского уезда, заштатному священнику Параскериевской церкви села Смахтина Малоярославецкого уезда Александру Ненарокомову за пожертвование 100 рублей на перевозку мраморных частей, составляющих киоты и полный иконостас для строящегося нового храма, С.-Петербургскому купцу Ивану Васильевичу Кондратьеву за пожертвование в сказанную церковь на 150 рублей разными вещами церковной утвари» [25].

Продольный разрез по колокольне и части трапезы церкви села Рождества.

ГАКО. Ф 62, оп. 17, д. 2129, «Дело об утверждении проекта на постройку новой церкви в с. Рождестве Медынского уезда с приложением плана на указанную церковь», 1898–1906 гг.

Освящение храма состоялось 16 октября 1906 года.

Несмотря на утвержденный проект на постройку церкви в с. Рождестве Медынского уезда [18, с.1-24], «колокольня, по отсутствию средств, бедности и малочисленности прихожан, выстроена только на один этаж и покрыта тёсом» [12, с.455].

Старый деревянный храм в 1915 году ещё стоял в пяти сажнях на север от нового каменного храма [12, с.456].

«В Москве, на заводе Ивана Алексеевича [Орлова], изготовили иконостас из белого резного мрамора» [32, с.4]. В 1908 году московский фабрикант Иван Алексеевич Орлов, выходец из крестьян деревни Сабельниково, был награждён золотой медалью на Владимирской ленте. Вследствие ходатайства Рождественского при реке Угре церковно-приходского попечительства 15 ноября 1916 года в Калужскую духовную консисторию был подан рапорт с предоставлением наградного списка благотворителя И.А. Орлова с тем, чтобы наградить его званием «почётного гражданина». «В 1914, 1915 и 1916 годах его жертвами на две тысячи семьсот сорок пять рублей /2745/ рублей 38 копеек произведены: ремонт храма на 125 рублей, ремонт церковного священнического дома на 233 рубля 41 копейку, переустройство церковно-приходской школы 713 рублей 97 копеек и постройка новой церковной сторожки 1673 рублей» [13, с.1-3 об.].

В приходе имелись две церковно-приходские школы: одна одноклассная, а другая школа грамоты в селце Матове.

Одноклассная школа была построена в 1887 году на средства прихожан, церкви и Калужского Епархиального Училищного Совета. С 1890 года учила детей в школе учительница Анна Мартынова Семина. В 1901 году в школе обучалось 46 мальчиков и 26 девочек [11, с. 268 об.]. В 1915 году – 22 мальчика и 13 девочек. По ведомости о церкви за 1915 год на содержание церковной школы отпускалось от прихожан и попечительства 7 рублей 14 копеек. В 1915 году церковная школа, располагавшаяся в доме собственном, зданием деревянная, крытая железом, была значительно расширена и заново отремонтирована [12, с. 455 об., 456 об.].

Школа грамоты в селце Матове была открыта 31 января 1897 года С открытия школы и до 1901 года в школе учительствовала дочь крестьянина Матрена Дмитриевна Кожевникова. В 1901 году в школе обучалось 20 мальчиков и 7 девочек [11, с. 268 об.]. В 1915 году – 18 мальчиков и 14 девочек. Помещалась она в наёмной квартире. Квартира и отопление содержались на средства благотворительницы, дочери Надворного Советника Екатерины Дмитриевны Гончаровой и общества. По ведомости о церкви за 1915 год на содержание квартиры и отопление расходовалось 32 рубля [12, с. 456 об.].

Священник Сергей Петров Комаров «за особые труды по устройству церковно-приходской школы, преподаванию по Закону Божию в ней и ведению церковно-клиросного пения в храме, по представлению Медынского уездного отделения Училищного Совета, награждён

набедренником 8 марта 1899 года Архипастырским благословением с выдачею свидетельства 21 июля 1900 года». [11, с. 268 об].

События 1917 года в России повлекли за собой трагические события. Начинаются жестокие гонения на Православную Церковь...

В 30-е годы XX века в храме Рождества Христова на Угре служил священник Аркадий Григорьевич Жиганов. В 1937 году началась новая волна арестов. «Среди множества арестованных были священники Аркадий Жиганов и Василий Еремеев-Новиков и монахини [Свято-Николаевского женского монастыря]. Все они были осуждены по статье 58 УК РСФСР за контрреволюционную деятельность. Священники и монахини Ульяна Свиридова с Марией Астаховой были расстреляны, остальные были направлены в лагеря НКВД сроком на 10 лет... Рождественский на Угре храм был действующим, но в нем некому было служить» [26, с.8].

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов храм выстоял.

«Церковь с. Рождествено Руднянского сельсовета Дзержинского района после закрытия в 1937 году по просьбе прихожан возобновила свою деятельность 12 апреля 1946 года (заключение Калужского облисполкома №13 от 08.02.1946 г., решение Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР от 01.04.1946 г., распоряжение Совета Министров СССР от 12 апреля 1946 г.). Кстати, что была единственная действующая церковь на

весь Дзержинский район. Ближайшие к ней церкви находились в городах Калуге и Медыни на расстоянии 30-35 км.

Первым священником в церкви был зарегистрирован Фатеев Гавриил Георгиевич 19 апреля 1946 года, который по личному заявлению был освобождён от этой должности и переехал на жительство в г. Жиздру.

После него на должность священника был назначен Павликов Андрей Семенович (справка о регистрации духовенства №82 от 22 июня 1946г.).

Собранием церковной двадцатки 1 июля 1946 года Павликов избран председателем Рождественского Церковного Совета, но и его служба здесь была непродолжительной. Как следует из заявлений Фатеева и Павликова, пребывание в с. Рождество сопровождалось с определенными трудностями. Храм расположен в лесу, в отдаленном расстоянии от населенных пунктов (ближайшие в 2-3 км). Большой преградой для посещения храма жителями некоторых деревень являлась река Угра, через которую не было моста. Переправа осуществлялась на лодках, так что во время разлива, который бывал, например, на Пасху, прихожане вообще не могли переправиться на другой берег и вынуждены были ездить в Калугу. Священник Фатеев одной из причин оставления места указывал отсутствие квартиры для священника и невозможности снять ее. Кроме того, немаловажным фактором являлась малоодоходность прихода, тогда как доход священников, по словам Павликова, облагался завышенным подоходным налогом. Имеется три собственноручных заявления Андрея Семеновича в финансовые органы с просьбой разобраться в размерах взимаемого с него налога. В заявлениях указано, что в доход священника включены суммы за несовершенные требы, в том числе за временное бездействие храма по случаю произошедшего обрушения в нем пола. Но на все свои заявления Павликов получил ответ, что финотделы не находят оснований для понижения налога.

25 июня 1947 года в Рождественской церкви произошло чрезвычайное происшествие...

В этот день служба в храме при большом скоплении народа проводилась Епископом Калужским и Боровским Онисифором. После обедни, когда молящихся оставалась третья часть, верующие стали прикладываться к кресту. В это время обрушился пол в центральной части храма, прогнулись балки перекрытия пола на глубину около 3-х метров. Часть верующих, в том числе и епископ, провалились под пол. Обошлось без увечий и жертв. Но после этого случая служба в храме была временно прекращена. В своем рапорте о происшествии

Павликов указывает уполномоченному, что в центральной части храма пол оказался провален совсем, в зимней и главном алтаре – прогнут, иконостас главного алтаря мраморный высокий, устроенный на легком металлическом каркасе, дал трещину, поэтому храм для ведения служб не пригоден.

Пятиглавая церковь постройки 1900г. Во время своего бездействия занималась под глубинный пункт Заготзерно. После произведенного ремонта наемными рабочими, засыпки подвального помещения глубиной 3 м кирпичным щебнем с последующим трамбованием через 25-30 см, храм был признан пригодным (акт осмотра 27 марта 1948 года), службы возобновились...

Павликов принимал деятельное участие в открытии Бярятинской церкви и в результате был переведён в неё и зарегистрирован первым священником...

В Рождественской же церкви священником с 22 июля 1948 года стал Воскресенский Николай Николаевич» [1, с.2-3].

В храме Рождества Христова иеромонах Никон (Николай Николаевич Воскресенский) прослужил до 1958 года. 29 июня 1958 года (на праздник преподобного Тихона Калужского чудотворца) отец Никон с монахинями посетил святой источник и провел водосвятный молебен. Власти запретили отцу Никону служить в Калужской области [26, с.9].

«Рождественская церковь в селе Рождество в 1962 году была закрыта, несмотря на усилия прихожан ее отстоять» [1, с.3]. Находившуюся в нем чудотворную икону Божией Матери «Ломовскую» перенесли в храм Рождества Богородицы в селе Бярятино. Сначала церковь передали под турбазу целлюлозно-бумажного комбината, затем в ней был молокозавод, а потом и вовсе склад химических удобрений. В результате уникальный беломраморный резной иконостас храма Рождества Христова был утрачен [32, с.4].

Осенью 1990 года Калужской епархии передали 13 храмов, среди которых был и храм в честь Рождества Христова, что на реке Угре. Началось его восстановление. 21 января 1993 года архиепископ Калужский и Боровский Климент в сослужении духовенства освятил храм [29, с.10].

ИСТОЧНИКИ

1) Неопубликованные

1. ГАКО. Материалы, подготовленные архивариусом Л.А. Бацановой по запросу. №189 т/п. 24.11.2004.
2. ГАКО. Ф 180, оп. 1, д. 169, «Дело об отмежевании земли владения священно-церковно-служителей церкви Рождества Христова Медынского уезда от всех смежных посторонних земель», 1776 год.
3. ГАКО. Ф 180, оп. 1, д. 40, «Дело об отмежевании земли владения священно-церковно-служителей церкви Рождества Христова Медынского уезда от всех смежных посторонних земель», 1770 год.
4. ГАКО. Ф 271, оп. 2, д. 2, «Исповедные ведомости церкви Рождества Христова за 1797 год».
5. ГАКО. Ф 273, оп. 1, д. 212, «Метрическая книга церковей Малоарсланецкого и Медынского уездов за 1857 год».
6. ГАКО. Ф 32, оп. 5, д. 1200, «Переписка с Департаментом духовных дел», 1852-1854.
7. ГАКО. Ф 33, оп. 2, д. 1195, «Ведомость о церкви, причте и приходе Медынского уезда села Рождествена, что при реке Угре за 1849 год».
8. ГАКО. Ф 33, оп. 2, д. 1280, «Ревизские сказки духовных лиц по Медынскому уезду за 1850 год».
9. ГАКО. Ф 33, оп. 2, д. 1316, «Дело об определении на пономарскую должность ученика Никольского, 1851 год».
10. ГАКО. Ф 33, оп. 2, д. 1327, «Дело о причинении оскорблений священнику с. Рождествена Медынского уезда И. Виноградову», 1851 год.
11. ГАКО. Ф 33, оп. 2, д. 1403, «Клировые ведомости о церквях Медынского уезда за 1901 год».
12. ГАКО. Ф 33, оп. 2, д. 2206, «Клировые ведомости о церквях Медынского уезда за 1915 год».
13. ГАКО. Ф 33, оп. 2, д. 2482, «О награждении за пожертвование на постройку церкви званием «почётного гражданина» крестьянина Калужского уезда московского фабриканта Орлова И. А.», 1916.
14. ГАКО. Ф 33, оп. 3, д. 712, «Ведомость о церкви 6-го класса, причте и приходе Медынского уезда села Рождествена, что при реке Угре за 1864 год».
15. ГАКО. Ф 33, оп. 3, д. 796, «Ведомости о церквях Медынского уезда за 1866 год».
16. ГАКО. Ф 33, оп. 3, д. 837, «Клировые ведомости о церквях Медынского уезда и состоящих при них причтах и приходах за 1867 год».
17. ГАКО. Ф 33, оп. 3, д. 886, «Клировые ведомости о церквях Медынского уезда и состоящих при них причтах и приходах за 1868 год».

18. ГАКО. Ф 62, оп. 17, д. 2129, «Дело об утверждении проекта на постройку новой церкви в с. Рождестве Медынского уезда с приложением плана на указанную церковь», 1898 – 1906 гг.

19. ГАКО. Ф 86, оп. 3, д. 88, «Ревизские сказки церковнослужителей по уездам Калужской губернии за 1795 год».

2) Опубликованные

20. ГАКО. Калужская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. Издан центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел. – Санкт Петербург, 1863.

21. ГАКО. Краткий очерк рождаемости и смертности православного населения Калужской губернии в трёхлетие 1901, 1902 и 1903 годов с приложением / составил И. И. Моллесон. (Статистические материалы Калужской губернии). - Калуга: Типография Губернской Земской Управы, 1907.

22. ГАКО. Описания и алфавиты к Калужскому атласу. - Часть вторая. Книга I. г. Медынск. - Спб, 1782.

23. Калужские Епархиальные Ведомости. - 1899. - № 3. - Часть официальная. Февраля 15.

24. Калужские Епархиальные Ведомости. - 1899. - № 7-8. - Часть официальная. Апреля 30.

25. Калужские Епархиальные Ведомости. - 1905. - № 16. - Часть официальная. Августа 31.

26. Кизяев О.А. Свято-Николаевский женский монастырь / О. А. Кизяев // Православный Христианин. 2006. - № 9.

27. Метальникова Е. И сельским храмам от души он помогал / Е. Метальникова. - Православный Христианин – 2009. - № 1.

28. Путешествуя по районам Калужской Епархии // Наша вера. – 2003. – №7.

29. Селюков А. Возрождение храма Рождества Христова / А. Селюков // Новое время (Дзержинский район) – 2008. - 30 декабря.

30. Сидоренков А. Школа у храма Рождества Христова / А. Сидоренков // Новое время (Дзержинский район). 2007. - 23 марта.

31. Суворова Н. Когда ангелы спускаются с неба... / Н. Суворова // Знамя. – 2001. - 6 января.

32. Храм в честь Рождества Христова // Новое время (Дзержинский район). – 2003. - 30 декабря.

МАСТЕРА НАРОДНОГО ПРОМЫСЛА КАЛУЖСКОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКИ (музей ремесла архитектуры и быта, г. Калуга)

Кузьмина Вероника Александровна,
МБОУ «СОШ №3» г. Калуги, учитель

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ

17 июля 1991 г. распоряжением городского совета народных депутатов за № 776/р было зарегистрировано товарищество с ограниченной ответственностью «Музей ремесла, архитектуры и быта», учреждённое городской управой, ККАРМ и гражданами СССР, за подписью заместителя начальника горуправления В.Г. Белобровского.

Музей был открылся 28 апреля 1992 года. Директором был назначен заслуженный работник культуры РФ Людмила Ивановна Федорова, её заместителем по научной работе Владимир Александрович Ткаченко.

12 мая 1992 года музей успешно прошёл перерегистрацию в горуправе и стал называться некоммерческое негосударственное учреждение культуры «Музей ремесла, архитектуры и быта» г. Калуги, учрежден гражданами РФ. С тех пор и существует под этим названием.

Музей ведёт активную научную, исследовательскую и экскурсионную работу, развивается и осваивается примузейная территория, работает выставка под открытым небом «Музейный дворик». В рамках российской программы «Наследие» на базе музея существует мастерская – лаборатория и «Школа народных мастеров», которая работает над восстановлением старинного промысла калужской глиняной игрушки XVII–XIX вв., руководит студией В.А. Ткаченко и Л. И. Федоровой.

В 1996 года музей стал участником VI Международного конгресса Славянской Археологии, а в 1997 году вошёл в ассоциацию музейных работников регионов РФ.

В 2000 г. Совет Объединённых международных творческих объединений деятелей культуры и искусства наградил музей «Большой пушкинской золотой медалью» за вклад в сохранение и приумножение традиций отечественной культуры.

В 2001 году музей вошёл в состав соучредителей «Союза Музеев России» и был внесен в реестр «Союза Музеев России» за № 400088.

Сейчас музей и лабораторию возглавляет В.В. Фёдоров при непосредственной помощи мастера-наставника Ю. Н. Герасимовой.

КАЛУЖСКАЯ ИГРУШКА

Уникальная методика, воссозданная сотрудниками музея по возрождению ремесел и промыслов по работе с глиной – сложный научный и практический процесс, требующий изучения культурного наследия.

Исследования сотрудников Музея: напечатаны в сборниках городских и областных краеведческих конференций, Всероссийских археологических съездов, Всероссийских конференций «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья», Всероссийских конференциях по глиняной игрушке в Твери.

10 лет подряд сотрудники Музея приглашаются Российской Академией Наук и Московским институтом археологии с докладами об исследованиях калужских ремесел. Эта работа находит отражение в печатных работах в сборниках института археологии РАН «Археология Подмосковья». Всего напечатано в Международных, Всероссийских, областных, городских сборниках более 100 работ некоторые из них переведены на другие языки.

Изделия мастеров хранятся более чем в 50-ти музеях страны и зарубежья, о чем есть документальные подтверждения. Поэтому я считаю, что игрушка мастеров народного художественного промысла глиняной игрушки г. Калуги достойна стать (БРЕНДОМ) нашего города.

Сотрудниками Музея сформированы и подарены экспонаты для пополнения фондов: Кировскому, Боровскому, Малоярославецкому музеям (Калужской области), музею космонавтики, Краеведческому и Художественному музеям г. Калуги. Ведомственным музеям Калуги: (музыкального училища, дома Мастеров, 21-ой, 25-ой, музею монастырю Тихонова Пустынь, музею, посвященному «Стоянию на Угре»).

Технология изготовления калужской глиняной игрушки мало чем отличается от игрушек других регионов России. Игрушку лепят из шамотной глины, потом несколько дней сушат при комнатной температуре, а затем обжигают в печи в течение 10 часов с интервалом медленного добавления температуры от 100 до 900 градусов. Затем игрушка должна медленно остыть в печи. Затем, ее расписывают, темперными или акриловыми красками выделяя лицо и отдельные части игрушки.

Калужская глиняная игрушка двух типов свистульки и погремушки – грематухи.

Сюжетная основа это – антропоморфные бабы хранительницы домашнего очага, всадник – защитник Родины, зверята – это прежде

всего домашние животные: козочки, барашки, поросята, уточки, лесные: птички, медведь.

Труд сотрудников музея и мастеров в течение 26-ти лет по изучению трудовой и культурной деятельности ремесленников Калужского края, оценен награждением «Золотая Пушкинская медаль» за вклад в культуру России.

МАСТЕРА

Учредителями и создателями «Музея ремесла, архитектуры и быта» в Калуге стала семья Ткаченко-Федоровых более 30 лет назад, так была основана династия музейщиков и мастеров по изготовлению калужской городской глиняной игрушки.

Владимир Александрович Ткаченко 29.11.1941 года рождения. Мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги с 1991 года. Вырос в многодетной семье в селе Ново-Сысоевка в Приморском крае русского Дальнего Востока.

Его предки переселились туда из одной казачьей станицы в Малороссии в начале XX в. В.А. Ткаченко с детства мечтал стать археологом, но в селе не знали, где учат таких специалистов, вот он и уехал учиться на военного инженера в Ленинград. Последним местом службы был г. Калуга, где В.А. Ткаченко и остался жить, уйдя в отставку.

На пенсии занялся любимым делом коллекционированием и сбирательством, восстановлением предметов старины. Его образование военного инженера способствовало развитию его увлечений. В.А. Ткаченко около 30 лет возглавлял мастерскую – лабораторию по работе с глиной работал в технике мастеров XVII – XIX вв. под его руководством многие друзья музея стали мастерами восстановленной калужской глиняной игрушки.

Людмила Ивановна Федорова 16.01.1947 года рождения. Мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги. Родилась в г. Бологое Калининской (ныне Тверской) области в семье учителей географии, где вся атмосфера жизни была пропитана поиском новых творческих идей. С детства Л.И. Федорова участвовала во всех начинаниях своих родителей: ходила с ними в походы по родному краю, рисовала газеты, писала множество творческих сочинений, что и привело её в юности в Ленинградский педагогический институт им. Герцена на биолого-географический факультет, где ранее учились её родители.

Вышла замуж за военного, но после службы на Кольском полуострове и гибели мужа переехала жить в г. Калугу вместе с двумя сыновьями Денисом и Владимиром.

Владимир пошёл по стопам мамы и окончил КГПУ им. К.Э. Циолковского (биолого-химический факультет), затем КФ МВТУ им. Н.Э. Баумана и Экономический институт в Ленинграде. Он активно помогает в работе музея, имеет свои научные работы.

Является мастером глиняной игрушки г. Калуги, и сейчас руководит музеем.

Десять лет Людмила Ивановна работала в Калужском областном краеведческом музее, а Владимир Александрович после демобилизации работал в сельскохозяйственном архиве. По воле судьбы и долгу службы эти два удивительных человека познакомились, подружились и образовали единую семью, совместно воспитывали своих детей, а теперь и внуков.

В 1990 г. увлеклись созданием музея. Музей создавался руками всех членов семьи.

На базе музея создали «Школу народных мастеров» по возрождению старинного народного промысла – изготовление калужской городской глиняной игрушки.

Вскоре в Ярославле была выставка народных промыслов, где от Калужского края выступала с докладом Л. И. Фёдорова на тему «За развитие художественных промыслов и ремесла».

За воссоздание народного художественного промысла калужской глиняной игрушки 5 июля 1993г. Ткаченко В.А. и Федорова Л.И. были награждены Почетной серебряной медалью.

25 ноября 1994г. Художественный совет при Администрации Калужской области принял решение: «Отнести глиняную игрушку, создаваемую в мастерской-лаборатории «Музея ремесла, архитектуры и быта» к изделиям народных художественных промыслов». Это решение не было ограничено временными рамками, подписано Бондарем С.А. и Бурманом С.М. и заверено печатью администрации Калужской области.

Работы мастеров глиняной игрушки хранятся во многих музеях России и зарубежья. Отметим, что умеют лепить игрушку в семье Ткаченко-Федоровых дочь Наталья, сын Владимир, внук Вячеслав, сохраняют бытовавшие веками семейные традиции, семейного ремесла.

Владимир Владимирович Фёдоров, мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги. Работает в традициях калужских мастеров игрушечников XVI – начала XX вв. на базе технологии, восстанов-

ленной в экспериментальной мастерской – лаборатории глиняной игрушки г. Калуги при музее ремесла, архитектуры и быта. Один из основателей данного промысла. Автор более 50 работ по археологии, истории и культуре посвященных восстановленному промыслу его популяризации и пропаганде.

Примером его научных работ могут послужить публикации в сборниках краеведческих конференций **«Калуга в шести веках»:** Фёдорова Л.И., Ткаченко В.А., Фёдоров В. В «Изготовление глиняных кадилниц – одно из направлений народного гончарства в калужском крае (XVIII – XXвв. (11-я, 2017), Герасимова Н. Ю., Фёдоров В.В. Искусство живописи на калужских изразцах и проблемы ученичества. Изразцовых дел живописцы (12-я, 2019); **«Краеведение в сфере культуры и искусства»:** Фёдорова Л.И., Ткаченко. В.А., Фёдоров В.В. «Зооморфные калужские свистульки и фигурки: коровки, козы и бараны» (XVI, 2019).

Владеет мастерством изготовления традиционных изделий и свистулек промысла. Участник российских (Москва, Тверь), районных (Киров, Кондрово) и городских выставок. Глиняные изделия мастера хранятся в музеях в Тверском областном центре народного творчества, в Российском государственном доме Народного творчества в г. Москве в музеях г. Тулы и Калуги.

Сейчас В.В. Фёдоров является директором музея и продолжает развивать музей и совершенствовать своё мастерство по работе с глиной.

Герасимова Юлия Николаевна, 1965 года рождения. Мастер – наставник промысла калужской глиняной игрушки г. Калуги с 1991 года. Работает в традициях калужских мастеров игрушечников XVI – начала XX вв. на базе технологии, восстановленной в экспериментальной мастерской – лаборатории глиняной игрушки г. Калуги при музее ремесла, архитектуры и быта.

Владеет мастерством изготовления традиционных изделий и свистулек промысла. Участник международных (Италия), российских (Москва, Тверь), районных (Киров, Кондрово) и городских выставок. Глиняные изделия мастера хранятся в музеях: «Музей свистульки» в городе Чезуна (Италия) в Тверском областном центре народного творчества, в Российском государственном доме Народного творчества в г. Москве в музеях г. Тулы и Калуги.

Имеется публикация о творчестве в буклете «Гончары России» (2000 г.), в каталоге-справочнике «Глиняная игрушка России. III Всероссийская выставка» (Тверь, «Фарватер», 2003г. на CD-диске), каталоге-справочнике V Всероссийской выставки «Гончары России – 2009. Игрушка. Детское творчество» (Тверь. 2009г.)

«Калуга в шести веках»: Герасимова Н. Ю., Фёдоров В.В. К вопросу о роли куклы в воспитании калужских детей на примере гжельских «голышей» и глиняных игрушек рубежа XIX-XX вв. (11-я, 2017), Герасимова Н. Ю., Фёдоров В.В. Искусство живописи на калужских изразцах и проблемы ученичества. Изразцовых дел живописцы (12-я, 2019). **«Краеведение в сфере культуры и искусства»:** Герасимова Ю. Н., Фёдоров В.В. Неизвестная страница истории изготовления в Калуге глиняных игрушек в формах (XVI, 2019).

По настоящее время работает в мастерской – лаборатории музея. Проводит мастер – классы по лепке калужской глиняной игрушки со всеми желающими посетителями музея, что способствует популяризации промысла. Проводит занятия по работе с глиной с детьми в ДОЦ «Созвездие».

Носова Оксана Валерьевна, 1968 года рождения. Мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги с 1999 года.

Работает в традициях калужских мастеров игрушечников XVI – начала XX вв. на базе технологии, восстановленной в экспериментальной мастерской – лаборатории глиняной игрушки г. Калуги при музее ремесла, архитектуры и быта. Владеет мастерством изготовления традиционных изделий и свистулек промысла.

Участник международных (Италия), российских (Москва, Тверь), районных (Киров, Кондрово) и городских выставок. Глиняные изделия мастера хранятся в музеях: «Музей свистульки» в городе Чезуна (Италия) в Тверском областном центре народного творчества, в Российском государственном доме Народного творчества в г. Москве, в музеях г. Тулы и Калуги. Имеется публикация о творчестве в буклете «Гончары России» (2000 г.), в каталоге-справочнике «Глиняная игрушка России. III Всероссийская выставка» (Тверь, «Фарватер», 2003 г. на CD-диске), каталоге-справочнике V Всероссийской выставки «Гончары России – 2009. Игрушка. Детское творчество» (Тверь. 2009 г.)

«Калуга в шести веках»: Носов О.Н., Носова О.В., Деревянные резные подносные блюда конца XIX - начала XX вв. (11-я, 2017).

В настоящее время, как мастер возглавляет детскую студию по работе с глиной при музее «Ремесла, архитектуры и быта» г. Калуги. Является внештатным сотрудником музея, проводит экскурсии по музею для гостей.

Носов Олег Николаевич, 1967 года рождения. Мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги с 1993 года. Работает в традициях калужских мастеров игрушечников XVI – начала XX вв. на базе технологии,

восстановленной в экспериментальной мастерской – лаборатории глиняной игрушки г. Калуги при музее ремесла, архитектуры и быта.

Владеет мастерством изготовления традиционных изделий и свистулек промысла. Участник международных (Италия), российских (Москва, Тверь), районных (Киров, Кондрово) и городских выставок. Глиняные изделия мастера хранятся в музеях: «Музей свистульки» в городе Чезуна (Италия), в Тверском областном центре народного творчества, в Российском государственном доме Народного творчества в г. Москве, в музеях г. Тулы и Калуги.

Имеется публикация о творчестве в буклете «Гончары России» (2000 г.), в каталоге-справочнике «Глиняная игрушка России. III Всероссийская выставка» (Тверь, «Фарватер», 2003г. на CD-диске), каталоге-справочнике V Всероссийской выставки «Гончары России – 2009. Игрушка. Детское творчество» (Тверь. 2009г.) В настоящее время внештатный сотрудник музея, мастер.

Свириденко Николай Иванович, 1951 года рождения. Мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги с 1993 года. Работает в традициях калужских мастеров игрушечников XVI – начала XX вв. на базе технологии, восстановленной в экспериментальной мастерской – лаборатории глиняной игрушки г. Калуги при музее ремесла, архитектуры и быта.

Владеет мастерством изготовления традиционных изделий и свистулек промысла. Участник международных (Италия), российских (Москва, Тверь), районных (Киров, Кондрово) и городских выставок. Глиняные изделия мастера хранятся в музеях: «Музей свистульки» в городе Чезуна (Италия) в Тверском областном центре народного творчества, в Российском государственном доме Народного творчества в г. Москве, в музеях г. Тулы и Калуги.

Имеется публикация о творчестве в буклете «Гончары России» (2000 г.), в каталоге-справочнике «Глиняная игрушка России. III Всероссийская выставка» (Тверь, «Фарватер», 2003г. на CD-диске), каталоге-справочнике V Всероссийской выставки «Гончары России – 2009. Игрушка. Детское творчество» (Тверь. 2009г.)

Лагода Надежда Александровна, 1953 года рождения. Мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги с 1997 года. Работает в традициях калужских мастеров игрушечников XVI – начала XX вв. на базе технологии, восстановленной в экспериментальной мастерской – лаборатории глиняной игрушки г. Калуги при музее ремесла, архитектуры и быта.

Владеет мастерством изготовления традиционных изделий и свистулек промысла. Участник международных (Италия), российских (Москва, Тверь), районных (Киров, Кондрово) и городских выставок. Глиняные изделия мастера хранятся в музеях: «Музей свистульки» в городе Чезуна (Италия) в Тверском областном центре народного творчества, в Российском государственном доме Народного творчества в г. Москве, в музеях г. Тулы и Калуги.

Имеется публикация о творчестве в буклете «Гончары России» (2000 г.), в каталоге-справочнике «Глиняная игрушка России. III Всероссийская выставка» (Тверь, «Фарватер», 2003г. на CD-диске), каталоге-справочнике V Всероссийской выставки «Гончары России – 2009. Игрушка. Детское творчество» (Тверь. 2009г.).

Михайлова Тамара Григорьевна, 1956 года рождения.

Мастер промысла глиняной игрушки г. Калуги с 1997 года. Работает в традициях калужских мастеров игрушечников XVI – начала XX вв. на базе технологии, восстановленной в экспериментальной мастерской – лаборатории глиняной игрушки г. Калуги при музее ремесла, архитектуры и быта.

Владеет мастерством изготовления традиционных изделий и свистулек промысла. Участник международных (Италия), российских (Москва, Тверь), районных (Киров, Кондрово) и городских выставок.

Глиняные изделия мастера хранятся в музеях: «Музей свистульки» в городе Чезуна (Италия), в Тверском областном центре народного творчества, в Российском государственном доме Народного творчества, в г. Москве в музеях г. Тулы и Калуги.

Имеется публикация о творчестве в буклете «Гончары России» (2000 г.), в каталоге-справочнике «Глиняная игрушка России. III Всероссийская выставка» (Тверь, «Фарватер», 2003г. на CD-диске), каталоге-справочнике V Всероссийской выставки «Гончары России – 2009. Игрушка. Детское творчество» (Тверь. 2009 г.).

В заключение хочу выразить глубокую благодарность директору ННУ музея «Ремесла, архитектуры и быта» г. Калуги В.В. Федорову и всем сотрудникам и мастерам музея за неоценимую помощь в работе над данной статьёй, без их участия данная работа не состоялась бы.

Статья подготовлена на основе материалов архива музея и личных материалов мастеров промысла.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОДОСЛОВНОЙ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Куликова Мила Владимировна,
генеалог, краевед, некрополист,
г. Калуга

Генеалогия есть, построенное на достоверных документах и других источниках, доказательство родства, существующего между лицами, имеющими общего родоначальника или потомка, независимо от общественного положения этих лиц.¹

Архивные источники делятся на основные и косвенные. Основные источники это те, что дают описание точного исторического факта в жизни искомых персон, например, метрические свидетельства о рождении, браке, смерти, послужные списки, ревизские сказки. Косвенные источники же только упоминают искомое лицо в документе, например, список налогоплательщиков, список призванных в рекруты, список оплативших налог за торговлю, приговор сельского схода или план деревни со списком домохозяев. Для начала поиска характерна работа именно по основным источникам, затем переходят к изучению косвенных. Бывают ситуации, когда основных источников не сохранилось вообще или частично, тогда сведения для восстановления родословной остаётся искать только в косвенных источниках.

В государственном архиве Калужской области (ГАКО) на 1 января 2022 года находится на хранении 986608 дел (из них 398738 периода до 1917 г.), учтённых по 3914 фондам.

Перед началом работы в архиве важно составить план поиска в зависимости от временного периода и места рождения (смерти), социального статуса, вероисповедания искомой персоны.

Временной период при работе с архивными документами в основном подразумевает дореволюционный и послереволюционный периоды. Дореволюционный период в архиве представлен фондами с литерой «Ф», послереволюционный – «Р». Соответственно события в семье, произошедшие после 1918 года следует искать в послереволюционных фондах архива, а те что произошли до 1918 года – в дореволюционных.

¹ Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. – Сер: Справочники по русской истории. Вып. 3. - Москва: издательство «Археографический центр», 1994. – С. 21

Место рождения (смерти) необходимо установить как в дореволюционном, так и в послереволюционном периодах. Изменение административно-территориального деления одно из самых сложных на пути грамотного подбора документов к просмотру.

В XIV веке часть Калужских земель находилась под управлением Великого княжества Московского.

24 августа 1776 года Екатериной II было учреждено Калужское наместничество, включившее в себя территорию бывшей Калужской провинции и часть Брянского уезда Белгородской губернии.

Всего было 12 уездов: Боровский, Калужский, Козельский, Лихвинский, Малоярославецкий, Медынский, Мещовский, Мосальский, Одоевский, Перемышльский, Серпейский и Тарусский.

12 (23) декабря 1796 года указом Павла I была Калужское наместничество было преобразовано в Калужскую губернию.

В 1777 году в состав вновь образованного Тульского наместничества был передан Одоевский уезд, в этом же году образован Жиздринский уезд.

В 1797 году Серпейский, Малоярославецкий и Лихвинский уезды были упразднены.

В 1802 году Лихвинский и Малоярославецкий уезды были восстановлены. Это административное деление сохранялось более 100 лет до 1920 года.

В 1920 году Жиздринский уезд был передан в состав вновь образованной Брянской губернии.

В 1921 году образован Спас-Деменский уезд.

В 1922 году из Смоленской губернии в Калужскую был передан Юхновский уезд.

В 1924 году упразднены Боровский и Перемышльский уезды.

В 1927 году упразднены Козельский, Медынский, Мещовский, Мосальский, Тарусский и Юхновский уезды. Вместо них были образованы Мятлевский и Сухиничский уезды.

1 октября 1929 года Калужская губерния была упразднена и образована Западная область с центром в городе Смоленске, в составе, в качестве основного массива, нижеследующих административно-территориальных единиц: Смоленской, Брянской и Калужской губерний, Ржевского уезда, южной части Осташковского уезда и волостей Тысяцкой и Борковской, Новоторжского уезда Тверской губернии. Территория Калужской губернии вошла в состав Калужского округа Центрально-Промышленной области (с 3 июня 1929 года – Московской области) и Сухиничского округа Западной области.

Территория Лихвинского уезда вошла в состав Черепетского района Калужского округа Центрально-Промышленной области (с 3 июня 1929 года – Московской области).

Непосредственно Калужская область в современном понимании была образована в 1944 году. Граничит с Москвой, Московской, Тульской, Брянской, Смоленской, Орловской областями.

Для определения точного названия населённого пункта (прихода), их месторасположение и принадлежность к той или иной территории (волости, уезду, губернии) необходимо использовать справочники. По Калужской области основными такими источниками являются «Списки населённых мест Калужской губернии 1859 года»² и «Краткий очерк рождаемости и смертности 1901–1903 гг. Калужской губернии»³.

Социальные статусы наших предков также обязательно необходимо учитывать при подготовке к работе в архиве. Выделяют основные статусы: дворянство, купечество, мещанство, крестьянство, духовенство, военнообязанные; каждый из которых имеет свою классификацию.

Дворянское сословие в ГАКО следует изучать по следующим фондам: Ф.66 Калужское губернское депутатское собрание, Ф.82 Калужская уездная дворянская опека, Ф.260 Калужский губернский предводитель дворянства. Есть также соответствующие фонды по всем уездам Калужской губернии.

Максимальное количество архивных документов по дворянству хранится в РГИА⁴, ф.1343 Третий департамент сената хранит дела о причислении к дворянскому сословию, дела о присвоении прав личного дворянства, о присвоении прав потомственного почётного гражданства и личного почётного гражданства, дела о перемене фамилий и т.д. Также искать информацию о службе дворян следует в архивах

² Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. - СПб. : издательство Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. [Вып. 15] : Калужская губерния : ... по сведениям 1859 года / обраб. Н. Штигицом. - 1863. - XXXIV, 209 с., 1 л. карт. - Азбуч. указ. населен. мест Калуж. губ. : С. 181-209.

³ Моллесон, Иван Иванович (1842-1920).

Краткий очерк рождаемости и смертности православного населения Калужской губернии в трехлетие 1901, 1902 и 1903 годов : с прил. / сост. И.И. Моллесон. - Тамбов : тип. Губ. зем. управы, 1907. - [4], XII, 471 с., 3 л. диагр.; 24. - (Санитарно-статистические материалы Калужской губернии / Сан. отд-ние Калужской губ. зем. управы).

⁴ Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив» Адрес: 195112, г. Санкт-Петербург, Заневский пр., д. 36, официальный сайт <http://rgia.su/>

РГАДА⁵ (ф. 210 Разрядный приказ, ф.1209 Поместный приказ, ф.286 Герольдмейстерская контора).

Купеческое сословие в ГАКО следует изучать по следующим фондам: Ф. 32 Канцелярия калужского губернатора, а также уездным городовым ратушам и управам. Для мещанства Ф. 193 Калужская городская мещанская управа. Как купцы, так и мещане подлежали записи ревизскими комиссиями, сведения о них хранятся в фонде ф. 86 Калужская губернская казённая палата. Ну и конечно метрические книги.

Архивные источники по крестьянству достаточно многообразны и не зависят от того казённые ли крестьяне или помещицы. Восстановление крестьянских родословных происходит как по основным источникам (метрические книги, ревизские сказки), так и по специфичным только для крестьянства - земельные выкупные документы (ф. 30 Калужское губернское по крестьянским делам присутствие), приговоры сельских сходов, списки налогоплательщиков (списки уездных и волостных управ и исполкомов).

Для восстановления родословных духовенства (священнослужителей) основным источником являются клировые ведомости⁶ (ф.33 Калужское духовное правление), исповедные ведомости и ревизские сказки. Еще больше интересных сведений о священнослужителях можно найти в фонде ф. 65 Калужская духовная семинария, например аттестаты об окончании семинарии, журналы с оценками и прошения о приёме.

Если необходим поиск по военнообязанным, то помимо основных источников (метрические книги и ревизские сказки) рекомендую работать с фондами рекрутских и военных повинностей (ф. 51 Калужское губернское рекрутское присутствие, ф. 26 Калужское уездное воинское присутствие или соответствующие уездные присутствия, ф.69 Калужское губернское по воинской повинности присутствие и соответствующие уездные фонды и т.д.).

Вероисповедание: христианство (православие, католицизм, протестантизм), ислам, буддизм, иудаизм и старообрядчество (поповцы, беспоповцы). Для изучения родословной православного предка в ГАКО следует изучать фонды: ф.33 Калужская духовная консистория, ф. 50 Козельское духовное правление, ф.79 Боровское духовное прав-

⁵ Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив древних актов» 119435, г. Москва, ул. Большая Пироговская, 17, официальный сайт <http://rgada.info/>

⁶ Клировая ведомость (списки лицам духовного ведомства) – документ о службе лиц духовного сословия. По закону считался актом, удостоверявшим состояние лиц духовного звания.

ление, ф.261 Перемышльское духовное правление, ф.271 Мещовское духовное правление, ф.272 Серпейское духовное правление, ф.273 Малоярославецкое духовное правление, ф.274 Медыньское духовное правление, ф.275 Тарусское духовное правление, ф.435 Юхновское духовное правление, ф.549 Мосальское духовное правление, ф. 550 Жиздринское духовное правление, ф.565 Калужское духовное правление. Основными источниками в этих фондах являются метрические книги, исповедные ведомости и брачные обыски дореволюционного периода. Аналогичную информацию послереволюционного периода следует искать в фонде Р.1862 Управление записи актов гражданского состояния Калужской области, а также местных исполкомах (например Р. 937 Исполнительный комитет Мамоновского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (д. Мамоново Жиздринского уезда Калужской губернии), Р. 943 Исполнительный комитет Луначарского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (с. Луначарское Калужского уезда Калужской губернии), Р. 1214 Исполнительный комитет Бярятинского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ст. Бярятинская Спас-Деменского уезда Калужской губернии) и т.д.).

Аналогичные сведения по другим религиям в Калужской губернии находятся также в ф. 33 Калужская духовная консистория, документы сохранились фрагментарно. Информацию по евреям и старообрядцам можно найти в фондах полиции, которые вели их учёт. Например, ф.783 Калужский городской полицмейстер, а также аналогичные уездные фонды.

Рассмотрим план восстановления родословной на примере крестьянина Калужской области Дзержинского района Голованова Ивана Осиповича (возраст не известен), православный

Определяем дореволюционную административно-территориальную принадлежность по списку населённых мест Калужской губернии 1859 года: Калужская губерния Медынский уезд д. Дорохи (деревня владельческая, 22 двора)

Определяем приход по очерку рождаемости и смертности 1903 года: село Покров Сергиевской волости

Изучаем сохранность метрических книг по приходу села Покров в ГАКО:

Ф.33, оп.6, д. 267 МК с. Покров на Угре 1908-1911,1913-1915;

Ф.33, оп.6, д.1540 МК с. Покров на Угре 1901-1907;

Ф.33, оп.6, д.1541 МК с. Покров на Угре 1916-1917;

Далее разрыв до 1859 года и вглубь вплоть до 1770х гг.

Сохранность исповедных ведомостей села Покров на Угре в ГАКО:

Ф.33, оп.2, д. 1334 Исповедная ведомость села Покров на Угре
1851 год

Ф.33, оп.1, д.2376 Исповедная ведомость села Покров на Угре
1814 год

Ф.274, оп.1, д.5 Исповедная ведомость села Покров на Угре
1791 год

Ф.273, оп.2, д.2 Исповедная ведомость села Покров на Угре
1776 год

Ревизские сказки в ГАКО не расписаны, например, за 1858 год сказки Медынского уезда представлены 10-ю делами, которые не имеют внутренних описей (ф.86, оп. 3, д. 481, ф.86, оп. 3, д. 482, ф.86, оп. 3, д. 483, ф.86, оп. 3, д. 484, ф.86, оп. 3, д. 485, ф.86, оп. 3, д. 486, ф.86, оп.5, д. 70, ф.86, оп. 5, д. 71, ф.86, оп. 5, д. 82).

Подключаем косвенные документы по Сергиевской волости, к которой относится деревня Дорохи, например:

Ф.62, оп. 17, д. 1114 План д. Дорохи 1880 год

Ф.30, оп.1, д. 3109 Уставная грамота д. Дорохи 1862 год

Самым важным на пути составления родословной является документальная связка между поколениями одного рода. Если данных недостаточно ввиду неполноценной сохранности документов, мы можем лишь предполагать родство среди однофамильцев. Родословная без использования архивных источников (документов) никогда не будет достоверной.

О ДЕЙСТВИЯХ КАПИТАНА И. Г. СТАРЧАКА НА ВАРШАВСКОМ ШОССЕ

Кундельский Валентин Леонтьевич,
мастер спорта России,

инструктор спортивного туризма международного класса,

Воробьева Татьяна Антоновна,
МБОУ «Средняя школа № 50» г. Калуги

2 октября 1941 года на Варшавском шоссе в районе нынешней западной границы Калужской области немецко-фашистские войска начали военную операцию «Тайфун», заключающуюся в захвате Москвы. Хотя «блицкриг» явно не получался (планировалось захватить Москву за 1-2 месяца ведения войны), планы у захватчиков не изменились. До Москвы оставалось около 300 км. Линию фронта у советских войск защищали 53сд 43А и 217сд 50А, а против них выступили 10 пехотных, 5 танковых и 2 моторизованные дивизии гитлеровского вермахта. Несмотря на героическое сопротивление советских войск, 4 октября был захвачен Спас-Деменск и Мосальск, а на рассвете 5 октября немцы вступили в Юхнов. До Москвы оставалось 205 км.

Под Юхновом в это время, на Мальцевском аэродроме, на берегу р. Ремеж располагался учебно-тренировочный лагерь новобранцев – 430 человек – будущих военных десантников 214 воздушно-десантной бригады под командованием капитана Ивана Старчака (вообще он уже был майором, но еще не знал об этом). 35-летний капитан был украинец, родом из Полтавской губернии, но в 1907 году его отца вместе с семьей выслали в Бурятию, в город Троицкосавск (нынешний город Кяхта), где юный Ваня закончил школу, вступил в комсомол, закончил школу военных разведчиков, чуть позже – совпартшколу, еще позже – Владивостокскую пехотную школу имени Коминтерна. В 1930 году он служит командиром взвода конной разведки в погранвойсках. Увидев как-то информацию в газете, что можно учиться на летчика, он подался в авиацию. В 1931 году он поступает в Оренбургское военное училище имени Ворошилова по классу тяжелого бомбардирования. Перейти в десантники из авиации было уже несложно. В 1933-1934 гг. учится в Ейской военной школе морских летчиков имени Сталина на курсах парашютистов. Затем в Западной Сибири он серьезно занимается парашютом: испытывает новые виды парашютов, совершает затыжные прыжки с малых высот, впервые в мире совершает прыжок с парашютом с самолета, вошедшего в што-

пор. Накануне начала Великой Отечественной войны, 21 июня 1941 года он совершил свой тысячный парашютный прыжок, к этому времени он был уже мастером спорта по парашютному спорту. В 1949 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный мастер спорта СССР» по парашютному спорту. А всего на его счету числится 1094 прыжка. В 1940 году он закончил заочный командный факультет Военно-воздушной академии имени Жуковского. По должности перед войной он был начальником парашютно-десантной службы Управления военно-воздушных сил Западного фронта. С 30 октября 1943 года подполковник Иван Георгиевич Старчак – начальник парашютно-десантной службы авиабригады погранвойск.

По данным Г. К. Жукова – это были не новобранцы, а пограничники. На самом деле, часть их была действительно пограничниками, а часть – обычными гражданскими комсомольцами, направленными по путевкам райкомов комсомола. Узнав от пролетающих летчиков о том, что к Юхнову по шоссе движется 25-километровая колонна вражеских войск и зная, что на Варшавском шоссе в сторону Москвы войск нет, он понял, что о нем в суматохе военных будней просто забыли и решил, что нужно как-то задержать гитлеровцев. Устроив несколько заминирований на Варшавке, он со своим отрядом перешел на левый берег р. Угры и когда немцы подъехали к мосту через Угру (это примерно 5 км восточнее Юхнова), их встретил огонь будущих десантников и прогремел взрыв. Это десантники подорвали мост через Угру. Целый день 5 октября старчаковцы мешали немцам наладить переправу, но их силы таяли. Тем временем в Москве о прорыве линии фронта ничего не знали, ни в Генеральном штабе, ни в Ставке Главного командования. Впервые от летчиков об этом узнали в Московском военном округе. Сделав два дополнительных перепроверочных вылета, и.о. начальника МВО Телегин К.Ф. докладывает в Генштаб. Сразу же информация попадает к Сталину. Сталин дает задачу Телегину задержать немцев на 5-7 дней, пока подойдут подкрепления с востока страны. А Телегину нужны те же 5-7 дней, чтобы загрузить войсками (которых еще нет!) Можайскую линию обороны в районе села Ильинского (20 км западнее г. Малоярославца). Телегин приказывает объявить военную тревогу в Подольских военных училищах, а их нет в казармах – они в полевых лагерях. В 19.00 5 октября передовой отряд подольских училищ в составе 6-й роты пехотного училища, взвода станковых пулеметов при двух орудиях (примерно 230 человек) под командой старшего лейтенанта Л.А. Мамчича и капитана Я.С. Россикова на 24 автомобилях отправляется на Угру. В 1.00 он проследовал через Малоярославец, в 2.00 – Мятлево. В 6.00 6 октября отряд курсантов на берегу Извери встретился со старчаковцами и утром они атаковали немцев, которые захватили плацдарм на

восточном берегу Угры, и прогнали их. В течение всего дня отряд, неся большие потери, держит под контролем Угру, не давая врагу возможности переправиться, хотя сам постоянно находился под обстрелом 12 закопанных в землю на берегу Угры танков и постоянно бомбардирующей авиации. На ночь отряд перебазируется снова на берег Извери. Здесь отряд получает подкрепление от Можайской линии обороны, которая очень заинтересована в продолжении задержки наступления фашистов. 7 октября отряд продолжает блокировать немцев на Угре. Где-то в этот день Старчак И.Г. встретился в Медыни с С.М. Буденным – командующим Резервным фронтом и получил от него поддержку своих действий. В 16.20 поступило сообщение, что пехота противника ... с 4 артиллерийскими батареями, 7 минометами и 10 танками при поддержке авиации форсировала где-то в стороне Угру и вышла на рубеж Кувшиново – Красные Столбы, который перед этим защищали старчаковцы. 8 октября, переночевав на Извери, отряд стал продвигаться к Угре, но дойти до линии Кувшиново – Красные Столбы не удалось из-за сопротивления противника. Бой продолжался до 17 часов. Для старчаковцев это был уже пятый день их «войны» на угорских рубежах. Вечером отряд был переподчинен командиру 17-й танковой бригады Троицкому И.И., которому ставилась задача выбить немцев на западный берег Угры.

9 октября сводный отряд двинулся по Варшавке на запад. Однако за ночь произошли здесь некоторые изменения, которые осложнили задачу Троицкого. Во-первых, немцы заняли деревни Чернышовку и Дерново, которые не удалось освободить; во-вторых, они стали делать фланговые выходы по лесу, что затрудняло задачу танкистов по сбережению техники. Поэтому отряд вернулся в Мятлево. К этому времени курсантов из 230 человек осталось только 30 чел.

Из Мятлево авиадесантники во главе с капитаном Старчаком уехали в Москву. В Москве Старчака хотели приговорить к расстрелу за большие потери военнослужащих (из 430 человек набора десантников уцелело 29 человек), но в итоге наградили орденом Ленина, а Жуков Г.К. лично от себя наградил его собственным серебряным портсигаром.

Более детально об этих военных событиях можно прочитать в книгах: И.Г. Старчак «С неба – в бой» (М., 1965) и И.С. Стрельбицкий «Двенадцать дней одного года».

Трудно даже себе представить, как закончилась бы битва за Москву, если бы не героическое решение Старчака. 57 механизированный немецкий корпус мог бы достичь Москвы по Варшавскому шоссе за какие-нибудь 5-6 часов, поскольку на пути у него не было ни одной воинской части, а Москва еще не была готова к боям внутри города.

Но судьба и фронтовые пути-дороги через несколько месяцев снова привели И.Г. Старчака вместе с десантниками на Варшавское шоссе. 3 января 1942 года он вместе с десантом в 416 человек оказался в районе деревни Большое Фатьяново (километров пять восточнее поселка Мятлево), где ему предстояло захватить вражеский аэродром, на который должен был приземлиться 320 воздушно-десантный полк 82сд 43а. Аэродром был захвачен, но выпавшие снега не позволили приземляться самолетам десанта. Старчак И.Г. был вынужден действовать автономно. 5 января его десантники взорвали железнодорожный мост у платформы Костино. 8 января была захвачена железнодорожная станция Мятлево, на которой было уничтожено 2 эшелона с 28 танками и другой военной техникой. Еще 12 дней батальон Старчака действовал в тылу врага: нападал на вражеские автоколонны, взрывал мосты, выводил из строя линии связи противника и это в условиях мощного наступления наших войск под Москвой. При выходе десантников к своим войскам 20 января майор Старчак И.Г. был тяжело ранен в ногу. Учитывая, что ноги у него были еще раньше отморожены, врачи подозревали у него гангрену и собирались ампутировать ноги до колен. Но Старчак активно протестовал и врач сделал уникальную операцию – удалил только пальцы ног и пяточную кость. Через 9 месяцев Старчак выписался из госпиталя с костылями, но за счет интенсивных тренировок он восстановился почти полностью и вернулся на свою военную должность. Несмотря на врачебный запрет прыгать с парашютом, он вновь стал десантником. Всего за время войны он принял участие в 122 вылетах в тыл врага и совершил 12 рейдов по его тылам. В этом его судьба немного напоминает судьбу другого русского героя – летчика Алексея Петровича Маресьева. Правда, с одним существенным исключением – Маресьев стал Героем Советского Союза, а Старчак – нет.

К сожалению, подвиг капитана Старчака недостаточно известен в народе. Лет пятьдесят назад «старчаковцы» обратились в правительство СССР с предложением о награждении своего командира званием Героя Советского Союза, но им было отказано. Лет двадцать назад калужские краеведы, в частности, супруги Соболевы, подготовили представление на награждение Старчака званием Героя Советского Союза. Но чиновники, в том числе и областные, не пропустили это представление в правительство. В 2015 году законодательное собрание Калужской области обратилось в правительство России с официальным представлением, но результаты его отрицательные. В результате на территории Калужской области по данным исследования, проведенного Калужской областной научной библиотекой имени В.Г. Белинского, нет в городах и поселках ни одной улицы, названной именем И.Г.

Старчака, поскольку он не Герой Советского Союза. К этому времени герой нашего доклада, проживавший в поселке Удельная Раменского района Московской области, умер 29 августа 1981 года.

Вновь вопрос о присвоении Старчаку И.Г. звания Героя Советского Союза или Героя России возник во время избирательной кампании нового губернатора Калужской области Шапши В.В. в 2020 году. К этому времени инициатор представления историк Соболев К.А. уже умер и мы, авторы этой статьи, решили продолжить благородное дело поминаения героев нашего Отечества. В июне 2021 года данный вопрос был задан во время традиционной пресс-конференции президенту страны Владимиру Владимировичу Путину. Ответа пока нет, но мы полагаем, что вопрос где-то рассматривается.

Надо заметить, что Иван Георгиевич Старчак был активным ветераном войны. В 1961 году он посетил город Юхнов и провел встречу с общественностью города по поводу судьбы тех комсомольцев, которые помогали десанникам при боях на р. Угре. В 1966 году он был и выступал на молодежном слете-встрече с бывшими подольскими курсантами в селе Ильинском Малоярославецкого района (бывшие Ильинские рубежи Можайской линии обороны). В 1975 году он снова присутствовал в Ильинском на открытии мемориала, посвященного подвигу подольских курсантов.

ИСТОЧНИКИ

1. В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). – Тула: Приокское книжное издательство, 1984. – 272.
2. Телегин К.Ф. Не отдали Москвы! - изд. 2-е, дополн. и переработ. – Москва: «Советская Россия», 1975. - 368 с.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – Москва: издательство агентства печати «Новости», 1969. - 736 с.
4. Четверикова Г.И. Стояли насмерть. Варшавское шоссе. Октябрь 1941 года / Г. И. Четверикова // Калуга в шести веках: материалы 3-й городской краеведческой конференции. Калуга: ООО «Полиграф-Информ», 2000. - 436 с.
5. Старчак И.Г. С неба – в бой / И. Г. Старчак. – Москва: издательство министерства обороны, 1965 - 183 с. - (Серия «Военные мемуары»).
6. Иванов Александр. Износки: историко-краеведческий очерк / А. Иванов. – Калуга: ГП «Полиграфист», 1995. - 132 с.
7. Иван Старчак (Электронный ресурс) // <https://24smi.org/celebrity/138839-ivan-starchak.html>

«СТЕПАН РУССОВ ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК ГЛУБОКОЙ УЧЕНОСТИ... ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ И ТРУДОЛЮБИВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ»: К ВОПРОСУ О ТОМ, КТО БЫЛ ПОДЛИННЫМ АВТОРОМ-СОСТАВИТЕЛЕМ «ЛЕТОПИСИ КАЛУЖСКОЙ»

Курбацкий Андрей Николаевич,
АО «Атомстройэкспорт», начальник отдела, г. Москва

«Летопись Калужская» была впервые введена в научный оборот в 1859 г., когда на первой странице неофициальной части «Калужских губернских ведомостей» (№ 28 за 1859 г.) было опубликовано следующее краткое сообщение: *«На приглашение Калужского губернского статистического комитета о содействии ему в его занятиях доставлением различных сведений, относящихся до Калужской губернии, многие лица изъявили согласие, а некоторые доставили весьма интересные исторические и статистические сведения. Особенного внимания заслуживает рукопись под заглавием «Летопись Калужская», собранная Руссовым, уроженцем Калужской губернии, впоследствии членом Российской Академии. Летопись эта прислана из С.-Петербурга Владимиром Яковлевичем Ханыковым при письме на имя председателя комитета от 12 мая и была рассмотрена по поручению его превосходительства некоторыми членами. Она содержит в себе весьма любопытные исторические и статистические данные от древнейших времен до 1847 года¹, тщательно собранные и могущие служить богатым материалом для статистики нашей губернии. <...> Вполне ценя просвещенное сочувствие к общепользному делу, Комитет считает приятным долгом принести искреннюю благодарность г. Ханыкову за присланные рукописи, которые переданы для хранения в комитетской библиотеке...»².*

Большой раздел «Летописи Калужской» за 1708 – 1840 гг. был опубликован в следующем 1860 г. в нескольких номерах КГВ (№ 22 – № 25) под заголовком: «Материалы для исторического и статистического описания Калужской губернии. 1708 – 1840 годы. (Из Калуж-

¹ Так в документе. Должно быть: «до 1841 года», т.к. ЛК содержит сведения по 1840 г. включительно.

² Местные известия // КГВ. 1859. № 28 (11 июля). Часть неофиц. С. 330–331.

ской летописи, собранной Ст. Руссовым)»³. Таким образом, в 1859 – 1860 гг. у редакторов КГВ и калужских краеведов не было никаких сомнений в том, что автором-составителем «Летописи» был Степан Васильевич Руссов (1768/1770 – 1842), уроженец села Сухининки (Репнино тож) Калужского уезда Калужской губернии (ныне Ферзиковского района Калужской области)⁴, историк, член Общества истории и древностей Российских (с 1810 г.), член Императорской Академии Российской (с 1834 г.) и почетный член Императорской Академии наук (с 1841 г.), автор многочисленных статей и трудов по истории России⁵. По словам историка и писателя М. П. Погодина, «Степан Руссов [был] человек глубокой учености... примечательный и трудолюбивый исторический исследователь, имевший здравые понятия об истории, ценивший Карамзина и прежде всех обличавший его противников»⁶.

Полностью «Летопись Калужская» (далее также ЛК) была опубликована только в 1877 г. на страницах журнала «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» в разделе V («Смесь»), но без указания автора-составителя. В оглавлении журнала указано: «Летопись Калужская. Сообщил д[ействительный] чл[ен] архим[андрит] Леонид»⁷.

В следующем 1878 г. Общество истории и древностей российских подготовило и осуществило отдельное издание ЛК со следующими данными на титульном листе: «Летопись Калужская от отдаленных времен до 1841 года. Составил В. В. Ханьков. Сообщил архимандрит Леонид». (М., 1878). По неизвестной причине автором-составителем был указан В. Ханьков, а не С. В. Руссов. Данный факт не может не вызывать удивления хотя бы потому, что архимандриту Леониду был известен настоящий автор ЛК. Так, в своем главном труде «История Церкви в пределах нынешней Калужской губернии», опубликованном в 1876 г., архимандрит несколько раз прямо ссыла-

³ КГВ. 1860. № 22 (28 мая). С. 278–284; № 23 (4 июня). С. 290–297; № 24 (11 июня). С. 304–311; № 25 (18 июня). С. 319–324.

⁴ Списки населенных мест Российской империи. Вып. XV. Калужская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863. С. 18. В селе был храм во имя великомученика Дмитрия Солунского (не сохранился). По соседству (в 7 км) находится село Авчурино с сохранившейся усадьбой Полторацких.

⁵ Биографию С. В. Руссова см.: *Семевский М. И.* Степан Васильевич Руссов // Русская старина. 1892. Т. 74. С. 103–119 (отдельная пагинация). *Смирнов А. В.* Труды ВУАК. С. 30–58 (вторая пагинация); *Смирнов А. В.* РБС. С. 627–633.

⁶ *Погодин М. П.* Историко-литературные замечания // Русский архив. 1869. Вып. 7–12. Стб. 2096.

⁷ ЛК. 1877. С. 44–174.

ется на «Калужскую летопись С. Руссова, собранную из разных летописных, печатных и письменных известий»⁸.

Публикация в 1878 г. отдельного издания ЛК с указанием авторства Ханыкова неизбежно привела к тому, что даже такие выдающиеся калужские краеведы, как Д. И. Малинин, ссылаясь на «Летопись Калужскую» и цитируя её, указывали В. Ханыкова в библиографических данных об авторе без каких-либо комментариев или пояснений⁹.

Тем не менее, в кругах специалистов длительное время создателем ЛК считался С. В. Руссов, а В. Ханыкову и архимандриту Леониду отводились скромные роли хранителя-владельца и публикатора соответственно¹⁰.

Однако в середине 1980-х гг. произошел случай, который мог поставить точку во всех сомнениях и спорах. В руки сотрудников Калужского областного краеведческого музея попала рукопись «Летописи Калужской», титульный лист которой содержал следующий текст: «Летопись Калужская, собранная Степаном Руссовым. Принадлежит Владимиру Яковлевичу Ханыкову и приложена его именная печать». Казалось бы, фраза на титульном листе определенно подтверждала авторство С. В. Руссова и свидетельствовала о том, что В. Я. Ханыков был только хранителем и владельцем рукописи академика. Однако калужские краеведы, в частности В. Л. Веденин, посчитали, что слово «собранная» означает «основанная на материалах академика [Руссова]», а слово «принадлежит» – «им [Ханыковым] составленная». Кроме того, В. Л. Веденин сделал вывод, что автором «Летописи» не мог быть С. Руссов по той причине, что она якобы создавалась уже после смерти историка. По мнению В. Л. Веденина, подлинным автором ЛК был только В. Я. Ханыков. Выводы В. Л. Веденина не могут не вызывать недоумения хотя бы потому, что краевед хорошо знал о сообщении КГВ (в № 28 за 1860 г.) о полученных губернским статистическим комитетом рукописях, в том числе «Летописи Калужской», *сборной Руссовым* и присланной в Калугу из Санкт-Петербурга В. Я. Ханыковым¹¹.

⁸ Леонид (Кавелин Л. А.). История Церкви в пределах нынешней Калужской губернии и церковные иерархи. Калуга, 1876. С. 233, 237, 241, 251 (примечания 112, 129, 167, 320, 322).

⁹ Малинин Д. И. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1992. С. 30, 150, 229.

¹⁰ Веденин В. Л. Причастные к созданию «Летописи» // Летопись Калужская. Калуга: Калужский областной краеведческий музей, 1991. С. 3. (Переиздание 1991 г. было осуществлено по тексту издания 1878 г.).

¹¹ Там же. С. 7–8. Любопытно, что на обложке переиздания 1991 г. автор-составитель «Летописи» не указан. Библиографические данные издания 1878 г. указаны на обороте титульного листа.

Мнение В. Л. Веденина не стал оспаривать профессор КГУ К. Г. Никифоров, посвятивший биографии С. В. Руссова обстоятельную статью. Тем не менее, исследователь позволил себе осторожное и компромиссное замечание, что создателями «Летописи Калужской» являются оба деятеля – С. В. Руссов и В. Я. Ханьков¹².

По нашему мнению, последняя фраза на титульном листе рукописи, а именно «*Принадлежит Владимиру Яковлевичу Ханькову и приложена его именная печать*», является по сути владельческим штампом, не более чем экслибрисом, обозначающим владельца рукописи, но не её составителя. Считать, что слово «принадлежит» в данном случае означает «им составленная», как это сделал В. Л. Веденин, нет никаких оснований, тем более в свете имеющихся в нашем распоряжении фактов. Добавим также, что В. Я. Ханьков (1791–1863), в отличие от С. В. Руссова, за свою жизнь не написал и не опубликовал ни одной работы на историческую или иную тему. По крайней мере, исследователям его труды не известны, и таковые не значатся в каталогах крупнейших российских библиотек. О В. Я. Ханькове известно, что он получил образование в Морском кадетском корпусе, в январе 1807 г. был «выпущен в мичманы», прослужил четыре года на Балтике, вышел в отставку в звании лейтенанта флота и поселился в родовом имении в Лихвинском уезде Калужской губернии. Служил судьей Лихвинского уездного суда, затем в 1824 – 1828 гг. – чиновником по особым поручениям калужского военного губернатора. Переехав в 1828 г. Санкт-Петербург, подвизался в Департаменте народного просвещения в должности библиотекаря¹³.

В дополнение к вышесказанному приведём несколько дополнительных прямых и косвенных доказательств того, что единственным подлинным автором-составителем «Летописи Калужской» был С. В. Руссов.

ПРЯМЫЕ УКАЗАНИЯ В ТЕКСТЕ ЛК НА АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Ниже приведены четыре отрывка из текста ЛК (курсив везде мой. – А.К.):

«В том же 1634 году Олеарий в описании России говорит, что россиянки носили тогда рубашки с рукавами длиною в 6, 8, 10 и более

¹² Никифоров К. Г. Жажда науки была сильнейшей страстию сей души. (К 240-летию со дня рождения С. В. Руссова) // Вестник Калужского университета. 2020. № 1. С. 43–44.

¹³ Веденин В. Л. Указ. соч. С. 6.

локтей, собранными в складки. *Собиратель сей летописи* на поселянках Калужской губернии видел нередко еще в 1783 и 1784 годах»¹⁴.

«Кокошники такие же, или весьма похожие на калужские, употребляются в Баварской столице Мюнхене у женщин и девиц, а поселянки ходят в таких же шапках, в каких около 1782 года ходили калужские купеческие старушки. Сие сходство мюнхенских и калужских нарядов *видел лично собиратель летописи, бывший в 1821 году в Мюнхене*»¹⁵.

«Понява или пониова – женский сельский убор, употребляемый вместо сарафана, но она покрывает только лядвии по поясицу. При чем старухи, еще на моей памяти, носили рубашки с рукавами длиною около 7 локтей, а калужские старухи ходили в шапках точно таких, *какие я видел в Баварии*»¹⁶.

«В 1822 году мая 2 числа *собиратель сей летописи в путешествии своем по Европе в Лейпциг* встретил калужских купцов Якова и Севериана Кашиных, товары свои на русские ярмарки отправлявших, и как земляк прилично угощен ими. Эта черта калужан никогда и нигде не заменяемая»¹⁷.

«Литовцы около сего времени 1247 г. воевали с москвитянами, и Кудепь, вероятно, нынешнее Кутепо¹⁸, находится на Поротве, в верстах трех от старой Калужской дороги. Еще в 1809 году Кутеповские жители *показывали мне* знаки бывшего там сражения Литвы с москвитянами, но не могли сказать времени»¹⁹.

Очевидно, что автором первого процитированного отрывка мог быть только С. В. Руссов, которому в 1783 г. было 13–15 лет. В. Я. Ханьков родился только в 1791 г.

Автором второго, третьего и четвертого отрывков мог быть только С. В. Руссов, т.к. известно, что в период между 1819 и 1824 гг. он путешествовал по Европе. Историк обозрел все знаменитейшие музеи и библиотеки, посетил памятные места, связанные с войнами Наполеона²⁰. О своём путешествии Руссов написал «Путешественные записки,

¹⁴ ЛК. 1877. С. 104 (примечание 41); ЛК. 1878. С. 61 (примечание 41); ЛК. 1991. С. 92 (примечание 41).

¹⁵ ЛК // КГВ. 1860. № 22. С. 284; ЛК. 1877. С. 120 (примечание 46); ЛК. 1878. С. 77 (примечание 46); ЛК. 1991. С. 93 (примечание 46).

¹⁶ ЛК. 1877. С. 159; ЛК. 1878. С. 116; ЛК. 1991. С. 108.

¹⁷ ЛК // КГВ. 1860. № 25. С. 322; ЛК. 1877. С. 143; ЛК. 1878. С. 100; ЛК. 1991. С. 83.

¹⁸ Село Кутепо¹⁸ Малоярославецкого уезда Калужской губернии (ныне Жуковский район Калужской области).

¹⁹ ЛК. 1877. С. 50 (примечание 10); ЛК. 1878. С. 7 (примечание 10); ЛК. 1991. С. 88 (примечание 10).

²⁰ *Семевский М. И.* Указ. соч. С. 108.

или взгляд на Европу» (к сожалению, они не были опубликованы)²¹. В 1825 г. был напечатан только небольшой «Отрывок из путешествия по Европе», из которого видно, что Руссов был в Берлине и посетил берлинскую астрономическую обсерваторию, а 1 сентября 1823 г. он выехал из Парижа, где находился какое-то время²². Подтверждением того, что Руссов не просто посещал крупнейшие европейские библиотеки, но активно работал в них, является также его собственноручное свидетельство в предисловии к изданной им в 1824 г. книге «Варяжские законы», где он поясняет, что публикуемый свод варяжских законов он «нечаянно нашел» во время просмотра собрания древних северных законов «в одной из наибольших в Европе библиотек»²³.

Автором пятого отрывка с большой долей вероятности, является С. В. Руссов, т.к. известно, что 22 октября 1808 г. он был переведен из Житомира в Москву на должность обер-секретаря Сената, в 7-й департамент²⁴. В 1809 г. он мог посетить Калужскую губернию и побывать в Кутепово с целью исторических разысканий, которыми он занимался уже на протяжении нескольких лет, подтверждением чему являются опубликованные им в 1809 г. «Волынские записки» (подробнее см. ниже), а также тот факт, что в 1810 г. Руссов был избран членом Общества истории и древностей российских²⁵. В это время Я. Ханьков служил мичманом на Балтике²⁶.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК ИЗЛОЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА

В ЛК все факты и события изложены последовательно в строго хронологическом порядке. Краткое описание каждого события начинается с указания даты (года) события, события излагаются последовательно, год за годом. Такой хронологический и последовательный порядок изложения характерен для всех работ С. В. Руссова по истории. Именно в таком порядке изложены события истории Волыни в «Волынских записках» (1809 г.) и истории Хивы в «Путешествии из Оренбурга в Хиву» (1840 г.).

²¹ Смирнов А. В. РБС. С. 633.

²² Руссов С. В. Отрывок из путешествия по Европе. СПб., 1825. С. 3, 10, 18.

²³ Варяжские законы с российским переводом и краткими замечаниями / Изд. Степан Руссов. СПб., 1824. С. 3. Книга была одобрена цензурой 31 января 1824 г., что косвенно свидетельствует о том, что Руссов вернулся из-за границы не позднее этой даты.

²⁴ Смирнов А. В. Труды ВУАК. С. 33 (вторая пагинация); Смирнов А. В. РБС. С. 628.

²⁵ Смирнов А. В. РБС. С. 629.

²⁶ Веденин В. Л. Указ. соч. С. 6.

Отрывок из «Волынских записок»:

«В 1158 году киевляне, не снеся тяжких даней, коимиотягчал их князь Изяслав Давыдович, призвали было к себе из волынского Владимира Мстислава Изяславича. Но сей, не могши жить между народом несчастным, паки возвратился на прежнее княжение во Владимир. <...>

В 1351 году Кейстут, ушедши из-под стражи польской и забравши литовские войска, пришел в Россию и как город Владимир, так и весь тамошний край, равно Галицкие волости от Литвы до самых венгерских границ, присоединил к Литве»²⁷.

Отрывок из «Путешествия из Оренбурга в Хиву»:

«В 1388 году Тимур, хан монгольский, повторил в Хиве разорение, какому она подвергнута была от Чингисхана. <...>

В 1498 году европейцы, открыв морской путь в Индию, много повредили сухопутной торговле чрез Хиву»²⁸.

Полагаем, что в части метода работы с источниками и принципа подачи материала в работах на историческую тему большое влияние на С. В. Руссова оказала «Выпись хронологическая из истории русской», подготовленная и изданная по распоряжению императрицы Екатерины II предположительно между 1783 и 1796 гг.²⁹ «Выпись» представляет собой хронологическую роспись в несколько столбцов с кратким изложением событий с 861 по 1141 гг. В особой боковой графе показаны правители других стран и народов. Сочинение было задумано самой императрицей и составлено под ее надзором и руководством особой комиссией, назначенной в 1783 г., под председательством графа А. П. Шувалова. Совокупные труды членов комиссии должны были составить «полезные записки о древней истории, особливо касающейся до России». Авторы должны были разбирать древнерусские летописи и сочинения по истории разных европейских и восточных государств и делать из них хронологические выписки. По всей видимости, «Выпись» являлась предварительным материалом, т.к. была напечатана без указания авторов, места и года издания.

²⁷ Руссов С. В. Волынские записки, сочиненные Степаном Руссовым в Житомире. СПб., 1809. С. 17, 28, 35–36.

²⁸ Руссов С. В. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 году с приобщением разных известий о Хиве с отдаленных времен до ныне. СПб., 1840. С. 11.

²⁹ Выпись хронологическая из истории Русской, состоящая из современных таблиц Великих и Удельных княжений, начиная с 861 по 1141 год. [СПб.], б. г.

«Выпись» попала в руки С. В. Руссова в начале XIX века, а через 20 лет, в ноябре 1837 г., он передал её в дар библиотеке Императорской Академии Российской, присовокупив собственноручную рукописную заметку, подробно объясняющую происхождение книги³⁰.

ИСТОЧНИКИ, УПОМЯНУТЫЕ В ТЕКСТЕ ЛК

ЛК доведена только до конца 1840 г. Анализ библиографического описания печатных источников, которыми пользовался автор-составитель и которые упомянуты в тексте ЛК и примечаниях к ней, показал, что за одним-единственным исключением (об этом подробнее см. ниже) эти источники были опубликованы до 1840 г. Кроме того, среди них много редких изданий, в том числе на иностранных языках, например: «История Литвы» А. В. Кояловича на латинском языке (*Dantiscum*, 1650), «Московия» С. Нейгебауера на латинском языке (*Gedanum*, 1612), «Описание европейской Сарматии» А. Гваньини на латинском языке (*Cracovia*, 1578), «Путешествие в Россию» П. фон Хавена на датском языке (*Kiobenhavn*, 1743). Труды фон Хавена, Гваньини, Нейгебауера были переведены на русский только в конце XX – начале XXI века, а труд Кояловича не переведен на русский язык до сих пор (см. Приложение к данной статье). С этими изданиями автор-составитель мог познакомиться за границей во время посещения европейских библиотек. Выше мы уже говорили о том, что период между 1819 и 1824 гг. Руссов путешествовал по Европе. Умер историк 20 марта 1842 г. Таким образом, вышеуказанные факты косвенно свидетельствуют о том, что автором-составителем ЛК был историк и академик С. В. Руссов. С его смертью в 1842 г. прекратилось составление ЛК, добавление в нее новых материалов, поиск новых источников и ссылка на них.

Если всё же допустить, что автором-составителем был В. Я. Ханьков, то возникают неизбежные вопросы: почему он не продолжил ЛК после 1840 года и почему в ЛК нет ссылок на источники, опубликованные после 1840 года (за исключением единственной ссылки на ПСРЛ, о чем подробнее мы будем говорить ниже)? Известно, что за двадцатилетний период с 1840 по 1863 г. (год смерти Ханькова) было опубликовано множество уникальных исторических материалов, ранее известных только в рукописях. Так, в период с 1841 по 1863 г. были изданы первые девять томов ПСРЛ, пять томов «Актів истори-

³⁰ Записка С. Руссова перед книгою «Выпись хронологическая из истории русской» // Записки Императорской Академии наук. Т. 9. Кн. 1. СПб., 1866. С. 99–101.

ческих» с отдельным указателем к ним и первые восемь томов «Дополнений к актам историческим»³¹. В этих изданиях много документов и материалов, напрямую относящихся к Калуге и Калужскому краю. Вне всякого сомнения, настоящий автор ЛК не преминул бы воспользоваться этими новейшими для того времени материалами для дополнения текста ЛК, если бы он дожил до 1863 г.

Составленное нами полное библиографическое описание всех источников, которыми пользовался С. В. Руссов и которые упомянуты в тексте ЛК и примечаниях к ней, приведено в Приложении к данной статье.

Первый источник, на который ссылается составитель ЛК, – это «Древняя история Волынской губернии» Яна Потоцкого, изданная в Санкт-Петербурге на французском языке в 1805 г. В частности, составитель цитирует мнение Потоцкого о том, что «от истоков Днестра через Волынь, Белоруссию, Калугу и Москву до нынешней губернии Владимирской простиралась тогда пустыня, которая около Калуги и Москвы называлась у древних Птерофорией, или перьяною землею; потому что, по их мнению, воздух там наполнен был всегда комьями снегу, представляющими маленькие перья или пух»³².

Обратить внимание на такое редкое издание, не имеющее прямого отношения к истории Калужского края, мог только человек, активно интересовавшийся историей Волыни. Таким человеком был С. В. Руссов. Известно, что в период с октября 1806 г. по октябрь 1808 г. он служил прокурором Волынской губернии в Житомире и занимался в свободное время изучением истории и культуры местного края³³. Результатом пребывания Руссова на Волыни явились «Волынские записки» (вышли в свет в 1809 г.), а также перевод вышеуказанного труда Яна Потоцкого на русский язык, выполненный Руссовым и изданный в 1829 г.³⁴

³¹ ПСРЛ. Т. 1–9. СПб., 1841–1862; Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. Т. 1–5. СПб., 1841–1842; Указатель к актам историческим. СПб., 1843; Дополнения к актам историческим. Т. 1–8. СПб., 1846–1862.

³² ЛК. 1877. С. 44; ЛК. 1878. С. 1; ЛК. 1991. С. 10, 88. Ср. текст в оригинале: Le desert qui commencoit aux sources du Dniester se continuoit par la Wohlinie, Mozyr, la Russie-blanche, Kalouga, Moskou, jusqu'au gouvernement de Wolodimir... Le pays desert vers Moskou et Kalouga etoit appelle par eux Pterophorie, parce qu'ils croyoient que l'air y etait toujours rempli de flocons de neige, figurant de petites plumes ou duvet (*Potocki Jan*. Histoire ancienne du gouvernement de Wolhynie. Pour servir de suite a l'histoire primitive des peuples de la Russie. St. Petersburg, 1805. С. 1–2).

³³ *Смирнов А. В.* Труды ВУАК. С. 33 (вторая пагинация); *Смирнов А. В.* РБС. С. 628.

³⁴ *Потоцкий Ян.* Древняя история Волынской губернии, служащая продолжением первобытной истории народов Государства Российского, сочиненная графом Иоанном Потоцким. Росс. перевод издал [и снабдил предисловием] Степан Руссов. СПб., 1829.

«Волынские записки» представляют собой, по сути, описание Волынской губернии в историческом, экономико-статистическом, этнографическом и культурном отношениях. В предисловии «К читателям» С. В. Руссов писал, что намерение написать и издать описание Волынской губернии было вызвано желанием быть чем-нибудь полезным отечеству по примеру тех чиновников, которые, оказавшись по долгу службы в «отдаленных провинциях», «или сами, или посредством свит, из ученых людей обыкновенно составляемых, во всех обстоятельствах описывали земли, ими посещаемые».

«Сим почтенным свитам и чиновникам, – писал он далее, – обязаны мы любопытными описаниями отдаленнейших стран. Подобно многие российские губернии, как то: Калужская, Курская, Слободско-Украинская и другие, и особливо обе российские столицы, имеют превосходные описания. <...> Упущение сей обязанности почитал я для себя непростительным, наипаче потому, что имея счастье служить в здешней губернии прокурором, имел я все средства получить нужные сведения, и, во-вторых, потому, что сия страна, составя из разных народов одну российскую провинцию, и по обстоятельствам собственно ей принадлежащим, чрез 12 веков переходя из рук в руки: от россиян к татарам, от татар к Литве, от Литвы к Польше и от Польши опять к России, представляет прелюбопытную картину судьбы царств и народов»³⁵.

В книге 24 главы. Первые пять посвящены истории. Приведем названия остальных: 6) Название губернии; 7) Границы; 8) Климат; 9) Народочисление; 10) Нации; 11) Религия; 12) Древности; 13) Языки; 14) Просвещение; 15) Литература; 16) Юриспруденция; 17) Особые права Вольнии; 18) Экономия сельская и земледелие; 19) Водяная коммуникация; 20) Торговля; 21) Мануфактуры; 22) Характер народной; 23) Нравы общежития; 24) Праздники³⁶.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ В ЛК И ДРУГИХ РАБОТАХ С. В. РУССОВА

В ЛК есть следующие две главы: «Суеверия некоторых простолюдинов Калужской области» и «Словарь языка или наречия простолюдинов Калужской губернии». В первой из указанных глав есть следующее свидетельство личного характера: «В святки, *еще на моей*

³⁵ Руссов С. В. Волынские записки... С. I–II.

³⁶ Там же. Оглавление (без указания страниц) перед предисловием «К читателям»

памяти, упражнялись в разных гаданиях, наряжались в хари, но коледы не знали»³⁷ (курсив мой – А.К.).

Эти главы могли быть написаны только С. В. Руссовым, который, помимо истории, живо интересовался филологией и этнографией. Во многих его работах есть наблюдения, представляющие известный интерес для этнографов и языковедов. Так, «Волынских записках» местным языкам, религиям, нравам общежития, народному характеру и праздникам посвящены отдельные главы. Приведем несколько характерных цитат:

«Трошцын день называется Зелньо свето, то есть зеленый праздник, продолжается три дни и требует столько же липок, березок и всякого рода деревьев, как в России» (из главы «Праздники»³⁸).

Все начальные польские слова суть или русские или славянские, но многие из них имеют значение другое, например: милость на польском языке значит любовь, а любовь – ласка, один – сам, город – място, время – час, а час – godzina, когда – где, прощаю – дарую, прошу извинить – приепрашам, вижу – уважаю, говорю – гадаю, кажется – подобно, браню – лаю (из главы «Языки»³⁹).

В неопубликованной работе Руссова «Древние и новые черты Бессарабской области», сохранившейся в рукописи, затрагиваются вопросы языка и обычаев молдавского народа. Рассуждая о диалектах молдавского языка, автор приходит к выводу, что основным был ясский диалект. В главе «Нравы и обыкновения» Руссов приводит много интересного этнографического материала, в частности, подробно описывает обычаи, жилища, убранство домов, одежду и народные песни молдаван. Сравнивает народные обычаи Молдавии с народными обычаями России и находит в них много общего⁴⁰.

Результатом его собственных филологических разысканий С. В. Руссова стал составленный им «Словарь русских простонародных речений, находившихся в древнем языке франков»⁴¹. После из-

³⁷ ЛК. 1877. С. 157; ЛК. 1878. С. 114; ЛК. 1991. С. 106.

³⁸ Руссов С. В. Волынские записки... С. 194.

³⁹ Там же. С. 110–111.

⁴⁰ Мунтян М. П., Семенова И. В. О неизданной работе Степана Руссова «Древние и новые черты Бессарабской области» // Кишиневский университет. Историко-юридический факультет. Доклады научной сессии 1963 года. Кишинев, 1964. С. 27.

⁴¹ Словарь русских простонародных речений, находившихся в древнем языке франков: народа, обитавшего в Германии и обладавшего Галлиено, как страной покоренною // Руссов С. В. Опыт о кожаных деньгах. СПб., 1835. С. 75–92. Интересно, что тесные культурные и лингвистические контакты славян с франками являются предметом новейших исследований. См., например: Пауль А. Империя франков и балтийские славяне в эпоху Каролингов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017.

брания в члены Императорской Академии в 1834 г. С. В. Руссов вошел в состав комитета, занимавшегося подготовкой нового третьего издания «Словаря Академии Российской» (второе издание которого вышло в 1806–1822 гг.).⁴²

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ЛК

В конце ЛК есть особый раздел «Предметы Летописи по азбучному порядку» с указанием года, под которым упомянут тот или иной «предмет». Одноименный раздел с таким же принципом систематизации «предметов» с отсылкой не на страницу книги, а на год, есть в книге Руссова «Путешествие из Оренбурга в Хиву»⁴³. Аналогичные разделы есть почти в каждой книге Руссова, как правило, с отсылкой на страницу, на которой упомянут тот или иной «предмет»⁴⁴. Это свидетельствует о том, что соответствующий раздел ЛК был составлен самими автором «Летописи» (а не издателем или публикатором) и этим автором был С. В. Руссов.

СТИЛЬ И СЛОГ АВТОРА

Язык и стиль ЛК свидетельствуют о том, что она была написана человеком, не только целиком принадлежащего к культуре XVIII века, воспитанного и образованного в его традициях, но и человеком, получившим духовное и/или классическое образование. Именно таким человеком был С. В. Руссов. Он родился в семье пономаря. Учился сначала в Калужской семинарии, располагавшейся до 1800 г. в Лаврентьевском монастыре, а в 1784 г. продолжил обучение в семинарии Троице-Сергиевой лавры⁴⁵. Курс наук в семинарии соответ-

№1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperiya-frankov-i-baltiyskie-slavyane-verohu-karolingov> (дата обращения: 10.05.2022).

⁴² *Семевский М. И.* Указ. соч. С. 112.

⁴³ Предметы по азбучному порядку // *Руссов С. В.* Путешествие из Оренбурга... С. 54–56.

⁴⁴ См., например: Алфавит вещам, содержащимся в сей книге // *Вольнские записки...* С. I–XX (вторая пагинация); Предметы, рассматриваемые в сем опыте по алфавитному порядку // *Руссов С. В.* Опыт о подлинности Несторовой летописи. СПб., 1830. С. 47–50; Предметы в сей книге, замеченные в алфаветическом порядке // *Руссов С. В.* Примечания на книгу г. Бергом, изданную под названием Царствование царя Михаила Феодоровича и взгляд на междуцарствие. СПб., 1833. С. 55–59; Предметы в сем разборе по алфавитному порядку // *Руссов С. В.* Замечания на Историю русского народа, сочиненную Николаем Полевым. СПб., 1830. С. I – III (вторая пагинация).

⁴⁵ *Смирнов А. В.* Труды ВУАК. С. 31 (вторая пагинация); *Смирнов А. В.* РБС. С. 628.

ствовал курсу знаменитой Славяно-греко-латинской академии. В те годы в Троицкой семинарии преподавали богословие, философию, риторику, латинскую и русскую грамматику, древние языки, французский и немецкий языки, географию, историю, арифметику⁴⁶.

В 1786 г. Руссова вместе с другими студентами вызвали в Санкт-Петербург для поступления в учительскую семинарию. Прислушав «потребные, по новому назначению, учения и способы преподавания оныя», Руссов был направлен в том же году, 22 сентября, в Пензенскую губернию и назначен учителем Пензенского главного народного училища. Педагогическая деятельность Руссова в Пензе продолжалась до 1793 г.⁴⁷

Можно отметить следующие лексические и синтаксические особенности языка Руссова:

лексические: архаичные славянизмы и канцеляризмы (например: «сей», «сия», «оный», «кой», «паки», «паче», «посему», «дабы»), архаичные формы деепричастий с суффиксом *-ши* (например: «нашедши», «давши», «ушедши», «забравши», «выгнавши», «не могли»);

синтаксические: тяжелый синтаксис с особым порядком слов на латинский или немецкий образец с преобладанием громоздких периодов, когда глаголы-сказуемые, как правило, занимают последнее место в предложении; в причастных или деепричастных оборотах аналогичное место занимают причастные или деепричастные формы; подлежащее отделяется от сказуемого другими членами предложения.

Характерные примеры языка Руссова представлены выше цитатами из ЛК, «Волынских записок» и предисловия к последним.

Архаичный слог Руссова вызывал насмешки и иронию современников. Так, в журнале «Северная Пчела» (№ 56 за 1836 г.) некто под псевдонимом Сергей Скрамненко писал: «Слог Руссова чудо. Тредьяковский, Елагин, Эмин⁴⁸ легко могут принять его за контрафакцию своего стиля, словом, слог Руссова не анахронизм только на Васильевском острове»⁴⁹.

Руссов пытался отвечать на критику и оправдаться. В письме на имя неизвестного влиятельного лица, у которого Руссов искал покровительства, историк писал: «...на Васильевском острове находятся:

⁴⁶ Никифоров К. Г. Указ. соч. С. 37.

⁴⁷ Смирнов А. В. Труды ВУАК. С. 31 (вторая пагинация); Смирнов А. В. РБС. С. 628.

⁴⁸ В. К. Тредиаковский (1701–1768), И. П. Елагин (1725–1793), Ф. А. Эмин (1735–1770) – литераторы XVIII века.

⁴⁹ Семевский М. И. Указ. соч. С. 114; Скрамненко С. Новые книги // Северная Пчела. 1836. № 56 (9 марта). С. 222.

три академии, три кадетских корпуса, к собраниям которых принадлежат все учнейшие и красноречивые мужи России... Мужи, укоряемые под названием «Васильевского острова», могут искать защиты сами, мне остается говорить о моем слоге; хвалить его я не смею, но если пишу истину, то он красноречив, ибо истина красноречива без всяких украшений»⁵⁰.

ДОПОЛНЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ В ТЕКСТ ЛК ПОСЛЕ СМЕРТИ С. В. РУССОВА

Анализ текста ЛК показывает, что после смерти Руссова в текст «Летописи» было внесено несколько незначительных дополнений. Такие дополнения имеют определенные хронологические маркеры, которые позволяют сделать вывод, что соответствующие текстовые вставки были сделаны после 1842 г.

Ссылка на тома ПСРЛ, изданные в 1853 и 1859 гг.:

Ссылка на ПСРЛ приведена в ЛК в следующем виде: П.С.Р.Л. т. VI, 130; 6906, VIII, 71⁵¹. Правильное и полное библиографическое описание этого источника: ПСРЛ. Т. 6 (Софийские летописи). СПб., 1853. С. 130; ПСРЛ. Т. 8 (Продолжение летописи по Воскресенскому списку). СПб., 1859. С. 71. Текст ЛК, с которого дана ссылка на ПСРЛ, описывает события под 6906 (1398) г. о посылке князем Василием Дмитриевичем милостыни в Царьград с чернецом Родионом Ослябтей, в миру боярином Любутским. Аналогичный текст имеется также в «Софийском Времяннике», опубликованном в 1820 г. С последним работал и С. В. Руссов (в ЛК есть несколько ссылок на «Софийский Времянник»), откуда он и мог выписать указанное событие. Ссылка на ПСРЛ (а именно тома, вышедшие в свет в 1853 и 1859 г.) могла быть сделана либо В. Я. Ханьковым, либо архимандритом Леонидом. ПСРЛ – единственный источник, упомянутый в тексте ЛК, который был опубликован после смерти С. В. Руссова.

⁵⁰ Семевский М. И. Указ. соч. С. 114–115.

⁵¹ ЛК. 1877. С. 55; ЛК. 1878. С. 12; ЛК. 1991. С. 16.

Списки губернаторов, предводителей дворянства, градоначальников и архиереев:

В издании ЛК 1860 года список губернаторов заканчивается Н. В. Жуковским (вступил в должность в марте 1837 г.) и Н. М. Смирновым (вступил в должность в июне 1845 г.)⁵². Очевидно, что фамилия Смирнова внесена в текст ЛК после 1842 г. В последующих изданиях ЛК (1877 и 1878 гг.) список губернаторов дополнен следующими фамилиями: граф Е. П. Толстой (с 1851 г.), П. А. Булгаков (с 1854 г.), граф Д. Н. Толстой (с 1856 г.), В. А. Арцымович (с 1858 г.)⁵³.

В издании ЛК 1860 года список губернских предводителей заканчивается тайным советником Н. К. Омеляненко с указанием периода нахождения в должности: 1836 – 1839⁵⁴. В последующих изданиях ЛК (1877 и 1878 гг.) период службы Н. К. Омеляненко уточнен (1836–1842), а список губернских предводителей дворянства продолжен до Ф. С. Щукина (указано, что он в должности с 1856 г.)⁵⁵.

В издании ЛК 1860 года последним в списке градоначальников значится О. И. Билибин с указанием периода пребывания в должности: 1839–1842⁵⁶. В последующих изданиях ЛК (1877 и 1878 гг.) список градоначальников продолжен до Я. И. Золотарева (указано, что он в должности с 1860 г.)⁵⁷.

В издании ЛК 1860 года последним в списке архиереев значится преосвященный Николай («с 26 октября 1834 года, скончался и погребен в Калуге в сентябре 1851 года») ⁵⁸. Очевидно, что приписка о кончине и погребении сделана после 1842 г. В последующих изданиях ЛК (1877 и 1878 гг.) список архиереев дополнен епископом Григорием (Миткевичем): «с 13 октября 1851 года, из ректоров Казанской духовной академии, архиепископом с 1869 г.»⁵⁹.

По всей видимости, дополнительные сведения, относящиеся к периоду с 1842 по 1860 г., о губернаторах, предводителях дворянства, градоначальниках и архиереях были внесены в текст ЛК либо редакцией КГВ, либо владельцем рукописи В. Я. Ханьковым в 1860 г. По-

⁵² ЛК // КГВ. 1860. № 23. С. 291.

⁵³ ЛК. 1877. С. 121–122; ЛК. 1878. С. 78–79; ЛК. 1991. С. 93.

⁵⁴ ЛК // КГВ. 1860. № 23. С. 292.

⁵⁵ ЛК. 1877. С. 122; ЛК. 1878. С. 79; ЛК. 1991. С. 94.

⁵⁶ ЛК // КГВ. 1860. № 23. С. 292.

⁵⁷ ЛК. 1877. С. 123; ЛК. 1878. С. 80; ЛК. 1991. С. 95.

⁵⁸ ЛК // КГВ. 1860. № 23. С. 297.

⁵⁹ ЛК. 1877. С. 129; ЛК. 1878. С. 86; ЛК. 1991. С. 96.

сле этого список калужских деятелей не дополнялся. Так, в период с 1862 по 1877 г. Калужской губернией управляли четыре губернатора, но сведения о них не были внесены в текст первой полной публикации ЛК в 1877 г.

Приписка о том, что преосвященный Григорий поставлен в архиепископы в 1869 г. сделана, по всей видимости, редакцией журнала ЧОИДР или архимандритом Леонидом, представившим рукопись в Общество истории и древностей российских.

В любом случае, все вышеуказанные незначительные дополнения, внесенные в текст ЛК после смерти С. В. Руссова, имеют характер редакторских правок и уточнений, и их автор, кто бы он ни был, не может претендовать на соавторство ЛК.

Вышеприведенных фактов достаточно, чтобы сделать обоснованное заключение, что настоящим и единственным автором-составителем «Летописи Калужской» был С. В. Руссов. Нам остается только сожалеть о том, что при жизни академика ЛК так и не была опубликована. Есть все основания полагать, что С. В. Руссов рассматривал «Летопись» как свод подготовительных материалов для задуманного им большого труда по истории Калужского края. После смерти историка в его архиве была обнаружена неопубликованная рукопись «История Калужской губернии, отчизны руссов», хранившаяся в архиве М. И. Семевского, основателя и редактора журнала «Русская старина»⁶⁰. Дальнейшая судьба рукописи неизвестна.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ВУАК – Владимирская ученая архивная комиссия.

ЛК – Летопись Калужская.

ЛК // КГВ. 1860 – Материалы для исторического и статистического описания Калужской губернии. 1708–1840 годы. (Из *Калужской летописи*, собранной Ст. Руссовым) // КГВ. 1860. № 22 (28 мая). С. 278–284; № 23 (4 июня). С. 290–297; № 24 (11 июня). С. 304–311; № 25 (18 июня). С. 319–324.

ЛК. 1877 – Летопись Калужская // ЧОИДР. 1877. Кн. 2. Раздел V (Смесь). С. 44–174.

ЛК. 1878 – Летопись Калужская от отдаленных времен до 1841 года / Составил В. В. Ханьков. Сообщил архимандрит Леонид. М.:

⁶⁰ Смирнов А. В. РБС. С. 633.

Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1878.

ЛК. 1991 – Летопись Калужская. Калуга: Калужский областной краеведческий музей, 1991.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

РБС – Русский биографический словарь.

Смирнов А. В. РБС – *Смирнов А. В.* Руссов Степан Васильевич // РБС. Т. 17. Петроград, 1918. С. 627 – 633.

Смирнов А. В. Труды ВУАК – *Смирнов А. В.* Руссов Степан Васильевич (Материалы для его биографии) // Труды

ВУАК. Кн. II. Владимир, 1900. С. 30–58 (вторая пагинация).

ЧОИДР – Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских (журнал).

БИБЛИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКОВ, УПОМЯНУТЫХ В «ЛЕТОПИСИ КАЛУЖСКОЙ»

Курбацкий Андрей Николаевич

ИСТОЧНИКИ ПЕЧАТНЫЕ

1. Memoires d'Ascentini (Aszentini) – см. Записки Асцентиния.
2. Акты – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Академии наук. Т. 1–4. СПб., 1836.
3. Акты Археологическ[ой] комиссии – см. Акты.
4. Анекдоты Штелина – *Штелин Я. Я. фон*. Подлинные анекдоты о Петре Великом, слышанные из уст знаменитых особ в Москве и Санкт-Петербурге, и извлеченные из забвения Яковом фон Штелиным. М., 1786. Другие издания вышли в 1787, 1789, 1793, 1820 гг.
5. Бандке – см. Польская история Бандке.
6. Берова летопись – см. Летопись Бера.
7. Вестник Европы на 1816 год, № 8 – Вестник Европы. 1816. № 8 (журнал, издававшийся в Москве в 1802–1830 гг.).
8. Вивлиоф. – см. Древняя Вивлиофика.
9. Гавена Русская история на датском языке – *Haven, Peter*. Reise udi Rusland. Kiöbenhavn, 1743. Немецкий перевод: Haven, Peter von. Reise in Russland: Nebst einem Anhang, darinnen das in Russland gebräuchliche Rechen-Bret beschrieben wird. Aus dem Dänischen übersetzt von H.A.R. Th. 1–2. Kopenhagen, 1744. Первый перевод на русский: *Хавен Педер фон*. Путешествие в Россию: [1736–1739 гг.] СПб., 2007.
10. Гвагниний. Описание Европейской Сармации – *Gwagnin, Aleksander*. Sarmatiae Evropeae descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Masoviam, Prussiam, Pomeraniam, Livoniam et Moscoviae, Tartariae quae partem complectitur. Cracovia, 1578. Перевод: *Гваньини А.* Описание Европейской Сарматии, которая включает в себя королевство Польское, Литву, Жемайтию, Россию, Мазовию, Пруссию, Померанию, Ливонию и Московию, а также часть Татарии. Первая публикация на русском языке: *Гваньини А.* Описание Московии / Пер. с латинского. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1997.
11. Географ. и исторический месяцеслов на 1794 год – Месяцеслов исторический и географический на 1794 год. СПб., [1793].

12. Гибнера Энциклопедический словарь – «Reales Staats und Zeitungs Lexicon» (Hübnersche Lexicon), предисловие к которому было написано немецким педагогом и писателем Иоганном Гюбнером (Johann Hübner, 1668–1731). Первое издание Лексикона вышло в Лейпциге в 1704 г. К концу XVIII в. вышло более 20 изданий словаря.
13. Голикова Дополнения к деяниям Петра Великого – см. Дополнения к деяниям Петра Великого.
14. Грам. – см. Собрание грамот.
15. Гун – Гун *Отто*. Поверхностные замечания по дороге от Москвы в Малороссию, в осени 1805 г. Ч. 1–3. М., 1806.
16. Далин. Шведская история – *Далин Олаф*. История Шведского государства. Ч. 1–3. СПб., 1805–1807.
17. Дворцовые записки печ. в Моск. 1769 г. – Повседневных дворцовых времени государей, царей и великих князей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, записок. Ч. 1–2. М., 1769.
18. Деяния Петра I – *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 1–12. М., 1788–1789.
19. Дополнения к деяниям Петра Великого – *Голиков И. И.* Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 1–18. М., 1790–1797.
20. Древ[няя] Вивл[иофика] – Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся. Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Издание 2-е, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологической по возможности приведенное. Ч. 1–20. М., 1788–1791.
21. Жизнеописание князя Потемкина – *Траншан Лаверн де, Леже Мари Филипп*. Жизнь генерал-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. Ч. 1–2. СПб., 1811.
22. Журнал военно-учебных заведений, т. VII, № 28 – Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. VII. № 28. (Литературно-исторический журнал, выходивший в Петербурге в 1836–1863 гг. 2 раза в месяц).
23. Записки Асцентиния (Memoires d'Ascentini (Aszentini)) – Имеются в виду записки (мемуары) Франческо Асцентини, ювелира из Венеции, которые, по свидетельству Н. М. Карамзина, были изданы 1617 г. под заголовком Memoires d'Aszentini и впоследствии переведены на французский язык аббатом Бурьером. Книга эта сделалась настолько редка, что еще Н. М. Карамзин нигде не мог разыскать её и пользовался только выписками из книги. Выписки

- эти кратко изложены историографом в примечаниях к томам 10 и 11 «Истории». См.: *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1824. Т. 10. С. 138–139 (вторая пагинация). Примечание 451; Т. 11, С. 57 (вторая пагинация). Примечание 170. По всей видимости, С. В. Руссов не пользовался подлинной книгой Асцентия, т.к. сведения, приводимые им в «Летописи Калужской» со ссылкой на Асцентия, полностью совпадают с тем, что сообщил Н. М. Карамзин в примечаниях, и не содержат ничего дополнительного.
24. Записки Императорской Академии наук 1831 года – Чтения императорской Академии наук в Санкт-Петербурге за 1829 и 1830 годы. Отделения наук исторических, филологических и политических. Кн. 1. СПб., 1831.
 25. Записки Москов[ого] Общества Истории и Древностей Российс[ких], ч. III – Труды и записки Общества истории и древностей Российских. Ч. III. Кн. I. М., 1826.
 26. Записки Туманского – *Туманский Ф.* Собрание разных записок и сочинений служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. 1–10. СПб., 1787.
 27. Зельницкий. Урания – Урания. Первая, вторая, третья и последняя четверть 1804 года. Калуга, 1804. Журнал, издававшийся в 1804 году Г. К. Зельницким, который был одновременно автором, составителем и издателем. Вышло четыре выпуска.
 28. Зуев. Розыскание о древностях Калуги – *Зуев В. Ф.* Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. СПб., 1787.
 29. И. Г. Р. (И. Г. Рос.) – см. Карамзин
 30. Иннок[ентия] Церков[ная] ист[ория] – *Иннокентий (Смирнов И. Д.)*. Начертание церковной истории, от библейских времен до XVIII века: в пользу духовного юношества. Отд. 1–2. СПб., 1817.
 31. Ист. Г. Р. (Ист. Г. Рос.) – см. Карамзин.
 32. Исторический словарь святых – *Эристов Д. А.* Словарь исторический о святых угодниках православной российской церкви. СПб., 1835.
 33. История Волынской губернии, напеч. в 1805 г. в С.ПБ. – *Potocki Jan.* Histoire ancienne du gouvernement de Wolhynie. Pour servir de suite a l'histoire primitive des peuples de la Russie. St. Petersburg, 1805. В 1829 г. С. В. Руссов опубликовал собственный перевод «Истории» Потоцкого. См.: *Потоцкий Ян.* Древняя история Волынской губернии, служащая продолжением первобытной истории народов Государства Российского, сочиненная графом Иоан-

- ном Потоцким. Росс. перевод издал [и снабдил предисловием] Степан Руссов. СПб., 1829.
34. Ист[ория] Кн. Щерб[атова] – см. Щербатов.
 35. Истор[ия] Малор[оссии] Бантыш-Камен[ского] – *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России со времен присоединения оной к Российскому государству при царе Алексее Михайловиче, с кратким обозрением первобытного состояния сего края. Ч. 1–4. М., 1822.
 36. История медицины Рихтера – *Рихтер В. М.* История медицины в России. Т. 1–3. М., 1814–1820.
 37. История Российской иерархии – *Амвросий (Орнатский А.А.)*. История Российской иерархии. Ч. 1–6. М., 1807–1815.
 38. Калужские вечера – Калужские вечера, или Отрывки сочинений и переводов в стихах и в прозе военных литераторов / Собранные А. Писаревым. М., 1825. В предисловии составитель сообщает, что авторы сборника – офицеры 2-й гренадерской дивизии, которая в 1817–1821 гг. дислоцировалась в Калуге.
 39. Карам. – см. Карамзин.
 40. Карамзин – *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Изд. 2-е, испр. Т.1–Т.12. СПб., 1818–1829. (Полный текст «Истории» с примечаниями к каждому тому).
 41. Киевский синопсис – *Иннокентий (Гизель)*. Киевский Синопсис или Краткое собрание от различных летописцов о начале славенороссийскаго народа и первоначальных князех богоспасаемаго града Киева. С присовокуплением современных росписей великих князей, царей и императоров всероссийских, польских великих князей и королей, литовских великих князей, удельных российских князей, митрополитов киевских и всяя России, малороссийских гетманов, монголо-татарских великих ханов и удельных крымских, киевских воевод и кастелланов бывших под польским правлением. 2-е издание киевское исправнейшее. Киев, 1823.
 42. Книги Большого Чертежа – Книга Большому Чертежу или Древняя карта Российского государства: Поновленная в Розряде и списанная в книгу 1627 года. 2-е изд. / Подг. к печати при участии А. И. Мусина-Пушкина. СПб., 1792.
 43. Коялович. История – *Koialowicz (Kojalowicz) Albert Wiuuk*. *Historiae Lituanae. De rebus Lituorum ante susceptam Christianam religionem, conjunctionemque magni Lituaniae Ducatus cum Regno Poloniae. Dantiscum, 1650* (на латинском языке). Перевод: «История Литвы. О делах литовцев до их принятия христианской религии и соединении Великого княжества Литовского с Королевством Польским». Труд Кояловича до сих пор не переведен на русский язык.

44. Летоп[ись] Бера – *Бер Мартин*. Летопись Московская, с 1584 г. по 1612: перевод с немецкого // Сказания современников о Димитрии Самозванце. Ч. 1: Борова летопись Московская. СПб., 1831. Мартин Бер был зятем Конрада Буссова, который считается подлинным автором «Летописи», известной в нескольких списках. См.: *Буссов К.* Московская хроника. 1584–1613 // Хроники Смутного времени. М., 1998.
45. Летоп[ись] о мятеж[ах] – Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Ивана Васильевича; а паче о между-государствовании по кончине царя Феодора Иоанновича, и о учиненном исправлении книг в царствовании благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году. Собрано из древних тех времен описаний. 2-е изд. М., 1788.
46. Лызлов. Скифская история – *Лызлов А. И.* Скифская история, содержащая в себе: о названии Скифии и границах ея; о народах скифских, о начале и умножении Золотая Орды и о царех бывших тамо; о Казанской Орде и царех их, и о взятии города Казани; о Перекопской Орде, или Крымской, и о царех их; о Махомете прелестнике агарянском и о прелести вымышленной от него; о начале турков и о султанах их, с приложением повести, о поведении и жительстве турецких султанов в Константинополе. Из разных иностранных историков, паче же из российских верных историй и повестей, от Андрея Лызлова прилежными труды сложена и написана лета 1692. Ч. 1–3 (Кн. 1–5). Изд. 2-е. М., 1787.
47. Любопытный месяцеслов на 1794 год – Любопытный месяцеслов Московский и всероссийские церкви, заключающий в себе двенадцать месяцев, расположенные по числам Господские, Богородичные Праздники и всех Святых, с их жизнеописанием, под оными заключающиеся крестные ходы, с бытописанием, а также торжества и поминовения царские, с достопамятным происшествием оных, наконец во имя тех праздников, или святых находящиеся в России монастыри, с историю оных, азбучным порядком расположенные. На сей, 1794 год. М., 1794.
48. Малгин – *Мальгин Т. С.* Зерцало российских государей, изображающее от Рождества Христова с 862 по 1794 г. высокое их родословие, союзы, потомство, время жизни, царствование и кончины, место погребения и вкратце деяния с достопамятными происшествиями. СПб., 1794.

49. Маскевич – Дневник Самуила Маскевича: 1594–1621 // Сказания современников о Димитрии Самозванце. Ч. 5: Записки Маскевича. СПб., 1834.
50. Москов[ский] любопытный месяцеслов на 1776 год – Московский любопытный месяцеслов на 1776 год, и на все высокосныя лета, кроме простых. Показующий числа, или дни месяцев по старому и новому стилю, то есть греко-российского и грегорианского, немцами и всею почти Европою употребляемого, також древняго римского календного, или нынешняго ученого месяцеслова. С приобщением леточисления и других достопамятностей исторических, географических и прочих. / Издал в свет Василий Григорьевич Рубан, коллежской асессор и Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете член. [М.] [1775].
51. Мусина-Пушкина исследования о Тмутаракани – *Мусин-Пушкин. А.И.* Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения. СПб., 1794.
52. Нейгебауер. *Moscovia – Neugebauer, Salamon.* Moscovia, hoc est de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republica Moscoviae. Gedanum, 1612. Перевод: Нейгебауер, Соломон. Московия, о её происхождении, расположении, местностях, нравах, религии и государственном устройстве. На русском языке опубликован только отрывок из книги. См.: *Нейгебауер С.* Московия. Описание природы, расстояния, местоположение, религия и государственное устройство // Иностранцы о древней Москве. Москва XV–XVII веков. М., 1991.
53. Никоновская летопись – Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Имп. Академии наук / Предисл. А. Шлецера. Ч. 1–8. СПб., 1767–1792.
54. Олеарий – Имеется в виду одно из изданий «Путешествия» Адама Олеария. См., например: *Olearius, Adam.* Ausführiche Beschreibung der Kundbaren Reise nach Muscow und Persien. Schleswig, 1663. Первое издание на русском языке: Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием // ЧОИДР. 1870. Апрель-июнь. Кн. 2.
55. Описание бывшей в Москве язвы – *Шафонский А.* Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 г. Ч. 1–2. М., 1775.
56. Отрывок летописи, Гераковым изданной – *Гераков В. В.* Отрывок из Российской истории мало кому известный в 1598–1613 года. Пг., 1817.

57. Отчет Министра внутренних дел за 1803 год – Отчет Министра внутренних дел за 1803 год. СПб., 1804.
58. Печатный Указ того года и числа – Полное собрание законов Российской Империи. Том VI (1720–1722). Том VII (1723–1727). СПб., 1830.
59. Печатный Указ того [1725] года и числа [июня 7] – Об отдаче в ведомство Главного Магистрата таможенных и прочих сборов в 22 провинциях [Указ от 7 июля 1725 г.] // Указы блаженные и вечнодостоинные памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго, состоявшиеся с 1725 января с 28 числа по 1730 год. СПб., 1780; О ведении таможенных и прочих сборов Главному Магистрату [Указ от 7 июля 1725 г.] // Полное собрание законов Российской Империи. Том VII. 1723–1727 гг. СПб., 1830.
60. Плещеева Обзорение России – *Плещеев С. И.* Обзорение Российской Империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии. Изд. 3-е. СПб., 1790.
61. Повествование древностей 1766 С.П. – Повествователь древностей российских, или Собрание разных достопамятных записок, служащих к пользе истории и географии российской. Издаваемое Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Имп. Московском университете. СПб., 1776.
62. Повествование Семивскаго о Сибири – *Семивский Н. В.* Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доньше не было всем известно. СПб., 1817. (В книге две пагинации).
63. Польская история Бандке – *Бандтке Г. С.* История государства польского. Т. 1–2. СПб., 1830.
64. Продолжение Вивлиофики – Продолжение Древней российской вивлиофики. Ч. 1–11. СПб., 1786–1801. Издание Императорской Академии наук под ред. С. Я. Румовского.
65. П.С.Р.Л. т. VI, 130: 6906, VIII, 71 – Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 6 (Софийские летописи). СПб., 1853. С. 130; ПСРЛ. Т. 8 (Продолжение летописи по Воскресенскому списку). СПб., 1859. С. 71. На указанных страницах приводятся события под 6906 (1398) годом. ПСРЛ – единственный источник, упомянутый в тексте ЛК, который был опубликован после смерти С. В. Руссова.
66. Путешественные записки Вешняковых и Новикова – *Вешняков И.* Путевые записки во святой град Иерусалим и в окрестности оного

- Калужской губернии Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. М., 1813.
67. Росс[ийская] древняя вивлиофика – см. Древняя Вивлиофика.
 68. Российский магазин Туманского – Российский магазин / трудами Федора Туманского (журнал). СПб., 1792–1794. Журнал выходил ежемесячно. Вышло 3 части (18 номеров).
 69. Русская летопись, изданная Львовым в 1791 году – Летописец русской от пришествия Рурика до кончины царя Иоанна Васильевича / Издано Н. Л[ьвовым]. СПб., 1792. Ч. 1–5. В науке эта летопись известна также, как «Львовская летопись».
 70. Рязанская история Воздвиженского – *Воздвиженский Тихон*. Историческое обозрение рязанской иерархии и всех церковных дел всей епархии от учреждения ее до нынешних времен. М., 1820.
 71. Санкт. Петер. Вестник – Санкт-Петербургский вестник, содержащий все указы её имп. величества и правительствующего сената; известия о достопамятных происшествиях в столицах, в наместничествах и губерниях; расписание всем выходящим в государстве новым книгам с кратким рассуждением об оных; разные мелкие сочинения для полезного и приятного чтения; перечень важнейшим иностранным новостям и проч. (Журнал, выходил в 1778–1781 гг. Вышло 42 книги (7 частей)).
 72. Семивскаго повес. о Сибири – См. Повествование Семивскаго о Сибири.
 73. Словарь святых – см. Исторический словарь святых.
 74. Собр[ание] грам[от] – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1–5. М., 1813–1824.
 75. Соф[ийский] Времянник – Софийский времянник, или Русская летопись с 862 по 1534 г. Ч. 1–2. М., 1820–1821.
 76. Стат. (Статис.) Германа – см. Статист[ическое] исследование Германа.
 77. Статистические материалы – Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с высочайшего соизволения при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб., 1839.
 78. Статист[ическое] исследование Германа – *Герман К. Ф.* Статистические исследования относительно Российской Империи. СПб., 1819.
 79. Статский календарь на 1765 год – Статский календарь на 1765 год с приложением списка всех находящихся у статских дел, как господ сенаторов, так и прочих в коллегиях, канцеляриях, канторах, губерниях, провинциях и городах присутствующих, також оберсекретарей, эсекуторов и секретарей. СПб., 1765.

80. Стриттера Русская история – *Стриттер И. М.* История Российского государства, сочиненная статским советником и кавалером Иваном Стриттером. Ч. 1–3. СПб., 1800–1802.
81. Таблицы Птолемея – имеются в виду таблицы (карты) Птолемея в его книге «Руководство по географии», также известной как «География» Птолемея. С. В. Руссов мог пользоваться одним из европейских изданий XVI века, например: *Geographia Cl. Ptolemaei Alexandrini, Venetiis, 1562.*
82. Татищев – *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен. Неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Ч. 1–4. М., 1768–1784.
83. Татищева Геогр. словарь – *Татищев В. Н.* Лексикон исторической, географической и гражданской. Ч. 1–3. М., 1793.
84. Тауберта Азовские известия С.-П. 1782 г. – *Байер, Готлиб Зигфрид.*
Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оною под Российскую державу / Переведено с немецкого языка чрез И. К. Тауберта. 3-е изд. СПб., 1782. На титульном листе заголовок: Древние Азовские и Крымские известия.
85. Труды Вольного экономического общества, ч. VIII – Труды Вольного экономического общества. 1793. Ч. XVIII. (Журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге).
86. Труды Общества Истории и Древностей, ч. IV, стр. 30 (о сочинении калужского помещика Рогова) – Труды и летописи Общества истории и древностей российских. Ч. III. Кн. II. М., 1827. С. 30.
87. Указ того [1720] года – см. Печатный Указ того года и числа.
88. Урания – см. Зельницкий. Урания
89. Чинов. – см. Рукописный Чиновник (в перечне рукописных источников ниже).
90. Щербатов – *Щербатов М. М.* История Российская от древнейших времен. Т. 1–7. СПб. 1770–1791.

ИСТОЧНИКИ РУКОПИСНЫЕ

91. Грамоты царя Михаила Федоровича (хранившиеся в калужском магистрате) – Жалованные грамоты царя Михаила Фёдоровича калужанам об освобождении их от податей и повинностей по случаю опустошений, произведенных черкасами (на три года с 1620 по 1623 год) и по случаю бывшего в Калуге пожара (на три года с

- 1622 по 1625 год). Грамоты опубликованы в следующем издании: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. 3. № 83. С. 81–82; № 110. С. 160–161.
92. Записка Лаврентьева монастыря – Записка Лаврентьева монастыря о чуде св. Лаврентия Калужского. Хранилась в ризнице монастыря. Описание чуда св. Лаврентия впервые опубликовано в следующем издании: *Амвросий (Орнатский А. А.)*. История российской иерархии. Ч. 6. М., 1815. С. 1019–1020.
93. Записки калужского гражданина, рукопись – Рукописный текст, составленный в 1791 году неизвестным калужским гражданином. Имеет авторское заглавие: «Краткое описание города Калуги». В калужском краеведении рукопись получила условное название «Рукопись 1791 года». Подробнее об источнике см.: *Курбацкий А. Н.* Очерки истории церкви города Калуги. К 300-летию храма Знамения Пресвятой Богородицы, что на Зелени. М., 2020. С. 31–38.
94. Курская летопись – «Повесть о граде Курске» (известная также под названиями «Сказание о Курской иконе Знамения Богородицы» и «Курский летописец») – древнейший историко-литературный памятник южновеликорусского происхождения, дошедший до наших дней. Памятник был известен Н. М. Карамзину. Древнейший список хранится в ГИМ в Уваровском собрании (№ 117) и датируется XVII в. Он написан скорописью, насчитывает 142 листа. Сведения об этом списке и краткий отрывок из него впервые были введены в научный оборот А. М. Лазаревским в 80-е гг. XIX в. (см.: *Лазаревский А. М.* Еще известие о московском походе Сагайдачного // *Киевская старина*. 1886. Том XIV. Январь – апрель. С. 200 – 201). Подробнее см.: *Раздорский А.И.* «Повесть о граде Курске» («Курский летописец» XVII века) // *Очерки феодальной России*. М., 2003. Вып. 7. С. 141–154.
95. Летописи Никифора патриарха (сборник) – «Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора. Переводной краткий хронологический свод, основанный византийской хронике «Краткий Хронографикон», составленной в IX веке патриархом Константинопольским Никифором. «Летописец вскоре» известен в рукописных сборниках различного состава: Кормчие книги, летописные сборники, сборники историко-литературного содержания. В древнерусской рукописной традиции дошло 52 списка летописца XIII–XIX вв. Подробнее см.: *Пиотровская Е. К.* Краткий археографический обзор рукописей, в состав которых входит текст «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора //

- Византийский временник. 1976. Т. 37. С. 247–254. Каким сборником пользовался составитель «Летописи Калужской», неизвестно.
96. Лопухинская Степенная книга – Имеется в виду *Латухинская Степенная книга 1670-х гг.*, которая явилась результатом существенной переработки и дополнения Степенной книги царского родословия 1562 г. Доведена до 1660-х гг. Привлекала внимание историков, начиная с Н. М. Карамзина, но впервые издана только в 2012 г.: *Латухинская степенная книга. 1676 год / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, А. В. Сиринов; отв. ред. Н. Н. Покровский. М.: Языки славянской культуры, 2012. О списках книги см.: Сиринов А. В. Списки Латухинской Степенной книги // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 31. СПб., 2010.*
97. Малороссийские дела Коллежского архива за 1700 год – Малороссийские дела Московского архива Коллегии иностранных дел (до 1724 г. – архив Посольского приказа). Ныне «малороссийские дела» находятся в фондах 229 (Малороссийский приказ) и 124 (Малороссийские дела) Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Издания описей этих фондов см.: *Малороссийский приказ: описи фонда № 229 РГАДА / сост. В. В. Мушчинская и др. М., 2012; Малороссийские дела: описи фонда № 124 РГАДА / сост. В. В. Мушчинская, А. В. Багров. М., 2016.*
98. Разрядные книги – Разрядные книги XVI–XVII вв. Представляли собой свод ежегодных росписей, в которых фиксировалось прохождение государевой службы. Содержали сведения о назначении служилых людей «по отечеству» на военные, административные, придворные и дипломатические должности, описания крупных военных кампаний и походов. Известно, что Н. М. Карамзин использовал различные списки разрядных книг, в том числе находившихся в его собрании. Первые публикации разрядных книг осуществлены в середине XIX в. См., например: *Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II отделения собственной его Императорского Величества канцелярии. Т. 1–2. СПб., 1853–1855; Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV–XVII в. М., 1962.*
99. Родословные книги – Рукописные делопроизводственные документы, содержащие поколенные росписи княжеских и боярских фамилий, представители которых занимали высшие должности в государственном аппарате. Известно, что одним из источников¹

¹ *Афанасьева М. И., Афиани В. Ю., Казаков Р. Б. и др. Комментированный список источников и литературы, использованных Н. М. Карамзиным в «Примечаниях» // Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-и томах. Т. VI. М.: Наука, 1999. С. 359.*

Н. М. Карамзина была рукописная Родословная книга Синодальной библиотеки (ныне: ГИМ. Синод. № 583). Возможно, составитель пользовался следующим печатным изданием, на которое ссылался также и Н. М. Карамзин: Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе: 1) Родословную книгу, собранную и сочиненную в Розряде при царе Феодоре Алексеевиче и по временам дополняемую, и которая известна под названием Бархатной книги; 2) Роспись алфавитную тем фамилиям, от которых родословные росписи в Розряд поданы, с показанием, откуда те роды произошли, или выехали, или о которых известия нет... 3) Роспись, в которой выезжие роды показаны все вместе по местам их выезда, и 4) Роспись алфавитную... в которой показаны все фамилии, содержащиеся в обеих частях сей книги... / изданная по самовернейшим спискам. Ч. 1–2. М., 1787. Подробнее о родословных книгах см.: *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1975; *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. М.: Археогр. центр, 1996.

100. Рукописная русско-литовская хроника, продолженная до 1588 г. – Имеется в виду рукописная хроника Литовская и Жмойтская, впервые опубликованная в следующем издании: ПСРЛ. Т. 32. Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М., 1975.
101. Рукописный Чиновник – Рукописные книги, содержавшие разрядно-родословные записи. Ср., например:
102. Книга чиновная, писаны походы на службу великого государя и великого князя Ивана Васильевича всеа России на царство великий град Казань // Разрядно-родословный сборник из собрания гр. Ф. А. Толстого // РНБ. Отдел рукописей. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги). Q. IV. 124².
103. Книга разрядная и чиновная. Список середины XVIII в. // РГБ. Отдел рукописей. Ф. 178.1 № 1647. Книга чиновная (лл. 3–30), книга разрядная (лл. 30 об. – 474).
104. По мнению историков, подобные чиновные книги содержат вымышленные разряды с элементами подлинных.
105. Рукопись графа Толстова под номером 399 – Вероятно, имеется в виду одна из рукописей из собрания графа Ф. А. Толстого. Каталог этого собрания см.: *Вауг Д. К.* Славянские рукописи собрания Ф. А. Толстого: Материалы к истории собрания

² Подробнее см.: Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подг. к печати А. А. Зимин. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

и указатели старых и новых шифров / Ред. М. В. Кукушкина, Д. С. Лихачев. Л.: БАН СССР, 1980.

106. Рукопись под названием «Acta publica Sigismundi» – Неустановленный источник.

ИСТОЧНИКИ, БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОТОРЫХ УСТАНОВИТЬ НЕ УДАЛОСЬ

- «Из Новгородской летописи Екатерина II это известие внесла в свои записки, т. VI, стр. 42»³.
- «Историч. повествование о начале Руси, стр. 30»⁴.
- «Столарн. хроника»⁵.
- «Такенберг, стр. 53»⁶.
- «Хронологический словарь»⁷.
- «Хронол. Нехачина, ч. II, стр. 169»⁸.

³ Летопись Калужская. Калуга: Калужский областной краеведческий музей, 1991. С. 13.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Там же. С. 66.

⁷ Там же. С. 88.

⁸ Там же. С. 59.

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ДОМА № 16 ПО УЛ. ГЕОРГИЕВСКОЙ В КАЛУГЕ

Максимовская Надежда Алексеевна,
*член рабочей группы по сохранению исторической
памяти при губернаторе Калужской области,
член союза журналистов РФ, г. Калуга*

Речь идёт о важном знаковом объекте культурного наследия – доме № 16 по ул. Георгиевской в Калуге¹, который в перечне объектов культурного наследия регионального значения числится под номером 12. Здесь, в северной части этого строения, с августа 1893 г. по март 1902 г. снимала квартиру семья великого учёного Константина Эдуардовича Циолковского.

После полутора лет жизни в тесных условиях другого дома на Георгиевской (он имеет сегодня номер 19), где учёный поселился с семьёй сразу после приезда в Калугу из Боровска в феврале 1892 г.², Циолковские переезжают в дом напротив, более просторный и удобный для жизни и проведения аэродинамических опытов, которыми Константин Эдуардович основательно увлёкся в 1890-е годы. Это строение сохранилось до наших дней, хотя и пребывает в удручающем состоянии. Дом этот деревянный, одноэтажный, с кирпичным цоколем и светёлкой. Точная или хотя бы приближительная дата его постройки, которая опиралась бы на архивный документ, на данный момент не выявлена; пока можно говорить лишь о том, что он построен не позднее 1893 года, хотя дата постройки, очевидно, должна относиться к более ранним срокам. Расположен дом на углу внутриквартального проезда, соединяющего улицу Пушкина с улицей Георгиевской. Церковь Георгия «за верхом», где были крещены трое из семерых детей Циолковских – умерший до переезда сюда Леонтий и родившиеся в доме №16 Мария и Анна, расположена в непосредственной близости, через дорогу-проезд. Средняя дочь учёного Мария так описывала квартиру, которую их семья снимала в этом доме:

¹Приводится современная нумерация. В период, когда ул. Георгиевская носила название «Улица 1905 года», дом имел номер 58.

²Дом принадлежал калужанке Н.И. Тимашёвой. Семья учёного снимала в нём парадную комнату с окнами на южную сторону. В конце прошлого века дом был перестроен, утратил свой исторический облик и сегодня считается «новоделом». ОКН регионального значения с 1978 г. Мемориальная доска утрачена. В настоящее время здесь размещаются несколько организаций, в т.ч. «Аэрология».

«Квартиру, где я родилась, помню плохо. Было там, кажется, 3 комнаты, в самой лучшей и светлой жил папа, в другой комнате – братья, а в третьей мама и мы, девочки. Кухня была в другой половине дома – через сени. Старшая сестра Люба рассказывала, что она и братья чувствовали себя в кухне свободно и могли принимать там своих гостей. Оттуда детский шум, который беспокоил отца, не доходил до него».

В период проживания Циолковских в этом доме он принадлежал калужанке Е.А. Сперанской, в 1901 году дом приобрёл в собственность некий П.А. Победин; тогда же новым хозяином здесь был начат капитальный ремонт.

В этом доме Циолковский продолжил эксперименты по изучению сопротивления воздуха – сначала на простейших аэродинамических приборах, а затем на аэродинамической трубе, созданной в 1897 г. и ставшей первой в России аэродинамической трубой с открытой рабочей частью. Этому устройству в доме была отведена отдельная комната без мебели для проведения экспериментов с моделями различной формы. Вторая аэродинамическая труба с вентилятором несколько больших размеров была построена Циолковским здесь же, спустя несколько лет. Работа по определению коэффициентов сопротивления воздуха на аэродинамических трубах, которые, к сожалению, не сохранились, была невероятно трудоёмкой. Известно, что по результатам аэродинамических экспериментов учёный произвёл тысячи записей.

Здесь, на Георгиевской 16, состоялась одна из встреч Константина Эдуардовича с известным изобретателем в области телефонии Павлом Михайловичем Голубицким.³ В своих воспоминаниях старшая дочь учёного Любовь Циолковская писала: *«Голубицкий очень интересовался папиными опытами по сопротивлению воздуха, его самодельными приборами и аэродинамической трубой, тоже сконструированной им самим. Долго они беседовали о разных научных вопросах. После этого посещения в «Калужском вестнике» появилась статья Голубицкого под заглавием «О нашем пророке» (1896 г., 17 окт. – Н.М.). Эта статья была ответом на заметку о Циолковском в той же газете».*

Старый дом на Георгиевской сохранил дух того времени, когда здесь жил учёный, который был знаком со многими представителями калужской интеллигенции. Вот что об этом, в частности, писал сам Константин Эдуардович: *«Тут я сошёлся с семьёй В.И. Асонова, а*

³ Первый раз П.М. Голубицкий посетил К.Э. Циолковского в Боровске в 1887 г.

потом с П.П. Каннингом. Семья Асонова была видная в городе. Асонов помог мне связаться с Нижегородским... кружком любителей физики, председателем которого был... С.В. Щербаков. Сначала с помощью кружка, а потом самостоятельно я стал печатать свои работы о Солнце, о летательных приборах и другие в журналах «Наука и жизнь», «Научное обозрение», «Вестник опытной физики и элементарной математики», «Вокруг света» и прочие».

В доме №16 по ул. Георгиевской Циолковский работал над многими статьями по вопросам воздухоплавания, ракетодинамики, авиации, философии, астрономии. В их числе: «Железный управляемый аэростат на 200 человек длиной с большой морской пароход», «Самостоятельное горизонтальное движение управляемого аэростата», «Успехи воздухоплавания в XIX веке», «Может ли когда-нибудь Земля заявить жителям других планет о существовании на ней разумных существ?», «Продолжительность лучеиспускания Солнца», «Научные основания религии» и др. В ноябре 1896 г. Константин Эдуардович начал писать научно-фантастическую повесть «Вне Земли», которую часто вспоминают космонавты (закончена позднее; вышла впервые отдельным изданием в 1920 г.). Также здесь была написана его основная работа по авиации «Аэроплан, или птицеподобная (авиационная) летательная машина» (опубликована в 1894 г.), где была представлена сопровождавшаяся аэродинамическими расчётами схема цельнометаллического аэроплана с крылом толстого профиля, опередившая развитие авиации примерно на четверть века.

Но подчеркнём самое главное. Именно в этом доме в 1896 году, в результате долгих поисков и размышлений, Циолковский пришёл к открытию ракеты как средства преодоления земного тяготения и выхода за пределы атмосферы и приступил к расчётам в области ракетодинамики. Из нескольких десятков написанных здесь работ, да и в целом из всего творческого наследия учёного, наиважнейшей является его научная статья «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (часть 1) – первый в мире труд по теоретической космонавтике (основные расчёты и выводы относятся к 1896–1898 гг., а общее время работы над ним – 1896–1902 гг.). Статья была опубликована в пятом номере ж. «Научное обозрение» за 1903 г., уже после переезда семьи Циолковских в несохранившийся до нашего времени дом на Лебедянцева улице. Чрезвычайно важным является то, что Циолковский привёл в этой работе выведенную им формулу конечной скорости ракеты (с двигателем на жидком топливе) – тем самым учёный дал научное, математическое обоснование возможности полёта в космос и своими расчётами заложил основы теории космического полёта.

Благодаря этой знаменитой работе К.Э. Циолковского наша Россия имеет приоритет в области космонавтики. Исток теоретической космонавтики, да и мировой космонавтики в целом, находится именно здесь, в том месте, где стоит дом под сегодняшним номером 16 на улице Георгиевской в Калуге. Один только этот, неопровержимый факт побуждает задуматься над проблемой первостепенной важности – проблемой сохранения данного ОКН.

На фасаде дома висит мемориальная доска, требующая реставрации, а лучше замены, со следующими словами (приводятся с сохранением пунктуации): «В ЭТОМ ДОМЕ С АВГУСТА 1893 ГОДА ПО МАРТ 1902 ГОДА ЖИЛ ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ УЧЁНЫЙ К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ ЗДЕСЬ ОН ИЗОБРЕЛ И ПОСТРОИЛ АЭРОДИНАМИЧЕСКУЮ ТРУБУ РАБОТАЛ НАД ПРОБЛЕМАМИ ВОЗДУХОПЛАВАНИЯ И АВИАЦИИ СОЗДАЛ КАПИТАЛЬНЫЙ ТРУД «ИССЛЕДОВАНИЕ МИРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ РЕАКТИВНЫМИ ПРИБОРАМИ» ЗАЛОЖИВШИЙ ОСНОВЫ РАКЕТОДИНАМИКИ И КОСМОНАВТИКИ». Текст составлен в духе 1960-х годов и, объективности ради, в нем следует сместить акцент с аэродинамической трубы на «капитальный труд» Циолковского.

Дом №16 по ул. Георгиевской получил статус ОКН регионального значения на основании Решения исполнительного комитета Калужского областного Совета депутатов трудящихся от 7.04.1978 г. № 249. Данный объект включён в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на основании приказа Министерства культуры Российской Федерации от 16.12.2016 № 65012-р.

Долгое время дом находился в частной собственности.⁴ После ухода из жизни последних домовладельцев это ветхое, частично прогнившее строение перешло в собственность города. Согласно постановлению Городской Управы муниципальное жилое помещение дома в виде двух комнат общей площадью 52,7 кв.м было признано в 2017 г. непригодным для проживания. В настоящее время в доме никто проживает.

В последние годы дом был заброшен, запущен, замусорен и никак не защищён от доступа в него и обитания там лиц без определенного места жительства. Разбитые окна, закрытая на палку, а порою открытая наружная дверь, разбросанные возле дома бутылки – всё это вызывало обеспокоенность калужан. А мусорные баки, установлен-

⁴ Городская Управа не предпринимала действий относительно ремонта дома, поскольку согласно закону реставрация или ремонт ОКН возлагается на собственника.

ные впритык к этому знаковому объекту культурного наследия, давно уже выглядят как надругательство над Циолковским и издевательство над нашей историей и культурой.

Периодические всплески возмущения в социальных сетях практически ничего не давали. В 2017-2019 гг. было несколько письменных обращений от директора ГМИК им. К.Э. Циолковского (далее: ГМИК), руководства рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области (далее: раб. группа) и представителей ВООПИИК в Городскую Управу и Управление по охране объектов культурного наследия по дому №16 по ул. Георгиевской относительно защиты, ремонта и необходимости сохранения этого объекта. Однако эти обращения не имели ответных практических действий. Правда, по тревожным сигналам несколько раз вставлялись стёкла в разбитые окна дома (хотя их продолжают разбивать и сегодня), и была забита входная дверь (которая по какой-то причине опять «распакована»).

Вопрос о сохранении дома №16 по ул. Георгиевской поднимался в докладах Научных чтений памяти К.Э. Циолковского (2017 г.) и Круглого стола, организованного раб. группой, по теме «Калуга. Строя новое, не потерять историческое» (2019 г.). На заседаниях рабочей группы и краеведческих мероприятиях не раз говорилось о необходимости сохранения данного ОКН и о целесообразности его передачи ГМИК с созданием в этом доме экспозиции. Специалисту музейного дела, без сомнения, понятно, что возможных тем для экспозиции может быть немало, что некоторые из них лежат на поверхности и что материалов для её организации в фондах ГМИК предостаточно - дело только в энтузиазме музейщиков, желании сохранить знаковое калужское место и сделать его филиалом большого «музея космоса». В конце 2010-х гг. директор ГМИК Н.А. Абакумова выразила готовность взять дом на баланс музея; предложение было одобрено его учёным советом. Для передачи дома музею Городская Управа, как собственник данного объекта, должна была произвести в нём ремонтно-реставрационные работы. Это условие, однако, не было выполнено. В результате этой, практически бездейственной политики Министерство культуры РФ и ГМИК официально отказались осенью прошлого года взять данный объект культурного наследия в федеральную собственность.⁵

⁵В случае передачи данного объекта ФГБУК «ГМИК им. К.Э. Циолковского» необходимо будет изменить статус данного ОКН регионального значения на федеральный.

В последние годы прокуратура, взявшая восстановление дома под контроль, неоднократно вносила представления Городскому Голове в связи с тем, что Горуправа не производит ремонт в доме №16 по ул. Георгиевской. Но штрафы размером порядка 50-ти тыс. рублей не решали проблему. Главной причиной задержки с ремонтно-реставрационными работами, после перехода этого ОКН в муниципальную собственность, было отсутствие на него средств.

С приходом нового губернатора ситуация несколько изменилась. Весной прошлого года на данном объекте был организован субботник, в котором участвовали Губернатор Калужской области В. Шапша, Городской Голова Д. Денисов и начальник областного Управления по охране объектов культурного наследия Е. Чудаков. Была произведена зачистка крыши, уборка территории от мусора, вырубка кустарника, очистка мемориальной доски.

Из сообщений журналистов в апреле 2021 г. следовало, что областная и городская власть чётко определили дальнейшую судьбу дома и наметили этапы работ с данным ОКН. Было принято решение разработать проект реставрации и капитально отремонтировать и отреставрировать его. Причём, разработка полноценного проекта реставрации ставилась во главу угла. После этого предполагалось рассмотрение вопроса передачи дома в федеральную собственность и затем, как возможность, его передачи в пользование ГМИК. Конечной целью работ являлось сохранение дома как одной из достопримечательностей калужской земли и включение его в туристическую составляющую города.

На прошлогоднем апрельском заседании регионального правительства губернатор В. Шапша дал следующие указания Городскому Голове Д. Денисову касательно проекта реставрации: *«...Нам в ближайшее время нужно получить проект по реконструкции этого дома, он должен приобрести тот вид, в котором он был, когда Константин Эдуардович там жил и работал. Это будет очень важный объект для Калуги. И с исторической точки зрения, и с эстетической. Мы должны сделать это в ближайшее время».*

Некоторые нюансы задуманной реставрации. По словам Е. Чудакова из его интервью телерадиокомпании «Ника» (апрель 2021 г.), реставрация объекта будет проводиться на основе исторических документов; пристройки советского периода, скорее всего, подвергнутся демонтажу; предстоит замена конструктивных элементов строения, прогнивших элементов сруба; полностью будет усилен фундамент; кровельное шиферное покрытие, не характерное для периода жизни в

этом доме Циолковских, должно быть заменено на кровлю железом с фальцевым соединением как классический вариант для ОКН.

Осенью прошлого года дом был наглухо обнесён рабицей со всех сторон, кроме стороны фасада. Тогда же калужские депутаты приняли решение выделить 200 тыс. рублей на ремонт дома. На этом прошлогодние мероприятия по дому №16 по ул. Георгиевской закончились.

Однако после последнего судебного процесса в начале 2022 года в отношении невыполненных Городской Управой мер по сохранению дома №16 по ул. Георгиевской были предприняты конкретные действия. А именно: положено начало разработке проекта реставрации дома, которая должна быть завершена до конца текущего года. В ближайшее время планируется проведение срочных аварийно-спасательных работ на этом объекте, на что выделены, по словам одного из официальных лиц, средства.

Такова затянувшаяся история по спасению не прошедшего, согласно закону, консервацию и пока погибающего объекта культурного наследия. Представленное исследование основано на анализе публикаций, в т.ч. интернет-источников, и материалов переписки организаций с учётом результатов деятельности рабочей группы, ВООПИИК и собственных инициатив автора доклада в этом направлении.

ИСТОЧНИКИ

1. Максимовская Н.А. К вопросу о сохранении в Калуге памятных мест, связанных с историей космонавтики // Материалы 52-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. Секция 1 «Исследование научного творчества К.Э. Циолковского и история ракетно-космической техники». – Калуга, 2017. – С.128-129.
2. Начальник Управления по охране объектов культурного наследия Чудаков Е.Е. - секретарю раб. группы по сохранению исторической памяти при Губернаторе Калужской обл. Л.М. Лисицыну. Письмо №05/2463-18 от 23.01.2019. Копия комп. распечатки. Л. 1-2. Личный архив автора доклада.
3. Директор ГМИК им. К.Э. Циолковского Абакумова Н.А. – Городскому Голове г. Калуги К.М. Горобцову, начальнику Управления по охране объектов культурного наследия Е.Е. Чудакову. Письмо №1271 от 15.11.2017. Заверенная копия комп. распечатки. Л. 1. Личный архив автора доклада.

4. Зам. Городского Головы г. Калуги Дулишкович А.В. - директору ГМИК им. К.Э. Циолковского Н.А. Абакумовой. Письмо №5391/16-17 от 12.12.2017. Заверенная копия комп. распечатки. Л. 1. Личный архив автора доклада.
5. Начальник Управления по охране объектов культурного наследия Чудаков Е.Е. - директору ГМИК им. К.Э. Циолковского Н.А. Абакумовой. Письмо №10/1796-17 от 06.12.2017. Заверенная копия комп. распечатки. Л. 1. Личный архив автора доклада.
6. Чудаков Е.Е. Интервью телерадиокомпании «НИКА» [Электронный ресурс] // URL:<https://nikatv.ru/tv/reportazhi/video/AspStiGfCgwKmJcaF1DM> (дата обращения: 10.04.2021).
7. В Калуге дом Циолковского отреставрируют и отдадут под музей. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mkkaluga.ru/culture/2021/04/05/v-kaluge-dom-ciolkovskogo-na-georgievskoy-otrestavriuyut-i-otdadut-pod-muzey.html> (дата обращения: 5.04.2021).
8. В Калуге суд обязал Городскую Управу провести реставрацию дома Циолковского [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mkkaluga.ru/incident/2022/01/20/v-kaluge-sud-obyazal-gorupravu-provesti-restavraciyu-doma-ciolkovskogo.html> (дата обращения: 20.01.2022).
9. Сообщение о совещании по вопросу реставрации и приспособления для современного использования д. 16 по ул. Георгиевской в Калуге [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/uprkultur40?z=photo-204001699_457239905%2Falbum-204001699_00%2Frev (дата обращения: 25.02.2022).
10. Сообщение и видеоролик о подготовке к реставрации д. 16 по ул. Георгиевской в Калуге [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/id638826319?w=wall588373747_13 (дата обращения: 30.03.2022).
11. Программа и проект резолюции Круглого стола по теме «Калуга. Строя новое, не потерять историческое», проведённого рабочей группой по сохранению исторической памяти при Губернаторе Калужской обл. от 24 окт. 2019 г. Проспект. Личный архив автора доклада.
12. Днепровский-Орбелиани А.С. Циолковский и Калужский край. – Калуга: здательство Н.Ф. Бочкарёвой, 2007. – С. 28-30.
13. Циолковская-Костина М.К. Мои родители // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. Изд. второе. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1983. – С. 162-163.

14. Георгиевская Р.И. Незабываемые встречи // К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. - 2-е изд. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1983. – С. 169.
15. Циолковская Л.К. Рядом с отцом// К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников.- 2-е изд. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1983. – С. 145-146.
16. Желнина Т.Н. К.Э. Циолковский. Развёрнутая биохроника жизни и научной деятельности. – Москва: Российская Академия наук, Комиссия по разработке научного наследия К.Э. Циолковского, 1999. – С. 32-52.
17. Архипцева Е.В. Георгиевская улица в жизни К.Э. Циолковского // Калужское наследие. – 2019. - №3 (7) – С. 29-32.
18. Самойлович С.И. Гражданин Вселенной. – Калуга, 1969. – С. 19-20.

КАЛУЖСКИЙ КАЗАНСКИЙ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ И ОПТИНА ПУСТЫНЬ. ИЗ ИСТОРИИ ДУХОВНЫХ СВЯЗЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Маликова Раиса Николаевна,

канд. пед. наук,

Православное краеведческое общество «Спас»

Духовные связи Казанского девичьего монастыря и Оптиной пустыни до XIX столетия мало изучены. О монастырях в это время сохранились такие сведения. Из исповедных росписей 1794 года известно, что в Казанском девичьем монастыре проживало 39 сестер, вкладчиц, 4 из них монахини; при них 40 дворовых людей - девки и вдовы. У игуменьи Агнии в услужении находились вдовы Евдокия и Агафия, да девка Феодора¹. Игуменья Агния, из фамилии Десятых, отошла к Господу 14 марта 1796 года. Погребена подвижница благочестия в каменной часовне с западной стороны Лаврентьева монастыря. По преданию, на ее могиле служили панихиды, ставили свечи, клали деньги и брали из-под могильного камня песок². Вклады и подаяния, назначенное содержание, согласно штатам, давали возможность существовать монастырю.

Известно, что к концу XVIII века древняя обитель Оптиной пустыни была в упадке. По штату число братии не должно было превышать семи человек, а в действительности нередко не достигало и этой цифры; строения ее, за исключением соборного храма, были деревянные и крайне ветхие; средства содержания незначительны³.

¹ ГАКО (Государственный архив Калужской области). Ф.565. Оп. 1. Ед. хр.14. Л.7, 8 об. Исповедные росписи г. Калуги за 1794 год. До 1861 г. государство возмещало штатным монастырям отсутствие собственных крепостных. В каждый такой монастырь направлялась казенная прислуга, набранная из государственных крестьян и обязанная служить 25 лет. См. П. Н. Зырянов. Юридическое положение монастырей. Монастыри штатные и заштатные С. 943. https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/monashestvo-i-monastyri-v-rossii-11-20-veka/12

² Историческое описание Калужского Лаврентьево монастыря, нынешнего Архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви. Составил иеромонах Леонид. Калуга. Типография С. А. Семенова. 1906. С. 67.

³ Значение Козельской Введенской Оптиной пустыни в XIX столетии. Оптинское старчество и его влияние на монашествующих и мирян. Составил преимущественно по письмам православных иерархов и отзывам других лиц Д. Д. Соколов, 1898 г. С.1.

Событием стало для Оптиной пустыни учреждение Митрополитом Платоном в 1796 году общежития⁴. Казанский монастырь, по-прежнему, остается необщежительным.

С учреждением Калужской и Боровской епархии в 1799 году монастыри переходят под управление правящих епископов. С этого времени для Казанского девичьего монастыря и Козельской Введенской Оптиной пустыни начинается этап духовного возрождения.

Первый правящий действующий епископ Феофилакт (Русанов; 1799–†18/09/1821) благоволил к Оптиной. Для него была построена архиерейская келья, впоследствии ставшая настоятельским корпусом⁵. Посещал Святейший и Казанский монастырь, где совершал богослужения и проповедовал. Известно слово Феофилакта, произнесенное в Казанском монастыре в престольный праздник 17 марта 1806 года в день памяти преп. Алексия, человека Божия⁶. С этого времени возникла традиция пребывания правящих епископов в этот день в женском монастыре.

В эти годы игуменьей монастыря была Маргарита (1805–†12/10/1819) из фамилии Челищевых. Иеромонах Леонид (Кавелин) пишет: «Родилась в 1771 г., вступила в Севском монастырь в 1799 г., в 1801 г. перешла в Калужский, где по восприятию иноческого образа, 25 апреля 1805 г. определена игуменьей»⁷. По промыслу Божьему в этот же год началось строительство Казанского храма, одного из главных храмов Козельской Введенской Оптиной пустыни.

В годы Отечественной войны 1812 года в стенах Оптиной пустыни и девичьем монастыре возносилась церковная молитва «О победе на врага», текст ее написал викарий митрополита Московского Платона (Левшина) епископ Августин (Виноградский)⁸.

12 февраля 1813 года Преосвященный Евлампий, епископ Калужский и Боровский (1809–1813) обратился с заявлением в Городскую думу о проведении крестного хода вокруг города со Святой иконой Ка-

⁴ История Козельской Введенской Оптиной пустыни (краткая). Составлена монахом Ерастом (Вытропским). Сергиев Посад, 1906г. С. 2.

⁵ История строительства монастыря оптина пустынь в первой половине XIX века https://www.optina.ru/sinodik/sinodik_27_yanvary_a_vraamiv/

⁶ Калужский Казанский Женский Монастырь. Православная Энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (электронная версия) – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dopedu.ru/attachments/article/538/> <http://www.ppravenc.ru/> – свободный – Дата обращения: 20. 02. 2021.

⁷ Историческое описание Калужского Лаврентьево монастыря, нынешнего Архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви. Составил иеромонах Леонид. Калуга. Типография С. А. Семенова. 1906. С. 69.

⁸ Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года. Изд. Сретенского монастыря. 2002. С.59.

лужской Божьей Матери по случаю избавления Калуги от нашествия неприятеля. 1 апреля 1813 года Городская дума приняла решение установить ежегодно 2 сентября крестный ход в память знаменитой битвы, одержанной русскими войсками над французами в 1812 году в городе Малоярославце⁹. Принимали участия в нем и сестры Казанского монастыря. Известно, что в годы войны чудотворную икону Калужской Божьей Матери носили по ближним деревням недалеко от Козельска, а также в Оптину Пустынь. При звоне всех колоколов обители у реки Жиздры ее встречал торжественный крестный ход братии¹⁰.

Филарет (Амфитеатров), епископ Калужский и Боровский (1819–1825) всей душою, любящий монашеское житие, имел свою келью в Оптиной и часто посещал ее. В 1821 году он основал в Оптиной Иоанно-Предтеченский скит и дал ему строгий устав. Это положило начало появлению в скиту старчества¹¹. Епископ Филарет в это же время писал в столицу: «В Калужской епархии состоит только один женский монастырь внутри города Калуги. Местное положение его так тесно, что живущие в нем сестры с великим трудом едва могут помещаться...»¹². В стесненных условиях сестры так и проживут вплоть до закрытия монастыря в первой четверти XX века. Но перенесение лишений и скорбей – есть проявление духовной жизни. Прп. Макарий Оптинский пишет: «Духовная жизнь не в том только состоит, чтобы вкушать внутренние ее сладости и утешения, но в том более, чтобы терпеть благодушно лишение их и прочие скорби. От всех сих познается наша к Богу любовь, когда несем их благодушно»¹³.

Паства любила епископа Филарета. «По благочестию своему, благодати отеческой, кротости и смиренномудрию, благоразумию и дальновидности, по сердолобию и искреннему участию к бедным и по всему вообще архипастырскому служению был незабвенный для Калужской епархии»¹⁴. Пастырь давал советы монахиням на пути возрастания духовной жизни. Сохранилась его переписка от 5 мая

⁹ Обстоятельства установления крестного хода в Калуге в 12 день октября // КЕВ.1887. № 21. С. 406-409.

¹⁰ Летопись Оптиной пустыни https://www.optina.ru/19_krestnyj_hod_kaluzhskoi_ikoni/

¹¹ Из истории Скита и старчества в Оптиной пустыни https://www.optina.ru/2106_200letie_blagoslovenija_skita/

¹² Казанский девичий монастырь в г. Калуге [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://monasterium.ru/monastyri/monastery/kazanskiy-devichiy-monastyr-v-g-kaluge/> – свободный – Дата обращения: 01.02.2021.

¹³ Оптинский Цветник: изречения преподобных старцев Оптинских / [сост. - И. В. Кабанов]. - Москва: Спаское братство. 2009. С. 50-51.

¹⁴ Филарет (Амфитеатров), в схиме Феодосий, митрополит Киевский и Галицкий [Электронный ресурс] Режим доступа – https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Amfiteatrov/ – свободный – Дата обращения: 15.01.2021.

1826 года с одной из монахинь Казанского монастыря в бытность его уже Епископом Рязанским. Епископ сожалеет, что здоровье матери Агнии Кирилловны разрушается, и немощи препятствуют ходить в храм. «Внешний человек тлеет, но внутренний обновляется во все дни», – пишет он и дает советы «Молись Господу сердцем не только в келье, но и сидя и лежа на одре болезненном», «Только берегись уныния, которое совсем не свойственно христианскому сердцу ни в каких обстоятельствах. А сохраняй мир и радость твою о Господе Спасителе нашем, у которого верные рабы Его не умирают, но переходят от смерти в жизнь вечную». В отношении пищи наставляет: – «Здоровье тебе должно ожидать не от пищи, а от Господа, – источника и подателя сил жизни». И предоставляет решение совести «...Лучше сохранить обет монашества до последнего издыхания и в самых малых вещах, какова вещь есть пища». В конце письма подписывает Ваш усердный слуга Филарет Епископ Рязанский 5 мая 1826 года¹⁵.

Расцвет монастыря Оптиной пустыни в середине XIX века связан с деятельностью Филарета (Амфитеатрова), в то время митрополита Киевского. Казанский женский монастырь, по-прежнему находится на пути духовного возрастания.

К началу 40-х годов XIX века стало распространяться влияние старцев Оптиной пустыни на мирян. Первым из оптинских старцев стал духовно окормлять мирян отец Леонид (в схиме Лев), положивший начало старчеству в Оптиной¹⁶. С этого времени в Оптину пустынь устремляется множество людей, чтобы получить совет по многим вопросам христианской жизни. Известно, что старец иеромонах Леонид первым стал окормлять женщин¹⁷. Своим петербургским духовным чадам Акилине Ивановне и Любви Николаевне Черкасовым старец давал совет для удобнейшего прохождения иноческой жизни поступить в Калужский Казанский девичий монастырь. В письме от 2 апреля 1831 года отец Леонид писал им: «...для вашего жительства мы избираем монастырь девичий в Калуге, в коем наш архиерей престольное пребывание имеет, и мать игуменья Ангелина жития трезвенного и воздержанная, благоразумеем одаренная... и нам отчасти

¹⁵ Письмо почивающего во Бозе Преосвященного Киевского Митрополита Филарета, писанное еще в бытность его Епископом Рязанским, к одной из монахинь Калужского монастыря // КЕВ. 1865. № 6. С.124-125.

¹⁶ Смолич И.К. Русское монашество. М.1999. С. 347.

¹⁷ Первый великий старец оптинский иеромонах Леонид (в схиме). Изд. Шамордино.1917. С.197.

знакома ...». И продолжал, что для поступления в монастырь нужно твердое решение¹⁸.

В это время игуменья Ангелина (Богаридис; 1828–†1860) управляет монастырем уже третий год. Из послужных списков монашествующих известно, что она «в 1806 году поступила в Казанский монастырь, пострижена в мантию 18 июня 1819 г.; настоятельницей обители назначена 16 января 1828 года; возведена в сан игуменьи 8 июля 1828 года; 26 апреля 1841 года награждена наперстным крестом»¹⁹. Скончалась игуменья 20 сентября 1860 года.

Внутренняя духовная жизнь монастыря в это время была далека от идеалов монашества. Игуменье Ангелине приходилось решать не свойственные монастырям государственно-церковные духовные задачи – заботиться о попечении и содержании в монастыре заблудших в грехе прелюбодейства и пьянства женщин. Так, только в 1837 году на покаянии или наложении епитимьи от одного года до семи лет было в монастыре шесть человек женского пола. Это солдатка Марфа Афанасьева, мещанка Анна Петрова, родившая в монастыре дочь Анну; крестьянская девка Авдотья Алексеева, солдатские женки Прасковья Тарасова и Матрона Сергеева, солдатка Анна Федотова. Дворовая девка Прасковья Акимова за «нетрезвенную» жизнь. Игуменья подавала рапорты о выдаче кормовых на их содержание в Казенную палату, вела переписку с Духовной Консисторией о прохождении ими покаяния и несения епитимьи с подтверждением духовников²⁰. Подавала так же рапорт в Калужскую Духовную консисторию «о ссылке куда следует в другой монастырь солдатки Феодосьи Филипповой, самовольно из монастыря отлучающейся для наложения епитимьи за небытие на исповеди и у святого причастия более трех лет». Сохранилось и донесение Калужской Городской полиции, при котором прилагаются показания о ругани Казанского девичьего монастыря дьячком Афонием Федотовым калужского мещанина Прохора Федотова²¹.

Игуменье Ангелине пришлось ни мало позаботиться, чтобы сохранить и далее строить деревянные кельи как более пригодные для жизни больных и престарелых монахинь на монастырской усадьбе. В это время Калуга продолжала застраиваться каменными постройками,

¹⁸ Собрание писем / сост.: В. В. Каширина. Свято-Введенская Оптина пустынь. 2005. С. 784.

¹⁹ Там же... С. 785.

²⁰ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Ед. хр. Л. 154, Л. 567, Л. 291, Л. 223, Л. 303, Л. 350, Л. 353, Л. 561, Л. 358. Докладные реестры Калужской духовной Консистории за 1837 год.

²¹ Там же... Л. 154.

а в плане города квартал, где был расположен Казанский монастырь, значился каменным²².

Стараниями настоятельницы построена часовня на выделенной земле по тракту киевской дороги, обновлена новым иконостасом трапеза за счет сбора добротных средств на внутреннее украшение храмов²³.

С середины XIX века усиливается духовное влияние Оптиной пустыни не только через старчество, но и издательскую деятельность. Пастыри обители видели прямую связь между просвещением и верой, устройством внутренней монашеской жизни. В период с 1846 по 1856 год в Оптиной пустыни издается 26 наименований книг и брошюр аскетической литературы²⁴, в том числе «Душеполезные поучения аввы Дорофея» в переводе иеромонаха Климента Зедергольма, «Лествица» Иоанна Лествичника и др. Известно, что труды печатались на пожертвования и рассылалась архиереям и в монастыри²⁵.

Востребованной стала церковно-историческая литература. Так «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней Скита св. Иоанна Предтечи» Льва (Кавелина) выдерживает три переиздания. В 1857 году в Калужских Губернских Ведомостях печатается «Опись старопечатных и редких книг, состоящих в церквях и библиотеке Козельской Введенской Оптиной Пустыни. (Напечатано как продолжение записки архимандрита Моисея Путилова)».

С выходом в 1862 году Калужских Епархиальных ведомостей при игуменье Серафиме у сестер Казанского монастыря появилась возможность познакомиться с письмами Оптинских старцев иеромонаха Леонида (в схиме Льва), иеромонаха Макария; беседами со старцами, историко-церковными и ко дню памяти статьями иеромонаха Льва (Кавелина)²⁶.

²² ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 66, 69. Журналы Калужской духовной консистории за 1830 год.

²³ Там же... Л. 26, Л. 29.

²⁴ Собрание сочинений: В 3 т. / С.И. Фудель; [Сост., подгот. текста и коммент. Н.В. Балашова, Л.И. Сараскиной]. - М.: Рус. путь. Том 3. 2005. 456 с. / Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских. С. 255-278 // <https://azbyka.ru/>

²⁵ Е. Поселянин. Русские подвижники 19 века. СПб. 1910. С.48-49.

²⁶ Советование к сохранению заповедей. [Из писем Оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва), скончавшегося в 1842 году.] Отд. брошюра, 6 с. Позже перепечатано в Калужских Епархиальных Ведомостях // КЕВ.1862. № 9. С.127-132 (в выходных данных ошибка: старец Леонид скончался в 1841 г.), а также в Троицких листках 1880. № 24. С.105-108; Древние акты монастырских архивов и церквей Калужской епархии // КЕВ. 1862. № 9. С.141-146; День годовой памяти покойного архимандрита Оптиной Пустыни Моисея. Подписано: «Очевидец, 24 июля 1863 года» // КЕВ. 1863. № 12. С. 219-222.; Отзыв игумена Черемнецкого монастыря о

В настоящее время нет прямых свидетельств, какие книги Оптинского издательства и церковные издания журналов были в библиотеке калужской женской обители. Согласно клировым ведомостям в библиотеке Казанского монастыря книги имелись в достаточном количестве: 210 томов книг церковного круга, предназначенных для чтения. Имелись брошюры, годовые номера журналов. Вместе с книгами насчитывалось 1508 наименований²⁷. В истории духовных связей Казанского девичьего монастыря с Оптиной пустыни известны взаимоотношения игуменьи Серафимы и Евгении с игуменом Тихоновой пустыни, бывшим насельником Оптиной, назначенным благочинным монастырей и игуменом Исаакием.

Игуменья Серафима (Васильева; 1862–†1871), настоятельница Казанского монастыря, была возведена в сан игуменьи 8 июля 1862 года. Согласно епархиальным отчетам за этот год в монастыре значится 11 монахинь и 27 послушниц. В 1869 году – 17 монахинь и 16 послушниц. По их числу монастырь уступает только Козельской Оптиной пустыни, где 47 монахов и 69 послушников²⁸.

Начало деятельности игуменьи Серафимы совпало с возведением в сан игумена настоятеля Тихоновой пустыни Моисея, бывшего иеромонаха Оптиной пустыни²⁹. В 1866 году он был назначен благочинным всех монастырей³⁰. Для вверенных ему мужских монастырей и Казанского женского монастыря наступила благотворная пора.

Предметами надзора благочинного являлись богослужение, благочиние, нравственность и хозяйство монастырей. В обязанности так же входило наблюдение, чтобы всякий приход неокладной суммы был записан без промедления в книге для записи прихода монастырской неокладной суммы. В Книге прихода неокладной суммы за 1870–1875 гг. сохранились записи в одной из статей за эти годы: «Сдача в аренду монастырской земли настоятелю Козельской Вве-

письмах о. Макария. Письмо в Оптину пустынь // КЕВ.1864. №2. С.34-35; Беседы, со старцами, при посещении Оптиной пустыни, что в Калужской губернии // КЕВ.1870. №9. С. 267-269.

²⁷ ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2295. Л. 30. Клировые ведомости церквей г. Калуги за 1916 год. ГАКО. Ф. Р-1498. Оп.1. Д. 712. Л.171. Описи имущества церквей, монастырей и о ликвидации Казанского женского монастыря.

²⁸ Из Епархиальных отчетов 1862 год // КЕВ. №3.1863. С.51.; Из Епархиальных отчетов за 1869 год // КЕВ.1870. №7.С.65.

²⁹ О возведении в сан игумена. О возведении в сан игуменьи // КЕВ. 1862. №13. С.115-116.

³⁰ Жизнеописание настоятеля Тихоновой пустыни (Калужской губернии) архимандрита Моисея / Составил иеромонах Досифей. - Москва: Типо-литогр. И. Ефимова, 1896. С. 37.

денской Оптиной пустыни игумену Исаакию»³¹. Согласно Определению Св. Синода 23 ноября 1836 года Казанский монастырь был наделен 90 дес. дополнительной земли оборочного содержания в Подборском звене с прирезкой леса и озера³². Это была ближайшая земля рядом с Оптиной пустыню.

Яркой страницей в истории духовных связей Оптиной и Казанского женского монастыря стало духовное окормление прп. Антонием Оптинским известной в Калуге дворянской семьи Яновских. Отец семейства – мореплаватель, статский советник, директор Калужской гимназии С.И. Яновский. Семен Иванович был духовным сыном прп. Герасима Аляскинского, первым правителем Русской Америки, духовным сыном прп. Антония Оптинского. В конце своей жизни поселился в Тихоновой пустыни, где и скончался (†6/1/1876) с именем схимонаха Сергия³³. По благословению старца Антония три дочери Яновского Мария, Елизавета, Александра поступили в Казанский монастырь. В «Ведомости о настоятелях, монашествующих и послушниках в монастырях Калужской Епархии за 1872 год» записано, что они все в один день определены в число сестер, имели послушания. «Мария Семенова из дворян, 51 год. Проходила разные монастырские послушания, 23 декабря 1871 года определена в число сестер, обучена грамоте и писать. Вкладчица. Благочестива, смиренна и усердна». Там же записи о сестрах: «Елизавета Семенова – из дворян, 40 лет. Проходила разные монастырские послушания, 23 декабря 1871 года определена в число сестер, обучена грамоте и писать. Помощница ризничей. Вкладчица, благочестива, усердна». Александра Семенова – из дворян, 36 лет. Проходила разные монастырские послушания, 23 декабря 1871 года определена в число сестер, обучена грамоте и писать. Вкладчица. Очень хорошего поведения»³⁴. Через 25 лет Александра, приняв постриг с именем Ангелина, станет игуменьей Казанского монастыря.

К этому времени вышла книга прп. Антония (Путилова), в которую вошли «Пятнадцать советов духовной дочери», новой послушнице Христовой. Полагаем, сестрам Яновским они были знакомы и до ее

³¹ ГАКО. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2, Л. 5 Книга Калужского Казанского женского монастыря для записи прихода монастырской неокладной суммы за 1870 – 1877 год.

³² Ф. 33. Оп. 2. Ед. хр. 657. Л.194 об-195.Указы Правит. Синода за 1838 год.

³³ Летопись Оптиной пустыни <https://www.optina.ru/history/optina/4>.

³⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л.141. Ведомости о настоятелях, монашествующих и послушниках в монастырях Калужской Епархии за 1872 год.

выхода, а советы оказали влияние на устройство внутренней духовной жизни Казанского монастыря³⁵. Вот некоторые из них:

Унынию и лености в плен себя не отдавать, но молитвою кратко: "Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешную", – оные отражать.

Должно в лице настоятельницы своей зреть лице Божие, и к оной иметь преданность и всю доверенность; и если она сама расскажет все слабости Ваши другим, или Вам прикажет, то за ею самое спасет Вас Господь Бог.

(О бесполезных разговорах) Должно по примеру св. Давида поступать: Аз же яко глух не слышах, и яко нем не отвергает уст.

Един Бог действует во всех духовниках, и в старицах; и по мере веры своей к ним, такие и ответы услышите от них.

Спасайся о Господе, и о мне грешном воспоминай в молитвах своих пред Богом».

30 сентября 1871 года по избранию сестрами поручено управлением монастырем монахине Евгении, а 16 октября 1871 года указом Св. Синода она определена в настоятельницы монастыря; 8 июня 1872 года произведена в игуменьи. Игуменья Евгения (1871–†1896) (в миру Евгения Михайловна Ворошилкина) родилась в 1827 году в г. Таганроге в купеческой семье, получила домашнее образование. В 23 года поступила в Казанский монастырь, через 7 лет определена в число сестер. 22 июня 1869 года пострижена в монашество³⁶.

Духовный расцвет Казанского девичьего монастыря неразрывно связан с личностью игуменьи Евгении, которая двадцать пять лет управляла обителью, устраивая ее духовное и материальное состояние. Евгения вошла в историю Казанского монастыря уставным преобразованием монашеской жизни – запретом выхода сестер за монастырскую ограду в город. Сохранились редкие воспоминания о внутренней жизни монастыря в эти годы. «Как духовная мать она заботилась о спасении вверенных ей сестер. Она знала до подробности личные качества и внешнюю обстановку каждой инокини; держала себя по отношению к ним как мать и ближайшим образом входила в их нужды. Следила зорким взглядом за всеми разнообразными занятиями, направляя их к одной цели – о спасении души. Одним из правил порядка, учрежденного ею в обители, она требовала от инокинь, чтобы те без крайней нужды не выходили за ограду обители. Когда же из послушания или необходимой потребности случалось ей отпустить

³⁵ Пятнадцать советов духовной дочери. Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославского Николаевского монастыря / Изд. Введен. Оптиной пустыни. - Москва: Синод. тип., 1869. - [4], IV, 206. 424 с.

³⁶ ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Ед. Хр. 1317. Л.7-16.

кого-либо из сестер за ограду обители, то она умоляла не оставаться вне ее более, нежели требует того необходимость и поспешать в свою обитель как ковчег своего спасения со всю непорочностью ума и сердца. Какою любовью и радостью наполнялось всякий раз ее сердце, когда встречала она среди сестер проявления благочестия, благоговения, добрых дел или попечения о спасении своей души или кротости и послушания! Словом любви и одобрения она поощряла лучших инокинь совершенствоваться, силой убеждения путем назидательного разговора приводила она к сознанию их виновности. Она не прибегала к внешней силе даже и тогда, когда непослушными явно нарушались монашеские правила, или под влиянием раздражения иногда весьма редко высказывались обидные или неприятные, выражающие дух противления слова, но для покойной не существовало обиды. Она понимала силу раздражения, и старалась успокоить взволнованную таким решением, коего не ожидала виновная»³⁷.

Попечение настоятельницы о материальном состоянии монастыря принесло свои результаты. Монастырю удалось утроить свои капиталы³⁸ благодаря тому, что игуменья Евгения пошла на рискованный шаг – стала вкладывать деньги с неприкосновенной неокладной суммы в процентные бумаги. У обители появились средства на ведение благотворительной деятельности по окончании Русско-Турецкой войны (1877–1878 гг.). Духовная связь Казанского монастыря с Оптиной пустыней не прерывалась в годы войны и проявилась в служение больным и раненым воинам. Деятельность сестер Казанского монастыря и братьев Козельской Введенской Оптиной пустыни подробно представлена в Калужских Епархиальных ведомостях³⁹. 1. Отряд сердобольных сестер для ухода за больными ранеными воинами образован был в Калужском Казанском женском монастыре в количестве 10 послушниц. Из них в учрежденный в г. Калуге лазарет избраны начальством две – в качестве сестер милосердия, и три в звании санитарок. Во время обучения их сему святому делу со стороны монастыря оказано пособие в 20 р. 2. Сестрами обители изготовлено из собственного материала и передано в управление общества Красного Креста: 2 пуд. 20 ф. самой лучшей корпии, 30 бинтов разной величины, 19 компрессов, 9 лучших полотенцев, 4 пары нос-

³⁷ † Настоятельница Калужского женского монастыря, игуменья Евгения // КГВ. 1896. № 91. С. 351-352.

³⁸ ГАКО. Ф. 88. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 10 - 61. Книга Калужского Казанского женского монастыря для записи прихода монастырской неокладной суммы за 1870 – 1877 год.

³⁹ Сведения о деятельности монастырей Калужской епархии во время восточной войны // КЕВ.1878. №7. С.80-81.

ков и 2 больничные косынки. Сверх того, сестры сказанной обители, в числе от 10 до 15 лиц, ходили ежедневно, кроме праздничных дней, в склад, учрежденный в зале дворянского собрания, где с утра до вечера трудились над кройкой белья, а другие сестры занимались шитьем и стиркою.

Отряд сердобольных братьев для ухода за больными был образован в Козельской Введенской Оптиной пустыни. В Оптиной обучались уходу за страждующими воинами семь послушников, и все они поступили в лазареты, – пятеро в Калужский, а двое в больницу, учрежденную в самой пустыни. Расходы во время обучения означенных послушников простирались до 150 р. Настоятель обители отвел в своих зданиях для выздоравливающих больных и раненых воинов свободные помещения. Игумен Исаакий на все время войны определил в своей больнице, собственно, для раненых и больных воинов 20 кроватей. При изготовлении всех лазаретных принадлежностей употреблено обителью 776 руб. 60 коп. Всех больных и раненых воинов по 18 декабря 1877 года помещалось в больнице 27 человек; на содержание их издержано 438 руб. 80 коп.

Улучшение материального состояния монастыря при игуменье Евгении позволило выделять средства на содержание шести стипендианток в Калужском Епархиальном женском училище и обучение детей в церковно-приходских школах⁴⁰. Появилась возможность содержать и сверхштатных монахинь. В 1881 году помимо 17 штатных монахинь, числится 5 сверхштатных (среди них 2 вкладчицы купеческого происхождения) и 44 послушницы⁴¹. На 1997 год – 17 штатных монахинь, 8 сверхштатных, 22 послушницы⁴². Игуменья Евгения умерла 19 августа 1896 года.

Александра Яновская, приняв постриг с именем Ангелины, по избрании сестрами утверждена настоятельницей Указом Св. Синода 7 сентября 1896 года, а 22 сентября возведена в сан игуменья⁴³.

В историю Казанского монастыря Ангелина II (так ее называли в это время)⁴⁴ вошла как строительница новой главной церкви в честь

⁴⁰ Калужский Казанский Женский Монастырь. Православная Энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (электронная версия) – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dopedu.ru/attachments/article/538/> <http://www.pravenc.ru/> – свободный – Дата обращения: 20. 02. 2021.

⁴¹ ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Ед. хр. 1317. Л. 7-16. Ведомость о монашествующих и послушницах Калужского Казанского женского монастыря за 1881 год.

⁴² Ф. 33. Оп. 3. Ед. хр. 2051. Л. 164-181. Послужной список монашествующих и послушниц Калужского Казанского женского монастыря за 1897 год.

⁴³ Ф. 33. Оп. 2. Ед. хр. 1355. Л. 2. Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской Епархии за 1900 год.

Казанской иконы Божьей матери. В Клировых ведомостях церковей за 1906 год записано: «Весной 1899 года однопрестольная древняя Казанская каменная церковь, построенная во второй четверти 17 столетия во время царствования царя Михаила Федоровича, была разобрана. 19 сентября того же года заложен и в 1903 году окончено строение нового каменного храма. Главный престол во имя Казанской иконы Божьей матери освящен 6 июля 1903 года Преосвященнейшим Вениамином епископом Калужским и Боровским, а через три года 17 декабря 1906 года предел с южной стороны в честь Преображения Господня»⁴⁵.

Духовная связь со старцами Оптиной пустыни в годы игуменства Ангелины (Яновской) не прекращалась. Известна переписка Пелагеи Ермаковой, в монастыре Порфирии, со старцем Иосифом. Сохранились письма старца к своей духовной дочери за 1894–1909 гг.⁴⁶.

Предметом содержания писем стали советы и назидания для подвизающейся в начале иноческого подвига сестры Пелагеи. Это «есть время бесстрастия и есть время побеждения страстями по причине младенчества подвизающихся; время слез и время сухости сердца, есть время повиновения и время повелевания, есть время поста и есть время принятия пищи. Есть время телесной брани и время погашения разжения, время бури душевной и время тишины ума, время сердечной печали и время духовной радости...» – пишет старец Иосиф. В письмах дает советы по устройению отношений с игуменьей, сестрами, келейницами, исполнению монашеских правил. «На исполнение правил монашеских и на всякое доброе дело понуждать себя надо, а наипаче к смирению и терпению. Господь да поможет тебе». Относительно чтения святых отцов, «Удивляться трудам святых – дело похвальное, ревновать им – спасительно, а хотеть вдруг сделаться

⁴⁴ Новая настоятельница Калужского женского монастыря игуменья Ангелина // КГВ. 1896. №105. С. 4.

⁴⁵ ГАКО. Ф 33. Оп. 2. Ед. хр. 1622. Л.113-114. Клировые ведомости церковей за 1906 год. Ведомость о церкви Калужского Казанского женского монастыря за 1906 год.

⁴⁶ Полное собрание писем преподобного Иосифа Оптинского. Оптина Пустынь [240-449] https://www.optina.ru/starets/iosif_chart_2/#433. В. В. Каширина выделяет Казанский Калужский монастырь Пелагии Ермаковой (в монастыре Порфирии) 1894–1909. См: Собрание писем оптинского старца Иосифа / [сост. Каширина В. В.]. - Козельск: Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2005. – 894 с. В письмах упоминается о. Нил. В миру Никифор Кастаньский. С 1870 г. насельник Оптиной пустыни. В 1874 г. пострижен в монахи, с 1890 г. – иеромонах. В 1891 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. С 1895 г. духовник братии Лаврентьевского монастыря и сестер Калужского Казанского монастыря. В 1903 г. назначен на должность наместника Калужских Лаврентьевского и Крестовского монастырей. В 1906 г. возведен в сан архимандрита. Скончался в Калуге. «†Архимандрит Нил»: [Некролог] // Калужский церковно-общественный вестник. Калуга, 1914. № 8. С. 10–11.

подражателями их жизни есть дело безрассудное и невозможное». Иосиф радуется: «Письмецо твое получил от 3-го сего ноября 4-го числа. Читая оное, порадовался духом за твое познание своих немощей». Ругает за дерзость в отношениях с о. Нилом. Советует «Исповедуй отцу Нилу все грехи свои и что ты его ненавидишь и обзываешь хитрым и лукавым монахом». Ведь «дерзость – губительница для монахов». Часто пересылает афонский листок для исправления. В нужное время поддерживает – «И не должно ужасаться, если мы в начале иноческого подвига бываем боримы более, нежели когда жили в мире». О скорби, почему не дают мантию, назидает: «Мантия есть образ покаяния и смирения. И потому, желая иметь ее, должно утверждаться и обучаться главным образом в смирении, почитая себя недостойной сего Ангельскаго образа, а не то что домогаться ея, и притом с честолюбием, для тщеславия». Оптинский старец Иосиф открывал Пелагеи, насельнице Казанского монастыря, такие простые и такие сложные для исполнения заповеди монашествующим как терпение, смирение, кротость, безропотное несение скорбей.

Таким образом, на основе исторических фактов выявлены духовные связи Калужского Казанского девичьего монастыря и Оптиной пустыни. Духовные связи проявляются через попечение монашествующих и монастырей духовенством, старчество, издательскую деятельность, межличностное общение людей.

«НЕТ, НЕ БУДЕТ НИКОГДА ДРУГОЙ КНЯГИНИ ОБОЛЕНСКОЙ!»

Маркина Ирина Владимировна,
*главный библиограф отдела краеведения и ОРФ
Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя
МБУ «Централизованная библиотечная система г. Калуги»*

*Посвящается калужскому краеведу
Людмиле Павловне Паутовой*

В фонде Российской государственной библиотеки есть интереснейшая книга «Хроника недавней старины: из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого», которая была издана в Санкт-Петербурге в 1876 году. В ней собраны сведения о жизни Статс-Секретаря Императора Павла I, Тайного Советника, Сенатора и Почётного Опекуна Воспитательного Дома Юрия Александровича Нелединского-Мелецкого. Он родился в Москве 6 сентября 1752 года [1]. В первый том сборника «Русская поэзия» (из фонда РГБ), который был издан в Санкт-Петербурге в 1901 году под редакцией Семёна Афанасьевича Венгерова, вошли стихотворные произведения Юрия Александровича Нелединского-Мелецкого. Это песни, стихотворения, басни, показывающие, что их автор обладал несомненным литературным дарованием [2]. Калужанам же интересен тот факт, что дочь поэта, Аграфена Юрьевна, стала супругой князя Александра Петровича Оболенского – будущего Калужского Гражданского Губернатора, получившего это назначение в начале 1825 года. Их свадьба состоялась 9 апреля 1809 года. Князь, даже спустя двадцать пять лет после смерти Аграфены Юрьевны, продолжал испытывать к ней ту же «живейшую» и «чистейшую» любовь, которой будущие супруги воспламенились уже после нескольких дней общения. К ним, в Калугу, 22 июня 1826 года приехал, получивший долгожданное «увольнение от всех должностей», Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий. Столица губернии ему очень понравилась: «город очень красив», «собор прекрасный», «на главных улицах тротуары», есть «аллея, обсаженная деревьями для гуляния» (видимо, речь здесь идёт о Городском бульваре) и «едва ли есть другой столько же хороший губернский город»! Очень приятно читать письма Юрия Александровича. В них столько юмора и доброты! Да и его дочь в Калуге очень полюбили. Она была исполнена сердечной теплоты в отношении к

людям, обладала редкими душевными и умственными качествами. К сожалению, жизнь её продлилась неполные сорок лет. В книге «Хроника недавней старины: из архива князя Оболенского-Нелединского-Мелецкого», в десятой главе, приводятся сведения о том, что княгиня Оболенская ушла из жизни 15 февраля 1828 года, а «накануне этого дня» скончался её папенька, в возрасте семидесяти семи лет. В Приложении первом этого же издания под названием «Журнал последних дней в Боге почившего Юрия Александровича Нелединского-Мелецкого», составленном его духовником, протоиереем Воскресенского храма города Калуги Петром Степановичем Алексинским, упоминается последний день жизни Юрия Александровича. Он умер 13 февраля в три часа тридцать пять минут пополудни. В конце журнала указана дата: 1829 год.

Князь Александр Петрович Оболенский был безутешен от потери своей горячо любимой жены. Память о годах губернаторства князя Оболенского сохранилась в уважительном отношении калужан к его заслугам: в зале заседаний, по постановлению Думы, был выставлен портрет Калужского Гражданского Губернатора Оболенского, на который «калужское купечество до сих пор с уважением» взирает (видимо, речь идёт о 70-х годах XIX века), и «этой чести не удостоился ни прежде, ни после его ни один губернатор» [3].

В книге архимандрита Троице-Сергиевой лавры Леонида «Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря нынешняго Калужского архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви» (из фонда РГБ) 1891 года издания есть описание усыпальницы князей Оболенских, на территории которой находились памятники Александру Петровичу Оболенскому (на нём были указаны годы жизни князя: 31.12.1780–18.04.1855); памятники его дочери, Екатерине Александровне Зубовой (умерла 17 августа 1843 года); а также общий памятник супруге князя, Аграфене Юрьевне, и её отцу, Юрию Александровичу Нелединскому-Мелецкому, с указанием дат их ухода из жизни: Аграфена Юрьевна скончалась 16 февраля 1829 года, на сороковом году от рождения, её отец – 13 февраля 1829 года, на семьдесят седьмом году от рождения. Кроме того, в могиле княгини Оболенской покоились останки её детей: младенцев Фёдора и Владимира [4]. Как мы видим, возникают некоторые разночтения в датах смерти этих замечательных людей. Однако, скорее всего, иеромонах Леонид, видевший памятники своими глазами, не мог ошибаться в их описании. Кроме того, почему дети были похоронены с матерью, могли ли они скончаться вместе с ней или умерли раньше? Словом, возникли во-

просы, для прояснения которых следовало обратиться к метрическим книгам церковей города Калуги.

В деле «Метрическая книга церковей г. Калуги и Калужского уезда за 1828 год» из фонда Государственного архива Калужской области есть запись по Свято-Троицкому кафедральному собору о том, что 24 апреля 1828 года отставной Капитан Сергей Юрьевич Нелединский женился первым браком на дочери Статского Советника Сергея Матвеевича Теличеева Марии. Его поручителями были Тайный Советник Юрий Александрович Нелединский; Калужский Гражданский Губернатор, Действительный Статский Советник, князь Александр Петрович Оболенский; а также Надворный Советник и Кавалер Фёдор Григорьевич Григорьев. Брак этот венчал соборный ключарь протоиерей Василий Кириллов с соборным причтом [5]. Следовательно, Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий ушёл из жизни после 24 апреля 1828 года, и сведения, приведённые в книге «Историческое описание Калужскаго Лаврентиева монастыря нынешняго Калужскаго архиерейскаго дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви» архимандритом Троице-Сергиевой лавры Леонидом, точны.

В разделе об умерших в 1828 году части метрической книги по Свято-Троицкому кафедральному собору была произведена запись о том, что 10 апреля 1828 года у Александра Петровича Оболенского умер сын Владимир (уточняется, что причиной смерти стал понос), которому был один год. Его погребли на Пятницком кладбище города Калуги 11 апреля 1828 года; а 19 мая 1828 года, в возрасте двух лет, скончался ещё один сын князя Оболенского Фёдор (от какой болезни – не известно), его похоронили 20 мая 1828 года на Пятницком кладбище. Обряд в обоих случаях совершал соборный ключарь протоиерей Василий Кириллов с соборным причтом [6].

Скорее всего, младенцы были перезахоронены в могилу матери в 1829 году. В метрической книге по Свято-Троицкому кафедральному собору на 1829 год записей о смерти не обнаружено по причине отсутствия соответствующего раздела [7].

И ещё один интересный факт. В первом томе издания Геннадия Александровича Власьева «Потомство Рюрика: материалы для составления родословий», вышедшего в 1906 году, есть сведения по родословию князя Александра Петровича Оболенского, который был женат вторым браком на Наталье Петровне Оболенской. Причём она была урождённой княжной Оболенской, её отца звали Петром Николаевичем. Оказывается, между супругами было, пусть и отдалённое, но родство, которое шло ещё от князя Матвея Венедиктовича, живше-

го в XVII веке. Удалось проследить связь отцов и сыновей по указанию их нумерации в родословном древе. Слева от носителя фамилии в книге располагается его личный номер, а справа – номер его отца. Итак, у Матвея Венедиктовича (личный номер – 96, номер его отца – 89) были сыновья: Михаил Матвеевич (№ 103, № 96, соответственно) и Василий Матвеевич (№ 104, № 96). Сын Михаила Матвеевича – Александр Михайлович (№ 110, № 103, родился в 1712 году), внук – Пётр Александрович (№ 118, № 110, родился в 1742 году) и, наконец, правнук – князь Александр Петрович Оболенский. Теперь проследим линию Василия Матвеевича. Его сын – Пётр Васильевич (№ 111, № 104), внук – Николай Петрович (№ 119, № 111, родился в 1728 году), правнук – Пётр Николаевич (№ 132, № 119), праправнук – Евгений Петрович (№ 179, № 132, родился в 1796 году, умер 26 августа 1865 года в Калуге) – член Северного Общества, участник восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. Родная сестра последнего, Наталья Петровна, и стала второй супругой своего дальнего родственника по отцовской линии, Калужского Гражданского Губернатора Александра Петровича Оболенского [8].

ИСТОЧНИКИ

1. Хроника недавней старины: Из арх. кн. Оболенского-Нелединского-Мелецкого. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1876. – С. 1 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2020. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003607169?page=6&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.02.2022). – Текст: электронный.
2. Русская поэзия: Собр. произведений рус. поэтов, частью в полн. составе, частью в извлеч., с важнейшими крит.- биогр. ст., библиогр. примеч. и портр. / изд. под ред. С.А. Венгерова. Вып. 1–7. – Санкт-Петербург: тип. И.А. Ефрона, 1893–1901. – 7 т. – Т. 1. Полное собрание стихотворений Ю.А. Нелединского-Мелецкого; Т. 2. Полное собрание стихотворений Н. М. Карамзина. – Санкт-Петербург: типолит. А.Э. Винеке, 1901. – С. 1–54 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2020. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003934185?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.02.2022). – Текст: электронный.
3. Хроника недавней старины: Из арх. кн. Оболенского-Нелединского-Мелецкого. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1876. – С. 98, 256, 270–271, 290–294, 331 // Российская

- государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2020. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003607169?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.02.2022). – Текст: электронный.
4. Леонид (Кавелин Лев Александрович; архимандрит Троице-Сергиевой лавры; 1822–1891). Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря нынешняго Калужскаго архиерейскаго дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви / составил иером. Леонид. – Калуга : Тип. А. М. Михайлова, 1891. – С. VII–VIII // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2020. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01004094963?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.02.2022). – Текст: электронный.
5. Метрическая книга церквей г. Калуги и Калужского уезда за 1828 год // Государственный архив Калужской области. – Ф. 33. – Оп. 4. – Т. 1. – Д. 48. – Л. 5.
6. Метрическая книга церквей г. Калуги и Калужского уезда за 1828 год // Государственный архив Калужской области. – Ф. 33. – Оп. 4. – Т. 1. – Д. 48. – Л. 6.
7. Метрическая книга церквей г. Калуги и Калужского уезда за 1829 год // Государственный архив Калужской области. – Ф. 33. – Оп. 4. – Т. 1. – Д. 50.
8. Власьев Геннадий Александрович (1841–1912). Потомство Рюрика : материалы для составления родословий / сост. Г. А. Власьев. – Санкт-Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906–1918. – Т. 1: Князя Черниговские, ч. 2. – 1906. – С. 279–331 // Российская государственная библиотека [Официальный сайт], 1999–2020. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01002953432?page=5&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 16.02.2022). – Текст: электронный.

КАМЕННЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ БЕРЕЗУЙСКИЙ ОВРАГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (По документам Государственного архива Калужской области)

Маркина Ирина Владимировна,
*главный библиограф отдела краеведения и ОРФ
Центральной городской библиотеки им. Н.В. Гоголя
МБУ «Централизованная библиотечная система г. Калуги»*

Калужский каменный мост является одной из достопримечательностей города. Вот уже более двух веков он соединяет берега Березуйского оврага, напоминая своей архитектурой римские акведуки (водопроводы), для которых, как правило, было характерно расположение арок в несколько уровней (интересно, что мосты в Древнем Риме были двух типов: одно- и многопролётными) [1]. Понятно, что столь долгий период эксплуатации этого строения приводил к необходимости проведения работ по его ремонту, например, в конце 1850-х годов. Вот о них-то и пойдёт речь в этой статье. Однако когда же мост был построен?

Согласно описанию города Калуги, составленному в сентябре 1777 года секунд-майором и казначеем Алексеем Бодтевым, есть «в городе малотекущая речка Березуйка, чрез которою строится высокого здания каменный мост, и приходит ко окончанию» [2].

Русский ученый-естествоиспытатель XVIII века, путешественник и этнограф Василий Фёдорович Зуев, побывавший в Калуге в начале 1780-х годов, в своей книге «Путешественные записки Василия Зуева от С.Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году» упомянул знаменитый калужский каменный мост: «*В городской части есть глубокий буерак, из извескового камня состоящий, по которому течет небольшой ручей называемый Березуйка <...> Через оный буерак имеется преизрядной каменный мост на сводах с перилами, и при том на нем же построено 32 каменные лавки, в коих лучшие товары содержатся*» [3]. Итак, мост был построен к началу 1780-х годов. Но нижеследующие документы вызывают вопросы относительно даты постройки моста, поскольку в них упоминается 1774 (!) год. Возможно, конечно, что при написании последних была неверно истолкована (прочитана как «4») цифра «7» из использованного первоисточника.

В «Деле о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено:

10 августа 1860 года» из фонда Государственного архива Калужской области есть направленное в Калужскую Губернскую Строительную и Дорожную Комиссию послание Господина Начальника Калужской Губернии, датированное 21-м декабря 1856 года, из которого можно узнать, что каменный мост в городе Калуге через Березуйский овраг был построен в 1774 году (скорее всего, в 1777 году) и с того времени не имел капитального ремонта, который ограничивался лишь перестилкой пола, починкой каменных перильных столбов и железных решёток, поставленных между этими столбами. В 1856 году, «по личному удостоверению» самого Губернатора, оказалось, что:

1. Кирпичные арки, соединявшие между собой устои моста, в некоторых местах незначительно треснули, но в настоящем виде не представляли никакой опасности.

2. Железные связи, скреплявшие между собой устои моста, хоть и были выпилены большей частью, но, как написано в документе, «теперь они и значения не имеют».

3. Кирпичные перильные столбы, которые были поставлены не посередине стены, а «на наружных кромках», создавали «вредный для сооружения перевес, открывая верхние ряды кирпичной кладки».

4. Дождевая и весенняя вода, затекавшая около столбов в кирпичную кладку, повредила последнюю незначительно.

5. Неровное полотно «по откосам между устоями» моста делало сток воды неправильным, отчего подмывались их основания.

Далее следовала таковая резолюция Господина Начальника Калужской Губернии (здесь и далее цитаты приводятся с учётом современных норм орфографии и пунктуации): *«Соображая все вышеозначенные неисправности моста и степень вредного их влияния на устойчивость и прочность сего сооружения, я полагаю бы»:*

1. Уничтожив систему каменных перильных столбов, заменить повреждённые затекавшей водой ряды кирпичной кладки новыми кирпичами, положив для карниза и под постель подпольных брусьев карнизную плиту.

2. Перила утвердить на чугунных столбиках с «должными упорами».

3. Земляное полотно, находящееся под мостом, между его устоями, «выпланировать» и вымостить камнем, если на это будут излишние средства.

И, наконец, решение вопроса, которое состояло в следующем: *«На основании сего предположения нужно составить смету, итог коей при благоразумном и своевременном распоряжении во время*

производства работ, по мнению моему, будет несравненно менее того, который предположен ныне.

Что же касается до исправления арок и замены некоторых новыми, а также возобновления железных связей, то это я нахожу не только не полезным, но даже существенно вредным сооружению.

Вследствие сего предлагаю Строительной и Дорожной Комиссии внести настоящие соображения в предположение работ на будущий 1857 год и о последующем передать сведения в мою канцелярию» [4].

В 1857 году была составлена смета на перестилку моста с заменой каменной мостовой дощатым полом [5].

Интересно, что 19 ноября 1857 года в Журнале Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии была произведена запись о том, что, после окончательного обсуждения в Соединённом Присутствии вопроса о проведении работ по ремонту моста, журнальным постановлением, состоявшимся 20 октября, производство означенных работ было отдано подрядчику Мешкову.

При разборке въездов оказалось, что состояние моста вообще «всё ветхо и опасно для проезда», а потому дальнейшее продолжение работ было бы напрасной тратой средств и времени, поскольку без капитального исправления всего моста «никакой ремонт не может привести его в сколько-нибудь удовлетворительное состояние». В итоге решили прекратить «предположенные работы» и загородить въезды до начала капитального ремонта; а также «предложить Общему Присутствию» поручить Губернскому Архитектору Таманскому вместе с производителем работ, а также с Депутатом Дворянства Титовым составить подробный акт свидетельства мосту и представить в Комиссию. А вот контракта с Мешковым на «предположенные в настоящее время работы» не заключать, но только оплатить ему работу по разборке въездов моста. Далее в документе следует справка, из которой становится ясно, что «журнальным постановлением» от 2 октября было определено заключить с подрядчиком Мешковым контракт на устройство въездов каменного моста за 720 рублей. Однако контракт этот «в настоящее время», то есть на момент составления данного документа, ещё не был утверждён. И ещё одно замечание. В смету Земских повинностей «на текущее трёхлетие», то есть на 1857–1860 годы, была внесена сумма 15 363 рубля 81 копейка на капитальное исправление моста «по случаю окончательной его ветхости», однако эта смета ещё не была утверждена. И, наконец, резолюция Общего Присутствия. Она состояла в том, что, для приведения в исполнение предложения Начальника Губернии, следовало передать

копию с приводимой статьи в Искусственный Стол для составления распоряжения об осмотре всего моста и акта свидетельства с представлением Главноуправляющему; выдать квитанции Мешкову, согласно сметы, рассчитав его только за одну разломку въездов; для выдачи денег подрядчику передать копию сметы в Счётный Стол, откуда уведомить о «сделанном распоряжении» Особое о Земских Повинностях Присутствие. Далее следует: «Подлинные за подписанием» господ Присутствующих и скрепой за Правителя Дел и «с подлинным верно» за Правителя Канцелярии [6].

Хотелось бы уточнить имя подрядчика Мешкова. Это был Калужский Почётный Гражданин Николай Александрович Мешков [7], в должности же Начальника Калужской Губернии состоял тогда Господин Действительный Статский Советник и Кавалер граф Дмитрий Николаевич Толстой [8].

И ещё один важный факт. Оказывается, вопрос о необходимости отремонтировать каменный мост возник ещё в 1840-м году, с которого, как указано в Журнале Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии в записи от 27 января 1858 года, началась «переписка» об исправлении моста [9]!

Обратимся теперь к Акту свидетельства, составленному в декабре 1857 года. Вследствие «журнального постановления Калужской Строительной и Дорожной Комиссии, состоявшегося 15 ноября», был произведён осмотр ветхости каменного моста через Березуйский овраг в городе Калуге. В результате найдено, что:

1. Деревянная система моста при въездах с обеих его сторон разобрана, а материалы сложены в кучи, которые в большинстве своём сгнили.

2. Средняя часть моста состояла из деревянной дощатой приходящей в ветхость настилки в два ряда, лежащей на поперечных брусках, утверждённых на накатниках и поддерживаемых снизу долевыми и поперечными десятивершковыми балками, подгнившие концы которых лежали на каменных устоях; из 36 продольных балок, или траверс, 12 оказались более повреждёнными, а поперечные балки длиной в 18 аршин и толщиной в 10 вершков также погнили в своих концах, как и балки, находящиеся под тротуарами.

3. Каменные устои в некоторых местах повреждены: поперечные арки почти все растрескались, многие кирпичи из них уже выпали; такое повреждение арок находится в замках и слабых их частях, поэтому они представляют собой видимую опасность.

4. Кирпичи на постелях (?) моста «попрели» и выкрошились изпод балок, что ослабляет устойчивость всей конструкции.

5. Во многих местах сами кирпичные устои также повреждены и требуют необходимого исправления, например: должны быть перебраны вертикальные трещины, в которых следовало заменить на новые «попREVшие кирпичи». Документ был подписан Губернским Архитектором Таманским и Депутатом Дворянства Титовым [10].

В июне 1858 года из I стола III Отделения Департамента Хозяйственных Дел Главного Управления Путей Сообщения и Публичных Зданий Санкт-Петербурга в Калужскую Губернскую Строительную и Дорожную Комиссию поступило следующее уведомление: Департамент имеет честь препроводить рассмотренные Главным Управлением кондиции в искусственном и хозяйственном отношении на исправление моста в городе Калуге для руководства при произведении торгов [11].

Очень интересен следующий документ. 5 августа 1858 года в Журнале Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии было записано, что в Присутствии этой Комиссии вместе с соединённым Присутствием Казённой Палаты и Особого о земских повинностях присутствия происходила переторжка на капитальное исправление каменного моста в городе Калуге, в которой участвовали уже бывшие на торге калужские купцы первой гильдии: Афанасий Горбунов, Фёдор Федосов; по доверенности от Господина Лебедева Почётный Гражданин Николай Мешков и третьей гильдии купец Алексей Артемьевич Яковлев; а также вновь явившиеся купцы третьей гильдии: Василий Свечников, козельский купец Степан Никулин, мешковский купец Константин Огневщиков, товарищи Василий Перекалин и Иван Грудаков, Павел Сергеев и Иван Астреев, а также по доверенности от калужского купца Дехтерева мещанин Никанор Медынцев. Означенные лица представили залогом: Свечников – два свидетельства Калужской Гражданской Палаты на его дома, оцененные в 200 и 400 рублей серебром; Перекалин и Грудаков – свидетельства той же Палаты на дом Перекалина в 400 рублей серебром и 19 серий по 50 рублей каждая; Сергеев и Астреев – свободную часть в 2 880 рублей из свидетельства на дом Сергеева, оцененный в 3 500 рублей, который находился в залоге, и 3 000 рублей кредитными билетами; Никулин – 3 125 рублей кредитными билетами и 1 980 свободных рублей, хранящихся в ящике Комиссии; Огневщиков – 35 акций компаний железных дорог по 120 рублей каждая; Медынцев – свидетельство Гражданской Палаты на дом купца Дехтерева, оцененный в 3 000 рублей серебром с обязательством добавить остальной залог сразу после торга, если за ним останется подряд.

Перед началом торга со всех, кто по капиталу не мог торговаться на исчисленную по смете сумму, на основании 84-й статьи XI тома (Торговый Устав) взята подписка, что они внесут дополнительные гильдейские пошлины, если за ними состоится подряд. Затем была открыта переторжка, и Почётным Гражданином Мешковым была объявлена последняя цена на капитальное исправление каменного моста в Калуге: 13 860 рублей.

В этом же документе приведена справка:

Строительная и Дорожная Комиссия по Журналу от 25 июля назначила торги на 1 августа с узаконенной через три дня переторжкой, на что по смете было «исчислено» 15 363 рубля 81 $\frac{1}{4}$ копейки.

Интересно, что в день торга явились калужские купцы первой гильдии Афанасий Акимович Горбунов, Фёдор Васильевич Федосов, по доверенности от Господина Лебедева Почётный Гражданин Мешков и третьей гильдии купец Алексей Артемьевич Яковлев. Последнюю цену на торге объявил Почётный Гражданин Мешков: 15 200 рублей. Её, согласно записи в Журнале от 1 августа, определено было иметь в виду в день переторжки.

Итак, согласно состоявшейся переторжке на капитальный ремонт каменного моста, подряд остался за Калужским Почётным Гражданином Николаем Александровичем Мешковым, с коим и было предписано заключить контракт на установленной гербовой бумаге, а копию с него передать самому подрядчику и производителю работ. О присылке же тех 13 860 рублей в Комиссию для расчёта подрядчика надлежало сообщить в особое о Земских повинностях присутствие, остальную же сумму – хранить остатком до совершенного окончания работ, что следовало исполнить по Счётному Столу, куда и передать копию с данной статьи.

Производителем работ был назначен Господин Вышняков, свидетельствующим – Господин Щеглов, а «о снабжении первого надлежащими данными для ведения технической отчётности сделать распоряжение по искусственному столу, куда передать также копию с сей статьи» [12].

Примечательно, что на время капитального ремонта решено было устроить объездной мост через Березуйский овраг (по записи в Журнале Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии от 7 июля 1858 года) [13].

Теперь обратимся к акту, составленному 10 октября 1859 года при осмотре вновь перестроенного каменного моста через Березуйский овраг назначенными: от Управляющего Губернией – Господином Чиновником особых поручений Раковским, от Губернского

Предводителя – Господином Секретарём Дворянства Яновским, а также Непременным Членом Строительной и Дорожной Комиссии Архитектором Щегловым при производителе работ Архитекторе Вышнякове. При осмотре оказалось, что все работы были исполнены согласно сметному назначению, за исключением следующего:

1. Не положены 15 продольных переводин.
2. 14 траверсин.
3. Карниз был сделан из мячковского камня, а не из досок, поэтому концы траверсин не выпущены и не выкрашены.
4. Настланные на мосту доски, как заметил сам Щеглов, были не в два, а в полтора вершка толщины.

Работы произведены тщательно и по наружному виду прочно, нигде не видно ни трещин, ни расселин. Сверх определённых сметой работ найдено, что переложены из нового кирпича пятнадцать продольных и одна малая поперечная арки, стенки над которыми остались из старого кирпича. Стенки ещё не были покрыты досками, и это следовало исполнить [14].

Техническая смета на исправление моста (от октября 1859 года) содержала описание произведённых работ: капитальный ремонт по перекладке арок, постройка вновь пола с балками и переводами, а также постройка чугунной решётки на общую сумму в 13 860 рублей [15].

В фонде Государственного архива Калужской области есть и другие дела, касающиеся работ по ремонту каменного моста: «Дело по рапорту Калужской Градской Думы о переводе содержания каменного моста в г. Калуге на земскую повинность. Начато: 28 августа 1845 года. Окончено: 12 августа 1850 года» [16], «Переписка с Калужской Казенной палатой и журнальное постановление Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии об истребовании денег на капитальную перестройку каменного моста через Березуйский овраг в г. Калуге. Начато: 25 августа 1858 года. Окончено: 18 марта 1860 года» [17], «Дело о донесении Калужского Полицеймейстера по исправлению половой настилки на каменном мосту через Березуйский овраг. Начато: 12 мая 1861 года. Окончено: 31 августа 1861 года» [18].

Березуйский овраг, для соединения берегов которого и был построен каменный мост, также нуждался в «реконструкции». Вот, например, «Дело о рапорте исправляющего должность Калужского Полицеймейстера по заравниванию рва в Березуйском овраге. Начато: 29 июля 1863 года. Окончено: 27 сентября 1863 года» из фонда Государственного архива Калужской области. В нём есть рапорт исправляющего должность Калужского Полицеймейстера, написанный им в

июле 1863 года в адрес Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии, из которого следовало, что, «вследствие личного распоряжения Его Превосходительства Господина Начальника Калужской губернии, предположено устроить улицу с бульварчиком» в 1-й части города Калуги «от старых мясных рядов до Покровской, что на рву церкви». Однако автор рапорта «покорнейше просил» Строительную и Дорожную Комиссию «дать ему знать», может ли быть «допущено это устройство улицы по Высочайше утверждённому плану в городе Калуге» [19]. А теперь обратимся к документу от 20 июля 1863 года, который был отправлен Гражданским Губернатором и исполняющим дела Правителя Канцелярии Министерства Внутренних Дел Начальника Калужской Губернии в адрес Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии. Из него следовало, что «за переносом старых мясных лавок из оврага на вновь устроенное место» овраг под ними «постоянно засыпается разного рода мусором», и по сему «почти от самой Покровской церкви до новой мясорядской режи» в течение времени «образовался уже» «довольно твёрдый грунт», который иначе был назван «ближайшей дорогой для обоюдных сообщений между жителями обеих частей этого квартала». Поскольку путь этот был расположен в центре города и являлся удобным для «сообщения», возникла необходимость «озаботиться» его устройством. С этой целью Господин Гражданский Губернатор предложил Строительной и Дорожной Комиссии «войти в рассмотрение и законное обсуждение следующих предметов». Первое: предполагается ли по Высочайше утверждённому на город Калугу плану в «упомянутом месте» дорога или улица? Если таковая предполагалась, то следовало сообщить, «какие меры могут быть приняты к исполнению этого плана в скорейшем, по возможности, времени». Второе: в Калуге существовала арестантская полурота гражданского ведомства, которая получала содержание от земства и города. Её назначение состояло в занятиях «очисткой и разными другими работами, собственно, внутри города», а потому испрашивалась возможность «употребления части арестантов на приведение её в порядок без особой за сие платы от города». А если таковой возможности не представится, то Строительной и Дорожной Комиссии адресовалась просьба, «в видах сокращения городских расходов», «обсудить, как бы было выгоднее для города провести эту дорогу, о чём и доставить копию своего постановления» в Канцелярию Губернатора [20]. 27 августа 1863 года в Калужскую Губернскую Дорожную и Строительную Комиссию поступил рапорт от Калужского Городского Головы (возможно, Кожевникова, поскольку подпись достаточно сложно было разобрать) о составлении

акта об осмотре местности у Березуйского оврага на предмет провода там улицы. Итак, 20 августа 1863 года «во исполнение поручения Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии» на место, к мясорядскому оврагу, прибыли «нижеподписавшиеся», а именно: Городской Архитектор (возможно, Вышняков), Полицеймейстер и Градской Голова. «Обозрев местность вдоль улицы Мясницкой и Покровского переулка [21]» (вероятно, имеется в виду район современных улиц Карпова, Дарвина, Марата и Достоевского), они «нашли», что, «так как окраины Мясницкого оврага не представляют ещё полной возможности», то для устройства бульвара и тротуара, «преимущественно на перекрёстке Мясницкой улицы (современная улица Достоевского) с Успенской (современная улица Плеханова), где, кроме засыпки вдавшегося в улицу обрыва, потребуется выпланировка площади для образования полотна под мостовую и с продолжением насыпи под дорогу вдоль Покровского переулка к церкви Покрова», принять за основу линию Высочайше утверждённого на город Калугу плана. Предварительные работы предполагали начать в следующем порядке:

1. «Немедленно приступить к насыпке и планировке полотна под мостовую» в направлении Покровского переулка, «по мере имеющихся средств»; прибегнув к помощи вольнонаёмных людей, как «к выгоднейшему способу», а затем вымостить полотно камнем.

2. «Для скорейшей возможности засыпать вдавшуюся в улицу выемку оврага, образовать, вместе с этим, и угол будущего квартала, а равно и ускорить сообщение чрез овраг к церкви Успению», следовало положить «основание искусственной плотины», используя хворост и валежник из «общественного городского леса», «наваливая» их слоями с «перекладкой навозом и мусором», которые должны были сыпаться на указанное место обыватели.

3. Для выполнения земляных работ по выравниванию Покровского переулка и образованию полотна, следовало «определить, проектированную планом линию», и только потом приступить к обсадке краин оврага акациями [22].

22 ноября 1863 года Городской Архитектор Вышняков направил рапорт в Калужскую Губернскую Строительную и Дорожную Комиссию о том, что «составление проекта и сметы трубы на прокладываемую дамбу по Успенской улице, в Мясницком овраге», он считал преждевременным, поскольку до этого сам овраг должен быть засыпан [23].

Небезынтересен и тот факт, что в Березуйском овраге были бани. Обратимся к «Делу о прошении калужского мещанина Василия

Сапожникова по разрешению ему построек деревянной торговой бани в городе Калуге. Начато: 15 марта 1861 года. Окончено: 7 июня 1861 года». Итак, Калужский мещанин Василий Петрович Сапожников, проживавший в городе Калуге в 1-й части, 2-м квартале, в собственном доме под № 130, подал 15 марта 1861 года прошение (на гербовой бумаге) в Калужскую Губернскую Строительную и Дорожную Комиссию о том, что он желал бы на своей крепостной земле, состоявшей в 1-й части, 2-м квартале по Георгиевской улице под № 130, «близ переходного моста», на Березуйском овраге; построить «вновь» две деревянные торговые бани, тесовый сарай для очажной печи и дощатый дровяной сарай, крытый от забора внутрь двора тёсом на один скат. Для дальнейшего производства дела, как было указано в тексте прошения, к нему прилагались: план в двух экземплярах, подлинное свидетельство, выданное В.П. Сапожникову Калужской Градской Полицией 1 марта 1861 года за № 2283, и два листа гербовой бумаги тридцатикопеечного достоинства за один лист. Просьба состояла в том, чтобы получить разрешение на предполагаемое строительство, утвердить план и возратить его вместе со свидетельством Полиции самому просителю [24].

Интересен сам план части города Калуги, где предполагалось вести строительство, как бы сказали в наши дни, банного комплекса. Названное в прошении место находилось в той части Березуйского оврага (на плане был показан и Березуйский ручей), которая располагалась рядом с Георгиевской улицей, в месте встречи её с Новопроложенной или Вновьпроложенной (в ней можно предположить настоящую улицу Марата) и Покровской улицами, недалеко от Покровской церкви. В плане были указаны и предполагаемые постройки: бревенчатая торговая баня для простого народа, при которой имелась и дворянская баня; «нумерная» бревенчатая торговая баня; дощатый сарай для очажной печи и дощатый дровяной сарай. План, например, общенародной и дворянской бани включал в себя сени, сторожку, мыльню и, собственно, баню, которые были разделены на две части вдоль всего строения [25].

Заглянем в Журнал Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии, в котором 30 марта 1861 года была произведена запись о поданном В.П. Сапожниковым прошении. Оказалось, что место предполагаемого строительства, находящееся в 1-й части, 2-м квартале, «к берегу речки Березуйки», расположено там, где прежде были торговые бани, а на момент подачи прошения – являлось «незастроенным, от строения в отдалённости и в безопасности». Согласно представленному плану, по улице значилось 23 сажени земли. Приве-

дена справка о том, что указанное просителем место находилось, согласно Высочайше подтвержденному на город Калугу плану, в деревянном квартале, где, «в натуре», оно ещё не было приведено и находилось в овраге. А далее шли сведения о том, что, из дел Комиссии, начавшихся в 1851-м году за № 129 и в 1860-м году за № 133, было видно следующее: из первого – что 29 июня 1850 года был составлен акт произведённого Полицеймейстером, членом Врачебной Управы, Архитектором и Гласным Думы осмотра бань, состоявших в 1-й части, 2-м квартале и принадлежавших мещанам: Николаю Соколову, Михайле Мешкову и Якову Кольцову. Было найдено, что деревянные бани мещанина Соколова находились в глубоком дне Березуйского оврага, что в случае возгорания препятствовало пожарной команде выполнять необходимые действия, а потому делало бани опасными для соседних зданий. Деревянные бани мещанина Мешкова были устроены по линии улицы, но являлись настолько ветхими, что угрожали падением. Каменные же крытые тёсом бани мещанина Кольцова были построены внутри двора и принадлежали к смежным жилым строениям, не имея брандмауэров, а потому представляли опасность для соседних зданий. Кроме того, по внутреннему своему расположению все эти бани были неудобны: нагревание воды производилось снаружи и ничем не защищалось от ветра, что всегда угрожало «несчастным пожарным случаем»; раздевальные покои были отделены от самих бань холодными прихожими, что было совершенно неудобно и «противно народному здоровью», кроме того, вода, «употребляемая для бань», была «по чистоте своей» так же «противна народному здоровью». Постройка же этих бань была выполнена «без всяких правил и архитектуры, и строительного искусства», а потому они представлялись «безобразными и неблагоприятными». В результате Губернское Правление постановило «уничтожить означенные бани, на что также и последовало утверждение Господина Министра Внутренних Дел», выраженное в донесении Сенату.

Второе же дело говорило о том, что «место, просимое мещанином Лебедевым на постройку бани и дома», которое состояло во 2-й части, 3-м квартале в Безымянном переулке, по осмотру в августе 1859 года Архитектором Щегловым, Полицеймейстером, членом Думы, а также Губернским Архитектором Ше(?)ревым в октябре 1860 года, найдено было неудобным, поэтому постановлением Комиссии просителю в постройке было отказано.

Далее приводилось мнение Искусственного Стола, из которого следовало, что две деревянные бани и деревянный сарай для очага, предполагаемые мещанином Сапожниковым к постройке посреди

усадьбы и «под горой», не имели и не могли иметь никакого подъезда с улицы. К тому же бани эти находились бы «посреди города», в лучшей его части, и, хотя в этом месте и был показан квартал, но, по Высочайше утверждённому на город Калугу плану, он мог существовать только тогда, когда Березуйский овраг будет завален и уничтожен. И ещё: на том же плане этот участок значился под символом Сатурна, из чего выходило, что, по крутизне и неровному расположению гор и глубин оврагов, он был неудобен к застройке. На этом же основании, как видно из дела Искусственного Стола за 1860 год за № 133, получил отказ в постройке дома с баней при нём на земле, входившей к оврагу со стороны Горшечной улицы (район улицы Первомайской), и мещанин Лебедев. Из дела Строительной и Дорожной Комиссии за 1851 год за № 129 видно, что здесь и прежде были бани, которые, «сверх других бань», находились на прилежавших к этому месту улицах. Все они были уничтожены, как «по ветхости, дурному или неудобному расположению», так и потому, что находились близ жилых строений и угрожали им, скорее всего, возможностью пожара. Это были бани мещанина Соколова, а на момент составления записи в Журнале место, где они стояли, принадлежало просителю – мещанину Сапожникову. Место находилось в глубоком овраге, без возможности подъезда к нему в случае пожара, а вода, которую предполагалось использовать, бралась бы из колодцев, была бы «стоячей, содержала много ила, известковых частиц и других примесей, вредных для здоровья». И ещё одно замечание: мещане не имели права содержать в Губернском городе торговые бани, только в уездных городах. По этим причинам Калужская Губернская Строительная и Дорожная Комиссия отказала мещанину Сапожникову в устройстве бань и других строений, о чём ему следовало объявить через Городскую Полицию [26].

Это лишь малая страница истории калужского Каменного моста и той части, города, где он находится.

ИСТОЧНИКИ

1. Флетчер Банистер. История архитектуры, составленная по сравнительному методу / профессор Банистер Флетчер и Банистер Ф. Флетчер ; с 5-го английского издания перевел, с разрешения авторов, Р. Бекер. – Санкт-Петербург : издание переводчика, 1911–1913. – Древняя архитектура : вып. 1: Древняя архитектура : с 55-ю таблицами рисунков в тексте и 17-ю таблицами на меловой бумаге. – 1911. – С. 195–196 // Российская государственная библиотека [Официальный

- сайт], 2009–2021. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rs101008807338?page=251&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.
2. Описание г. Калуги. 16 сентября 1777 г. (ГАКО. – Ф. 132. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 159–160). – Текст: непосредственный // Калужский край. Книга первая. – Тула: Приокск. кн. изд-во, 1976. – С. 149.
3. Зуев В. Путешественные записки Василья Зуева от С.Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году / В. Зуев. – В Санктпетербурге : При Императорской Академии наук, 1787. – С. 32–33 // Старые книги [Официальный сайт]. – URL: <http://stariyeknigi.info/Knigi/Z/Zuev V Puteshestvennye zapiski ot S Peterburga do Khersona v 1781 i 1782 godu 1787.pdf> (дата обращения: 20.10.2016). – Текст: электронный.
4. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 1–2(об.).
5. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 36.
6. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 58–58(об.).
7. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 49.
8. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 69.
9. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 64.
10. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 77–77(об.).

11. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 89.
12. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 92–94(об.).
13. Журнальное постановление Калужской губернской строительной и дорожной комиссии по рапорту архитекторского помощника с конденциями в хозяйственном отношениина исправлении моста, находящегося на Березуйском овраге в г. Калуге, и об истребовании денег на его исправление. Начато: 2 мая (?) 1858 года. Окончено: 29 июня 1859 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1108 (по новой описи: 459).
14. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 111–111(об.).
15. Дело о капитальной перестройке каменного моста в г. Калуге через Березуйский овраг. Начато: 26 декабря 1856 года. Окончено: 10 августа 1860 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 987. – Л. 118.
16. Дело по рапорту Калужской Градской Думы о переводе содержания каменного моста в г. Калуге на земскую повинность. Начато: 28 августа 1845 года. Окончено: 12 августа 1850 года // ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 4. – Д. 33 // Архивная служба Калужской области. Управление по делам архивов [Официальный сайт], 2019. – URL: <https://archive.admoblkaluga.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprCL1vSy8ffl0EvQC9HLn4uc98de2nL3y9lL08vRC58L0kufi9FL08ucN8vTC58L04vSi5/L0Iufi9FL08ucN8ufi59Ln8vQS9HLn0vSi9ELnMvQi9PLnDfL0ffL0svQS5/L0EvSS9CL08ucN8vRS9BL0MvRy5+Ln4vRy5w387Hy87Szsfljy98vTC9M0Y+bmdmcio2NmpGLr56YmsLO2ZqHi8LRj5uZ2ZCdIzqci8LJzMvPzs/L2Z6Li43CzszLy8nZjJqNlp6Tws7NzcVxXsnPzQ==> (дата обращения: 24.12.2020). – Текст: электронный.
17. Переписка с Калужской Казенной палатой и журнальное постановление Калужской Губернской Строительной и Дорожной Комиссии об истребовании денег на капитальную перестройку каменного моста через Березуйский овраг в г. Калуге. Начато: 25 августа 1858 года. Окончено: 18 марта 1860 года // ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1109 (по новой описи: 460) // Архивная служба Калужской области.

Управление по делам архивов [Официальный сайт], 2019. – URL: <https://archive.admoblkaluga.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprCL1vSy8ffl0EvOC9HLn4uc98de2nN3y9lL08vRC58L0kufi9FL08ucN8vTC58L04vSi5/L0Iufi9FL08ucN8ufi59Ln8vQS9HLn0vSi9ELnMvQi9PLnDfl0ffl0svQS5/L0EvSS9CL08ucN8vRS9BL0MvRy5+Ln4vRy5w387Hy8zSzsFjyt8vTC9M0Y+bmdmcio2NmpGLr56YmsLO2ZqHi8LRj5uZ2ZCdLZqci8LJzMvPz8rI2Z6Li43CzszLy8nZjJqNlp6Tws7NzcvKxsrGxw==> (дата обращения: 24.12.2020). – Текст: электронный.

18. Дело о донесении Калужского Полицеймейстера по исправлению половой настилки на каменном мосту через Березуйский овраг. Начато: 12 мая 1861 года. Окончено: 31 августа 1861 года // ГАКО. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1187 (по новой описи: 515) // Архивная служба Калужской области. Управление по делам архивов [Официальный сайт], 2019. – URL:

<https://archive.admoblkaluga.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprCL1vSy8ffl0EvOC9HLn4uc98de2nN3y9lL08vRC58L0kufi9FL08ucN8vTC58L04vSi5/L0Iufi9FL08ucN8ufi59Ln8vQS9HLn0vSi9ELnMvQi9PLnDfl0ffl0svQS5/L0EvSS9CL08ucN8vRS9BL0MvRy5+Ln4vRy5w387Hy8zSzsFjyt8vTC9M0Y+bmdmcio2NmpGLr56YmsLO2ZqHi8LRj5uZ2ZCdLZqci8LJzMvPz8rI2Z6Li43CzszLy8nZjJqNlp6Tws7NzcvKxsrGxw==> (дата обращения: 24.12.2020). – Текст: электронный.

19. Дело о рапорте исправляющего должность Калужского Полицеймейстера по заравниванию рва в Березуйском овраге. Начато: 29 июля 1863 года. Окончено: 27 сентября 1863 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1316. – Л. 1.

20. Дело о рапорте исправляющего должность Калужского Полицеймейстера по заравниванию рва в Березуйском овраге. Начато: 29 июля 1863 года. Окончено: 27 сентября 1863 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1316. – Л. 2–3.

21. См: Карта города Калуги 1909 года // ЭтоМесто.ру (Старые карты on-line) [Официальный сайт]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-kaluga_1909/ (дата обращения: 29.08.2018). – Изображение (неподвижное, двухмерное): электронное ; Карта города Калуги 1912 года. – Изображение (неподвижное, двухмерное): непосредственное // Малинин Д.И. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии / Д.И. Малинин. – Калуга: Золотая аллея, 1992. – 272 с.

22. Дело о рапорте исправляющего должность Калужского Полицеймейстера по заравниванию рва в Березуйском овраге. Начато: 29 июля 1863 года. Окончено: 27 сентября 1863 года // Государственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1316. – Л. 10, 11–13.

23. Дело о рапорте исправляющего должность Калужского Полицей-
мейстера по заравниванию рва в Березуйском овраге. Начато: 29 июля
1863 года. Окончено: 27 сентября 1863 года // Государственный архив
Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1316. – Л. 19.
24. Дело о прошении калужского мещанина Василия Сапожникова по
разрешению ему построек деревянной торговой бани в городе Калуге.
Начато: 15 марта 1861 года. Окончено: 7 июня 1861 года // Государ-
ственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1182. –
Л. 1–1(об.).
25. Дело о прошении калужского мещанина Василия Сапожникова по
разрешению ему построек деревянной торговой бани в городе Калуге.
Начато: 15 марта 1861 года. Окончено: 7 июня 1861 года // Государ-
ственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1182. –
Л. 3–4.
26. Дело о прошении калужского мещанина Василия Сапожникова по
разрешению ему построек деревянной торговой бани в городе Калуге.
Начато: 15 марта 1861 года. Окончено: 7 июня 1861 года // Государ-
ственный архив Калужской области. – Ф. 48. – Оп. 2. – Д. 1182. –
Л. 18–23 (об.).

О ЗАБЫТОМ ГЕНЕРАЛЕ-КАЛУЖАНИНЕ С.Е. МАСЛОВЕ

Мартынов Александр Петрович,
краевед, г. Москва

Маслов Сергей Ефимович родился 25 июня (ст. ст.) 1901 года в семье крестьянина деревни Семёновской, Тарусского уезда, Калужской губернии. С 13 лет был «мальчиком в магазине и пекарне» у Филиппова в Москве. С ноября 1917 г. по март 1920 г. – хлеборез в булочной Московского потребительского общества. 24 марта 1920 г. мобилизован в РККА Тарусским военкоматом. Для обучения военному делу направлен в Кострому, в 7-ой запасный стрелковый полк. В мае 1920 г. поступил на Тверские образцовые курсы комсостава РККА. В августе 1920 г. в числе других курсантов был переброшен в Москву, где формировался 2-й сводный кавалерийский полк 2-й Московской бригады курсантов, куда вошли также курсанты 1-х Рязанских курсов комсостава кавалерии, среди которых был будущий маршал Жуков, и курсанты-кавалеристы из Москвы. Бригада была переброшена в Краснодар и с середины августа приняла участие в боях с частями белой армии, десант которой во главе с генералом Улагаяем высадился на берегу Азовского моря, близ устья Кубани. После жестоких боев основные силы белоказаков были разгромлены, и Врангель вывез их остатки назад в Крым. Курсантский полк продолжил борьбу с повстанцами «Армии генерала Фостикова» в предгорьях Северного Кавказа, затем с бандами имама Гоцинского в Дагестане и Чечне. После разгрома этих отрядов Маслов и оставшиеся в живых курсанты продолжили своё обучение в Армавире, затем в Тифлисе.

В сентябре 1922 года Сергей окончил 2-е Кавказские кавалерийские командные курсы и получил назначение в 33-й полк 6-й Чонгарской кавдивизии бывшей 1-й Конной армии на должность помощника командира взвода. В мае 1923 г. Маслов стал командиром взвода, а в

октябре дивизия была переброшена с Северного Кавказа в Белорусский военный округ. 33 кавполк разместился в городе Рогачев. В мае 1925 г. Сергей был принят в члены ВКП(б) и в том же году женился на местной 20-летней девушке Фане Григорьевне. В феврале 1926 года у них родился сын Владимир. К этому времени Маслов был уже заместителем командира эскадрона, но уже в другом, 34-м полку той же дивизии. С сентября 1926 г. по август 1928 г. он обучался в Киевской объединенной школе переподготовки комсостава, затем опять продолжил свою службу в полку.

В декабре 1929 г. Сергей Маслов был назначен командиром сабельного эскадрона в 34-м кавполку. В октябре 1930 г. он был выбран в члены полкового партбюро и одновременно назначен начальником клуба полка. Таким образом состоялся переход Маслова в иную категорию военнослужащих: из командного в начальствующий состав, а ещё конкретней – в военно-политический. Сергей рьяно взялся за новое для него дело и в этом преуспел. Итогом стало его назначение старшим инструктором Политотдела 6-й Чонгарской дивизии в сентябре 1931 г. На новом месте службы Маслов опять проявил себя с лучшей стороны и в июне 1933 года был рекомендован для поступления в Военно-политическую академию имени Толмачева в Ленинграде. Он успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен для учебы на общевоинской факультет. Прошло 4 года и в июне 1937 г. Сергей Ефимович получил диплом академии. Его уже ждало новое назначение – в Москву, в аппарат Политуправления РККА на должность инструктора 2-го отдела – отдела культуры и пропаганды ПУ РККА. Это был уже совсем иной уровень работы. Постепенно решились вопросы с жильем, учебой сына, а 1 ноября 1937 г. на свет появилась дочь Эмма.

С декабря 1937 года начальником ПУ РККА становится заместитель наркома обороны Л.З. Мехлис. Под его руководством Сергей Маслов сделал стремительную карьеру: 22 февраля 1938 г. он получает звание батальонного комиссара, 29 апреля 1939 г. – полкового комиссара, 29 апреля 1940 г. – бригадного комиссара. Последнее звание было уже очень значительным и приравнивалось к званиям полковника или генерал-майора в командном составе. Были получены и награды: в 1938 г. – медаль «XX лет РККА» и в 1940 г. – орден Красной Звезды. К этому времени Маслов был уже старшим инспектором отдела руководящих политорганов ПУ РККА.

Осенью 1940 г. место Мехлиса занял бывший до этого военным комиссаром Генерального штаба РККА А.И. Запорожец. С началом войны Запорожца назначают членом Военного совета Южного фрон-

та, и он берет с собой для работы в руководстве фронта группу сотрудников центрального аппарата ПУ РККА, в том числе С. Е. Маслова, который становится военным комиссаром штаба Южного фронта. Первым командующим этого фронта стал генерал армии Тюленев, а начальником штаба фронта генерал-майор Шишенин. По мере того, как трагически развивались боевые действия на юге страны, Ставка Верховного Главнокомандования заменяла одного за другим командующих фронтом и начальников штаба, при этом представители политорганов – Запорожец и Маслов неизменно оставались на своих местах.

С 30 августа 1941 г. штаб Южного фронта возглавил генерал А.И. Антонов, выдающийся специалист и знаток штабной работы, в будущем начальник Генерального штаба Советской Армии. С Масловым он быстро нашёл взаимопонимание. В Центральном архиве Министерства обороны хранится не один десяток приказов и иных документов, подписанных совместно Антоновым и Масловым. Первым большим успехом войск Красной Армии в шедшей войне стала операция по освобождению города Ростова-на-Дону и прилегающих территорий в конце ноября – начале декабря 1941 г. Провёл операцию Южный фронт. Сразу после этого Сергей Ефимович назначается военным комиссаром Управления лыжной, горной и физической подготовки Красной Армии. Маслов немедленно включился в работу по формированию лыжных батальонов для фронта и спецотрядов для действий в тылу врага. Его вклад в это дело был оценён: 22.01.1942 г. он был награждён орденом Красной Звезды «за образцовое выполнение задания Командования Красной Армии по формированию частей и соединений».

С наступлением весны отпала необходимость в формировании лыжных частей и Маслов назначается военным комиссаром, заместителем начальника Управления мобилизации и укомплектования войск. Вклад Сергея Ефимовича в эту работу был оценён по достоинству и 27 декабря 1942 г. он был назначен начальником Управления мобилизации, а 28 декабря сего года ему было присвоено звание генерал-майора.

В конце мая 1943 г. окончил школу его сын Владимир, который после этого поступил в артиллерийское военное училище. 20 октября 1943 г. Сергей Ефимович Маслов был переведён в распоряжение Главного Управления кадров НКО и приказом Главного Политуправления РККА от 2 ноября был назначен заместителем начальника Политуправления 2-го Прибалтийского фронта. Командующим войсками фронта был генерал армии М. М. Попов, начальником штаба гене-

рал-лейтенант Л. М. Сандалов, членом Военного Совета Л.З. Мехлис, а начальником Политуправления генерал-майор А.Ф. Пигурнов. В составе этого фронта Маслов принимал участие во многих операциях по освобождению от фашистов территорий Ленинградской, Новгородской, Псковской областей РСФСР, Латвийской ССР. Войскам Красной Армии удалось расцечь прибалтийскую группировку немцев и заблокировать большое количество их частей и соединений на Курляндском полуострове, тем самым лишив их возможности участвовать в обороне непосредственной территории Германии. На этом роль 2-го Прибалтийского фронта была исчерпана, войска были переданы в подчинение Ленинградскому фронту, который и довёл дело до капитуляции немецких войск на Курляндском полуострове. Командный состав упразднённого фронта был назначен на новые должности.

С апреля 1945 г. по июль 1945 г. Маслов проходил службу в должности начальника Политуправления Архангельского военного округа, с июля 1945 г. по март 1947 г. – начальника Политуправления Беломорского военного округа, избирался депутатом Верховного Совета Карело-Финской ССР. С марта по декабрь 1947 г. Сергей Ефимович был слушателем подготовительного курса Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова, а с декабря 1947 г. по март 1950 г. являлся слушателем основного курса этой академии. Окончил ее с золотой медалью и был направлен на должность заместителя начальника штаба в Советскую часть Союзнической комиссии по Австрии, в Вену. В этой должности Маслов служил с марта по ноябрь 1950 г., после чего исполнял должность начальника штаба до 21 мая 1954 г. По возвращении на родину с мая 1954 г. по август 1956 г. был членом Военного Совета Беломорского Военного округа. 23 августа 1956 г. уволен в запас из кадров Советской Армии (по выслуге установленных сроков действительной службы с правом ношения военной формы одежды). За время службы в армии был награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-ой степени, и рядом медалей. Скончался в Москве 1 марта 1965 года, похоронен на Новодевичьем кладбище.

ИСТОЧНИКИ

1. ЦАМО. Фонд 449. Опись 9923. Единица хранения 205.
2. Фото // Дорога памяти (Электронный ресурс)
<https://1418museum.ru/heroes/27704376/>

ЮРКОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Мусатова Татьяна Павловна,
*Калужская областная организация Российского
Союза профессиональных литераторов*

*Александр Дмитриевич Юрков (20.08.1915–10.12.1988 г.),
командир отделения пешей разведки 125-го стрелкового полка
6-й стрелковой Орловской Краснознамённой дивизии 53 армии
2-го Украинского фронта, старший сержант*

Неизвестные ранее биографические данные о Герое Советского Союза, Александре Дмитриевиче Юркове, непростое детство с 11 лет и участие в боевых действиях по освобождению города Воронежа в январе 1943 года. Родился 20 (7) августа 1915 года в городе Серпухов ныне Московской области и через два года его семья переехала в Калужскую область. Детские годы прошли недалеко от деревни Нижняя Вырка Калужского района Калужской области (теперь относится к г. Калуге), где отец, Дмитрий Васильевич Юрков, работал лесником у Н.Н. Коншина. Мама же, Варвара, была домохозяйкой, воспитывала детей. Семья проживала в лесной сторожке. Уже с самых малых лет Александр умел хорошо ориентироваться на местности, и по мало-

приметным признакам обнаруживать укрывшегося зверя или птицу. Любил охоту. В дальнейшем это стало основой для его деятельности в разведке. Дмитрий Васильевич умер рано, его жена Варвара – в 1949 году.

В семье было шестеро детей: Пётр, Фёдор, Екатерина (от первого брака Дмитрия Васильевича), Анна, Елизавета и самый младший Александр. Пётр рано умер, простудившись на охоте. Екатерина вышла замуж и уехала в г. Москву.

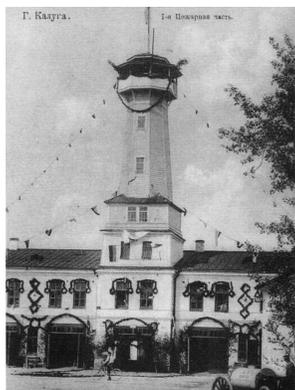
Александр Юрков учился в школе в селе Верхняя Вырка с 1924 по 1926 год. Школа в селе Верхняя Вырка не сохранилась. Дмитрий Васильевич неожиданно умер, и учёбу пришлось прервать. С 1926 года по 1928 год работал в Перемышльском уезде помощником пастуха (подпаском). С сентября 1928 года по сентябрь 1931 года – разнорабочий совхоза Калужского района Московской области. С 1931 года по 1933-й – ученик в школе "Стройуч" г. Калуги. "Стройуч" так в 1929-1932 годах именовалась Калужская школа ученичества строительных рабочих Калужской районной строительной конторы. Курсы (так их именовали, потому как учились на курсах) учились в нескольких районах по разным строительным специальностям (каменщик, плотник, бригадир и т.д.). Александр полтора года обучался там столярной профессии. И с 1931 же года начал трудиться столяром на Калужской швейной фабрики им. Н.К. Крупской, где проработал около 5 лет. В списке учреждений Калуги на 1940 г. она числится как Швейная ф-ка №3 им. Н.К. Крупской – ул. К. Либкнехта, д. 181 (ныне – Московская) – Наркомлегпром РСФСР.

*Цех швейной фабрики. Октябрь 1941 года
Фото Аркадий Шайхет*

Работницы швейной фабрики за пошивом теплой одежды для бойцов Красной Армии. Фотография сделана незадолго до оккупации города немецкими войсками.

С 1933 года по 1937 год служил пожарным команды в 1-ой пожарной части г. Калуги [1].

1-ая пожарная часть г. Калуги

Калуга полностью выгорала четырежды – в 1626, 1684, 1742, 1754 годах.

В 1828-м на свет появляется здание с каланчой. Проект здания первой пожарной части Калуги был разработан губернским архитектором Николаем Фёдоровичем Соколовым (1797–1841 г.). Здание в два этажа с 15-метровой каланчой появилось рядом с полицейским управлением во втором квартале Садовой улицы (ныне – Кирова, 9а).

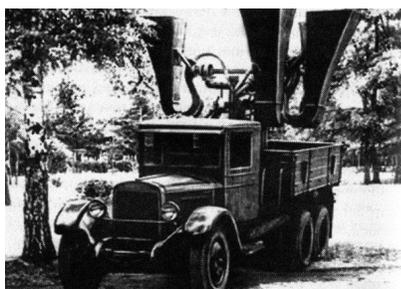
Первый обоз, который по зову выезжал на место возгорания, был сформирован в 1898 году. В архивных документах сообщается, что в нем на тот момент состояло 55 пожарных, 43 лошади и 23 бочки. Специально для обоза при первой пожарной части выстроили несколько помещений с каланчой во дворе, с которой были видны все окрестности, дежурил наблюдатель [2].

С переводом пожарной охраны в ведение НККХ (Народного комиссариата коммунального хозяйства, 1931 год) при особом государственном политическом управлении для защиты стратегических объектов организуется военизированная пожарная охрана. С образованием 10 июля 1934 года НКВД СССР в его состав вошло вновь созданное Главное управление пожарной охраны [3].

Службу в Красной Армии Юрков А.Д. проходил с 1936 по 1938 год под городом Ленинградом (г. Санкт-Петербург). В военном биле-

те была указана первая специальность-слухач ПВО. Операторы-слухачи являлись самой редкой военно-учетной специальностью в Красной Армии. Их было не более двух-трех сотен на всю многомиллионную армию. До изобретения радаров слухачи с помощью специальных звукоулавливателей должны были распознавать шум двигателей приближающихся вражеских самолетов. Вращая установку по горизонтали и вертикали, они добивались, чтобы звук в ушах был одинаковой силы. Затем через специальное устройство, учитывающее скорость звука, ветер, разные свойства воздуха зимой и летом данные слухачей поступали на прожектора. Прожектора повторяли движения звукоулавливателя, направляли лучи на самолет.

Пойманный прожектором самолет тут же подхватывали еще несколько лучей. Ослепленный летчик часто ронял свою машину в штопор. Ярко освещенный самолет был легкой мишенью и для зенитных орудий, и для истребителей, которые атаковали из темноты. Вокруг города – целые поля прожекторов, каждый мощностью 800 миллионов свечей. Но все-таки, первым звеном в этой необычайно действенной цепочке ПВО были слухачи, которые за десятки километров могли обнаружить незримую воздушную цель, направление ее движения и даже марку самолета.

Звукоулавливатель ЗТ-5, в кузове грузовика ЗИС-6, 1938 г.

Сами «звукоулавливатели» представляли собой систему труб различного размера. За звукоулавливателем работали несколько человек: корректор поворачивал трубы в разные стороны, а слухачи прослушивали пространство [4]. Выбирались слухачи из бойцов, обладавших абсолютным музыкальным слухом. А вот в блокадном Ленинграде большинство слухачей были незрячими людьми. В действующую армию в 1942 году были определены 12 лучших незрячих слухачей [5, 6]. «Слухачи» были такие и спецотряды пеших разведчиков на передовой в Великую Отечественную войну, они с точностью

определяли источник звука и причину его возникновения. А это – не легкое дело. Различить, например, по звуку, издаваемому колесами телеги, пустая она или груженная, или определить по темпу стрельбы марку пулемета может не всякий. Важное значение для «слухача» имеет строжайшее соблюдение маскировочной дисциплины. Выдвигаясь к тому месту, откуда он будет вести подслушивание, разведчик стремится ничем не обнаружить себя. Он маскируется, приспосабливаясь под тон окружающей местности. Крайне необходимо, чтобы «слухач» умел сноровисто ползать по-пластунски, не производя при этом ни малейшего шороха, вовремя убирать рукой попадающиеся на пути сухие ветки, которые своим хрустом могут выдать его [7].

В марте 1938 года войска Германии вошли в Австрию, и это означало начало реального территориального расширения Германии. На северо-западном направлении слабым местом была Финляндия, страна, крайне дикая и к России враждебная. На территории Финляндии в те же годы действовал немецкий экспедиционный корпус. 18 августа на переговорах с Финляндией был затронут вопрос об финском острове Гогланд. Он перегораживал Финский залив практически пополам, и мог стать важным звеном обороны Ленинграда с моря. Но к концу 1938 года этот этап переговоров заглох без видимых последствий [8].

Во время службы Александр Дмитриевич способствовал задержанию нарушителя советских границ и был даже награждён двумя днями отпуска, за которые он успел побывать дома.

После демобилизации поступил на старое место в 1-ю пожарную часть г. Калуги, а в 1939-м попал на Северный Урал, место называлось Ивдель, где продолжал работать. Ивдель - самый северный город Свердловской области. Расстояние от Ивделя до Екатеринбурга 535 километров. Площадь городского округа составляет почти 21 тысячу квадратных километров. На западе и северо-западе округ граничит с Пермским краем, на севере и северо-востоке с Ханты-Мансийским автономным округом. С 1925 в районе Ивделя начаты лесозаготовки. За короткое время образована лесная и деревообрабатывающая промышленность: в 1937 году создается предприятие «Лесоуправление», а 25 августа 1937 года вышел приказ о переводе имущества Ивдельского леспромхоза «Свердлес» в систему ГУЛАГа НКВД СССР. Первая колония появилась в деревне Бурмантово (83 км от Ивделя) [9]. Тогда же началась прорубка трассы будущей железной дороги, которая должна была соединить Северный, Приполярный, Средний Урал и Приобье. А уже в 1939 году на станцию Ивдель пришел первый рабочий поезд. Указом Президиума Верховного Совета

РСФСР от 16 сентября 1939 года населённые пункты Лямля-Пауль, Собянино, Суеват-Пауль, Бурмантово, юрта Куриковых из Гаринского района переданы в подчинение Ивдельского района.

В предвоенные годы в районе было положено начало развитию добычи марганцевой руды и строительству железной дороги Ивдель-Полуночное. В начале Великой Отечественной войны, эвакуированные в Ивдель люди с Никопольского марганцевого бассейна, помогают в строительстве Полуночного рудника. В августе 1941 года пошли первые тонны марганца с карьера с одновременной закладкой шахт. За годы войны Полуночное рудоуправление поставило металлургическим заводам Урала и Сибири 390 тонн руды [10].

В Красную Армию Александр Дмитриевич Юрков был призван 16 сентября 1942 года. Согласно, сведений о личном составе – Юрков Александр Дмитриевич, был призван 16 сентября 1942 года Серовским РВК Свердловской области Серовского района, а заявление он подал 15 сентября 1942 года, что следует из написанной им автобиографии, воинское звание – мл. сержант, 1 ноября 1942 года прибыл на Балашовский пересыльный пункт и был направлен в воинскую часть – 564 стрелковый полк 195 стрелковой дивизии, откуда уже выбыл 19 ноября того же года в 125 стрелковый полк 6-й стрелковой дивизии. Возможно, что и в конце сентября и в октябре 1942 года, он успел повоевать в 6-й стрелковой дивизии, т.к. в автобиографии [1], им написанной, указано, что он сразу был зачислен в качестве разведчика в 6 Краснознамённую Орловскую дивизию [11, 12, 13]. В 1942 году разведка докладывала, что под Воронежем был сбит фашистский самолет связи. Среди документов начальника оперативного отдела 23-й танковой дивизии майора Рейхеля были документы по операции «Блау», «Через Воронеж на Кавказ». В 1942 году Воронеж почти круглосуточно подвергался ударам немецкой авиации. Но из-за того, что руководство не поверило разведчикам, Воронеж остался незащищенным. В конце мая сюда прибыл штаб 232-ой стрелковой дивизии подполковника Улитина. Дивизия заняла оборонительный рубеж почти на 80 километров, хотя по нормативам дивизия могла оборонять только 14 километров. Не нужно быть стратегом, чтобы понять, что солдаты обречены.

Вместе с 232-ой дивизией в боях за Воронеж участвовали 41-й пограничный полк, 125-й, 233-й и 287-ой полки НКВД, учебный центр командного состава Юго-Западного фронта и несколько маленьких подразделений. Войска были вооружены винтовками, было немного пулеметов и зенитной артиллерии. Но, несмотря на это, они

первыми встали на пути врага и должны были задержать немцев до подхода трех резервных армий [14].

С 6 июля по 6 октября 1942 года части 6-й дивизии вели бои за удержание восточной части города Воронеж и расширение плацдарма на правом берегу реки Воронеж. 40-я армия, в состав которой входила 6 стрелковая дивизия [15], за время боев с 15 сентября по 3 октября понесла потери: убито и умерло за этапы санитарной эвакуации – 3 440 человек, ранено и контужено – 7383, заболело с эвакуацией – 252 человека, пропало без вести – 940 человек, по другим причинам – 34 человека. Всего потерь – 17 078 человек. Результат – расширение Чижовского плацдарма.

Чижовский плацдарм, прозванный у солдат «долиной смерти», начинался от заливных лугов правобережья и поднимался на крутые береговые холмы южной части города. Чтобы попасть на плацдарм, войскам было необходимо форсировать реку Воронеж, для форсирования реки советские военные инженеры придумали и применили подводную переправу, бойцы по ночам сооружали эту переправу из бетонных осколков и битого кирпича, на полметра прикрытую водами реки и невидимую с воздуха. По ней в одну из ночей на правый берег была переправлена техника и пехота, в результате внезапно нанесенного удара, был захвачен плацдарм в правобережной части города, который, несмотря на неоднократные попытки врага отбросить наши войска, продолжал оставаться за нашими бойцами. Сражение на Чижовке не прекращалось до самого освобождения города, сколько там погибло наших солдат, точно так и неизвестно, до сих пор в этих местах продолжают находить останки бойцов, ныне в братской могиле на Чижовском плацдарме захоронено более 15 000 человек, но известны фамилии только 3545 человек. Это самое большое захоронение времен Великой Отечественной войны в Воронеже. Именно от Чижовки был нанесен один из главных ударов по вражеским войскам при освобождении города в январе 1943 г.

Осенью 1942 года во вражеской обороне у Воронежа образовался выступ, своего рода «Воронежская дуга», глубиной около 100 километров при длине основания около 130 километров. Внутри этого выступа располагались 10 немецких дивизий 2-й армии и 2 венгерские дивизии. Советское Верховное Главнокомандование решило нанести удар по флангам этого выступа. Воронежско-Касторненская операция началась 24 января 1943 года, в результате этой операции 25 января были полностью освобождены все оккупированные районы города, а на воронежском направлении вся вражеская группировка оказалась в полном окружении, получился так называемый Сталин-

град на верхнем Дону. Ожесточённые бои продолжались до 17 февраля. Противник пытался прорвать окружение, но был разгромлен.

Город Воронеж оказался третьим, после Ленинграда и Севастополя, по длительности нахождения на линии фронта, 212 дней и ночей линия фронта проходила непосредственно через город. За всю войну было только два города – Сталинград и Воронеж, где линия фронта проходила через сам город. Надолго запомнили Воронеж и наши враги, особенно венгры, они под Воронежем практически потеряли всю свою наиболее боеспособную армию, а всего на воронежском направлении было уничтожено 26 немецких дивизий, 2-я венгерская (полностью) и 8-я итальянская армия, а также румынские части. Количество пленных было больше, чем под Сталинградом, общее количество пленных вражеских солдат, взятых в районе Воронежского фронта, составило порядка 75 000 солдат и офицеров. При этом, по различным данным, потери немецких войск и их союзников составили 320 тысяч солдат и офицеров. Еще больше потеряла наша армия, в сражениях на воронежской земле погибло около 400 000 советских воинов [12]. В Воронеже на линии обороны 6-й стрелковой дивизии установлена мемориальная доска.

Из наградного листа ордена Славы III степени А.Д. Юркова от 1 августа 1944 года – участие в боевых действиях:

– с января 1943 года по октябрь 1943 года на Юго-Западном фронте;

– с октября 1943 года по 20 декабря 1943 года на 3-м Украинском фронте (на основании приказа Ставки ВГК от 16 октября 1943 года путём переименования Юго-Западного фронта в 3-й Украинский);

– с 20 декабря 1943 года на 2-м Украинском фронте.

Помимо Воронежа, Юрков А.Д. участвовал в освобождении Донбасса, боях под Харьковом, форсировал Днепр, Тису, освобождал правобережную Украину, Румынию и Венгрию в ходе Корсунь-Шевченковской (с 24 января по 17 февраля 1944 г.), Уманско-Ботошанской (с 5 марта по 17 апреля 1944 г.), Яско-Кишинёвской (с 20 по 29 августа 1944 г.), Дебреценской операций (с 6 по 28 октября 1944 г.) и Будапештской операции (с 29 октября 1944 г. по 13 февраля 1945 г.).

Вот один из эпизодов отважной боевой деятельности Александра Дмитриевича Юркова в Румынии, за который он был награждён орденом Красного Знамени. 13 сентября 1944 года в бою за село Сэн Дома Каш старший сержант А.Д. Юрков во главе шести разведчиков в тылу врага обнаружил подразделение противника, тихо и ма-

стерски снял часового, после чего группа внезапно напала на противника. Было уничтожено 22 солдата и офицера, а 115 человек взято в плен и доставлено через линию фронта. Группа возвратилась без потерь, а пленные сообщили ценные сведения о противнике.

29 октября 1944 года началась Будапештская операция. Войскам 2-го Украинского фронта была поставлена задача по освобождению столицы Венгрии. 53-я армия, ведя наступление на Будапештском направлении, вышла к реке Тиса.

А далее о событиях 3-х ноябрьских дней 1944 года... Старший сержант А.Д. Юрков во время подготовки полка к форсированию реки проник в тыл противника и установил размещение огневых точек. В ночь на 7 ноября 1944 года с группой разведчиков он произвёл разведку берега реки, наметив места причалов для высадки десантов. А во время форсирования Александр Дмитриевич первым переправился через Тису, ведя за собой лодки боевых подразделений в районе населённого пункта Кишкёре, это юго-западнее города Хевеш. Уклоняясь от вражеского огня и борясь с быстрым течением, взойдя на берег, Александр Дмитриевич Юрков бросился к траншеям противника и несколькими гранатами заставил замолчать 2 пулемётные точки и группу противника, которая обстреливала реку, где переправлялся 125 стрелковый полк. Устремился вглубь обороны противника, и скрытно зайдя им за спину, автоматным огнём отрезал часть пехоты немцев, находящейся на переднем крае, которая пыталась оказать сопротивление наступающим войскам 2-го Украинского фронта, но после боя была взята им в плен. В дальнейшем в тылу врага, уже с несколькими бойцами он наткнулся на батарею 3-х миномётов, внезапной атакой уничтожил девять и взял в плен семь солдат противника. Производя разведку села Кишкёре, старший сержант А.Д. Юрков, встретив лобовой огонь, скрытно прополз с 3-я красноармейцами поражаемое огнём пространство, обойдя с тыла огневые позиции врага, внезапно обстрелял из автомата оборону противника, уничтожив в бою семь немецких солдат, взял в плен ещё девять. А далее совсем уже фантастические события! Поручив конвоирование пленных одному из красноармейцев, он с другими, скорее всего с теми двумя оставшимися, а может, их было чуть больше, проник в село. Вообще отделение разведки – это 5-10 человек, его же отделение, скорее всего, состояло из шести разведчиков, о которых упоминалось в наградном листе ордена Красного Знамени в сентябре 1944 года. И автоматным огнём с криком «ура!» наводил страх на гарнизон, неожиданно выскакивая из-за занимаемых в определённом порядке домов, парализуя и пугая оборону противника. Гарнизон – это войска, привязанные

к одной местности, занимающие укрепленный пункт для охраны и обороны, бывает имеющие около 10 000 бойцов, помимо штабных. Это в тылу врага с горсткой воинов-разведчиков! Когда наши подразделения наконец-то подошли к селу, и началась атака, Александр Дмитриевич заметил у одного из домов самоходную пушку, обстреливающую наши боевые порядки и реку с переправой. Подкравшись из-за дома, автоматным огнем уложил пятерых вражеских артиллеристов, а противотанковой гранатой подорвал гусеницу, выведя пушку окончательно из строя. Бой в селе продолжался. Опять же с криком «Ура!» старший сержант неожиданно обстрелял противника с тыла и сам лично захватил в плен 23-х солдат мадьяр.

Благодаря своей смелости и невероятной сметливости А.Д. Юрков обеспечил захват полком села с незначительными потерями. И только за этот день Александр Дмитриевич уничтожил 19 и захватил в плен 76 солдат врага.

10 ноября 1944 года А.Д. Юрков, снова перейдя линию фронта, захватил двух пленных, установил места сосредоточения пехоты и танков противника в районе станции Тарнасентмиклош (Венгрия), и, определив место контратаки противника, своевременно доложил об этом командованию. Благодаря полученным бесценным сведениям, полк успешно отразил шесть атак врага, численность которых превышала 1 500 человек.

Итогом описанных выше боевых действий в течение 3-х дней ноября 1944 года Александру Дмитриевичу Юркову, командиру отделения пешей разведки, проявившему героизм и храбрость, отвагу и находчивость, особую сообразительность при форсировании реки Тиса и умелое руководство разведчиками в тылу врага, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1945 года было присвоено звание «Героя Советского Союза» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4771).

У Александра Дмитриевича Юркова было пять ранений:

– ранение 15.08.1943 года под Кочетком Чугуевского района при форсировании реки Северский Донец/ныне пос. Кочеток в Чугуевском районе, Харьковской области Украины/;

– ранение 24.10.1943 года совхоз №10 (с. Аулы) Днепропетровская область;

– тяжелое ранение 26.11.1943 года село Еленовка (согласно, наградного листа Героя Советского Союза от 21.11.1945 г.) / станция Романково (согласно, наградного листа ордена Славы III степени от 01.08.1944 г.) Днепровский район (до 17.07.2020 г.) Украины;

– ранение 10.12.1943 года село Софиевка (согласно, наградного листа ордена Отечественной войны I степени от 24.12.1943 г.)

– тяжёлое ранение 07.02.1944 года село Турия Кировоградской области Украины /ныне (укр. Турія) – село в Новомиргородском районе Кировоградской области Украины/.

Войну Александр Дмитриевич Юрков закончил в Чехословакии. После войны был демобилизован. В Москве встретил Александру Ивановну, женился в 1948 году.

В г. Калуге они сначала проживали на улице Кирова, дом 56, где у них родились дети: в 1949 году – сын, Александр Александрович Юрков, и в 1954 году – дочь, Людмила Александровна Юркова (Сапелкина).

А в 1959 году семья Юрковых переехала на улицу Ленина, дом 1, где прожила целых 23 года, аж до 1982 года. В последние годы Александр Дмитриевич жил на улице Билибина в доме №17 и стоял на учете в военкомате на улице Поле Свободы.

Из воспоминаний дочери, Людмилы Александровны: «Серпуховской купец купил Ромоданово и деревни вокруг, а моего деда с семьей взял с собой и назначил лесником. Поэтому отец с раннего детства жил и рос в деревне Нижняя Вырка. Отец уговорил маму переехать в Калугу, т.к. в дер. Нижняя Вырка по-прежнему проживала его мама, сестры и брат. В 1946 году родители переехали в Калугу и с 1959 года по 1982 год мы проживали по адресу: улица Ленина, д. 1».

С 1946 по 1950 годы – Юрков А.Д. помощник командира взвода регулирования уличного движения УМ НКВД Калужской области. Старший сержант милиции. Далее А.Д. Юрков работал в военизированной охране на железнодорожной станции и в охране на Калужском турбинном заводе с 1952-1954 год. В 1969 году А.Д. Юркову было присвоено звание Почетного гражданина Новомиргорода Кировоградской области (Украина).

Из воспоминаний внука, Юркова Владислава Александровича: «Однозначно он не был "суровым", но был достаточно строг. Но мне он больше запомнился действительно с озорным огоньком в глазах».

Герой Советского Союза Александр Дмитриевич Юрков прожил 73 года, имея пять ранений, успел воспитать во внуках патриотизм и любовь к малой Родине, умер 10 декабря 1988 года.

Похоронен на Пятницком кладбище в г. Калуге.

Награды:

Герой Советского Союза (Орден Ленина и медаль «Золотая звезда»)	28.04.1945 г.
Орден Красной Звезды	19.07.1943 г.
Орден Красного Знамени	17.10.1944 г.
Орден Славы III степени	08.08.1944 г.
Орден Отечественной войны I степени	13.01.1944 г.
Орден Отечественной войны I степени	06.04.1985 г.

Медали:

Медаль «За отвагу»	16.01.1945 г.
Медаль «За боевые заслуги»	19.02.1943 г.

ИСТОЧНИКИ

1. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее ГАДНИКО), Ф.П-7697. Оп.1, д.282, л.10-10об. Автобиография. Юрков А.Д.
2. Знамя Калуга. Калуга. Преображение [Электронный ресурс]. <https://znamkaluga.ru/2021/05/16/kaluga-preobrazhenie-42/>
3. Организация структуры пожарной охраны в 1917-1940 годах [Электронный ресурс]. <https://fireman.club/statyi-polzovateley/organizatsiya-strukturyi-pozharnoy-ohrany-i-v-1920-1940-godah/>
4. Военное обозрение. Отечественные средства воздушной разведки в годы войны [Электронный ресурс]. <https://topwar.ru/81300-otechestvennye-sredstva-vozdushnoy-razvedki-v-gody-voynv.html>
5. Бессмертный полк России. Герои негромких профессий. Слухач [Электронный ресурс]. https://www.polkrf.ru/news/historical_articles/redkaya-voennaya-professiya/geroi-negromkih-professij-sluhach-2758/
6. Яндекс.Дзен. Слухачи – одна из редчайших профессий Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. <https://zen.yandex.ru/media/id/5e9ec65bb6e0833eb9ee6f5c/sluhachi--odna-iz-redchajshih-professii-velikoi-otechestvennoi-voiny-5eb813600b9b23028676bab4>
7. Аналитический портал RuBaltic.Ru. «Слухачи» – спецотряды советской разведки на передовой: они с точностью определяли источник звука и причину его возникновения [Электронный ресурс]. <https://www.rubaltic.ru/context/27062021-sluhachi-spetsotryady-sovetskoj-razvedki-na-peredovoy-oni-s-tochnostyu-opredelyali-istochnik-zvuka/>

8. LIVEJOURNAL. Необычайные приключения советско-финской границы в 1939 году – 1 [Электронный ресурс]. <https://zdrager.livejournal.com/4460.html?ysclid=12g563puw7>
9. Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. Ивдель. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ивдель>
10. Ивдель [Электронный ресурс]. <http://moy-ural.ru/spravochnik/naselennye-punkty/ivdel>
11. 6 стрелковая дивизия. Указатель частей и соединений РККА 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. https://rkka.wiki/index.php/6стрелковая_дивизия
12. Военное обозрение. Малоизвестные страницы из истории войны. Битва за Воронеж [Электронный ресурс]. <https://topwar.ru/17711-maloizvestnye-stranicy-iz-istorii-voyny-bitva-za-voronezh.html>
13. Форум «Поисковый отряд «Победа» [Электронный ресурс]. 6-я Орловская Хинганская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия. <http://www.poisk-pobeda.ru/forum/index.php?topic=1248.0>
14. Новости Воронежа. Эксперт: Как во время Великой Отечественной воевали войска НКВД [Электронный ресурс]. <https://novostivoronezha.ru/2015/05/08/23062>
15. 40 армия. Указатель частей и соединений РККА 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. https://rkka.wiki/index.php/40_армия

МУЗЕЙНЫЙ СКАЗ О РУШНИКЕ (на материалах Баятинского района)

Панькина Елена Владимировна,
*Директор Церковно-краеведческого музея «Истоки»
Калужская область, Баятинский район с. Баятино*

Народное искусство – волшебная мудрая книга – неопиcанная и никем не прочитанная до конца. Ее добрые и светлые страницы разворачиваются перед нами в тех предметах, которые веками окружали наших предков. Это жильe, мебель, посуда и орудия труда, одежда и предметы быта. В их истории, особенностях художественного оформления (вышитого, вырезанного или нарисованного), представляется историю нашего народа, края и региона.

Вышивка, как часть народного искусства, является предметом пристального изучения и в настоящее время. Наиболее детально рассмотреть узоры можно на полотенцах белой льняной ткани, то есть на полотенцах.

Само название "полотенце" происходит от древнего слова "полотно". Вначале они были скромными, чисто бытового назначения, ими утирались.

Слово "рушник" происходит от корня "руш", "рух". В толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова "рушить" – ломать, рвать, то есть рушник - оторванный кусок ткани, отрез. А вот созвучие со словом "рука" дает повод толкования слова "рушник" как полотенца для рук.

Рушник – и это расшитое декоративное полотно прямоугольной формы из льняного или конопляного полотна.

Традиционный рушник имеет ширину 35 – 40 см, а длина умножается на семь, то есть составляет 2-3 метра. Но иногда полотнище достигает длины 5 метров и более, в зависимости от своего назначения. Вышивали полотенце крестом, а крест как не изобрази – это защита. Так как основное значение вышивки в древности – охранительное.

Каждый узор имеет свой смысл, вышивались различные орнаменты: зооморфные, растительные и геометрические (здесь присутствуют солярные знаки – крест, свастика, крест в ромбе, восьмилепестковая розетка). Основными цветами в вышивке нашего Баятинского района являются красный (цвет огня, красоты) и белый (цвет чистоты и священности) цвета.

Существует большое множество видов рушников и его предназначение.

Рушник наши предки называли "*дорогой жизни*". Вышитое полотенце сопровождало человека в самые ответственные, важные моменты жизни – рождение, крещение, свадьба, похороны, религиозные праздники. Рождество, масленица, Троица – ко всем этим праздникам шились и вышивались рушники.

Когда рождался ребенок, повитуха принимала дитя на *белую тонкую холстину*.

При крещении, крестная мать должна вышить младенцу рушник, на который принимали крещеного ребенка из купели. Очень часто в населенных пунктах нашего района, вышитое полотенце использовали как полог, над люлькой младенца.

В нашем районе был распространен **родовой рушник**. На нем изображено дерево рода – символ семейного счастья. Использовался такой рушник на крестинах и свадебных церемониях. В каждом населенном пункте они отличаются друг от друга только символами. В деревне Новое село на таком рушнике помимо дерева, с двух сторон, располагаются павлины – это птицы семейного счастья, символ новой жизни. В деревне Шемелинки, на верхушки дерева располагается петух – это символ богатства, счастья, здоровья. В деревне Бахмутово, с двух сторон от вазона, расположены кони – это хранитель домашнего очага, символ силы, добра и красоты. На него возлагали надежду на урожай. Но на лошадях сидит зеленое существо, так славяне изображали Славянского Бога Купало (Купала) – Бог Летнего Солнца.

В подарок женщине вышивался рушник с любимым цветочным орнаментом (он назывался **подарочным**), кроме розы – это **любовный** рушник. Мужчине вышивали колосья, листья дуба и желуди – как пожелания здоровья и силы.

Для девушки замужество, уход из своей семьи и переход в дом мужа, является главным событием. Поэтому к свадьбе, девочка начинала готовиться с малых лет, с 5-6. Нужно было напрядать ниток, соткать холстину, отбелить и вышить. Невеста к свадьбе должна подготовить не менее 40 рушников, а в зажиточных семьях их количество доходило до сотни. Ведь она должна была одарить сватов, родителей жениха, самым почетным гостям на свадьбе повязать рушник через плечо, а самый красивый должна подарить жениху в знак согласия. В свою очередь *свадебные рушники* делятся на следующие виды:

сватовские – на них вышивалась пара петухов, они символизируют молодоженов;

рукобитные – в знак согласия невесты и родителей на брак дарили семье жениха;

благословенный – которым родители покрывали иконы и благословляли своих детей.

посыльный – знак того, что можно ехать за невестой и начинать свадьбу, вышивали такой рушник красным, а традиционный рисунок – птицы, символизирующие вести;

дружные – одевали на свидетелей (отсюда современный обычай – красная лента через плечо);

союзные – этот рушник узкий, им связывают руки молодых, символизируя общую жизнь;

венчальный – на нем стоят в церкви во время венчания. "Как на облаке, поставляются жених и невеста, вырванные на время из мира и как бы возвышенные в Царствие Небесное, ибо там совершается благословение их супружества".

На свадебных рушниках обязательно вышивали пару птиц (голубки, павлины, лебеди), так как птицы олицетворяют собой семейное счастье, супружескую верность. Но не вышивались на таких полотенцах: кукушка – это символ вдовы и соловей – символ неженатого парня.

В коллекцию музея попался рушник, где вышиты две пташки и одна отвернулась от другой. Такое полотенце преподносила девушка жениху в случае отказа.

Присутствует также и цветочный орнамент, как пожелания "процветания", здоровья и богатства. Иногда наносились и первые буквы имён жениха и невесты.

Хлебосольные – такими полотенцами встречали молодых на пороге дома.

Молодую пару родители благословляли на счастливый брак - иконой. А выносить самую дорогую святыню разрешалось выносить, только покрыв рушником.

Те знаки, которые присутствуют на полотенцах, помогали нашим предкам общаться с невидимым миром. Этот мир населен духами, которые принадлежат четырем стихиям – Огню, Воздуху, Земле и Воды.

По сути, рушник выполнял роль тех же святых образов. С введением христианства они не исчезли, а стали служить украшением для них. Такие называют "**Иконнички**" или "**Божники**", на них вышивались лишь, то, о чем хотели попросить у Бога. В основном, это был цветочный орнамент, колосья пшеницы (богатый урожай). В се-

мьях были специальные рушники, в которых заворачивали Библию, так как ее никогда не брали голыми руками.

Вышивка на рушниках, донесла до нашего времени, информацию о верховном женском божестве, схожим с образом Матери – сырой земли – Макоши. Она следит за соблюдением обрядов и обычаев. Её представляли в образе женщины с длинными руками (опущенными или поднятые вверх), большой головой и распущенными волосами. Но в XIII веке ее сменяет христианская Параскева – Пятница, также считается покровительницей прядильщиц и предвещает счастливую девичью судьбу.

Мало украшенный, из более грубого полотна рушник на каждый день висел в каждой сельской хате возле порога, на колышке или на жерди. Им вытирали руки и посуду, накрывали хлеб, с ним доили корову, хлопотали возле печи. Почти никак не украшался, иногда, на концах располагались несколько безузорных полосок, чаще всего красного цвета. Называется такое полотенце – *вытиральное (или утиральник)*.

Благословляя родного и близкого человека в дальний путь, всегда давали с собой вышитый рушник, чтобы путь был легче, а возвращение – быстрее. Он называется *дорожный*, почти никак не украшался, только узкий цветочный орнамент.

При погребении использовались *погребальные рушники*. На специально вытканых длинных рушниках несли гроб на кладбище, и на них опускали его в могилу, они вывешивались на поминальные кресты, ими закрывали зеркала в доме умершего. Длинной они достигали более 5 метров.

Существует и *поминальный рушник*. Его отличительная особенность – это образ креста и ангелы, но после 1960 годов рукодельницы стали перенимать друг у друга узоры и добавили на такое полотенце цветочный орнамент, что является неправильным. В некоторых деревнях Барятинского района, сохранился до сих пор обычай, на поминках на подоконник вывешивался поминальный рушник, его край свешивался за подоконник в открытое окно на улицу. Это символизирует дорогу для души. Считалось, что 40 дней усопший будет приходить, умываться росой и вытираться этим рушником. Далее этот рушник отдают в церковь.

Или такой обычай: на окно стелили рушник, на него ставили канун: определенный набор продуктов и свечку.

Существует такой рушник, *как печальный*. Например, в деревне Дегонка, нашего края, на левую руку усопшему вешается полотенце. В нашей коллекции, Церковно – краеведческого музея "Истоки", есть

такой рушник. К сожалению, мы не знаем имя рукодельницы, которая приготовила себе это полотенце и по какой причине его не положили в гроб, тоже не известно.

Во многих населенных пунктах сохранился обычай, расстилать под поминальную еду на могиле, в дни родительских суббот, религиозных праздников рушник, чаще всего с вышивкой черными нитками. А также покрывать могильный крест на кладбище.

В вышивке нашего края, можно встретить и насекомых. Так на вышитом полотенце из деревни Перенежье, изображена муха – это символ олицетворяет зло, эпидемию, грех. В христианском искусстве муха изображается вместе со щеглом, олицетворяющей Спасителя. Встречаются также и изображения пчелы – это символ души, вступающей в царство Небесное.

Конечно, в настоящее время древние славянские традиции практически забыты, но до сих пор рушниками украшают жилище, их используют в разнообразных обрядах в некоторых регионах современной России. Рушниками убирают красный угол хаты или избы, божницы, дверные и оконные проёмы, а также украшают стены.

ИСТОЧНИКИ

1. Бормачев Н. А. По барскому пруду на плоту.../ Н. Бормачев. - Москва: Самиздат, 2007. - 376 с.
2. Буенок А. Народные праздники и обряды / А. Буенок. - Санкт-Петербург: ООО "Тригон". - 2004.
3. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. Забылин. - Москва. - 1990.
4. Родная старина: Материалы II и III научно-практических конференций по проблемам сохранения и развития фольклора. - Калуга: Издательство "Фридгелм". - 2001. - 304 с. - ISBN 5-93999-044-4
5. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. - Москва: Академический проект. - 2021. - 639 с.
6. Сафронова Г.Б. Народная вышивка Калужского края: женская одежда и полотенца: каталог коллекции Калужского краеведческого музея / Г.Б. Сафронова. - Калуга: Калужский краеведческий музей, 1995. - 86 с. - ISBN - 5-87863-006-0
7. Сельский оком: Известия Кировских региональных отделений Русского Географического общества, научного и культурно-просветительского общества "Энциклопедия российских деревень"/ (составитель А.А. Бауэр). - Выпуск 3. - Киров: Полиграф - Информ, 2006. - 68 с.

8. События и люди земли Барятинской: сборник краеведческих работ / (отв. ред. и сост.: В.С. Тимошин). - Калуга: Полиграф - Информ, 2008. - 240 с. - ISBN - 978-5-93999-283-1.

9 . Тимошин В. С. Концеполье: историко-краеведческий очерк / В. С. Тимошин. - Калуга: Полиграф - Информ, 2000. - 100 с.

10. Тимошин В. С. Милотичский край: историко-краеведческий очерк / В. С. Тимошин. - Калуга: (б.и.), 1999. - 56 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Родовой рушник д. Новое село

Сватовской рушник д. Костеевка

Свадебный рушник д. Труфаново

Венчальный рушник с. Барятино

МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ ДРАМАТУРГА Н. Я. СОЛОВЬЕВА И ЕГО ПОТОМКОВ

Паутова Людмила Павловна,
краевед, г. Калуга

Русский драматург Николай Яковлевич Соловьев, согласно последним сведениям, родился в г. Рязани в 1843 году, а не в 1845, как считалось ранее.

Усилиями члена рабочей группы по сохранению исторической памяти при губернаторе Калужской области Фоминой Нины Григорьевны удалось получить уникальные сведения из Рязанского архива, подтверждающие новую дату рождения Н.Я. Соловьева (1).

В публикациях некоторых краеведов он причислен к разночинцам, а его супруга – урожденная Раевская В.О., якобы является родственницей декабриста и поэта Владимира Федосеевича Раевского. Эти утверждения не верны.

По праву рождения он принадлежал к высшему – дворянскому сословию Российской империи.

Его родителями были: Соловьев Яков Егорович и его жена Пелагея Федоровна, урожденная Старикова (2).

Я.Е. Соловьев в 1837 году получил звание свободного художника от Императорской Академии художеств за проект загородного дома для помещика.

Согласно списка чинов Рязанской губернии по 1-е декабря 1846 года, он состоял в должности архитектора, в чине коллежского регистратора, в Казенной Палате Губернского Правления при Рязанском Губернаторе, статском советнике Кожине Павле Сергеевиче (3).

Незаурядные творческие способности отца, видимо, унаследовал сын, и они получили достойное продолжение. А.Н. Островский считал Н.Я. Соловьева своим лучшим учеником, его литературный талант ценил К.Н. Леонтьев.

Только первые восемь лет жизни Николай Соловьев прожил в Рязани. В дальнейшем его судьба на многие годы связана с г. Калугой и Калужским краем. После ранней смерти отца драматурга – Якова Егоровича, в 1851 году Соловьевы переезжают к тетке Николая – Соколовой Анастасии Федоровне в с. Якшуново Перемышльского уезда Калужской губернии (4). Здесь Николай получает начальное домашнее образование, и в 1853 году в возрасте 10 лет поступает в Калуж-

скую Николаевскую гимназию. В списке учеников гимназии за 1853 и последующие годы он значится, как «сын дворянина, обер офицера» (5), (6). Следовательно, Н.Я. Соловьев по линии отца принадлежал к дворянскому роду Соловьевых. Этот род произошел от посадских людей г. Архангельска. В начале XVIII века посадский человек Алексей Соловев служил на Аохангельской таможне, которая находилась в подчинении Светлейшего князя А. Д. Меншикова. У Алексея Соловьева было 4 сына и 1 дочь: Дмитрий (?–1728) – Архангельский оберкомиссар, Осип (1671–10.07.1747 – купец, женат на Екатерине Ивановне Неклюдовой, их сын Иван (?–15.05.1772) – полковник, помощник губернатора. Афанасий (?–1736) – купец. Федор – «маршалл» – управляющий в доме А.Д. Меншикова. Дочь Авдотья (?–1736) в замужестве Клокалева, владела имениями в Рязанской губернии.

1 января 1727 года Дмитрий, Осип и Афанасий Соловьевы введены в баронское достоинство императрицей Екатериной I. Федор Алексеевич Соловьев не получил баронского титула, но стал родоначальником дворянского рода Соловьевых. Они имели свой герб и в разное время были внесены в 3-ю часть Дворянской родословной книги (ДРК) Симбирской, Рязанской, Московской, Тульской, Калужской губерний и в I-ю часть ДРК Тверской губернии.

Мать драматурга – Пелагея Федоровна Соловьева, в девичестве Старикова, также принадлежала к дворянскому сословию.

В III часть ДРК Калужской губернии до 1818 года внесен Стариков Петр Савельевич. Его сыновья – Федор и Андрей (1780-?) в 1818г. также внесены в калужскую ДРК. В 1829 году туда же внесены дети Федора: Николай, Михаил, Василий, Александр. В 1833 году добавлен Константин, в 1836г. – Петр и Анастасия. Пелагеи не упомянуты, видимо она была самой младшей, и ее не внесли ДРК, так бывает. (7) Из Списка Генералитета Российской империи известно, что Василий Федорович (1824-1886) и Константин Федорович (1831–1911) Стариковы в 1885 году были генерал-майорами. Они родные дяди Николая Соловьева.

Из архивных документов известно, что в 1873 г., будучи учителем Мосальской прогимназии, Н.Я. Соловьев уволился и по совету родных сделал попытку получить выгодное в материальном отношении место в Петербурге при содействии дяди – генерала В. Ф. Старикова (8). Эта попытка не удалась, и в расстройстве Николай Соловьев на два года уединяется в Николо-Угрешский монастырь. Здесь он знакомится с К.Н. Леонтьевым. Они сблизились. К.Н. Леонтьев сыграл большую роль в судьбе драматурга: познакомил его с А.Н. Островским. Позже, бывая в имении Леонтьевых – сельце Кудиново Ме-

шевского уезда Калужской губернии, Соловьев знакомится со своей будущей женой – Варварой Осиповной Раевской. Благодаря этому браку, Николай Соловьев породнился с многочисленным и знаменитым древнем родом Раевских герба «Лебедь». Родителями Варвары были: Иосиф Григорьевич Раевский и Елизавета Васильевна, в девичестве – фон Розенберг, дочь капитана II ранга. Родовое имение этой ветви Раевских находилось в сельце Карманово (Ефремовское тож) Мещевского уезда, входившего в приход Николаевской церкви села Упрямово. Отец Варвары – Иосиф Григорьевич Раевский родился 27 июля 1814 года в деревне Слободка Чернского уезда Тульской губернии, умер 23 августа 1881 года и похоронен при церкви с. Велино вместе с женой, умершей 15.02.1879 г.

Их 11 детей родились в сельце Карманово: Сергей, Иван, Евгений, дочери: Ольга, Мария, Людмила, Анна, Елизавета, Надежда, Екатерина, Варвара. Все они внесены в шестую часть Дворянской родословной книги Калужской губернии (7).

Дед Варвары – Григорий Иванович Раевский (1737–1831), секунд-майор, в отставке – помещик Мещевского и Козельского уездов, владелец более 1000 душ крепостных. Он дважды совершал паломничество в Иерусалим. Был женат на Евдокии Иосифовне, у них было четверо детей: Иван, Сергей, Иосиф (будущий отец Варвары) и Елена. Прадед Варвары – Иван Андреевич Раевский (1718–1789), секунд-майор, в отставке с 1762г., помещик сельца Карманово с 99 душами. В 1755г. он женился на Настасье Осиповне Засецкой. У них было трое детей: Григорий, Елена, Марфа. Похоронен при церкви с. Велино (9).

В ГАКО найдена собственноручно составленная родословная калужских Раевских, согласно которой Иван, сын Андрея, Андрей – сын Тита, Тит – сын Василия, Василий – сын Лаврентия Михайловича Раевского (10). Его отец - Михаил Федорович Раевский был осадным головой в Калуге (1598,1603) и вместе со своим племянником – Петром Ивановичем, владел сельцом Лихун (Каратаево тож) под Калугой (11).

У его родственника Ивана Ивановича Раевского была дочь Прасковья – прабабка императора Петра I. Она «скончалась 18 апреля 1641 г. и погребена в Николаевском Рязванском монастыре близ Перемышля (Калужской губернии). Замужем Прасковья была за Леонтием Дмитриевичем Леонтьевым, каширским помещиком. Дочь их Анна Леонтьевна (1702) замужем за боярином Кириллом Полуэктовичем Нарышкиным (1691), и от этого брака родилась царица Наталья Кирилловна – мать императора Петра Великого» (13).

Некоторые авторы упоминают семейную легенду Раевских о том, что якобы поэт Владимир Федосеевич Раевский – «Первый де-

кабрист» – их родственник (12). Это родство опровергает Сергей Петрович Раевский. «Ветвь Раевских, записанная в родословные книги Курской и Харьковской губерний, из которой происходит декабрист В.Ф. Раевский, ошибочно причисляет себя к роду Раевских, внесенных в родословные книги Калужской и других губерний. Причисление это основывалось на том случайном обстоятельстве, что среди восходящих предков этого рода был Тит Раевский. Как видно из документов Московского архива Министерства юстиции, этот Тит назывался по отчеству – Меркуловичем, а в роде Раевских, происходящих от Есмана, Тит был сыном Василия Лаврентьевича. К тому же у Тита Васильевича не было сына Алексея, от которого ведет свое происхождение род декабриста В.Ф. Раевского (13).

Мать Варвары Иосифовны – Елизавета Васильевна Раевская, урожденная – фон-Розенберг, принадлежала к древнему немецко-балтийскому, затем Российскому дворянству. Ее отец – дед Варвары со стороны матери – Василий Васильевич фон-Розенберг родился в Петербурге 1.05.1779 г., капитан II ранга, был женат на Елизавете Евстафьевне фон Смиттен – крестнице императрицы Елизаветы Петровны. Дед матери – Евстафий Евстафьевич фон Смиттен – эстляндский дворянин, участник Семилетней войны, в 1798г. в Гатчине остановил экипаж Павла I и спас ему жизнь. Дядя – Густав Смиттен служил в Кавалергардском полку, а впоследствии адъютантом при военном министре генерале от инфантерии Барклае-де-Толли, при котором он находился и в 1812 году. Был ранен при Бородинском сражении. После операции Густав прожил еще 52 года, участвовал в Турецкой и Польской кампаниях.

Дядя Варвары – Оскар Васильевич фон Розенберг (1819–1879) служил в лейб-гвардии Волынском полку (с 1839). В 1859 уволен в отставку с чином полковника. В 1861 г. – мировой посредник 2-го участка г. Медынь. Умер от апоплексического удара и похоронен возле церкви в с. Пятницо-Городня Медынского уезда.

Варвара Иосифовна получила в приданое хутор Крутое Мещевского уезда Щелкановской волости, который был куплен ее матерью для четырех незамужних дочерей: Ольги, Людмилы, Екатерины и Варвары. Семья драматурга Н.Я. Соловьева прожила в хуторе Крутом 10 лет (1886–1896). По соседству находилось имение Константина Николаевича Леонтьева – сельцо Кудиново. Николай Яковлевич Соловьев гостил у К.Н. Леонтьева, и он познакомил его с Варварой Иосифовной. Её сестра Людмила была влюблена в Леонтьева, но без взаимности. Людмила Иосифовна Раевская родилась 22 сентября 1848 года, воспитывалась в Калужской женской гимназии. В 1892 году стала послушницей Амвросиевской женской пустыни в с. Шамордино Перемышльского уезда. О жильцах хутора Крутого и сельца Кудино-

ва драматург Н.Я. Соловьев в соавторстве с А.Н. Островским написал пьесу «Дикарка». Юхновский краевед В.Е. Маслов считает, что в пьесе изложена предыстория создания в 1997 году в Калужской области национального парка «Угра». Он пишет: «Во второй половине XIX века ... началась безудержная торговля лесом, его заготовка и сплав по Угре в южные районы. И вот тогда-то А.Н. Островский и Н.Я. Соловьев в драме «Дикарка» во весь голос и с полной ответственностью бросили упрек скупщикам леса: «Точно взбесились, так и валят лес! У нас скоро пустыня будет». А помещики торопили управляющих продавать лес и на эти деньги вольно жить за рубежом» (14). Следовательно, уже в XIX веке поднимался вопрос о сохранении лесов вдоль р. Угры, и драматург отразил эту проблему в своем произведении.

У четы Соловьевых родилось пятеро детей. Своих дочерей они называли в честь святых Веры, Надежды, Любви и Софии, сына – в память деда Варвары – Григория Раевского – Григорием. Первые годы жизни детей драматурга были тесно связаны с Калугой. Старшая дочь родилась в Петербурге в 1895 году, предположительно, Надежда. Вторая дочь – Вера – стала заслуженной артисткой РСФСР, начинала на подмостках Калужского драмтеатра. Третья дочь – Любовь, четвертая – София.

Краевед Ирина Владимировна Маркина в своем моно-спектакле о Н.Я. Соловьеве «Его любил сам Островский» упомянула о потомке драматурга – Ирине Соловьевой, проживающей в Москве. Благодаря этому нам удалось найти сведения о ней. На своей страничке в интернете Ирина Соловьева выложила статью о спектакле театра Олега Табакова «Женитьба Белугина» и в конце статьи упомянула, что Н.Я. Соловьев – ее прапрадедушка. Далее через соцсети списались с Ириной Соловьевой и пригласили её в Калугу, где она до этого не бывала. В 2021 году она дважды побывала в Калуге и поделилась с нами бесценными сведениями из семейного архива. Ирина по профессии – психолог. Она преподает, пишет книги по специальности. Её специализация актуальна – это работа с зависимыми людьми. Но кроме того она – творческая личность – пишет стихи и песни, и сама их прекрасно исполняет. Прадед Ирины Александровны – Григорий – сын драматурга, в браке имел двоих детей – сына Николая и дочь Нишу. Жили в Калуге, учились в пятой школе. Из письма, полученного из Управления ФСБ по Калужской области N76/6-26/1622 от 16.11.2011 стало известно:

Согласно материалам уголовного дела, хранящегося в Управлении, «Соловьев Григорий Николаевич родился в 1892 году в д. Крутое Юхновского уезда Смоленской области в семье писателя-драматурга, образование высшее, окончил Московский институт народного хо-

зяйства. На момент ареста проживал в Калуге, работал преподавателем в школе торгового ученичества».

По приговору Военного трибунала 20 района Авиабазирования от 15.06.1942 г. «на основании ст. 58 п.1 «а» УК РСФСР Соловьев Г.Н. подвергнут лишению свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях сроком на 5 лет». По заключению Прокуратуры Калужской области от 10.05.2010 года на основании ст.3 «а» и ст.8 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 08.10.1991 г. Соловьев Г.Н. реабилитирован. Он умер в лагерях, и семья не знает даты его гибели и места захоронения.

По сути дела, Григорий Николаевич Соловьев пострадал за свое происхождение из дворянского рода. Оккупационные власти «вычисляли» представителей дворянского сословия и, считая, что они должны были негативно относиться к советской власти и лояльно – к «новому», немецкому порядку, привлекали их для службы в гражданских органах управления на местах. Григорий Николаевич был вынужден пойти на службу в Горуправу в опасении за свою семью. Он не скрывался от Красной Армии, его спокойно арестовали. В условиях военного времени приговор был быстрым. Ему было всего 50 лет. Выжить в лагерях, особенно во время войны, было практически невозможно. Можно представить, какую боль пережили дети: сын Николай и дочь Нина, жена Софья.

В то время потомки «бывших людей» старались уехать из центра России на окраины в надежде затеряться, чтобы избежать преследования. Так поступил сын Григория Николаевича, названный в честь деда – драматурга Н.Я. Соловьева – Николай Григорьевич Соловьев (родился 03.02.1917, Калуга – умер в феврале 2002, в г. Ставрополь). Он родился в Калуге, учился в Москве, стал инженером, занимался гидроэлектростанциями. В войну был направлен на объект на Кавказе. Там он познакомился и женился на Эротиде Константиновне Кимеридзе (17.03.1917, г. Тбилиси – 1963, г. Тбилиси). переехал в Тбилиси. Жена рано ушла из жизни от онкологии. В браке с Эротидой было трое детей: Ирина (1944), Григорий (1946), Марина (1949). Следует отметить традиционное имя для мальчиков – Григорий.

Дочь Григория Николаевича – Нина Григорьевна, внучка драматурга, родилась в Калуге 5 мая 1928 года, умерла в Тбилиси 12 июня 2018 года. Старший брат Николай заменил репрессированного отца, после войны перевез Нину вместе с матерью в Тбилиси. Далее всегда жила здесь, домохозяйка, дважды замужем, двое детей; Галина и Марина.

Ирина Николаевна Соловьева – правнучка драматурга по его внуку Николаю Григорьевичу Соловьеву. Родилась в 1944 году в Тбилиси. Филолог.

Григорий Николаевич Соловьев, правнук драматурга по его внуку Николаю. Родился в 1946 г. в Тбилиси. Уехал учиться в Москву, стал астрофизиком. Живет в Москве, преподавал в МГТУ им. Баумана. Супруга Мария.

Его дочь Марина, в замужестве Зиброва, родилась в 1970 г. в Москве. Микробиолог. Живет в Москве. Её дети: Илья Зибров, родился в 1990г., геолог, живет в Иркутске. Анна Зиброва родилась в 1998 г., художница, живет в Москве. Мария Зиброва родилась в 2002 году, закончила школу, живет в Москве.

Сын Алексей Григорьевич Соловьев – праправнук драматурга, родился в 1973г. Живет в Москве. Инженер. Его дочь Ольга родилась в 2011 г.

Марина Николаевна Соловьева – правнучка драматурга по его внуку Николаю Григорьевичу Соловьеву, родилась в Тбилиси. Уехала учиться в МГУ. Инженер, затем – госслужащая. В браке с Александром Николаевичем Бобылевым с 1973 г. имеет троих детей, праправнуков драматурга:

Александр Бобылев (1974, Москва) – специалист IT сферы, женат на Яне Маевской, сын Аркадий Бобылев (2014, Москва). Живет в Москве.

Нина, в девичестве Бобылева, в замужестве – Копытова, родилась в Москве в 1980г. Психолог. Живет в Подмосковье.

Ирина, в детстве Бобылева, родилась в 1982 году. С 16 лет носит фамилию Соловьева. Психолог. Живет в Подмосковье.

Среди других потомков, живущих в Грузии – художник Зураб Каландадзе, Лана Теймуразовна Качкачишвили живет в Лос-Анжелесе, работает в сфере шоу-бизнеса. Марина Шаубли – преподаватель иностранных языков, живет в Швейцарии (15).

Поколенная роспись потомков драматурга Н.Я. Соловьева представлена в приложении 1.

8 сентября 2021 года Соловьева Ирина Александровна посетила г. Юхнов, где похоронен ее прапрадед. Трогательными были моменты посещения могилы писателя на Юхновском кладбище, где по русскому обычаю отслужили литию о упокоении Николая и его родителей Якова и Пелагии. Ирина возложила огромный букет белых роз на могилу своего прапрадеда. Были приятно удивлены, когда узнали, что одна из улиц г. Юхнова носит имя Соловьева.

В районной библиотеке прошел круглый стол по вопросу спасения мемориального дома драматурга Н.Я. Соловьева в г. Калуге, и организации туристического маршрута Калуга-Мосальск-Юхнов по местам, связанным с историей жизни драматурга.

Потомки Н.Я. Соловьева живут в России, Грузии, Швейцарии, США. История рода Соловьевых продолжается.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ потомков драматурга Николая Яковлевича Соловьева

I поколение

1. Соловьев Яков Егорович (? – 1851), дворянин, обер офицер
Жена: Старикова Пелагея Федоровна (дворянка)

II поколение

2. Екатерина (1)
Муж: Гоппе
3. Николай (1) (1843, г. Рязань – 1898, г. Юхнов)
Жена: с 1884 г. Раевская Варвара Иосифовна (1861–1932, г. Калуга)

III поколение

4. Дочь (3) (февраль 1885, г. С-Пб – ?)
5. Вера (3) (1887, г. Москва – 1963, г. Ногинск). Заслуженная артистка РСФСР Светлова-Соловьева
Муж 1. Михаил Аристов
Муж 2. Владимир Иванович Кузьмич.
6. Любовь (3) (1.02.1891 с. Крутое – ?)
7. Григорий (3) (3.06.1892, с. Крутое – после 1942)
8. София (3) (1893, с. Крутое – ?)

IV поколение

9. Борис (5) (? – 1998) Аристов. г. Северодвинск, инженер.
Жена: Нина Алексеевна (1917–2015) г. Северодвинск.
10. Николай (7) (03.02.1917, Калуга – 2002, г. Ставрополь), инженер.
Жена 1. Эротиды Константиновны Кимеридзе (1917, г. Тбилиси – 1963, г. Тбилиси)
Жена 2. Анна (05.05.1928. г. Калуга – 12.06.2018, г. Тбилиси)
11. Нина (7) (05.05.1928, г. Калуга – 12.06.2018, г. Тбилиси)
Муж 1. Григорий Стрепачев
Муж 2. Геннадий Буцхрикидзе

V поколение

12. Наталья (9) Аристидова, г. Северодвинск.
13. Ирина (10) (1944 г. Тбилиси) Соловьева.
14. Григорий (10) (1946 г. Тбилиси) Соловьев
15. Марина (10) (1949 г. Тбилиси) Соловьева
Муж: Александр Николаевич Бобылев, брак с 1973г.
16. Галина (11) Стрепачева (1947, г. Тбилиси – 2.12.2012, г. Тбилиси)
Муж: Амиран Каландадзе
17. Марина (11) (1954 г. Тбилиси) Буцхрикидзе
Муж 1. Теймураз Качиашвили
Муж 2. Беат Штаубли

VI поколение

18. Марина (14) (1970, г. Москва)
Муж: Зибров
19. Алексей (14) (1973, г. Москва) Соловьев
20. Александр (15) (1974, г. Москва) Бобылев
21. Нина (15) (1980, г. Москва) Бобылева – Соловьева
Муж: Владимир Копытов (1982, г. Москва)
22. Ирина (15) (1982, г. Москва) Бобылева-Соловьева
23. Александр (16) Каландадзе
24. Зураб (16) Каландадзе, художник
25. Нина (17) Теймуразовна Качкачишвили (1974) живет в Женеве.
26. Лана (17) Теймуразовна Качкачишвили (1978) живет в США

VII поколение

27. Илья (!8) Зибров (1990, г. Москва) живет в г. Иркутске, геолог.
28. Анна (18) Зиброва (1998, г. Москва)
29. Мария (18) (2002, г. Москва)
30. Ольга (19) (2011, г. Москва) Соловьева
31. Аркадий (20) Бобылев (2014, г. Москва)
32. Илья (23) Каландадзе
33. Нина (23) Каландадзе
34. Анна (23) Каландадзе

ИСТОЧНИКИ

1. Письмо ГБУ РО «ГАРО» от 02.02.2022 N СПР-100. «О рождении Соловьева Николая Яковлевича».
2. ГАРО. ф.627 оп.249д. 128.л.170-об-171
3. Адрес-календарь (Общий штат Российской империи).ч.2 СПб.1847
4. Калужская энциклопедия / под ред. В. Я. Филимонова. – Калуга, 2000. - С. 540.
5. ГАКО.ф.77.оп.1 д.686. за 1853г.
6. ГАКО.ф.77.оп.1 д.785 за 1859г.
7. Булычев Н.И. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года. – Калуга,1908. – С. 241.
8. ГАКО.ф.165.оп.2. д.1303
9. Калашникова Л.В. Раевские на Юхновской земле. / Л. В. Калашникова // Природа и история Поугорья. – Калуга, 1999. - С. 78
10. ГАКО.ф.66.оп.1. д.91.л.10
11. Паутова Л.П. Раевские - владельцы имения Каратаево, Лихун тож. / Л. П. Паутова // Калуга в шести веках : материалы 11 конференции. - Калуга, 2017. – С.190.
12. Маслов В.Е. Калужский однолюб / В. Е. Маслов. – Калуга, 1992. – С. 84.
13. Раевский С.П. Пять веков Раевских. Москва.2005.с.14.
14. Маслов В.Е. Предыстория создания НП «Угра» / В. Е. Маслов // Природа и история Поугорья. – Калуга, 1999. – С. 55.
15. Соловьева И.А. Семейный архив Соловьевых.

**«БИБЛИОТЕКА, ЛЮДИ, ГОДЫ, ЖИЗНЬ...»
(Боровской центральной районной библиотеке –
125 лет)**

Румянцева Татьяна Евгеньевна,
*МУ «Боровская централизованная библиотечная система»,
директор*

Общественная платная библиотека в городе Боровске была открыта в ноябре 1896 года.

Но для начала рассмотрим, что представлял собой Боровск конца XIX века. В этот период город являлся важнейшим промышленно-товарным центром Калужской губернии. Второй по численности населения (после Калуги), уездный Боровск был одним из красивейших городов губернии. Вот как описывают Боровск той поры: *«Стоящий на крутой горе, на прекрасном месте уездный город довольно обширен, имеет хорошие строения и между уездных городов достоин замечания».*

По данным на 1892 год, в Боровске был 1 собор, 8 церквей, 1 монастырь (близ города) и 4 раскольничьи молельни; 895 домов, из них – 260 каменных и 635 деревянных. Боровск являлся центром полотняного производства и местом торговли промышленными и сельскохозяйственными товарами. В конце века промышленность Боровска насчитывала 29 единиц, в том числе – 6 кожевенных, один салотопный, три сальносвечных, 4 воскосвечных и воскобойных, три паточных, два пивоваренных, три кирпичных, два гончарных, четыре маслобойных производства. В 1872 году известный боровский купец Полежаев положил начало большой суконной фабрике, которая просуществовала до наших дней.

Ежегодно в Боровске проводилось 4 ярмарки, на которые привозились товары со всего уезда; существовал общественный банк братьев Протопоповых, им руководили купцы Санин, Полежаев, Второв.

В конце века в Боровске имелись мужское и женское начальные народные училища, работали три школы при церквях.

На содержании земства существовала больница, рассчитанная на 30 человек, в ней работал земский врач и земский фельдшер. При больнице находилась аптека, лекарства из которой отпускались бесплатно всем приходящим больным.

Город освещали 48 керосиновых фонарей. Вода получалась частью из реки Протвы, частью – из колодцев.

В год, когда открылась библиотека, началось и строительство железной дороги на участке Малоярославец – Наро-Фоминск, правда, железная дорога прошла в 11-ти верстах от Боровска.

Культурно-просветительских учреждений в городе в то время не было, свой досуг боровчане проводили в кабаках. Судите сами – к концу XIX века в городе было 12 питейных заведений, 16 трактиров, всевозможные погребки и три винных оптовых склада. Такое количество питейных заведений не сулило городу ничего хорошего, это понимали и сами боровчане – назрела необходимость в создании мест, где горожане могли бы проводить культурный досуг.

Так, в № 31 «Калужского вестника» за 1896 год известный боровский краевед Николай Поликарпович Глухарев пишет: *«Наш город до сего времени не имеет хорошего городского сада, где бы жители гулять могли, дышать чистым воздухом, а в особенности – дети... Жители, чувствуя такой недостаток и сознавая, что городской сад им необходим, обратились в городскую Думу с прошением об отводе земли под городской сад на старой конюшенной площади... Городская Дума уважила просьбу, и в сентябре месяце текущего года на собранные по подписке деньги приступила к устройству городского сада».*

Наряду с желанием обустроить городской сад, боровчане хотели иметь и общественную библиотеку. 29 февраля 1896 года жители подали Прощение на имя Губернатора об утверждении Устава Боровской платной общественной библиотеки. Свидетельство, разрешающее создание библиотеки, было получено лишь в октябре, а открытие библиотеки состоялось в ноябре 1896 года.

Библиотека расположилась в доме № 16 по улице Успенской (ныне ул. Ленина), рядом с самым благоустроенным в то время домом купцов Полежаевых.

Для Боровской общественной библиотеки путем пожертвований было собрано около 500 томов отдельных изданий, журналы и 150 рублей денег. Первым заведующим Боровской общественной библиотекой был избран податный инспектор В. А. Галяшкин. Энергичный и инициативный, он объединил вокруг библиотеки местную интеллигенцию, организовал народные чтения. С успехом проходили в библиотеке литературные вечера, на которых читались произведения классической и современной литературы.

Говоря о городе и открытии библиотеки нельзя не сказать о боровчанах, проживавших в городе, которых насчитывалось почти 9 тысяч человек. В этом смысле показательно письмо жителя Боровска, опубликованное в № 130 «Калужского курьера» за 1908 год. «Право-

славных в Боровске ничтожное количество, а громаднейшее большинство составляют старообрядцы, принадлежащие к самым разным толкам. Вот это-то разнообразие религиозных воззрений и тесно связанное с ним разнообразие миросозерцаний, способствующее развитию узко-кружковой жизни, и является серьезным препятствием всяким культурно-общественным начинаниям. Нет совместной почвы для деятельности... Уж очень силен в Боровске средневековый дух».

А вот, что читаем в книге боровчанки Капитолины Ефимовны Саниной «Память лет минувших»: «Город тихий, чистый, богатенький. Улицы вымощены. А тротуары кирпичиком в елочку. До революции был процветающим... Из сословий, населяющих город: дворян раз-два и обчелся, купцов по пальцам перечесть. Мещан – их большинство – основа города – имеют лавки, занимаются ремеслом, огородничеством».

В первые годы работы библиотеки все читатели делились на три разряда. Те счастливики, которые имели возможность внести сразу 6 рублей годовой платы, пользовались льготами в выборе книг и свежих журналов. Читатели второго разряда вносили 2 рубля за полгода или 40 копеек в месяц. В третий разряд входили те, кто платил 1 рубль в год или 10 копеек в месяц. Они довольствовались прошлогодними журналами. Необходимо отметить, что в первый же день работы в библиотеку записалось более тридцати человек.

В доме № 16 на улице Успенской библиотека просуществовала 25 лет, пережила две революции, Первую мировую и гражданскую войны. В 1921 году случился пожар, здание библиотеки сгорело. На его месте построили жилой дом, существующий и поныне, а библиотеку перевели на Торговую площадь (ныне пл. Ленина) в дом № 4. По материалам боровского краеведа Петра Андреевича Подшивалова, до революции в этом здании, где и сегодня располагается библиотека (изменился лишь номер дома), на первом этаже находился банк братьев Протопоповых, а на втором этаже – городская управа. В 2018 году помещение библиотеки как объект культурного наследия «Здание городской управы и банка», сер. – 2-я пол. XIX в. было включено в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (приказ Управления по охране объектов культурного наследия Калужской области № 296 от 25.10.2018).

С 1917 года первый этаж здания занимала районная организация ДОСААФ, а второй этаж – военно-революционный комитет, где в феврале 1918 года был проведен первый Боровский съезд Советов и выбран уездный исполком.

В послереволюционные годы библиотекой заведовали: Александра Петровна Переверзева (1920–1924 гг.), Василий Матвеевич Чушин (1924–?), Александр Гаврилович Киркин, Николай Алексеевич Беляев (1925–?).

В 1920-е годы библиотеки проводили активную работу по ликвидации неграмотности, при библиотеках работали различные кружки. Из воспоминаний Николая Алексеевича Беляева: *«Я поступил на работу в библиотеку в начале 1923 года. Книжный фонд тогда был мал, поэтому на руки читателям давали не более двух книг (художественную только одну). В то время детской библиотеки в городе не было, поэтому дети брали книги в центральной библиотеке. Им было разрешено посещение библиотеки два раза в неделю. Большой популярностью у читателей пожилого возраста пользовались журналы «Исторический вестник», «Вестник Европы», которых в библиотеке было довольно много. В те годы я увлекался радиотехникой, и при библиотеке был создан кружок радиолюбителей, человек пятнадцать. Мы конструировали детекторные и ламповые радиоприемники. В читальном зале установили громкоговоритель, один из первых в городе, где по вечерам собирался народ послушать Москву».*

Начиная с 1935 года и до 1970-го библиотеку возглавляли: Мария Никитична Седых (1935–1937), Елизавета Федоровна Гвоздева (1937/или 1938–1961) Екатерина Федоровна Иванова (1961–1966), Александра Георгиевна Цветкова (1966–1970).

По воспоминаниям боровчанки Александровой Т.Е., проживавшей в городе на улице Калужской с 30-х годов, удалось установить, что в начальный период Великой Отечественной войны в помещении библиотеки на втором этаже размещались казармы местной противовоздушной обороны. Здесь мобилизованная молодежь получала обмундирование, ночевала на двухъярусных нарах и сменяла друг друга на главной наблюдательной точке, где сейчас находится здание районной администрации.

Из воспоминаний Александры Георгиевны Цветковой, работавшей в библиотеке с 1939 года и награжденной медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945»: *«Библиотека размещалась только на втором этаже. На первом – был ДОСААФ и жилая комната. В отдельном помещении библиотеки было детское отделение. Книг было гораздо меньше (чем теперь) – 10 тысяч, и работников всего трое. Библиотека закрылась за день до того, как в город вошли немцы. Все дни оккупации я с тревогой думала: «Как там, книги, наши книги, мои книги?» И в первый же день освобождения побежала знакомой дорогой. Вошла – и остановилась, не узна-*

ла комнат. Сожженные стены, в пустые глазницы окон наматывает снег. Ни одной уцелевшей книги. Лишь по полу шуршат под ногами их разорванные страницы. Все надо было начинать сначала. Сами отремонтировали здание, немного помогли солдаты. Ходили из дома в дом, спрашивали у населения, нет ли у них библиотечных книг. У кого они были, те охотно возвращали. Так собрали 4 тысячи экземпляров и приступили к работе».

В послевоенные годы значительно сократился книжный фонд, мало было квалифицированных работников. Центральная библиотека района, ее коллектив, поставил задачу восстановить библиотечную сеть, помочь в подготовке кадров. И с 1946г. при районной библиотеке были организованы библиотечные курсы. А.Г. Цветкова, имевшая специальное образование (Малоярославецкий библиотечный техникум), преподавала слушателям, среди которых в разные годы были: Антонина Прокофьевна Буравенко (зав. детской библиотекой), Валентина Петровна Бурдонова (зав. центральной библиотекой, директор ЦБС), Л.А. Ольшук (библиотекарь с-за «Боровский»), Мария Георгиевна Андропова (библиотекарь Абрамовской с/б., заслуженный работник культуры РСФСР) и др. Все они пополнили ряды библиотечных работников района.

Окончив курсы, в районную библиотеку поступила работать Валентина Петровна Бурдонова. Две рукописные тетради её воспоминаний хранятся в библиотеке. Сегодня Валентина Петровна – частый, желанный и уважаемый гость библиотеки, она по-прежнему много читает, но выбирает книги поры своей молодости и зрелых лет.

Из тетрадей Валентины Петровны:

«Моя трудовая деятельность в библиотеке началась в апреле 1957 года с должности библиотекаря читального зала. Режим работы был с 12-ти до 21 часа, абонемент работал до 19 часов. Помещение библиотеки отапливалось тремя печками. Дрова привозили и сваливали у библиотеки, а мы их переносили в сарай за зданием. На абонементе – деревянные стеллажи, стол библиотекаря. Открытого доступа к книжному фонду не было. Библиотекари, нас было 5 человек – заведующая, зав. абонементом, библиотекарь абонемента, зав. передвижным фондом и зав. читальным залом, работали в черных халатах. В выходные и после выходных дней у библиотеки выстраивались очереди читателей. На абонементе работали по 2 человека. В читальный зал приходили заниматься учащиеся школ, студенты (в Боровске тогда был сельскохозяйственный техникум). По несколько часов занимались, а нередко и засиживались допоздна краеведы – В. В. Благовещенский, П. А. Подшивалов. Петр Андреевич пе-

редал библиотеке большой печатный краеведческий материал. Очень востребован был МБА – межбиблиотечный абонемент, им пользовались студенты, учащиеся, преподаватели, краеведы. Книги выписывали из многих библиотек Калужской и Московской областей, иностранной, исторической, библиотеки имени Ленина. Книги по МБА приходили на почту, где мы сами забирали их, а потом отправляли обратно. Работники библиотеки проводили семинары, обзоры литературы, читательские конференции, обмен и выдачу книг на фермах, полевых станах, даже в сапожной мастерской, приходилось неделями жить в отдаленных деревнях».

С 1970 года Валентина Петровна возглавила районную библиотеку (должность заведующей, а потом директора ЦБС занимала по 2001 г.).

«В 1970 году я возглавила районную библиотеку. Было страшно, я была моложе остальных сотрудников, но все-таки решилась. Хочется отметить, что библиотека к 70-м годам насчитывала 40 тыс. экземпляров книг. Особо радовал возросший культурный уровень читателей. Люди читали литературу по различным отраслям знаний. Кроме сельских библиотек, в районе было 18 передвижек и пунктов выдачи, многие из них обслуживались работниками районной библиотеки. Раз в неделю комнаты в конторах швейного объединения «Москва», автоколонны, РСУ, фабрики «Заря», трикотажной фабрики превращались в библиотеку. В обеденный перерыв и после смены комнату заполняли рабочие. Кто делился впечатлением о прочитанном, кто выбирал книги, кто делал заказ библиотекарю на следующий раз. Такая форма обслуживания, как передвижная библиотека, была очень удобна для наших читателей. Укоренился и получил свое развитие прогрессивный метод обслуживания – открытый доступ к книгам. Работали под девизом «Книгу – в каждую семью». Каждую пятницу с агитбригадой выезжали на фермы, в поля с обзором литературы, проводили Дни информации и Дни специалиста».

По итогам работы боровские библиотекари под руководством В.П. Бурдоновой неоднократно становились победителями в областных и районных социалистических соревнованиях, и переходящее Красное знамя занимало почетное место в центральной библиотеке.

В 1972 году печное отопление было заменено газовым, в здании библиотеки было установлено три газовых котла.

В ноябре 1974 года было опубликовано постановление ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе», в котором говорилось о том, что в 1974–1980 годах будет осуществляться центра-

лизация государственных массовых библиотек путем создания на базе городских и районных библиотек единой сети с общим штатом, книжным фондом, централизованным комплектованием и обработкой литературы.

Накануне централизации библиотек в сентябре 1975 года в городе Харабали Астраханской области проходило Всероссийское совещание библиотекарей. Из Калужской области в работе совещания принимали участие два человека: Галина Сергеевна Шахова, методист Областной библиотеки им. Белинского и Валентина Петровна Бурдонова.

Боровский район один из первых в Калужской области перешел на централизованное обслуживание читателей. С 1 ноября 1975 в районе был образован единый книжный фонд (204967 экз.), в районной библиотеке был создан сводный алфавитный каталог. Библиотека получила название Боровская объединенная районная библиотека. Опыт централизации у нас изучали библиотечные работники Мосальского, Дзержинского, Тарусского и Думиничского районов.

Улучшилась материально-техническая база библиотек. Библиотека получила автомобиль – «библиобус». Укомплектованный книгами и периодическими изданиями, он регулярно разъезжал по району и обслуживал отдаленные населенные пункты, не имеющие своих библиотек. 15–17 выездов в месяц – таков был график его работы.

В 1978 году на стенах здания появились большие трещины, областными и местными архитекторами и специалистами, было принято решение о капитальном ремонте. Стена дома была разобрана по трещине, часть здания утрачена, площадь библиотеки сократилась. Тогда библиотеке передали помещения первого этажа, переселив ДОСААФ и освободив жилую комнату, посчитали, что этого достаточно. До сих пор библиотека испытывает недостаток площадей.

Ремонт затянулся почти на 8 лет. Библиотеке пришлось временно переселиться в здание Боровского музея боевой славы, находящееся неподалеку. Весь книжный фонд библиотекари перенесли в музей. А подшивки газет и журналов перевезли на хранение в Дом культуры, где они были, к большому сожалению, частично утрачены. Особенно жалко подшивок единственной районной газеты «За коммуноу» (позднее название – «За коммунизм»).

Семь полных лет библиотекари выдавали книги читателям в помещении музея. В 1985 году, наконец, библиотека вернулась в родные отремонтированные стены двухэтажного здания. На первом этаже – кабинет директора и книгохранилище (в бывших помещениях ДОСААФ), а в бывшей жилой комнате – отдел комплектования и

обработки литературы. Появились новые столы, стулья, кафедры, витрины, мольберты, каталожные ящики, деревянные стеллажи заменили на металлические.

Из воспоминаний Валентины Петровны Бурдоновой: *«Уютно стало в библиотеке. Тишина и чистота, мягкий свет люминесцентных ламп, цветы, красочно оформленные книжные выставки, забота и культурное обслуживание – все это привлекало людей в нашу библиотеку...»*

В 80-е годы в районной библиотеке трудились: Анна Ивановна Молчанова, Антонина Сергеевна Помелова, Клавдия Васильевна Мосолова, Наталья Александровна Смирнова, Татьяна Федоровна Тюшкевич, Татьяна Панфилова, Татьяна Володенкова. В библиотеке велись занятия в клубах «Собеседник», «Подросток и закон», проходили заседания «Университета культуры» (в среднем за год проводилось 10-15 занятий на факультете литературы). Большой популярностью пользовались литературные вторники. В эти дни в читальном зале проводились вечера, посвященные творчеству писателей, поэтов.

Девяностые годы были для нашей библиотеки, как и для многих российских библиотек, очень трудными. В стране происходили значительные перемены, все отражалось на финансировании наших учреждений. Значительно сократилось поступление книг и, как следствие, количество читателей, посещений и книговыдач. Открытие платного абонемента для определенного круга читателей, платная выдача учебников на ночь и выходной день из фонда читального зала, позднее введение услуги ксерокопирования, - все это помогло выжить в то нелегкое время.

В 1994 году Боровская объединенная районная библиотека, имеющая 17 библиотек – филиалов, получила статус юридического лица. Учреждение стало именоваться МУ «Боровская централизованная библиотечная система», а главная библиотека вернула свое прежнее название – Боровская центральная районная библиотека.

В 1996 году библиотека торжественно отметила 100-летие деятельности. Почетными гостями праздника, который проходил в Боровской картинной галерее, были: российский писатель Дмитрий Анатольевич Жуков с супругой Ириной Аркадьевной, заслуженный работник культуры РФ, боровский краевед, Почетный гражданин г. Боровска Алексей Алексеевич Антипов с супругой Верой Михайловной, заместитель начальника областного комитета по культуре Александр Иванович Типаков, российский художник Игорь Алексеевич Солдатенков.

В 1997 году, чтобы заявить о себе и привлечь население к прекрасному, сотрудники районной библиотеки впервые провели на сцене картинной галереи литературно-музыкальную композицию «Моя мадонна» (200-летие А.С. Пушкина). С тех пор стало доброй традицией один или два раза в год выходить на районную сцену с мероприятиями. Знакомы наши постоянные слушатели с жизнью и творчеством А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Д. В. Давыдова, Ф. И. Тютчева, С. А. Есенина, М. И. Цветаевой, В. С. Высоцкого, Б. Ш. Окуджавы, Ю. В. Друниной, Л. А. Руслановой и др.

18 мая 1998 года Боровск посетил Александр Исаевич Солженицын. Обязательным условием своего пребывания в Боровске Солженицын поставил посещение библиотеки. Он очень тепло поговорил с библиотекарями, поинтересовался, как пополняется фонд, какую литературу выбирают читатели. В подарок библиотеке Александр Исаевич преподнес десяти томное сочинение «Красное колесо» с дарственной надписью. Из Боровска писатель со своими спутниками отправился в Медынь, затем Юхнов, Калугу и другие города, намеченные им для посещения в ходе поездки в год его 80-летия. Спустя 20 лет после встречи в Боровске, в память о посещении писателем, лауреатом Нобелевской премии нашей библиотеки, в год 100-летия со дня рождения А.И. Солженицына (2018), по инициативе местного художника В.А. Овчинникова на здании библиотеки появилась памятная доска.

С открытием центра правовой информации в декабре 2003 года начался новый этап развития нашей библиотеки и был сделан первый шаг к ее компьютеризации. Он связан с именем Ирины Петровны Логутенок, назначенной на должность директора в 2001 году. Начался процесс внедрения инноваций. Все дальнейшие годы библиотека жила и менялась вместе со страной, несмотря ни на что сохраняла КНИГУ, как основную непреходящую ценность человечества.

Впереди новые времена, новые люди и новые события. Но мы искренне верим, что Боровская районная библиотека будет служить Читателю еще многие годы.

ИСТОЧНИКИ

1. Гвоздева Е. Работа библиотеки с читателями / Е. Гвоздев // За комму. - 1953. - 3 декабря.
2. Фомичева Т. 3330 любителей книг / Т. Фомичева // За коммунизм. - 1966. - 25 января.

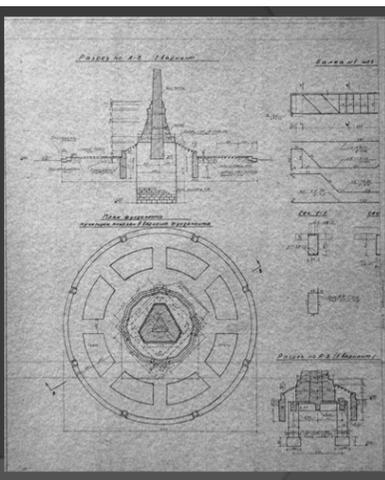
3. Аникина Л. Лоцман книжного мира / Л. Аникина // За коммунизм. - 1971. - 24 декабря.
4. Молчанова А. Централизация – веление времени / А. Молчанова // За коммунизм. - 1976. - 7 августа.
5. Бурдонова В. Библиотека на колесах / В. Бурдонова // Знамя - 1977. - 11 января.
6. Г. М. Морозова История библиотечного дела в Калужском крае: краткий очерк. Вып.1 / Г.М. Морозова; редактор Н.И. Ильичева; Калужская областная библиотека им. В.Г. Белинского. - Калуга, 1991. – 70 с.
7. Логутенок И. Их было 30, сейчас 3000 / И. Логутенок // Боровские известия. - 1996. - 14 ноября.
8. Материалы для истории города Боровска и его уезда: конец XIX - начало XX века /собраны и записаны Н. П. Глухаревым, подготовлены к изданию А. А. Антиповым. – Боровск, 1998. - 210 с.
9. Санина К.Е. Память лет минувших: воспоминания / К.Е. Санина. – Боровск, 2005. – 226 с.
10. Степочкина Н. Случайный выбор на всю жизнь / Н. Степочкина // Боровские известия. - 2006. - 2 августа.

КАЛУГА К. Э. ЦИОЛКОВСКОМУ. ГОД 1936

Рыбакова Марина Юрьевна,
краевед, г. Калуга

Калуга давно и прочно получила статус колыбели космонавтики. Связано это с тем, что у нас жил и работал основоположник космонавтики К.Э. Циолковский (17.09.1857–19.09.1935). Калужане чтят память об этом человеке. Кадры кинохроники красноречиво говорят о том, что смерть ученого стала потрясением для провинциальной Калуги. Организацией его похорон занималась правительственная комиссия, и расходы государство приняло на себя. Среди мероприятий, направленных на увековечивание памяти К.Э. Циолковского не была забыта и вдова ученого, которой была назначена пожизненная пенсия в размере 400 рублей в месяц. Многие мероприятия, проводимые в честь знаменитого деятеля науки, проходят именно в сентябре, месяце, подарившем и унесшим жизнь ученого. Уже через год после кончины Константина Эдуардовича, а именно 19 сентября 1936 г., в Калуге был открыт дом-музей ученого. Более 50 лет в первый месяц осени в Калуге проходят научные чтения памяти К.Э. Циолковского. В 1936 г. поменяла облик и могила ученого. Памятник-obelisk на могиле К.Э. Циолковского был создан Мособлпроектом. Работа была поручена архитектору Дмитриеву и технику Нечаеву.

Чертеж
памятника-obeliska
К.Э. Циолковскому
на его могиле.
Проект составлен
в 1936 году
Мособлпроектом.
Архитектор
Дмитриев, техник
Нечаев.

Прошло сравнительно немного времени с тех исторических событий, а датировка их уже различна в различных публикациях, в том числе и в интернете¹. Сегодня, опираясь на документы и воспоминания современников, попытаемся увидеть, как прошла в Калуге первая годовщина смерти ученого, а для этого обратимся к архивным источникам.

Как известно, все важные решения в то время принимались на партийном уровне.

Первое заседание Бюро Калужского Райкома, на котором был поставлен вопрос о подготовке и проведении годовщины смерти К.Э. Циолковского, прошло 11 сентября 1936 г. Тогда присутствующие на заседании члены и кандидаты Бюро РК гг. Трейвас, Брагин, Котов, Гречкина, Гирусов, Комонов, работники РК ВКП(б) гг. Пронашко, Томин, Ушаков, Порхаев, Галанов заслушав выступающих Брагина, Зарина, Гирусову, Порхаева, Гречкина, Трейваса *«постановили:*

Представленные предложения считать неудовлетворительными;

Поручить этой же комиссии в составе: Котова (созыв), Гирусова и Бокорева разработать на основе обмена мнениями план проведения годовщины и обсудить на специальном заседании Бюро 12.09»².

И вот уже на следующий день (12.09.36 г.) на заседании Бюро Калужского Райкома в присутствии Трейваса, Котова, Брагина, Гречкиной, Зарина, Гирусова был утвержден план проведения мероприятий, связанных с годовщиной со дня смерти К.Э. Циолковского. Докладчиком по данному вопросу был Котов. Привожу документ дословно и с соблюдением орфографии, некоторые свои ремарки выделяю другим шрифтом.

« ... постановили: Утвердить следующий план:

1. а) Ремонт старого дома, в котором жил Циолковский под музей и устройство подъезда к нему;

б) провести (закончить) к 15.09 капитальный ремонт дома, где живет в настоящее время семья К.Э. Циолковского;

в) Провести украшение (оформление) города к годовщине смерти К.Э. Циолковского;

¹ <https://www.kaluga-poisk.ru/catalog/objects/obelisk-na-mogile-k-e--tsiolkovskogo-kaluga#:~:text=4%20ноября%201936%20года%20в.начало%20развитию%20космонавтики%2С%20К.Э.%20Циолковского>
<http://smilekaluga.ru/discover/obelisk-na-mogile-k-e--tsiolkovskogo/>
<https://trof-av.livejournal.com/76292.html>
<https://www.komandirovka.ru/sights/kaluga/obelisk-na-mogile-ke-tsiolkovskogo/>

² ГАДНИКО Ф. 8, оп.3, д.19, с.32 Протокол №146

г) все необходимые строительство в парке им. К.Э. Циолковского (произвести все необходимые постройки, для проведения траурного митинга в парке им. К.Э. Циолковского);

д) заключить договор на постройку памятника обелиска К.Э. Циолковскому и закончить постройку памятника к 1 ноября.

2. Командировать в Москву т. Котова и т. Муравник, поручив им:

А) присылке (прислать) в Калугу докладчиков;

Б) (решить вопрос об организации и проведении ...) о постановке специального концерта, посвященного памяти ученого К.Э. Циолковского;

В) (договориться) о посылке дирижабля, одного звена самолета(ов) и парашютистов в Калугу в день годовщины смерти ученого К.Э. Циолковского;

Г) (решить вопрос) об открытии в Калуге музея 19 сентября и об отпуске средств на содержание музея им. К.Э. Циолковского («Дирижаблестрой»);

Д) поставить вопрос перед Москопромсоветом об окончании устройства стадиона и спусковой лестницы в парк им. К.Э. Циолковского, на основании решения Президиума Мособлисполкома.

3. Городским инструкторам РК ВКП(б) провести по своим группам совещания секретарей парткомов и партторгов 13 сентября в 7 часов вечера по вопросу подготовки парторганизаций к годовщине смерти К.Э. Циолковского и организации массового выхода рабочих и служащих 19 сентября на митинг в парк им. К.Э. Циолковского.

4. Тов. Нинбург – провести 14 сентября в 12 часов дня совещание директоров техникумов, средних и неполных средних школ по вопросу подготовки школ к проведению годовщины смерти ученого К.Э. Циолковского.

5. Провести совещание при Райкоме ВКП(б) с товарищами, хорошо знающими жизнь и творческую деятельность ученого К.Э. Циолковского 15 сентября.

6. Редактору газеты «Коммуна» тов. Гречкиной выпустить специальный номер газеты 19 сентября, посвященный годовщине смерти, жизни и творческой деятельности ученого К.Э. Циолковского.

7. Тов. Нинбург, Гирусову и тов. Бокареву разработать практический план по проведению траурного заседания, посвященного смерти К.Э. Циолковского.

8. Провести доклады на тему «Жизнь и творческая деятельность ученого К.Э. Циолковского по предприятиям: КЭМЗ, НКПС, фабрика им. Ворошилова, завод Тельмана, фабрика им. Димитрова,

железнодорожный узел, в колхозах: колхоз им. Циолковского, им. Хрущева, им. Когановича, им. Молотова.

9. Тов. Комонову (РК ВЛКСМ) провести собрание комсомольцев, студентов техникумов и старших классов средних школ 17 сентября о жизни и деятельности ученого К.Э. Циолковского.

10. Тов. Каретникову и тов. Ротову обеспечить доставку в Калугу картины – кинохронику похорон К.Э. Циолковского в Калуге и кинокартину «Космический рейс» и с 15 сентября начать постановку по Клубам города Калуги бесплатно, а также организовать эти же картины-передвижки в колхозы с 15 сентября.

11. Тов. Панову (ОГИЗ) обеспечить литературой по вопросам авиации, дирижаблестроения и т. д. и организовать палатки и выставки по клубам и т.д. в Калуге с 16 сентября.

12. Тов. Блохину (Гостипография) выпустить открытки с портретом ученого К.Э. Циолковского тиражом в 10 тыс.

13. Тов. Нинбургу выпустить 10 текстов листовок ко дню смерти К.Э. Циолковского тиражом 20 тыс.

Выпустить памятку о жизни и деятельности К.Э. Циолковского (Б. Монастырев).

14. Тов. Носову (Радиоузел) подготовить трансляцию к траурному заседанию, посвященному годовщине смерти К.Э. Циолковского и трансляцию массового митинга в парке им. К.Э. Циолковского по всему району (к 18 и 19 сентября).

15. Тов. Кобликову³ разработать план передачи по радиолекции и докладов о жизни и творческой деятельности ученого К.Э. Циолковского с тем, чтобы с 15 сентября приступить к передаче.

16. Тов. Нинбургу – подготовить и организовать привоз делегации от колхоза им. К.Э. Циолковского (Кожуховский сельский совет) для участия на траурном заседании районных организаций, посвященного дню годовщины смерти К.Э. Циолковского.

Делегация от колхоза им. Молотова и знатных людей калужского района.

Секретарь Калужского Райкома ВКП(б) Б. Трейвас
16/Х-36».

³ Кобликов Василий Семёнович родился 17 апреля в 1905 г. в д. Секиотово Калужской губернии, в семье крестьянина. Средне образование получил в Калуге, затем учился в Высшей партийной школе. Работал директором средней школы, в печати, на радио. Живописью занимался самостоятельно. В 1939 году работал в Калуге художником в товариществе «Калужский художник». Участник 11-ой, 12-ой, 13-ой, 14-ой выставок произведений калужских художников. Умер В. Кобликов 21 мая 1945г.

Как осуществлялось в действительности задуманное помогает увидеть репортаж, опубликованный в газете «Коммуна» 21 сентября 1936 г. В нем Б. Монастырев рассказывает об общегородском митинге в день годовщины со дня смерти К.Э. Циолковского.⁴

«Памяти великого земляка

Еще с утра Калуга приделась в траур, чтя память своего великого земляка. Трудящиеся города непрерывной лентой тянулись к Загородному саду – месту, где погребен К.Э. Циолковский.

На стадион Загородного сада одна за другой подходили все новые и новые организации. В колоннах знамена, перевитые черным крепом в знак траура, макеты дирижаблей Циолковского, переливающиеся серебром на солнце...

Еще не начинался траурный митинг, как вдали, со стороны городского бора, показался дирижабль «СССР-В-8».

...Вот из гондолы низко пролетавшего дирижабля выброшен какой-то сверток и сейчас же над ним развернулся голубой парашют. Это с дирижабля сбросили цветы для того, чтобы возложить их на могилу К.Э. Циолковского.

...Когда закончился траурный митинг, руководители районных организаций, Герой Советского Союза тов. Водопьянов, делегация «Дирижаблестроя» и делегация предприятий города и учащихся школ отправились к могиле К.Э. Циолковского на закладку памятника-obeliska.

Председатель райисполкома тов. Гирусов объявляет о закладке памятника на могиле великого ученого, сооружаемого по постановлению правительства. Лютя печальные звуки траурного марша. (До этого на могиле ученого лежал каменный саркофаг в виде гроба).

Первый кирпич закладывает Герой Советского Союза тов. Водопьянов. Во время закладки раздается трехкратный оружейный залп. Следующие кирпичи закладывают: секретарь райкома ВКП(б) тов. Трейвас, дочь покойного ученого Мария Константиновна Костина (Циолковская), представитель «Дирижаблестроя». Снова раздаются ружейные залпы. Делегаты «Дирижаблестроя» возлагают на могилу букеты цветов, сброшенные с дирижабля. (Бор. Монастырев)»

Известный калужский садовод В.Н. Морозов среди своих самых первых четких воспоминаний, связанных с историей города называет открытие памятника на могиле К.Э. Циолковского осенью 1936 г. «Помню, как с отцом и матерью шли через весь город (никакого городского транспорта в то время не было). В парке собралось гро-

⁴ ГУ «ГАКО». «Коммуна», 1936, 21 сентября.

мадное количество народа. Прилетел дирижабль и завис над стадионом «Спартак», где теперь стоит музей космонавтики им. К.Э. Циолковского»⁵.

Более подробную картину намеченных на этот день мероприятий помогает составить протокол заседания Бюро Калужского Райкома ВКП(б) от 15-го ноября 1936 г.

«Присутствовали члены и кандидаты Бюро РК тт. Брагин, Гирусов, Клементьев, Котов, Зарин, Комонов, заместитель заведующего сельхозотделом МК ВКП(б) тов. Максимова, инструктора РК тов. Пронашко, Чибисов, Порхаев, Нинбург.

Приглашены: парторг СПШ тов. Борисова, нарсудья Астахов, прокурор Шелковников, Одинцов, директор СПШ Максоцкий. Председатель Горжилсоюза тов. Рачков, председатель Горсовета тов. Бокарев, председатель РСПС тов. Абрамов, заместитель редактора газеты тов. Монастырев, зав. РОНО тов. Седаков, начальник Рай ОСО тов. Муравник, директор МТС тов. Мохов, парторг МТС тов. Артамонов, педагог Алешкевич. Заведующий парткабинетом РК ВКП(б) Галанов, представитель от облсоюза учителей Федотов.

§6. Слушали. Об открытии памятника (обелиск) К.Э. Циолковского в г. Калуге (тов. Котов).

Постановили:

Открытие памятника (обелиск) К.Э. Циолковскому провести 24 ноября 1936 г. в 1 час дня.

Предложить всем секретарям парткомов и парторгам в день открытия памятника К.Э. Циолковского, 24 ноября с. г. организовать массовое посещение рабочими, служащими, колхозниками парка им. К.Э. Циолковского для участия в открытии памятника.

Во время открытия памятника провести митинг трудящихся г. Калуги.

Поручить тов. Котову провести оформление парка им. К.Э. Циолковского.

Тов. Малышкину радиофицировать открытие памятника по городу и району

Поручить тов. Монастыреву подготовить специальный номер газеты «Коммуна» ко дню открытия памятника К.Э. Циолковскому»⁶.

⁵ Мой город родной Калуга. Воспоминания ветеранов об оккупации и освобождении Калуги, история города, его современность и будущее в видении депутатов, ученых и простых калужан. – Калуга: «Издательство научной литературы «Ноосфера», 2011, с.179.

⁶ ГАДНИКО Ф. 8, оп.3, д.19,с.126-127, протокол №159 заседания Бюро Калужского Райкома ВКП(б) от 15.11.36 г.

Из статьи в газете «Коммуна» (21.11.36 г.) «Памятник К.Э. Циолковскому» об открытии на могиле ученого памятника-obeliska⁷.

«Памятник К.Э. Циолковскому (открытие – 24 ноября)

24 ноября в 1 час дня в Загородном саду на могиле знаменитого деятеля науки К.Э. Циолковского будет открыт памятник-obelisk.

В момент открытия памятника в саду состоится торжественный митинг стахановцев предприятий и лучших колхозников района.

Памятник Циолковскому сооружен по проекту архитектора К.П. Дмитриева.

Каменные ступени, образующие круг диаметром в 14 м, окаймляют зеленый холм, на котором установлен пьедестал памятника с тремя полукруглыми нишами. Пьедестал служит основанием для трехгранного obeliska, возвышающегося на 12,5 м. В полукруглых нишах пьедестала смонтированы 3 чугунные плиты. На одной из плит – тексты из письма Циолковского товарищу Сталину и ответной телеграммы товарища Сталина.

Повыше ниш, над каждой плитой на гранях obeliska помещаются литые скульптурные барельефы: портрет Циолковского, изображение ракеты Циолковского в полете и, наконец, барельеф – скульптура сидящего Циолковского, показывающего детям дирижабль.

Авторы скульптурных композиций для памятника – скульпторы И.М. Бирюков и Шамиль Муратов»⁸.

⁷ ГУ «ГАКО». «Коммуна», 1936, 21 ноября.

⁸ Некоторую дополнительную информацию о памятнике дает Н.М. Маслов: «Памятник выполнен по проекту архитектора Б.П. Дмитриева. Он представляет из себя устремлённый ввысь узкий стреловидный трёхгранный obelisk, покоящийся на трёхчастном постаменте, также трёхгранном. На постаменте, в верхней части, чугунные барельефы, изображающие: портрет учёного и Циолковского-педагога, окружённого школьниками, - работа скульптора И.М. Бирюкова; ракетный снаряд, летящий в межзвёздном пространстве, - работа скульптора Ш.А. Муратова. В нижней части постамента, в полукружиях, также выполненные в чугуне, тексты: мемориальная надпись с датами, телеграмма - завещание К.Э. Циолковского и ответная телеграмма И.В. Сталина, цитата из письма Циолковского к инженеру Б.Н. Воробьёву, приведённая им в журнале «Современный мир» за 1912 год: «Человечество не останется вечно на земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство. Памятник установлен на круглой каменной площадке диаметром 14 метров. Высота памятника 12,5 метра». (Н.М. Маслов, «Памятные места, связанные с именем К.Э. Циолковского», Калужская типография областного управления культуры, пл. Ленина, 5, 1958).

В данной работе была предпринята попытка вернуться к тем событиям, которые сегодня стали уже нашей историей. Хочется еще раз обратить внимание читателей, что в сентябре 1936 г. была осуществлена лишь закладка памятника на могиле К.Э. Циолковского, а открытие стелы, сооружаемой по постановлению правительства, произошло спустя два месяца, а именно 24 ноября того же года. (До этого на могиле ученого лежал каменный саркофаг в виде гроба). Документы того времени доносят до нас дух эпохи. Не беда, что порой в них неумело оформлялись записи и подбирались нужные фразы, но за формой документа было его наполнение. Так закладывались космические традиции нашего города которые мы развиваем и поддерживаем сегодня.

ПИОНЕРИЯ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1923–1925 ГГ.

(по материалам Государственного архива документов
новейшей истории Калужской области)

Тарасов Сергей Александрович,
архивист 1-й категории ГКУ ГАДНИКО

Честно говоря, отмечать столетний юбилей пионерии в нынешнем году не вполне корректно. – Да, 19 мая 1922 года Пленумом ЦК ВЛКСМ было принято решение о создании организации, но коммунистические детские группы существовали в России еще с Гражданской войны, а первые пионерские отряды в большинстве губерний (и в Калужской, в том числе) были созданы только в 1923 году.

В данной статье мы хотели бы обозначить проблемы этапа становления пионерского движения на примере Калужской губернии, но для понимания их истоков следует вернуться на несколько лет назад.

Первая детская организация, – бойскауты, – была основана в России незадолго до Первой мировой войны по европейскому (Р. Баден-Пауэлли) образцу. Отдельные бойскаутские отряды существовали еще в 1919 году. Годился ли опыт бойскаутов для советской детской организации? – Крупская Н.К., «куруировавшая» в РКП(б) вопросы воспитания, сначала склонялась к этой мысли. В статье 1918 года «Военное воспитание молодежи» она указывала: *«ЦИК постановил, чтобы народный Комиссариат по Просвещению обратил внимание на военную подготовку подростков до 16 лет, военная же подготовка молодежи от 16 до 18 лет переходит уже в руки инструкторов, специалистов по военному делу...*

В солдатах нового строя необходимо воспитать беззаветную преданность своему социалистическому отечеству, всемирному социализму, воспитать готовность защищать его до последней капли крови...

[С этой целью] бойскаутизм применим и у нас..., так как отвечает потребностям подростка и является необходимым добавлением слишком медленно реформируемой школы. Только грубая военщина и субординация недопустимы. Не духом шовинизма, а духом социализма должен быть проникнут наш бойскаутизм. Если этого удастся достигнуть, бойскаутизм сослужит хорошую службу, как в подготовке гражданина, так и солдата красной Советской Республики»¹.

¹ Крупская Н. К. Военное воспитание молодежи // Крупская Н.К. Воспитание молодежи в ленинском духе. М.: Молодая гвардия, 1925. С. 86, 89.

В 1919 году по инициативе Наркомздрава (напомним, что Н.К. Крупская работала в Наркомпросе – до 1929 г. была председателем Главполитпросвета) была создана организация ЮКов (юных коммунистов). Начинание было благим, правда, Памятка ЮКов сильно напоминала устав бойскаутов. Это дало повод Н.К. Крупской выступить с резкой критикой новой организации. О «Памятке ЮКа» она писала: *«Будь скромн, бережлив, честен и правдив, трудолюбив, вежлив и услужлив; верный сын трудового народа, юк чист в своих мыслях»* и пр. *«Вся эта фразеология носит архи-буржуазный характер и имеет целью воспитать послушных и добродетельных солдат. Ничего коммунистического в «Памятке ЮКа» нет... Практические программы юкизма носят слишком милитаристическую окраску»*². – Здесь автор статьи противоречит самой себе, в частности, словам написанным годом ранее (см. цитату выше). Но не это главное, ниже Н.К. Крупская пишет, что *«если говорить о том, как должен быть поставлен юкизм, то... юки должны непременно входить в Коммунистические Союзы Молодежи»*³.

Таким образом, в 1919 году у Председателя Главполитпросвета сложилась идея «правильной» детской организации: в отличие от аполитичной бойскаутской модели советская организация *«духом коммунизма она должна быть пропитана»*⁴. А *«над скаутизмом надо поставить крест»*⁵.

Однако лидеры РКСМ, понимавшие, что новая организация будет курироваться комсомолом, – а у РКСМ и своих проблем хватало, – не спешили с ее созданием, и только весной 1922 года, под давлением Н.К. Крупской, приняли решение о создании Детской коммунистической организации юных пионеров им. Спартака.

* * *

И сразу же возникли три проблемы, решение которых удастся нащупать лишь к середине 1924 года, а решить только в 1929 году. – Во-первых, не было разработано программы новой организации, в принципе не было никаких методических наработок. Во-вторых, не было подготовленных вожатых и функционеров пионерской организации. И, в-третьих, не было средств на ее содержание, а это был пе-

² Крупская Н.К. О юках // Крупская Н.К. Воспитание молодежи в ленинском духе. С. 234.

³ Там же. С. 236.

⁴ Крупская Н.К. Международная детская неделя // Воспитание молодежи в ленинском духе. С. 233.

⁵ Крупская Н.К. РКСМ и бойскаутизм. Предисловие к 1-му изданию // Воспитание молодежи в ленинском духе. С. 48.

риод НЭПа, когда действовал хозрасчет. Эти проблемы переплетались как Гордиев узел, и решать их пришлось одновременно.

Осложнялась ситуация тем, что организация создавалась «противоестественным» образом: не от инициативы, идущей снизу, от самостоятельного объединения детей в коммунистические группы, а по указанию, спущенному сверху. Справедливости ради, отметим, что единичные случаи местной детской инициативы место имели. – Так, в Калуге с 1919 года существовал «Детский клуб», созданный самими детьми, проживавшими в доме по ул. Пески (ныне ул. Баррикад, 129). Они выступали с концертами для красноармейцев в госпиталях, помогали беспризорным. В апреле 1922 г. клуб взяли под опеку комсомольцы и он стал называться Детской коммунистической секцией молодежи при Железнодорожном райкоме РКСМ⁶. Но это – редкий случай для Калужской губернии⁷.

Итак, главными вопросами на первых заседаниях Губернского бюро Детской коммунистической организации юных пионеров (ДКО ЮП - так именовалась пионерия до 1957 года) стала организация губернских курсов отрядных вожатых («инструкторов»). Первые такие курсы (четырёхмесячные) были открыты в Калуге только 15 августа 1923 года⁸, то есть, спустя почти полтора года после формального основания пионерии. Как указывалось в документе начала 1924 года: *«До сего момента главным тормозом в нашей работе по детдвижению являлось отсутствие практически и теоретически подготовленных нужных руководителей. В результате чего, детское движение приняло (в большинстве своем) неправильные уклоны (многие вопросы не понимались). Работа была поставлена слабо»*⁹.

Следовало обучить и работников среднего звена – председателей уездных и районных¹⁰ бюро. Курсы для работников этого уровня будут впервые созданы лишь в марте 1924 года¹¹.

Собственно, в самом Губернском бюро ДКО ЮП до 7 июля 1923 года не было четкого распределения обязанностей между его членами. По словам председателя Бюро В. Павловского на заседании Губбюро: *«...до сего времени члены Губернского Бюро не были*

⁶ Черников А.А. «Декосымята» - дружные ребята // Взвейтесь кострами! Из летописи Калужской областной пионерской организации. Тула: Приокское книжное издательство, 1972. С. 6–7, 13, 30.

⁷ Детские коммунистические группы существовали к февралю 1924 г. также в Лихвине и Юхнове, но даты их создания неизвестны. – См. ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 3.

⁸ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 121. Л. 4.

⁹ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 8.

¹⁰ Имеются в виду городские районы.

¹¹ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 8.

нагружены определенной работой, а вместе с тем не чувствовалась ответственность за работу большинством членов». На этом заседании ответственность за «работу в деревне» взял на себя В. Павловский, общественно-политической работой стал ведать его заместитель Б. Никольский, социальными вопросами теперь заведовал Костромин¹².

* * *

Под «социальными вопросами» подразумевалось финансирование детского коммунистического движения. – Дело в том, что в начале 1920-х годов деятельность местных органов РКСМ финансировалась из бюджетов местных исполкомов. С возникновением пионерии ее содержание, автоматически, также легло на исполнительные комитеты Советов. Технически это выглядело так: местный орган РКСМ составлял смету на будущий год, которая утверждалась исполкомом. При этом денег, как правило, не хватало, и смету «урезали». Вот фрагмент из отчета губернской пионерской организации за 1924 год: *«Подведение материальной базы под детское движение выразилось, со стороны Губбюро, в составлении Губернской сметы на 11.000 рублей, которая была губернской бюджетной комиссией рассмотрена и утверждена в половинном размере. Сейчас она находится на утверждении Наокмфина.*

Нужно отметить, что задержка выплаты зарплаты работникам и материальная необеспеченность клубов безусловно тормозят развертывание пионерской работы в полном объеме. Чрезвычайно слабая [обеспеченность], а, зачастую, просто необеспеченность вожатых со стороны Уисполкомов (Мосальск) и невнесение в операционные планы уездных бюджетов расходов по детскому движению сильно заstopоривают развитие пионердвижения.

Материальная поддержка в форме принятия шефств различными профессиональными, хозяйственными и кооперативными организациями оказала громадную услугу и помощь нашим отрядам. В большинстве своем пионерорганизация шефов имеет»¹³.

¹² ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 121. Л. 18 об. Здесь упомянуты двое из первых руководителей калужской пионерии: в 1923 году ее возглавлял Б. Никольский, с конца 1923 г. до осени 1924 г. – В. Павловский, которого сменил Н. Паншин – председатель Губбюро с конца 1924 г. и далее, в начале 1930-х гг.

¹³ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 72. Л. 6 об.

Из этого документа также следует, что городским пионерским отрядам (Калуги или промышленно развитых уездных городов – Сухиничи, Спас-Деменск, Лихвин) было легче, так как до 1929 года отряды создавались при предприятиях (где была ячейка РКСМ). Соответственно, данное предприятие выделяло в своем клубе помещение для пионерских сборов, помогало материально, например, в организации летних лагерей. Там же, где предприятия отсутствовали, пионерский отряд создавали при местной ячейке комсомола и денег, помимо сметы, было не добыть.

Еще сложнее складывалась ситуация с созданием отрядов в деревнях и селах: средства на жалование вожатым и материальное обеспечение отрядов должны были выделять уездные исполкомы – органы весьма небогатые. Проиллюстрируем ситуацию одним из писем в Губком РЛКСМ сентября 1925 года:

«Лихвинский Уком РЛКСМ сообщает, что нами было внесено в Президиум Лихвинского УИКа предложение о включении в смету бюджета на 1925/1926 год. – Пионерработники: Пред[седатель] у[ездного] бюро Ю.П. – ставка 40 руб.; 1 вожатый Городского отряда по ставке 25 руб. и 6 пионерработников на волости, т.е. 1 пионерработник на волость, по ставке 20 руб.

При этом Президиум УИКа утвердил и включил в смету: 1 Предубюро и он же вожатый Гор[одского] отряда – ставка 30 руб. и 6 пионерработников по волостям – ставка 20 руб.». Далее в тексте – просьба «выбить» необходимые средства через Губернский исполком¹⁴.

В данном контексте иронично звучит предложение Губкома РКСМ и Губбюро ЮП от февраля 1924 года (в циркуляре для уездных комитетов комсомола): *«Требовать от Уисполкомов и П/о Наробраза оплаты пионерруководителей»¹⁵.*

Таким образом, пионеротряды на селе оставались вовсе без финансирования и без шефской помощи. – Как сообщалось в отчете Мосальского укома РЛКСМ в ноябре 1924 года: *«...над крестьянскими отрядами шефство никем не принято»¹⁶.* И вожатые в деревнях работали исключительно на общественных началах.

¹⁴ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 68. Л. 404.

¹⁵ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 3.

¹⁶ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 120. Л. 192.

Раз речь зашла о вожатых, то необходимо упомянуть как их готовили. – В письме Губкома РКСМ от февраля 1924 года «О курсах по детдвижению» указывалось, что отбор кандидатов на губернские курсы проводится уездными или районными комитетами комсомола, кандидаты должны быть в возрасте от 18 до 22 лет и иметь опыт работы с детьми. Курсы длительностью один месяц были рассчитаны на 200 часов теоретической и практической работы. Курсантам предоставлялись бесплатное общежитие и питание¹⁷.

Понятно, что далеко не все вожатые могли попасть на курсы, особенно, из сельской местности. Но и самостоятельно повышать свой уровень подготовки, черпать опыт им было, в общем-то, неоткуда. Так, в июне 1923 года в рассылаемом Губбюро ЮП списке рекомендуемой литературы были два сборника статей под редакцией В. Зорина («Памятка юного пионера» и «Юные пионеры»), брошюра о работе детских коммунистических групп Германии, книга Попова В.А. и др. «Бой-скауты» и книга основателя бойскаутского движения Р. Баден-Пауэлла «Юные разведчики»¹⁸. Из перечня видно, что литературы по собственно пионерскому движению еще, практически не написано, а бойскаутское движение и литература о них были в опале. – Однако, иной-то еще не было!

Специализированный журнал «Вожатый» начал выходить с июня 1924 года. – Но на что был оформить подписку? – Губбюро ЮП в письме от 13 октября 1924 г. рекомендовало «*выписать для наиболее сильных отрядов по одному журналу за счет средств [отделов] Н[ародного] О[бразования]*»¹⁹. – И опять же возникает вопрос: а ОНО это было надо? – Формально они пионерии не финансировали и помогать с подпиской были не обязаны. Первый номер другого пионерского журнала, – «Пионер», – вышел в апреле 1924 года, стоимость годовой подписки составляла 3 руб. 50 коп.²⁰, что при жаловании вожатого в 20 рублей, согласиться, было неподъемно.

Да и обычные пионерские значки были недешевы, к тому же приобрести их можно было только оптом. – В 1923 году партия знач-

¹⁷ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 8.

¹⁸ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 3. Кстати, В.А. Зорин - бывший скаут-мастер, затем организатор одного из первых пионерских отрядов в Москве; первый редактор журнала «Вожатый». – См. Александра Н.А. Пионерия Москвы: веки истории // URL: <https://prodod.moscow/archives/1660> (Дата обращения: 24.04.2022 г.).

¹⁹ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 120. Л. 117.

²⁰ Там же. Л. 18.

ков от 200 штук стоила 28 рублей²¹, в 1924 году партия от 100 штук стоила 6 рублей²².

Дабы закончить с темой финансирования, хочется привести текст письма сельского отряда от 24 июня 1925 года:

*«В Уездный комитет
Бюро юных пионеров*

Заявление.

Мы, юные пионеры, обращаемся к вам с просьбой в поддержке материальными средствами. [Мы] неоднократно обращались с просьбой и в кооперацию, и [в] ячейки РЛКСМ и РКП(б), но просьба не удовлетворялась. Если наш отряд работает уже 1 год, то, все-таки, нужно же обратить внимание: вожатый – не платный, и на отряд ничего не платят. – Нужно же что-то завести в отряде, - но на что, спрашивается? – и работа отряда была чтобы поднята.

Если работать так дальше, то есть, без материальных средств, [это] невозможно, и не в далеком времени отряд крестьянских детей распадется. На первое время [если] выслали хотя бы 10 рублей, то [мы] проработали еще бы долгое время.

Просим не отказать в нашей категорической просьбе, с пионерским приветом

*Пионер-отряд № 4 им. Ленина
При яч[ейке] им. Карла Либкнехта.
Исх. № 38 / 24/6-25 г.»²³.*

На письме резолюция секретаря Укома РЛКСМ: *«Выдать четыре рубля»²⁴.*

* * *

Вышеперечисленные проблемы, безусловно, сказывались на росте пионерского движения. К тому же информация о нем распространялась медленно: деревни были почти не радиофицированы, а губернская газета «Коммуна» писала о пионерах весьма скудно.

Тем не менее, рост числа пионеров был, по преимуществу, городах. Так, в письме Председателя Губбюро ЮП Б. Никольского от 5 июня 1923 года указано общее число пионеров по губернии – около

²¹ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 122. Л. 43.

²² ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 120. Л. 20.

²³ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 69. Л. 60–60 об.

²⁴ Там же. Л. 60.

500 человек (преимущественно в Калужском и Козельском уездах), из них 200 человек – в трех пионеротрядах Калуги²⁵.

Много это или мало? Сколько было в губернии детей пионерского возраста в этот период? – В 1920 году была проведена перепись населения. Из почти миллиона жителей Калужской губернии (954 013 чел.) возрастная группа 10–19 лет составляла 23,5 %, то есть 224 193 человека²⁶. Далее можно считать только приблизительно: вероятно, что группа 9–14 лет (правда, в пионеры до 1929 года могли принимать и до 16 лет включительно²⁷) составляла половину – около 112 тысяч.

На 1 сентября 1924 года, как следует из справки в статистический отдел ЦК РЛКСМ, в Калужской губернии в 84 отрядах числилось 3426 пионеров²⁸. Однако, это число, безусловно, занижено, так как учет велся из рук вон плохо: например, в отчете Мосальского уездного бюро ЮП сообщалось, что *«количество пионеров по уезду по 7 ноября с/г 210 человек, ... по крестьянским отрядам сведений не имеется»*²⁹.

В отчете Губбюро ЮП за вторую половину 1924 года указано, что на 1 декабря в Калужской губернии существовало 103 отряда, включавших 4549 пионеров³⁰.

За 1925 год сведений по губернии о числе пионеров в архивных документах не обнаружено. Но на примере Калужского уезда видно, что неуклонный рост продолжался: в отчете за 1925 год (январь – октябрь) указано, что число отрядов выросло с 10 до 24-х, число пионеров – с 412 до 962-х³¹. А всего уездов было четырнадцать.

И еще два интересных момента. – В отрядах соотношение мальчиков и девочек в данный период составляло 2:1 по губернии, а в сельских отрядах пропорция могла достигать 6:1³². В течение 1923 года имела место тенденция создавать отдельные пионерские отряды. Ситуацию исправил письмо Губбюро от 2.02.1924 года: *«До сих пор во многих организациях отряды и звенья строятся по половому*

²⁵ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 122. Л. 3.

²⁶ Сосницкий В. Население // Очерки Калужской губернии. Сборник первый. Калуга: 1-я Государственная типо-литография, 1925. С. 4.

²⁷ В отчете одного из пионерских отрядов г. Перемышль за 1925 год указано, что из 74 членов отряда - 26 пионеров в возрасте от 14 до 16 лет. – См. ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 69. Л. 49. В отчете о пионерском отряде села Жаличья Тарусского уезда за 1924 год: из 42 пионеров – двадцать два от 14 до 16 лет. – См. ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 72. Л. 16.

²⁸ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 120. Л. 119.

²⁹ Там же. Л. 192.

³⁰ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 72. Л. 5.

³¹ ГАДНИКО. Ф. П-60. Оп. 1. Д. 154. Л. 1.

³² ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 69. Л. 49; Оп. 10. Д. 72. Л. 5, 16.

признаку (мальчиков и девочек отдельно). Считая, что это явление в корне противоречит основам коммунистического воспитания, воспитывая с детства антагонизм и пренебрежение мальчиков к девочкам, запретить таковое деление. Взять курс на составление смешанных отрядов и звеньев...»³³.

* * *

Отвлечемся от глобальных проблем и посмотрим на повседневную деятельность пионеров. – Тематика разного рода занятий с пионерских клубах была разослана в райкомы и укомы в июне 1923 года Губернским бюро ЮП:

1. Пионерская практика.
2. Естественно-физические упражнения.
3. Трудовые навыки.
4. Общественный труд.
5. Знакомство с природой.
6. Знакомство с окружающей жизнью.
7. Историко-географические сведения.
8. Картины истории труда.
9. Знакомство с литературой и ее творцами.
10. Знакомство с искусствами.
11. Всестороннее развитие органов чувств.
12. Гигиена игры, труда и отдыха.

У пионеров практика – это различные походы, экскурсии, умение вязать узлы, расставить палатку, помочь утопающему и т.д.»³⁴. – Судя по несколько сумбурным рекомендациям, они составлены членами Губбюро с заимствованием опыта бойскаутов. И, конечно, действовать по всем этим направлениям было возможно лишь в городских условиях.

Как это воплощалось на деле? – Сохранилась «Примерная сетка» занятий с пионерами отряда № 1 г. Сухиничи весной 1924 года. Занятия проводились шесть дней в неделю по три часа (с 16.00 до 19.00).

1-й час был отдан физкультуре (30 мин.), спортивным играм (10 мин.) и «сигнализации» (15 мин.). Физкультура включала в себя бег, «фигурную маршировку», прыжки в длину и высоту, составление пирамид, упражнения на «коне» и пр. Спортивные игры: хоровод, «бой петухов», «кошка и мышка», «борцы», стенка на стенку. Под «сигнализацией» подразумевалось обучение передаче сигналов флажками, свистками, «передача телеграмм на улице и в помещении».

³³ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 3.

³⁴ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 122. Л. 5.

2-й час отводился беседам: «Законы и обычаи пионеров», «Кто такие пионеры, комсомольцы и коммунисты? Что такое «Спартак»? Почету теперь наши отряды называются именем Ильича?», «О значении пионерского клуба» и другие темы.

3-й час: «Шарады, совместные игры, прогулки и занятия». - Шарады – «пионер» и «парад». Игры: «пятнашки» и «посадка картофеля». Тематика собраний: о дисциплине, о курении и ругани, о национальной вражде. В это же время разучивали «Пионерский марш», проводили строевые занятия к параду, готовили «Праздник 1-го костра»³⁵.

На первый взгляд странная тематика собраний отряда объясняется «Обычаями пионеров», утвержденными (помимо «Законов пионеров») ЦК РКСМ 27 сентября 1923 года. Известно несколько вариантов текста «Обычаев». Мы приведем их в том виде, как они были напечатаны в членском билете пионера Тарусского уезда:

«1) Пионеры встаю рано утром, моют руки, шею, уши, чистят зубы.

2) Пионеры дорожат своим и чужим временем.

3) Пионеры не курят и не пьют вино.

4) Пионеры не ругаются. Ругается или раб, или госп[один].

5) Пионеры не держат руки в карманах, это вредная привычка.

6) Пионеры всегда помнят свои законы и обычаи. Без этого нельзя быть пионером»³⁶.

Как упоминалось выше, условия для игр, бесед, собраний, занятий спортом существовали у городских пионеров. Ниже приведены фрагменты отчета о формах работы отряда сельских пионеров (с. Жаличя Тарусского уезда):

«...5. Экскурсий не было, но в дальнейшем наметили проведение бесед на Мышегском и Петровском заводах. <...>

7. Стенгазет за неимением средств не выпускалось. <...>

14. Проводятся читки газет и книг, руководит читкой вожатый отряда, который пионерам разъясняет непонятное и помогает им разбираться в том или ином вопросе. <...>

16. Вожатым отряда проводятся беседы в области антирелигиозного характера. <...>

19. Форм политико-просветительной работы еще нет каких.

³⁵ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 17.

³⁶ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 120. Л. 13 об.

ЛЕТНЯЯ РАБОТА

Лагерь не проводился и проводиться не будет.

III. ФИЗКУЛЬТУРА, ИГРЫ, ПЕНИЕ и МУЗЫКА

<...>2. ФИЗ, УПРАЖНЕНИЯ. Строи и вольные движения проводятся большей частью на улице. Приспособлений нет никаких.

3. ПРОГУЛКИ. Прогулок не было.

4. ИГРЫ. Хоровые [и] подвижные игры. Участвуют все пионеры.

5. ПЕНИЕ. Название игр: «ЖУРАВЛИ», «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», «КОМСОМОЛЬСКИЕ ПРОВОДЫ». Поют без нот.

6. МУЗЫКА. Музыки нет»³⁷.

* * *

Помимо текущих дел, пионеры участвовали в массовых мероприятиях, которые готовились и проводились совместно с комсомолом и ВКП(б) – демонстрациях к 1-му Мая и годовщине Революции. Но были и, собственно, детские массовые празднества.

В октябре, преимущественно в сельских отрядах, проводился Праздник Урожая, где отмечалось участие пионеров в «строительстве сельского хозяйства». Как указывалось в письме Губбюро ЮП: *«Подведение итогов произвести необходимо путем составления диаграмм, рисунков, подбора в уголках материалов проделанных работ: экскурсий в совхозы, опытное поле, колхозы и т.п., трудовых работ по помощи беднякам, работ на своем и пришкольном участке земли, уничтожение вредителей, работы в семье и т.д. <...>*

Особенно важной работой пионеров в праздник должна быть агитация среди крестьян (особенно в семье) за посещение с.х. выставки, докладов, лекций, народных гуляний, вечеров, а также чтение газет родным о мероприятиях сов[етской] власти в области с[ельского] х[озяйства], о необходимости культурной обработки земли и т.д.»³⁸.

Главным массовым пионерским праздником этих лет была Международная детская неделя (МДН), проводившаяся в конце августа. Как явствует из названия, праздник длился несколько дней: от трех до семи (в различных уездах). Рекомендации Губбюро ЮП по проведению МДН носили общий характер, – по крайней мере, в 1923–1924 гг., – уездные комитеты РКСМ разрабатывали их самостоятельно.

Непременными мероприятиями МДН были: торжественное детское заседание/митинг с докладом «О задачах деткомдвижения»; демонстрации/парады в уездных городах с привлечением не-пионеров;

³⁷ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 72. Л. 17.

³⁸ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 68. Л. 450.

«смычка пионеров с детдомами и детсадами» – беседы о пионерах в СССР и передача подарков; «смычка города и деревни» – выезды групп пионеров в крупные села с докладами о детском движении в нашей стране и за рубежом. В ходе МДН торжественно принимали в пионеры³⁹.

В отчетах уездных организаций отмечалось, что празднование Международной детской недели имело последствием серьезный рост числа пионеров. – Так, в Козельском уезде в 1924 году количество членов ДКО ЮП выросло со 100 до 520, с организацией пяти новых отрядов⁴⁰. В отчете Губернского бюро юных пионеров за 1924 год указывалось, что за период МДН численность пионеров по губернии выросла вдвое⁴¹.

Что касается непосредственных связей с детскими организациями других стран, то в начале сентября 1924 г., в ходе проведения МДН, пионеры 1-го отряда г. Мещовска отправили письма 1-й деткомгруппе Болгарии и 2-й деткомгруппе Финляндии⁴² с предложением переписываться, обмениваться опытом, да и просто поддержать сверстников:

«Мы, со своей стороны, зная то, что вы сейчас находитесь в буржуазной кабале, проявляем страстное желание помочь вам, но мы еще бессильны сделать для вас необходимую пользу в деле вашего раскрепощения от буржуазного гнета. Мы, со своей стороны, также покладываем малое старание для приближения нашей будущей Всемирной Революции, несущей за собою ваше раскрепощение»⁴³.

В августе – сентябре 1925 года Губбюро ЮП были утверждены списки отрядов для переписки с деткомгруппами Великобритании (три отряда в Калуге, отряд № 1 г. Козельска, отряд ст. Сухиничи-Главные и Лубенский отряд Вязовской волости Козельского уезда)⁴⁴. Были ли получены ответы на пионерские письма – неизвестно.

* * *

Несколько общих итоговых замечаний. – Как отмечают современные исследователи истории пионерского движения в СССР, в начале 1920-х гг. была создана эффективная, полностью лояльная и

³⁹ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 9. Д. 121. Л. 5; Оп. 10. Д. 119. Л. 21 - 22, 27; Ф. П-60. Оп. 1 Д. 154. Л. 5–6.

⁴⁰ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 119. Л. 22.

⁴¹ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 72. Л. 7.

⁴² ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 119. Л. 12, 13.

⁴³ Там же. Л. 12.

⁴⁴ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 68. Л. 403, 458.

подконтрольная государству массовая детская организация⁴⁵. В Калужской губернии она стала единственной детской организацией с февраля 1924 года: распоряжениями ЦК РКСМ (и, соответственно, Губбюро ЮП) Детские коммунистические секции и детские спортивные секции общества «Муравей» были преобразованы в пионерские отряды⁴⁶. Таким образом, преодолев к 1925 году «болезни роста», Калужская пионерия стала, по праву, частью всесоюзной организации⁴⁷.

Великая заслуга в этом первых руководителей калужской пионерии, – Б. Никольского, В. Павловского, Н. Паншина, – но восхищения более достойны рядовые вожатые, те, кто ежедневно воспитывали и пестовали юных пионеров, делая это, в большинстве своем, бескорыстно, ибо, были ЭНТУЗИАСТАМИ!

Помните строчки В. Маяковского из стихотворения «Выволакивайте будущее!», написанного в 1925 году? –

Будущее
не придет само,
если
не примем мер.
За жабры его, – комсомол!
За хвост его, – пионер!⁴⁸

⁴⁵ Прислонов Н.Н. Первые шаги Костромской пионерии (к вопросу об образовании и становлении пионерской организации в Костромской области) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – Т. 18. – 2012. – С. 170; Листопадов Д.Ю. Пионерское движение в 1922 – 1929 гг.: на материалах губерний Верхнего Поволжья. Автореф. дис. ... к.и.н. Иваново, 2014. С. 4; Новиков С.Г. Пионерия в системе воспитания «нового человека» (1920-е годы) // Проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 158.

⁴⁶ ГАДНИКО. Ф. П-59. Оп. 10. Д. 70. Л. 3.

⁴⁷ Первый исследователь истории пионерии В. Зорин в работе 1925 года приводил следующую периодизацию: 1. Подготовительный этап (конец 1921 – май 1922 гг.); 2. Период развертывания организации и ее оформление (с мая 1922 г. по май 1924 г.); 3. Пионерия становится единой организацией в мае – июле 1924 г., после решений XIII съезда ВКП(б) и VI съезда РЛКСМ. – См. Зорин В. История детского движения в СССР // Партия, комсомол и юные пионеры: Стенограммы докладов и лекций т.т. Н. Бухарина, Е. Теремьякиной, В. Резника [и др.]. М.: б/и, 1925. С. 171. – Соглашаясь, в целом с данной периодизацией, хотелось бы отметить, что для воплощения решений съездов требовалось время. Поэтому этап оформления ДКО ЮП, по нашему мнению, следует продлить, как минимум, до середины 1925 года.

⁴⁸ Маяковский В.В. Выволакивайте будущее! // Маяковский В.В. Собрание сочинений в восьми томах. Под ред. Л.В. Маяковской, В.В. Воронцова, А.И. Колоскова. Т. 4. М.: Издательство «Правда», 1968. С. 211.

АБРАМОВСКАЯ МТС

Трофимов Евгений Павлович,
краевед, г. Обнинск

В 1935 году в Боровске для обслуживания колхозов района была образована машинотракторная станция – МТС. В 1938 году она была разделена на Боровскую и Абрамовскую. Так, на территории бывшей барской усадьбы бывшего сельца Никоново, организовали Абрамовскую МТС. Условия создания здесь МТС вполне отвечали тогдашним требованиям: несколько кирпичных зданий, а также деревянные дома, склады, скотные дворы, конюшня, погреба – всё это осталось от помещиков. Кроме того, в деревне были: школа, больница, магазин, чайная (бывший трактир) и пр. Расположение Абрамовска в Юго-Западной части района позволяло МТС обслуживать удалённые от Боровска 53 колхоза. (Газета «За коммунизм» 1939 г.).

Документы довоенного периода о деятельности МТС либо уничтожили перед приходом немцев, либо они были утеряны.

Между колхозами и МТС существовали договорные обязательства с расчётом денежными платежами, кроме того, в документах фигурируют расчёты натуроплатой («за самовольное поборничество с колхозов» – строгий выговор).

На территории МТС строятся: ремонтная мастерская, кузница, баня у реки, гаражи для техники, складские помещения, клуб, почта, библиотека. При этом используют материал разобранного дома Абрамовского помещика.

Завозится оборудование:

– дизельный генератор, который и давал ток для общежитий, столовой, магазинов, почты, библиотеки, больницы, а также близлежащих деревень.

- токарный станок,
- сверлильный станок,
- электросварочный агрегат,
- точило,
- таль,
- стенд обкатки моторов,
- заливочные приборы.

Цеха в мастерской: моторный, механический, медницкий, арматурный, инструментальная.

Был вырыт для пожарной безопасности пруд.

При выходе из строя дизельного тракторного мотора для вращения генератора, к мастерской подгоняли трактор и, используя вал на тракторе, через ремённую передачу подключали генератор.

Электростанция работала в различных режимах, но с выходными. В самые напряжённые времена с 7 утра до 12 часов ночи. В доме была разрешена только одна электролампочка.

На территории МТС была пилорама, на полянках работала лесорама.

Ассортимент сельскохозяйственной техники был небогатым:

- трактора ХТЗ, У-2, СТЗ-НАТИ
- Комбайн «Коммунар»
- молотилка МК-1100
- плуги моделей: ТПУ, «Колющенко»
- культиваторы
- сеялки
- автомобили ЗИС-5, позже ГАЗ-АА.

По колхозам формировались тракторные бригады. В войну было 6–7 человек в бригаде, после войны – 7 тракторных бригад по 10 человек. К середине 50-х годов списочный состав МТС уже порядка 100 человек без работников центральной усадьбы.

В период вспашки, сева и уборки урожая техника находилась на местах работ – в колхозах. Регламентные работы, ремонт техники и подвоз ГСМ осуществляли разъездные механики автотранспортной мастерской на автомобиле ГАЗ-АА. Были заправки и на местах. На зиму сельхозтехнику доставляли из колхозов на площадку МТС. Тракторные моторы ремонтировал Малоарославецкий ремзавод.

При остром дефиците запчастей, трактора ремонтировали и использовали до последнего. На каждого тракториста была заведена лимитная книжка на запчасти и на горючее. Вышла из строя деталь, лимит превысил – бери, где хочешь.

За запчастями ездили на автомобиле в Москву, а на лошадях – «гужевым транспортом» в Калугу. Поездка в Калугу проходила 5–7 дней.

Каждая лошадь хозяйства была закреплена за конкретным конюхом, например, «Гнедой» за Фесенко Филиппом Титовичем.

Поступающие запчасти и горюче-смазочные материалы подвозились по «Никоновской» дороге и хранились на так называемом нефтескладе «Перевалка» (см. Карту) – это было удобно. Перевалка охранялась сторожем.

Во время посевных и уборочных работ организуется круглосуточная двухсменная работа с 7 утра до 7 вечера и с 7 вечера до 7 утра.

Для ремонтников и обслуживающего персонала с 8 утра до 21.00 вечера, с перерывами на обед с 12-13 часов и ужином с 17 до 18 часов.

В 1939 году в МТС 47 тракторов: 5 ЧТЗ, 36 ХТЗ и 6 У-2. Кроме того, 6 комбайнов, 7 молотилок МК-1100, 14 тракторных сеялок. Агроном Абрамовской МТС в это время Фиклисов.

В 1939-40 годах Абрамовская МТС участвует во Всесоюзных сельскохозяйственных выставках в Москве.

В районной газете за 1939 год отмечают лучших трактористок Абрамовской МТС, перевыполнивших план – П.С. Глазунову, А.Н. Королёву, Салынскую, а также комбайнёров – Бутько, Горлова, Лазарева, Сокальского, Новосадова. Пелагея Семёновна Глазунова из деревни Коростелево, выдвинута кандидатом в депутаты Московского областного Совета.

Перед войной большую часть тракторов отправили в эвакуацию. По словам трактористки Татьяны Ротиной прощались с ними, как с родными людьми. В хозяйстве осталось только три трактора, да и то требующие капитального ремонта.

Когда наши войска отступили, а немцы еще не пришли, люди брали из хозяйства МТС все, что могло пригодиться. И это было правильно, иначе досталось бы врагу. Но когда пришли наши, всех заставили сдать обратно взятое, ибо это могло расцениваться, как воровство. Законы военного времени были суровы.

Из воспоминаний Боровского краеведа Р.А.Узякова:

«С уходом на фронт мужчин производство не стало, их места заняли женщины и подростки, ставшие надёжной сменой ушедшим на фронт. Комсомольско-молодёжные тракторные бригады которые возглавляли <...> Александра Грибанова, Анна Тонова, Татьяна Ротина (Абрамовская МТС) самоотверженно трудились на колхозных полях».

В первой декаде января 42-го года немцы отступили на запад, и руководство района сразу же стало восстанавливать МТС. После оккупации первый приказ датируется 31 января 42 года. Директором МТС становится Замятин Н.А. Но уже через полтора месяца – 10 марта 42 года директором назначают Дадонова Василия Ивановича, который начинает непростую хозяйственную работу в условиях войны, при наличии фронта всего в 100 километрах. При этом состояние МТС в целом было такое: отсутствовали станки для проведения ремонта, нет запчастей (поршневая группа, масляные и компрессорные кольца, втулки и т.д.), баббита, кислоты, слесарных инструментов. Полное отсутствие горючего и смазочных материалов. На тракторах нет магнето и арматуры. При этом в усадьбе осталось – 14 плугов,

3 культиватора, 4 сеялки, 4 молотилки, 2 комбайна. Некоторый инвентарь был разбросан по колхозам.

Приказы тех лет свидетельствуют о том, что люди работали в условиях жесткой экономии и строжайшей дисциплины. Наказания следовали за малейшее опоздание, за простой тракторов, за неправильную вспашку, за поломку техники, за необеспечение маскировки горючего, за «пережог горючего», за «уборку ржи на высоком срезе» и другие нарушения. Штрафовали трудоднями, то есть деньгами. При наказаниях в приказах использовали термины: «дезертир производства», «потерял совесть советского человека», «за нежелание идти в ногу с коллективом МТС». За прогул отдавали под суд – «по указу Президиума Верховного Совета СССР от 1941г.». Одна из трактористок зимой не слила воду из двигателя и разморозила его, за что получила реальный тюремный срок.

Руководство МТС, учетчики, начальник политотдела Фролов И.Т. ежедневно контролировали ход работ и за сокрытие фактов нарушений могли поплатиться и сами. И только в 43-м году вышел первый приказ с объявлением благодарности.

С уходом на фронт мужчин производство не стало, их места заняли женщины и подростки, ставшие надёжной сменой ушедшим на фронт. Именно на них выпала основная нагрузка во время войны. В 46-ом женщины постепенно начинают увольняться – их места занимают возвращающиеся с войны мужчины.

01.11.43 организовали курсы трактористов на 30 человек. В основном это были женщины и юноши. Занятия проходили в красном уголке. Жили курсанты в общежитии. После обучения они получали разряд – тракторист 2-ой категории. В период посевной и уборки, а также во время обучения «курсантов-трактористов» в МТС нанимали повара, официантку и уборщицу и открывали столовую. Она находилась под горой – перед нижним прудом.

Во время войны уволиться с работы было практически невозможно, – только переводом. Есть приказ – «откомандировать на постоянную работу в Крым».

В 1944 году Абрамовская МТС выполнила план на 112%, сэкономив 2290 кг горючего, а тракторные бригады А.Н. Королёва и А.П. Попова выполнили план соответственно на 100% и 133%. (В.И. Осипов «Земля Боровская»).

До 1946 года старшим механиком работает Рыжёнков Иван Александрович. Позже его сменил Усик Антон Павлович.

28.06.46 г. директором МТС становится Тарасов Михаил Васильевич.

С 44 года главный бухгалтер МТС Ширяева Татьяна Захаровна – оклад 550 рублей в месяц.

Д. Трынков – зам. директора по политчасти.

На случай пожара за каждым проживающим на территории МТС была закреплена обязанность: кто носит воду; кто работает топором; кто багром; кто приносит лестницу.

Судя по приказам тех лет в МТС было свое подсобное хозяйство. Держали 2-3 свиньи, 2 коровы, выращивали овощи. Заведовала этим хозяйством Афонина Екатерина Матвеевна.

В 1940 году в селе Серединское организуется рыбхоз «Межура» и появляются два первых пруда, а в 1945 году сооружается дамба. Активное участие в строительстве рыбхоза принимает и Абрамовская МТС.

С 45 года начинают давать отпуска, а также поощрять и премировать работников:

– трудоднями: по 75 или 50 копеек за каждый день

– натурой: «5 пудов зерна», «40 килограмм хлеба», «2 метра шерстяного сукна», «премировать учебником по тракторному делу».

В личных хозяйствах использовать трактора запрещалось, в противном случае затраты возмещали, а трактористов наказывали. Свои огороды крестьяне обрабатывали на лошадях.

С 1947 года впервые организуется социалистическое соревнование и победителям стали вручать переходящее красное знамя МТС.

Зимой проводилась техническая учеба и переподготовка трактористов. В город Перемышль Калужской области работников отправляют на курсы подготовки локомотивистов. Появились участковые агрономы. В 1949 году начинает работать участковым механиком Иван Дмитриевич Суханов (в последствии председатель колхоза «Заветы Ленина»).

В 1949 году появляются 3 комбайна, 7 молотилок, плуги – К-412-Д

– культиватор ТК-17 и КУТС-4,2;

– сеялка СД-24.

12 марта 1949 года директором МТС становится Усик Антон Павлович, главный инженер МТС Шумов Александр Иванович (в последствии директор Боровской РТС), главный бухгалтер Самокрутов Николай Кузьмич, зав. машино-тракторными мастерскими – Бученков Василий Васильевич, позже Образцов И.П.; старшие механики МТС – Козлов Александр Иванович, Лавренюк Дмитрий Кузьмич, зам. директора по политчасти Образцов Василий Петрович.

В начале 50-х вводится звание «комсомольско-молодёжная тракторная бригада», комбайнёрам за перевыполнение плана наносятся на комбайн красные звёздочки размером 10 см., переходящие красные вымпелы, учреждаются внутрибригадные красные флажки. Людей начинают направлять на санаторно-курортное лечение.

В 50 году впервые принят коллективный договор. Передовиков премируют часами, почётными грамотами, денежными премиями в виде 0,15 трудодня за каждый гектар перевыполненной работы.

С нарушителями работают народные суды, которые выбираются всем коллективом.

Управленцев и специалистов МТС назначает Калужское областное Управление сельского хозяйства. В 1952 году оно организует семинар по повышению квалификации всех руководящих работников, специалистов и бригадиров.

В 52 году зам. директора по политической части Кириллов Иван Фёдорович.

В 53 году главным инженером становится Пестов В.А. Главный зоотехник – Залашко М.В. На должность начальника Машиномелиоративного отряда зачислен Сикора И.Ф. (в последствии директор Абрамовской, затем Коростелевской школ).

С 4 февраля 1954 года директором МТС назначен Иванов Владимир Васильевич, с марта того же года главный агроном – Барышев Николай Игнатьевич (в последствии директор Мятлевской МТС), а с 1 апреля главный бухгалтер – Трофимов Павел Матвеевич.

Из воспоминаний Иосифа Францевича Сикоры:

В ночь на 17 декабря поездом Калуга-Москва выехал на ст. Балабаново. Около 4 часов утра был в Боровске. До первого автобуса до Деревенек оставалось 2 часа. Задремал и проспал его. Выехал на следующем 12 часовым. Автобус понятие относительное – крытая брезентом полторка со скамьями в кузове. Помнится, стоял лёгкий морозец без снега. Около конторы МТС повстречал директора Усика А.П. Началась процедура оформления. Первые две ночи ночевал у начальника отдела кадров Кирюхина А.С. в старом деревянном домике, стоявшем на окраине плодотомника. Затем определили на квартиру к Гореловой М.С. Назначили меня начальником мелиоративного отряда Абрамовской МТС. Мелиоративный отряд. Что он из себя представлял? Начальник отряда, механик и гидротехник. Механиком был Лавренко Д.К., гидротехником Фомичёв Георгий, но они выполняли совсем иные функции. Занимались делами МТС. Из техники – два трактора С-80 с канавокопателем и трактор корчеватель. Но все они были демонтированы и работали на полевых и транспортных работах.

По постановлению сентябрьского Пленума ЦК в сельскую местность были направлены инженерно-технические работники из городов для поднятия сельского хозяйства. Так в марте 1954 года приехал новый директор из Москвы Иванов В.В. (Усик А.П. выехал на учёбу ускоренного курса института в Москву). Залашко – гл. зоотехник, Куренков – механик по трудоёмким процессам, Пестов – главный инженер и другие специалисты. Замполитом и секретарём парторганизации был Кириллов И.Ф., в последствии на его место прибыл Санин Д.Ф. К этому времени познакомился со своей будущей женой Шурой Комисаровой, только что окончившей Боровский сельхозтехникум и работавшей агрономом в колхозе «Большевикский путь». Откровенно говоря, работа в МТС меня не удовлетворяла. Занимался в конторе второстепенной работой. Копированием планов землепользования колхозов, составлением различных сводок по колхозам. В общем помогал гл. агроному МТС Николаевой П.С. и землеустроителю Купоренко Т.Г.

Весной 1954 г. вышло Постановление Партии и Правительства «Об освоении целинных и залежных земель». Был брошен призыв к молодёжи, на который откликнулись, и мы с Виктором Бражкиным, работавшим агрономом в конторе МТС. Подали заявление в райком комсомола. Но нам отказали, мотивируя тем, что Вы и так на работе по поднятию сельского хозяйства. С началом весеннее-полевых работ потребовал отдать в моё распоряжение положенные 2 трактора С-80 с канавокопателем и навесить кусторез на третий С-80. Болот в зоне МТС не было, были переувлажнённые земли. Так провели некоторые осушительные работы в деревнях Коростелево и Федорино. А вот кусторезу работы было много. Работал на нём Корсаков Василий. И мне практически каждый день приходилось ходить из Абрамовского в зону работы кустореза: Федорино, Пинашино, Подосинки, Больнь, Асеньевское и т.д. Иногда выручал Сергей Муратов, работавший на нефтебазе МТС и дававший мне велосипед.

Весной 1955 года секретарь парторганизации Санин Д.Ф. уговорил вступить в кандидаты членов партии, хотя я не видел в этом необходимости. Я и так привык честно и добросовестно трудиться. Критерием оценки работы партийного руководителя считался рост партийной организации. По моему убеждению, делалось это для того, чтобы легче управлять людьми и страной. С рядового коммуниста легче спросить, почему на том или ином участке, где он работает, дела идут плохо. Вызвал на бюро, собрание, дал накачку, и вся недолга, а партийная верхушка потирает руки, провели работу. Откровенно говоря, часто в партийные руководители попадали бездар-

ные люди, хотя цель построения коммунизма благородная, и там должны быть люди высоконравственные, люди с чистой совестью.

5 февраля 1955 г. женился. МТС предоставила однокомнатную квартиру в финском домике возле Перевалки. Проработав год директор МТС Иванов В.В. всякими правдами и неправдами уволился и уехал в Москву. Стали потихоньку уезжать и другие специалисты, приехавшие из Москвы. Весной, где-то в марте, председателем колхоза «Большевикский путь» был избран Смородин М.Г., работавший до этого секретарём райкома партии по зоне Абрамовской МТС. Директора МТС замещал бывший гл. агроном Барышев Н.И., П.С. Николаева стала вновь главным агрономом. В декабре 1955 года Абрамовская и Боровская МТС были объединены в одну Боровскую МТС. Кто-то был сокращён, а кто-то стал работником Боровской МТС. (.....) В мае 1956 года истёк мой кандидатский стаж. На партийном собрании присутствовали: первый секретарь Боровского райкома Давыдов Н.Е. (пьяница и забулдыга), директор Боровской МТС Ямин В.И. и ведущий собрание секретарь парторганизации Конюков Л.П. Развернулась полемика принимать меня в члены КПСС или не принимать, де план мелиоративных работ не выполняется. Будто я сам впрягусь в канавокопатель или кусторез. Вся техника была взята на выполнение работ по усмотрению начальства. Лишь один Суханов И.Д. говорил им правду в глаза...

В пятидесятые годы поступает новая техника:

- легковая автомашина
- картофелесажалки К-31
- комбайны С-4 и С-6
- бензовоз ГАЗ – 51
- комбайн Сталинец – 6
- трактора ДТ-54
- комбайн КОК-2
- автомобиль ЗИС-5
- трактор ВАРЗ
- автоцистерна ЗИС-150
- плуги П-5-35
- сеялка Т-7
- трактор «Универсал»

Вводятся новые должности: гл. зоотехник, ветврач, лаборант агрохимлаборатории, экономист по оперативному учёту, диспетчер МТС, техник-строитель, землеустроитель, санитар ветеринарного участка (пункта) колхоза.

В 55-ом:

- главный инженер Михайлов Евгений Александрович,
- зав. машинотракторными мастерскими (МТМ) Савельев Г.Д.
- зав. нефтебазой Глухов И.Н.

В мае 55-го года поступает трактор «Беларусь».

Электростанция начинает работать без выходных.

Двух лучших комбайнёров – Шумова и Сурусова отправляют для уборки урожая в Сталинградскую обл.

В декабре 1955 года Калужское Областное Управление сельского хозяйства издаёт приказ № 614-К об объединении Боровской и Абрамовской МТС в пользу первой. Последний приказ Абрамовской МТС № 271 датируется 23.12.1955 г.

К сожалению, написать историю Боровской МТС (позже реорганизованную в ремонтно-тракторную станцию – РТС) пока не представляется возможным по ряду объективных причин.

ИСТОЧНИКИ

При подготовке материала использовался фонд № 71 архивного отдела администрации МО МР «Боровский район» – ЗАО «Сельхозтехника», список кадрового состава Абрамовской МТС.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Планёрка на Перевалке. Фото 1953 г.

Ротина Т. Фото 1955 г.

Николаев Г. А., Кучерук В., Суханов И. Д. Фото 1954 г.

ТАРУСА: ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И УРОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Турилова Мария Валерьевна,
кандидат филологических наук, независимый исследователь,
г. Калуга

В статье показана роль литературного краеведения при изучении русского языка на примере г. Таруса. При подготовке студентов к посещению музеев и экскурсий можно использовать такие формы работы по изучению русской словесности, как чтение наизусть стихов и прозаических отрывков, литературные вечера и учебно-исследовательские работы. Организатор (преподаватель или другие) составляет программу литературного вечера, предлагает участникам и группам участников несколько стихотворений, песен, прозаических отрывков для исполнения, темы учебно-исследовательских работ для подготовки устных сообщений, выслушивает их предложения. Программа может корректироваться.

Материалы для чтения на литературном вечере «Литературная Таруса». Открыть вечер можно чтением летописных документов с упоминаниями Тарусы и стихотворением М. И. Цветаевой «Осень в Тарусе».

М. И. Цветаева. Ранние стихотворения «Лесное царство», «Шарманка весной», «На скалах», «Сказочный Шварцвальд», «Наши царства», «Осень в Тарусе», философски-обобщенные образы природы в цикле «Ока» (1908–1912 гг.). Отрывки из прозаических очерков о детстве и юности в Тарусе.

МОЛИТВА

Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.
Ты мудрый, ты не скажешь строго:
«Терпи, еще не кончен срок».
Ты сам мне подал – слишком много!
Я жажду сразу – всех дорог!
Всего хочу: с душой цыгана
Идти под песни на разбой,

За всех страдать под звук органа
И амазонкой мчаться в бой;
Гадать по звездам в черной башне,
Вести детей вперед, сквозь тень...
Чтоб был легендой – день вчерашний,
Чтоб был безумьем – каждый день!
Люблю и крест, и шелк, и каски,
Моя душа мгновений след...
Ты дал мне детство – лучше сказки
И дай мне смерть – в семнадцать лет!

Таруса, 26 сентября 1909 г.

ОКА (4)

Бежит тропинка с бугорка,
Как бы под детскими ногами,
Всё так же сонными лугами
Лениво движется Ока;
Колокола звенят в тени,
Спешат удары за ударом,
И всё поют о добром, старом,
О детском времени они.
О, дни, где утро было рай
И полдень рай и все закаты!
Где были шпагами лопаты
И замком царственным сарай.
Куда ушли, в какую даль вы?
Что между нами пролегло?
Всё так же сонно-тяжело
Качаются на клумбах мальвы...

1911 г.

В. Э. Борисов-Мусатов, письмо А. Н. Бенуа: «Теперь я сижу в Тарусе. В глуши. На пустынном берегу Оки. Живу в мире грез и фантазий среди березовых рощ, задремавших в глубоком сне осенних туманов. Уже давно я слышал крик журавлей. Они пролетели куда-то на юг. Крик их наполнил эти леса мелодией грусти старинной, которую я когда-то знал. Крик их замер, и только белка рыжая нарушает кружевные сновидения березовых рощ... Я создал себе свою жизнь» (Таруса, октябрь 1905) [Личенко 2005, 199, 208].

Н. М. Заболоцкий, стихотворение «Целый день стирает прачка...».
Отрывки из прозы К. Г. Паустовского.

Темы учебно-исследовательских работ:

Природа в ранней поэзии М. И. Цветаевой [Русская литература 1999, 1056].

Таруса в житиях святых и церковных исторических документах.
Литературные музеи и ежегодные события литературной Тарусы.
Окрестности Тарусы на литературной карте России.

Некоторые факты о Тарусе и окрестностях могут стать отправной точкой исследований учащихся.

Г. М. Морозова в своей книге упоминает Тарусу косвенно. Она подробно описывает жизнь в Калуге декабриста Евгения Петровича Оболенского с декабря 1856 г., по возвращении из сибирской ссылки (после несостоявшейся смертной казни, 20 лет каторги и 10 лет на поселении), до его смерти в 1865 г. Он жил в доме на ул. Проломной (сейчас № 9 по Пушкинской улице) под негласным надзором, как бывший политический преступник. В детстве бывал в Калуге «у своих родственников по материнской линии Кашкиных, Прончищевых, которые продолжали жить в Калуге». В Калуге жили его сестры. Младшая сестра Наталья Петровна – вдова губернатора А. П. Оболенского [Морозова 1993, 78].

Семья другой сестры декабриста, Варвары Петровны Прончищевой, жила в 1859–1864 гг. в «неказистом двухэтажном доме», на месте которого сейчас на ул. Ленина находится здание Госбанка, рядом с Народным домом. Е. П. Оболенский часто бывал у них. Дочь В. П. Прончищевой Е. А. Сабанеева в книге «Воспоминания о былом» (СПб., 1914) рассказывает о родовом имении Прончищевых – с. Богимово Тарусского уезда, калужских семьях Кашкиных, Оболенских, Леонтьевых, помещичьем быте к. XVIII – нач. XIX вв. [Морозова 1993, 29–30]. Дом № 23 по ул. Воскресенской, где до революции располагалась контрольная палата, в 30–40-е гг. XIX в. принадлежал Е. А. Прончищевой, золовке В. П. Прончищевой [Морозова 1993, 204]. Возможно, Е. П. Оболенский бывал в Богимово.

Другие краеведы сообщают следующее. В Богимово летом 1891 г., после поездки на о. Сахалин, работал А. П. Чехов. В 1931 г. Д. И. Калинин опубликовал брошюру «А. П. Чехов в Богимове б[ывшего] Тарусского уезда» (Калуга, 1931, тираж 500 экз., цена 35 коп.) [Калинин 2010, 24].

Т. Ефремова указывает источники сведений о жизни в Калуге Г. С. Батенькова, П. Н. Свистунова, Е. П. Оболенского [Ефремова

1997]. Н. В. Салахова сообщает, что Е. П. Оболенский похоронен на Пятницком кладбище г. Калуги [Салахова 2009].

Книга А. В. Кандидова «Исследователь Крайнего Севера, мореплаватель Василий Прончищев» [Кандидов 2008; также Кандидов 2006] включает повесть о русском исследователе Арктики XVIII в., первооткрывателе полуострова Таймыр, командире III картографического (Ленско-Енисейского) отряда 2-й Камчатской (Великой Северной) экспедиции Василии Васильевиче Прончищеве (1702–1736) и его жене Татьяне Федоровне (1712–1736), сопровождавшей его и умершей вслед за мужем; отчет об экспедиции арктического путешественника Д. И. Шпаро в 1999 г. по маршруту 2-й Камчатской экспедиции, поиске и исследовании могилы супругов Прончищевых на полуострове Таймыр.

Г. М. Морозова также объясняет, почему нынешняя Тульская улица в Калуге, переходящая в шоссе на Ферзиково и Тарусу, с 1839 г. иногда называлась Венской. Она была прорублена в 20-е гг. XIX в., застраивалась по генеральному плану, но проходила через Жировский овраг, была грязной, неудобной для проезда, поэтому в обиходе и некоторых официальных документах получила имя Говенской. В 1825 г. ее отгородили забором от ул. Никольской с церковью. В 1839 г. «планированием полотна улицы» занимался инженер Кавелин, он и назвал ее для благозвучия Венской [Морозова 1993, 181].

Историю основания Тарусы описывает Д. И. Малинин. Город упоминается в документах начиная с 1215 г., но есть основания считать его тремя веками старше. Дана библиография исследований о Тарусе, расположенных поблизости бывшем уездном городе, ныне с. Оболенском и чугуноплавильном Мышегском заводе; Тарусском уезде в составе Московской, затем Калужской губерний; упразднении Тарусского уезда, преобразовании Тарусы в село в 1924 г. [Малинин 2004, 192–195; Малинин 2010, 27–28 и далее].

Таруса была не купеческим, а пограничным городом (в к. XVIII в. в Боровске было 163 лавки, Перемышле – 35, в Козельске – 34, в Тарусе – 5) [Малинин 2010, 85].

С Тарусой связано имя генерала-майора Н. З. Хитрово. В начале XIX в. он унаследовал имения Григоровское в Лихвинском и Ильино в Перемышльском уездах Калужской губернии. Его жена Елизавета Михайловна, дочь фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова, известная дружбой с А. С. Пушкиным, владела усадьбой Истомино в Тарусском уезде Калужской области. В 1812 г. Н. З. Хитрово находился в Калуге и формировал Калужское ополчение. Последователь Сперанского, избранный уездным предводителем тарусского дворян-

ства, в 1818 г. Хитрово организовал сбор пожертвований для открытия в Тарусе уездного народного училища, что и было сделано в 1819 г.; обеспечил бесплатное обучение бедных учащихся и внес вклад, достаточный для работы училища в течение 10 лет. Занимался благоустройством крестьянского быта в своих имениях, вносил денежные вклады в Лютиков Свято-Троицкий монастырь под Перемышлем, способствовал открытию церковно-приходской школы и ремесленной мастерской. Автор «Описания Лютикова Троицкого монастыря» (1826) [История Калуги в лицах 2006, 145–146].

В «Кратком очерке истории народного хозяйства Калужской губернии за период ее существования. Народонаселение. Сельское хозяйство. Фабрично-заводская промышленность. Торговля» [Малинин 2010, 46–90] Таруса и окрестности упоминаются несколько раз. «В Тарусском уезде были крестьяне-фабриканты» [Малинин 2010, 54]. Среди заметных рационализаторов помещичьего хозяйства были «неудачный вояка на пугачевском фронте, англичанин ген[ерал]-м[айор] Карр, который у себя в Карове-Горяинове ввел четырехпольный оборот». Позже «большой опыт введения плодопеременной системы сделал ген[ерал]-м[айор] Чертков». Тарусский помещик С. Ф. Чаплин в сочинении «Земледелие и земледелец в России» (СПб., 1839) «пропагандировал использованный им у себя в деревне опыт хуторского расселения крестьян» [Малинин 2010, 57].

Дмитрий Алексеевич Чертков окончил в 1841 г. Царскосельский лицей, служил переводчиком в Московском архиве министерства иностранных дел. В 1854–1856 гг. был предводителем дворянства Тарусского уезда. Состоял в Калужском дворянском комитете по устройству быта помещичьих крестьян (1858–1859 гг.), где доказывал необязательность выделения земельного надела для «устроения быта помещичьих крестьян», преимущества арендной системы ведения сельского хозяйства – на основе договора между помещиком и безземельными крестьянами. Служил в редакционных комиссиях в Петербурге, где отстаивал принцип безземельного освобождения крестьян [Иванов 1997, 115].

В с. Сашкино Тарусского уезда Калужской губернии в крестьянской семье родился русский живописец А. Е. Карнеев (Корнеев, 1833–1896). Он обучался в Московской школе рисования, учрежденной графом С. Г. Строгановым, и Санкт-Петербургской Академии художеств, изучал европейское искусство в Германии, Париже, Лондоне, Женеве, Италии. Выполнял росписи и изображения на библейские темы в Свято-Никольском храме на Севастопольском военном

кладбище, храме Святого Александра Невского в г. Севастополь, где похоронен [Кандидов 2004, 51–55].

Уроженцем того же села является духовник Царской Семьи, протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев. Он родился в семье дьякона местной церкви, окончил Калужскую духовную семинарию, Санкт-Петербургскую духовную академию, священник с 1851 г. В 29 лет стал профессором богословия и философии Санкт-Петербургского университета. Служил настоятелем храмов при посольствах России в странах Западной Европы, знакомил западных богословов с православием. В Копенгагене преподавал Закон Божий датской принцессе Дагмар, впоследствии принявшей православие и ставшей супругой будущего императора Александра III. Более 20 лет служил ректором Санкт-Петербургской духовной академии, с 1883 г. духовник Царской Семьи, протопресвитер Московского Благовещенского собора и собора Зимнего дворца. Вносил денежные пожертвования для постройки второклассной церковно-приходской школы в с. Сашкино (открыта в 1898 г.), в церковь села Опочни (Сашкино) для причта за труды поминания его родных, 450 книг в приходскую библиотеку. В Калужской духовной семинарии была учреждена стипендия протопресвитера о. Янышева, на которую принимали воспитанников [Кандидов 2004, 56–61; Малинин 2004, 93].

В № 184 газеты «Коммуна» за 1925 г. опубликована статья Д. И. Малинина «Из жизни тарусской деревни в 1905 г.» [Малинин 2010, 23].

В Тарусе, на даче «Песочное», прошло детство поэта М. И. Цветаевой (1892–1941). Здесь открыт мемориальный музей семьи Цветаевых. Экскурсантов обычно проводят по берегу Оки к камню с надписью о том, что здесь хотела быть похоронена М. И. Цветаева, через ручей к поляне, на которой в начале октября проходят Цветаевские костры – литературные праздники, приуроченные ко дню рождения поэта, приводят в храмы Тарусы, в которые, конечно, заходила и семья Цветаевых, и в картинную галерею.

В марте 1905 г. в Песочном по приглашению отца Марины Цветаевой И. В. Цветаева, профессора Московского университета, основателя и первого директора Музея Е. И. В. Имп. Александра III – Музея изящных искусств в Москве (сейчас – Музей им. А. С. Пушкина), поселился художник В. Э. Борисов-Мусатов (1870–1905) с семьей, здесь он провел последние месяцы своей жизни, умер 26 октября 1905 г. во время работы над картиной «Реквием» и похоронен на тарусском кладбище [Личенко 2005].

Эпитафии на надгробных памятниках на кладбищах Тарусского уезда исследованы и описаны [Абакулов, Абакулова 2011]. Составлен список граждан, внесших вклад в историю Калужской области и покоящихся на тарусской земле [Салахова 2009].

В Тарусе бывал русский писатель И. С. Шмелев (1873–1950). Летом 1911 г. он совершил плавание по Оке от Серпухова в сторону Орла, посетил Тарусу, Перемышль, Калугу [Черников 2005, 244]. В 1914 г. он гостил в с. Оболенском Малоярославецкого уезда у своего друга, поэта И. А. Белоусова. Здесь он снял дачу до осени и прожил полгода. Друзей часто посещал младший сын Л. Н. Толстого, граф И. Л. Толстой, живший поблизости – в усадьбе Дубровка (Мансурово). В письмах И. С. Шмелев восхищался красотой местной природы и имения. Писатель отдыхал, общался с крестьянами (об этом в опубликованных воспоминаниях И. А. Белоусова), много работал [Черников 1997].

Родом из тарусской деревни Полухино были предки писателя Л. М. Леонова (1899–1999), автора романа «Русский лес» и духовно-историсофского романа «Пирамида». Его отец, поэт-самоучка, печатался под псевдонимом Максим Горемыка [Черников 1999].

В 1925–1928 гг. в Тарусе после одного из арестов жила на поселении А. В. Книпер-Тимирёва (1893–1975), русская и советская художница и поэтесса, дочь русского музыканта В. И. Сафонова, возлюбленная адмирала Александра Колчака (история их отношений изображена в недавних кинофильме и телесериале «Адмираль» (2008) с Константином Хабенским в главной роли), 37 лет проведшая в советских лагерях. Ее навещал сын – В. С. Тимирёв (1914–1938). Опубликованы письма, автобиографические воспоминания А. В. Книпер-Тимирёвой и других.

Вероятно, с историей Калужской губернии знакомился В. П. Каверин. Завязкой романа «Два капитана» (1940–1945) является убийство почтальона и найденная на берегу реки сумка с письмами. 17 июня 1906 г. в лагере 9-го Староингерманландского полка, стоявшего под Калугой, начались волнения. Накануне, 16-го июня, в овраге был найден тюк с 500 письмами на имя нижних чинов, частично денежными, несколько писем на имя офицеров. «Случай с письмами страшно возмутил солдат», – сообщает Д. И. Малинин. 17-го в лагерь вернулась из похода другая половина полка. Привезенное ими мясо оказалось испорченным. Солдаты двинулись к командиру полка с перечнем требований. Некоторые из них были удовлетворены, арестов не было [Малинин 2010, 232].

В д. Лотарёво на берегу р. Тарусы, близ Сугоново, в крестьянской семье родился поэт-фронтовик Н.Ф. Полунин (ум. 1972):

Родимый край, березовый, грибной!
Родимый край! Воистину родимый!
С ажурами наличников дома,
Калитки под развесистой рябиной...

Он работал учителем, директором сельских школ, заведующим роно в Детчине, преподавал историю и географию в Детчинском совхозе-техникуме, занимался краеведением, организовал в техникуме краеведческий музей, занимался установлением имен воинов, захороненных в братской могиле п. Детчино. Издал четыре книги стихов, был принят в Союз писателей СССР [Кандидов 2004, 189–192].

В д. Искра Ферзиковского района, на р. Таруса, 20 лет жил и трудился поэт и прозаик А. И. Алдан-Семёнов. А. В. Кандидов опубликовал рассказы писателя о его жизненном пути, гражданской войне, встрече в Калуге с К. Э. Циолковским, путешествиях по Казахстану, Алтаю, многолетней работе на Колыме, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке [Кандидов 2004, 192–193].

К. Г. Паустовский (1892–1968) – писатель, почетный гражданин Тарусы, в которой жил в последние годы жизни, с 1955 по 1968 г. Здесь написаны «Время больших ожиданий», «Бросок на юг», «Золотая роза», очерки «Уснувший мальчик», «Городок на реке» и другое [Зайченко, Климова 2009, 230]. В доме К. Г. Паустовского открыт мемориальный музей. Потомки писателя ухаживают за чудесным садом вокруг музея.

В сентябре 1958 г. И. С. Соколов-Микитов (1892–1975), автор рассказов о Первой мировой войне, очерков об авиации и повести об эмигрантах, морских и охотничьих рассказов, рассказов и сказок для детей, повестей о деревне и крестьянстве, навещал в Тарусе жившего там К. Г. Паустовского [Черников 2000].

На тарусской земле похоронены писатель, фронтовой корреспондент Н. В. Богданов, составитель альманаха «Тарусские страницы» Н. Д. Оттен, писатели С. А. Крутилин, А. И. Шеметов, бард Э. Е. Мазнев, актер, автор воспоминаний о К. Г. Паустовском Б. П. Аксенов, художник, поэт-переводчик, дочь М. И. Цветаевой А. С. Эфрон, старшая сестра М. И. Цветаевой В. И. Цветаева, организатор «Живых исторических картин», культурно-просветительских мероприятий, концертов в Тарусе, курсов по обучению танцам по методике Айседоры Дункан [Зайченко, Климова 2009, 230–236].

Издан биографический и библиографический справочник, содержащий сведения о 42 членах Союза писателей России, входящих в состав Калужской областной писательской организации (в 2003 г.) [Писатели Калужской области 2004].

План проведения литературного вечера «Литературная Таруса».

Приблизительное время проведения мероприятия – 2 часа. Следует проветривать помещение. Перед началом литературного вечера участники моют помещение, готовят сцену, проверяют микрофоны, звукоусиление, аудио и видеозапись, свет. Можно разместить в помещении стендовые доклады для представления результатов учебно-исследовательских работ учащихся (для прикрепления стендов к крашеным стенам следует использовать бумажный скотч). Участники расставляют столы, накрывают столы для чая.

1. Вступительное слово преподавателя, гостя, ведущего. Представление гостей.

2. Литературный вечер. Чтение стихов и прозы, исполнение романсов на стихи поэтов. Сообщения на основе учебно-исследовательских работ учащихся.

3. Перерыв (10 минут).

4. Продолжение литературного вечера. «Открытый микрофон».

5. Завершающее слово преподавателя, приглашенного гостя или ведущего.

Можно сделать общую фотографию. При подготовке к мероприятию и участии в нём отрабатываются навыки организации и проведения праздничного мероприятия, исполнения и слушания стихов, прозы, романсов, совершенствуются произносительные и орфоэпические умения, тренируется память, расширяется кругозор участников. На экскурсиях по Тарусе и в литературных музеях нужно заранее предупредить экскурсоводов о том, что участники готовились к чтению стихотворений и прозы, представить перечень стихотворений и прозаических отрывков, чтобы в экскурсии были паузы и студентам дали слово.

Материалы могут быть использованы в вузах и колледжах, средних общеобразовательных школах и организациях дополнительного образования.

ИСТОЧНИКИ

1. Абакулов В. И., Абакулов Т. И. Историческая топография и локализация кладбищ Тарусского уезда Калужской губернии. К составлению свода надгробных памятников на начало XX в. // Калуга в шести веках: материалы 11-й городской краеведческой конференции / сост. В. А. Дьяченко. - Калуга, 2017. - С. 111–132.

2. Днепровский-Орбелиани А. С. Имена Калужского края (XVII–XX века). - Калуга : издательство научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2008. - 264 с.
3. Ефремова Т. Декабристы в Калуге : обзор литературы // Калуга в шести веках: материалы 1-й городской краеведческой конференции. - Калуга, 1997. - С. 116–118.
4. Зайченко Н. В., Климова Е. И. Список граждан, внесших вклад в историю Калужской области и покоящихся на тарусской земле // Калужский некрополь : сб. статей. Калуга : ГП «Облиздат», 2009. - С. 230–236.
5. Иванов В. А. Деятели Калужского дворянского комитета по устройству быта помещичьих крестьян (1858–1859 гг.): краткие персоналии // Калуга в шести веках: материалы 1-й городской краеведческой конференции. - Калуга, 1997. - С. 113–116.
6. Кандидов А. В. Исследователь Крайнего Севера, мореплаватель Василий Прончищев. Калуга : Золотая аллея, 2008.- 159 с., ил.
7. Кандидов А. В. Река времен, или Слово о достолавных россиянах. - Калуга : издательство научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2004. - 264 с.
8. Кандидов А. В. Тайна лейтенанта Василия Прончищева // Калуга в шести веках: материалы 6-й городской краеведческой конференции (2006 г.). Калуга, 2008. - С. 217–225.
9. Личенко С. И. Калужский период в творчестве В. Э. Борисова-Мусатова // Калуга в шести веках: материалы 5-й городской краеведческой конференции. - Калуга, 2005. - С. 197–209.
10. Малинин Д. И. А. П. Чехов в Богимове б[ывшего] Тарусского уезда. - Калуга, 1931. - 27 с.
11. Малинин Д. И. Из жизни тарусской деревни в 1905 г. // Коммуна, 1925. - № 184.
12. Малинин Д. И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. - Калуга : Золотая аллея, 2004. - 276 с.
13. Малинин Д. И. Незданные рукописи. - Калуга : Золотая аллея, 2010. - 504 с.
14. Морозова Г. М. Прогулки по старой Калуге. - Калуга : Золотая аллея, 1993. - 260 с.
15. Ничипоров И. Б. Авторская песня 1950–1970-х гг. в русской поэтической традиции: творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи : дис. доктора филологических наук : 10.01.01. Екатеринбург, 2008.

16. Писатели Калужской области : биографический и библиографический справочник. Калуга : Золотая аллея, 2004. - 160 с.
17. Русская литература. - Москва : Дрофа, 1999. - 1296 с.
18. Салахова Н. В. К вопросу о захоронении декабриста Е. П. Оболенского // Калужский некрополь : сб. статей. Калуга : ГП «Облиздат», 2009. - С. 145-150.
19. Татьяна и Сергей Никитины [Электронный ресурс]. URL : <http://www.sergeytatiananikitiny.com/> (дата обращения: 03.04.2022).
20. Хитрово Богдан Матвеевич. Тайна старинной иконы / подг. к печ. С. и О. Мосины // История Калуги в лицах / отв. за выпуск Сказочкин А. В. - Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2006. - С. 143–147.
21. Черников А. П. Из родников народной жизни: к 100-летию со дня рождения Л. М. Леонова // Калуга в шести веках: материалы 2-й городской краеведческой конференции. - Калуга, 1999. - С. 96-103.
22. Черников А. П. И. С. Соколов-Микитов: вехи судьбы и творчества // Калуга в шести веках: материалы 3-й городской краеведческой конференции. - Калуга, 2000. - С. 160-168.
23. Черников А. П. И. С. Шмелев и Калужский край // Калуга в шести веках: материалы 1-й городской краеведческой конференции. - Калуга, 1997. - С. 127-138.
24. Черников А. П. «Недальний русский городок»: Калуга и калужане в творчестве И. С. Шмелева // Калуга в шести веках: материалы 5-й городской краеведческой конференции. - Калуга, 2005. - С. 243-250.
25. Энциклопедия для детей / глав. ред. М. Д. Аксёнова. Т. 9. Русская литература. Ч. 1. От былин и летописей до классики XIX века. - Москва : Аванта+, 1998. - 672 с.; Ч. 2. XX век. - 1999. - 688 с.

ДЕРЕВЯННЫЙ АМПИР КАЛУГИ

Тюсова Мария Николаевна,
краевед, г. Калуга

Калуга, отметившая в 2021 году 650-летие, является одним из красивейших старинных городов России и интересна сочетанием разновременных памятников каменного и деревянного зодчества. Из поколения в поколение для строительства города приглашались известные зодчие: П.Р. Никитин, М.Р. Казаков, Н.Ф. Соколов, Н.С. Ясныгин и другие. Калужане гордятся такими сооружениями, как Каменный мост, ансамбль Присутственных мест, Гостиный двор, Троицкий Кафедральный собор, усадьбы дворцового типа купцов Билибиных и Золотаревых.

Чудом сохранились до нашего времени уникальные памятники деревянного зодчества: дома Унковских, Толмачевых, Польшман, Толстых, комплекс хозяйственных построек по улице Кирова 40 (Кюношни дома Кожевниковых).

Все это создано архитекторами XVIII–XIX веков, когда русское правительство уделяло большое внимание строительству, стремясь создать как можно больше красивых зданий. В этот период в Европе получил всеобщее признание и распространение классицизм, который в архитектуре вылился сначала в форме стиля Людовика XVI, а затем как стиль Империи (ампир).

В XVIII–XIX веках, при царствовании Екатерины 2, Павла 1, Александра 1, Николая 1, русские города и усадьбы начинают застраиваться зданиями в стиле классицизма. Приглашаются архитекторы из-за границы: шотландец Ч. Камерон, итальянец Д. Кваренги, француз Ж. Деламот и другие. В том же стиле работают, воспитанные на Западноевропейских теориях и образцах, выдающиеся русские архитекторы: И.В. Баженов, М.Ф. Казаков И.Е. Старов и другие. Они имели большое влияние на вкусы общества и заставили полюбить стройные колонны классического стиля.

И в Европе, и в столицах России дома в стиле классицизма строились из камня и кирпича.

Как же появились в России ампирные постройки из дерева? Их появление объясняется исключительно тем, что Россия сама, по своей природе, является страной дерева. Помещик, желающий построить новый дом в имении, прежде всего, задумывается о строительном материале. Для выделки кирпича надо привлекать немалое количество рабочей си-

лы, строить заводы. А тут, у себя же в имении, под рукою имеется большое количество строительного материала – леса. И помещик начинает использовать дерево для здания, которое создает по образцу каменных. А плотницкое искусство было всегда свойственно русскому народу. Русские строители создали чисто русский, деревянный классицизм, подобного которому нет в Европе. Они применяли к деревянному остову здания формы, по существу, каменного стиля: колонны, лепной орнамент, рустовку и т.п. Они разбили деревянное здание по плану каменного. Получилось единственное, исключительное в истории всемирной архитектуры явление: формы каменного стиля перенесены на дерево.

В Калуге сохранились до настоящего времени деревянные здания классического стиля. Рассмотрим их в хронологической последовательности, что даст возможность проследить саму эволюцию деревянного ампира. Ведь строители не сразу перешли от каменных форм к деревянным. Понадобились усилия и время, чтобы дерево заменило и вытеснило камень.

Рассмотрим сначала дома, построенные в стиле екатерининского классицизма:

ДОМ ПОЛЬМАН – образец деревянного зодчества ХХІІІ века. Первоначально это была городская усадьба, состоящая из главного дома с флигелями, надворными постройками и большим садом. Усадьба построена в 1785 году И.Г. Воейковым, представителем дворянского рода и владельцем кирпичных заводов. В том же году он продал усадьбу Николаю Афанасьевичу Гончарову, отцу Натальи Николаевны – жены Александра Сергеевича Пушкина. Через два года усадьба опять была продана дворянам Тиличевым – известным своими общественными и культурными делами. С 1902 года дом принадлежал лихвинской помещице А.В. Польшман, дочери которой были народными учителями.

До настоящего времени сохранился деревянный одноэтажный дом на каменном фундаменте. В задней части дома встроены антресоли. В центральной части 4-е деревянные оштукатуренные колонны, поддерживают невысокий фронтон, в котором прорезано полукруглое окно. Колонны подходят вплотную к плоскости дома, между колоннами прорезаны 3 окна, обрамленные наличниками. В верхней части наличников по три розетки, оштукатуренные в белый цвет под мрамор. Окна в боковых частях дома тройные, причем средняя часть окон вдвое больше внешних. Над средней частью застекленное полукруглое окно, заканчивающееся наличником из розеток. Мотив розеток взят из каменной архитектуры.

ДОМ УНКОВСКИХ, расположенный при въезде в город со стороны бора, построен в 1793 году для купца И.И. Борисова бывшего Калужским городским головой (1789–1792) архитектором Калужского Наместничества Иваном Ясныгиным. Потом дом принадлежал купцам Черновым, а затем перешел к дворянам Унковским.

Дом представляет собой трехэтажное здание. Первый этаж полуподвальный, каменный, не имеет по фасаду украшений. Второй этаж, тоже каменный, оживлен шестью пилястрами и своеобразными капителями. Между пилястрами пробиты окна с чуть намеченными наличниками. Под окнами филенки. Над пилястрами по всему дому лепной фриз, представляющий растительный орнамент. Над вторым этажом возведен третий, деревянный, являющийся мезонином, выходящего на все четыре стороны дома, и поэтому имеющий форму как бы креста. С фасада перед мезонином устроена на четырех кронштейнах, украшенных лепкой, открытая деревянная галерея с тоненькими колоннами. Галерея, окружая мезонин с фасада, дает возможность входить в нее. В центре фронтона еще видны остатки герба дворян Унковских. Дом стоит на склоне горы, откуда открывается вид на долину реки Оки и вид на церковь села Ромоданово. Вправо на реку Яченку и вековой бор. Вокруг дома был разбит громадный, в английском стиле, сад с прудами. Перед домом – фонтан, пьедесталы для двух статуй, цветники. Усадьба была обнесена каменной оградой, по углам стояли башенки. В настоящее время дом утерял свой облик. Переделан третий этаж – мезонин. Исчез сад, пруды и красивая ограда с башенками. Дому требуется капитальный ремонт.

БЫВШАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ ШАЛАЕВОЙ – ныне не существует (ул. Кирова, 20). Построена в стиле Екатерининского классицизма в начале XIX века до 1812 года архитектором Иваном Ясныгиным, для вице-губернатора Загряжского. Затем дом принадлежал дворянину Вагину, который продает дом купцу Чернобровину, далее дом принадлежит доктору Гралевскому, затем дворянскому клубу «Благородное собрание», а с 1906 года располагается женская гимназия Шалаевой. В 1941 году было уничтожено немецким фугачом. На его месте построили новое, в котором разместились различные госучреждения. В 2011 здание снесено и построили новое здание для торговли.

ДОМ ТОЛМАЧЕВЫХ построен в стиле Екатерининского классицизма по улице Серебряковой (ул. Плеханова 26.) Расположен в центре усадьбы, разбитой на окраине тогдашней Калуги. Дом построил купец – старообрядец Иван Хвостов, в 1874 году по купчей пере-

шел к жене Калужского казначея Гончарова, а далее к дворянину И.И. Толмачеву, сыну героя Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии 1813–1814, 1815 годов.

Дом расположен в глубине усадьбы за решетчатым забором, по углам которого стояли небольшие флигельки. Против деревянных ворот на высоком каменном фундаменте стоит дом с мезонином. В каменном фундаменте устроен полуподвальный нижний этаж. На выступе фундамента перед центральной частью дома возвышаются 4-е массивные деревянные, оштукатуренные колонны с коринфскими капителями. Колонны, проходя перед мезонином, поддерживают выступ крыши дома, заканчивающийся фронтоном. Между колоннами в центре дома устроен вход, к которому ведут лестницы с обеих сторон выступа фундамента. Перед мезонином устроен балкон, то балюстрада последнего захватывает собой возвышающийся перед мезонином части колонн.

Перед домом небольшой квадратный двор. В комплекс усадьбы входили хозяйственные постройки, оранжерея и большой сад, уходящий в овраг. Усадьба удачно вписывалась в окружающий ландшафт. Известный краевед С.В. Безсонов в своей книге «Калужский деревянный ампир», вышедшей в 1928 г. писал, что дом Толмачевых был одним из красивейших зданий деревянного ампира в Калуге.

У дворян Толмачевых дом был муниципализирован в 1919 году. В небольшой комнате оставили жить дочь – Антонину Ивановну, остальную площадь использовали под коммунальное жилье. Дом ветшал и в 2010 году жильцов переселили. Дом пустовал, кладовщики за несколько дней вскрыли двери, печи, перевернули полы и разломали стены. Затем его облюбовали бомжи. А в июне 2011 года, после проведения пикета в защиту памятника, дом был подожжен злоумышленниками. В 2015 году дом отреставрирован корпорацией «Русская Недвижимость» и ей принадлежит.

Из зданий Александровского ампира заслуживают внимания, к сожалению не сохранившиеся до наших дней памятники:

ДОМ БЕЛЯЕВА находился в ограде церкви Георгия на Воробьевке. Был построен священником в 20-х годах XIX столетия и являлся типичным домиком частного строительства эпохи. Имел колоннаду, устроенную с боку дома, которая делила горизонтально балкон и поддерживала выступ крыши.

ДОМ В ЖЕЛЕЗНЯКАХ Александровской эпохи построен в 20 года 19-го века принадлежал известному армянскому роду Лазаревых, потом перешел к родственникам Деляновым. После Октябрьской рево-

люции дом был занят под дачи, а с 1927 года детским домом. В феврале 1928 года дом сгорел. Фотографий Дома не сохранилось, есть рисунок В.Н. Левантовского, сделанный в 1826 году. Большой, одноэтажный, деревянный с мезонином дом, имеющий в основании полуподвальный этаж, был расположен среди большого сада. В центре фасада шесть дорийских колонн, поддерживающий тяжелый архитрав. Вход в дом шел по двум лестницам через центральный пролет колоннады. Мезонин имел свою колоннаду из четырех небольших дорийских колонн, пространство между которыми и стеной мезонина использовалось как балкон, с которого открывался красивый вид на город.

ДЕРЕВЯННЫЙ ГУБЕРНАТОРСКИЙ ДОМ В ЗАГОРОДГОМ САДУ относится к эпохе александровского строительства, интересен не только по архитектурному замыслу, но и по той культурной жизни, которая одно время ключом была в этом доме (1845–1851). Построен дом в 1786 г. для крымского хана Менгли-Герая, когда тот оставил Калугу дом стал губернаторской дачей. При Губернаторе Смирнове Н.М., благодаря литературно – художественной деятельности его жены, Александры Осиповны Россет, Калугу посетили: Н.В. Гоголь, И.С. Аксаков, П.А. Вяземский, А.К. Толстой и др. Дом был снесен до основания в 1922 году.

Эпоха Николая I мало оставила в городе классических сооружений, так как к этому времени уже началось обеднение дворянства и упадок торговли у калужского купечества.

ДОМ ТОЛСТЫХ построен в 30-х годах XIX века. Ранее принадлежал Кричевским, затем дворянам Толстым. Дом грузен по своей массе, сильно растянут по фасаду. Имеет украшения по фризу, в виде лепных вставок. В центральной части фриза дома панно, представляющее из себя медальон с амурами, чередующиеся с грифонами. На крыльях дома – лепные диски, перевитые лентами и цветами. По фасаду дома идут 13 окон, все со ставнями. Наличники окон отделаны разнообразно. Пять центральных окон заканчиваются деревянными полукружиями, а с боков – крайние окна имеют сверху горизонтальную полочку, а средние уголок. Ниже окон, путем набивки на обшивку досок разной величины, создается своеобразная форма рустовок. Вход в дом через ворота со двора. В задней части дома устроены антресоли.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ КУПЦА КОЖЕВНИКОВА. Классические формы в деревянных сооружениях применялись не только для жилых построек, их использовали и для строений нежило-

го типа. Так, в Калуге, в самом центре города, за зданием «Скорой помощи» по ул. Кирова, находится один из сохранившихся образцов калужского деревянного зодчества – конюшни дома Кожевниковых. Усадьба была построена в середине XVIII века и принадлежала полотняной заводчице Д. Ивановой. Известно, что в 1785 году она продана купцу М.Г. Кожевникову. Здесь были конюшни, каретный сарай, амбары, дровяник, кладовые и другие хозяйственные помещения. Ворота оформлены в виде арок, аттик с полуциркульным проемом поддерживают попарно по обеим сторонам четыре столба – колонны. Комплекс сохранился не полностью.

Время для изучения деревянных строений классического стиля срочно необходимо. Деревянное строение, простоявшее сто лет, долго не просуществует. Время, отсутствие своевременного ремонта, приводят их к гибели. Требуется ремонт: дому Унковских, редкому памятнику, подвергшемуся неоднократно пожарам, хозяйственным постройкам купца М.Г. Кожевникова. Некоторые дома искажены переделками, такие как дом Польшман и Унковских. А многих домов такого стиля уже нет. Это бывшая дом Чернобровина (бывшая женская гимназия Шалаевой), бывшая губернаторская дача в Загородном саду, дом Делянова в Железниках и другие.

Итак, в нашем городе сохранилось несколько зданий, имеющих исключительное в истории всемирной архитектуры явление: формы каменного стиля перенесены на дерево. Хотелось бы сохранить их для наших потомков. Ведь прошлое можно возродить через сохранение памятников истории и архитектуры, через воспоминания и старые фотографии, через детали быта переходящие от отца к сыну, от деда к внуку, точнее через память поколений.

Утекает время, как река
То, что утекает – не вернется
Только память остается на века
Память остается!

Какая память останется о нас, о нашем времени? Мы слишком мало делаем для спасения памятников.

Память и памятники, однородные слова. Что же мы своим равнодушием подрубаем корни? Будем надеяться, что власти разных уровней, средства массовой информации, патриоты города разделят эту тревогу и примут каждый со своей стороны посильное участие в защите памятников.

ИСТОЧНИКИ

1. Лукомский Г.К. Памятники архитектуры России. Часть 1. Наша провинция. – СПб : издательство «Шиповник», 1915.
2. Бенсонов С.В. Калужский деревянный ампир / С. В. Бенсонов. – Калуга. 1928. - 30 с.
3. Морозова Г. М. Прогулки по старой Калуге / Г. М. Морозова. – Калуга. 1993. – 260 с.
4. Фехнер М.В. Калуга / М. В. Фехнер. – Москва: издательство литературы по строительству, 1991. – С. 150 – 157.
5. Тюсова М. Н. Усадьба Толмачевых в Калуге / М. Н. Тюсова // Калуга в шести веках: материалы 5-й городской краеведческой конференции. – Калуга: ООО «Полиграф – Информ», 2005 г. – С. 239-243.

**ПОЧЁТНЫЙ СТРОИТЕЛЬ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАЛЫШЕВ ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ
(05.12.1938-05.03.2017)**

Фёдорова Анжела Евгеньевна,
г. Калуга

Малышев Евгений Павлович 05.12.1938 года рождения, мой отец. Родился в Горьковской области Краснобаковского района д. Красная Межка. Родители крестьянского происхождения. Оба православного вероисповедания.

Детские годы проходили в деревне Красная Межка. Когда отец Евгения Малышев Павел Петрович вернулся с Ленинградского фронта(1), семья переехала на постоянное место жительства в Калининградскую область. Это был Приморский район в настоящее время Зеленоградский район Калининградской области.

Евгений в школе отличался красивым почерком, хорошо рисовал, умел накладывать тени в рисунке, освоил шрифт, и учителя заметили его художественные навыки. Был мастером спорта. После окончания школы поступил в Калининградский коммунально-строительный техникум. Учёба давалась легко. Уже на последнем курсе техникума надо было приобретать специализацию и отрабатывать навыки. 26 июня 1961 года началась трудовая деятельность слесарем 4-го разряда в Тресте «Калининградгоргаз». 2 августа 1961 года присвоен 5 разряд, а скоро присвоили и 6 разряд (01.02.1962). Из записей трудовой книжки известно, что 04.04.1962 года Е. Малышев уезжает на практику. Стране в огромном количестве требовались молодые инженеры и Малышев поступает в Ленинградский инженерно-строительный институт. После окончания института его пригласили на работу в Калугу. 04.08.1962 года Евгений Малышев приступил к работе в Трест «Калугагоргаз».

23 декабря 1963 года Евгений Малышев вступает в брак с Тупиковой Светланой Дмитриевной. Молодоженам выделили комнату на ул. Каракозова, д. 9, кв. 3. Как стало известно от нашего известного краеведа В.Н. Фридгельм, дом был построен в 1914 г. – это была 2 часть 4 квартала 7 околоток, собственный дом под номером 446 принадлежал Р.А. Гринковой. 23.09.1964 года родилась дочь Анжела.

Трудовая деятельность продолжалась. Записи из Трудовой книжки:

10.09.1965 г. Переведен на должность начальника службы «Подземных газопроводов».

Затем работа в Проектно-сметном бюро ОБЛупркомхоза на ул. Ленина, д. 124.

12.02.1974 по 21.05.1980 гг. работал Начальником ремонтно-строительного управления ОБЛбытуправления.

07.07.1980 г. – принят в порядке перевода на должность ведущего инженера в подразделение Государственного института по проектированию предприятий лёгкой промышленности. 15.10.1984 г. – переведён на должность главного инженера проекта.

11.08.1994 г. – принят главным инженером по технадзору ПТО УКС Городской Управы г. Калуги. 27.03.1996 г. переведён на должность заместителя начальника УКС.

Награждался Почётной Грамотой Обкома КПСС и облисполкома (04.08.1969 г.), Почётной Грамотой Упркомхоза облисполкома и обкома профсоюзов (14.04.1970 г.);

В 1998 г. за многолетний добросовестный труд в строительном комплексе Калужской области присвоено Звание «Почётный строитель России», Приказ Госстроя №428-ПК от 29.04.1998 г.

После выхода на пенсию продолжает свою трудовую деятельность. В должности инженера 1 категории в группе авторского надзора в «Калугагражданпроекте» (с 29.05.2001 г.) и главным специалистом отдела авторского надзора (с 01.03.2002 г.). 31.08.2016 г. трудовой договор был расторгнут.

За многолетний добросовестный труд в строительном Комплексе Калужской области награждён Знаком «Ветеран строительного комплекса Калужской области» (15.11.2005 г.).

С группой авторского надзора за период работы в институте «Калугагражданпроект» построены и сданы в эксплуатацию следующие объекты:

1. Торговый Дом «Панорама»;
2. ТРЦ РИО;
3. ТРЦ РИВГОШ;
4. Административное здание в г. Боровске ОЭЗ ТТП (особая экономическая зона).
5. Инфекционная больница.

После ухода из института Евгений Павлович трудился на объекте Монастырское подворье при Казанском Храме (ул. Подвойского, 9) и Детчинском животноводческом комплексе.

Евгений Павлович Малышев замечательный профессионал строительного дела, посвятил свой труд, служение Калужской области на протяжении 53 лет (в общей сложности трудовой стаж 56 лет). Вырастил двух прекрасных дочерей. Трёх внуков. Очень жизнерадостный, позитивный в окружении многочисленных родственников. Всегда пользовался их большим уважением и вниманием. У Светланы Дмитриевны четыре сестры: Галина Дмитриевна Болховитина, Антонина Дмитриевна Аникина, Алла Дмитриевна Жданова. У Евгения Павловича братья: Капитон, Анатолий и Александр из Калининграда и сестра из Новосибирска Нина Павловна. Папа был правой рукой на всех домашних многочисленных торжественных мероприятиях своего тестя Тупикова Дмитрия Яковлевича, участника и Ветерана Великой Отечественной войны, и его супруги Тупиковой Нины Спиридоновны. С супругой Светланой Дмитриевной они вместе прожили почти 55 лет.

ИСТОЧНИКИ

1. Жданова А. Д. История мещанской семьи Калужской губернии (конец XIX-начало XX вв.) / А. Д. Жданова // Восьмые Морозовские чтения: материалы краеведческой научно-практической конференции, посвященной библиографу, археографу, краеведу Генриетте Михайловной Морозовой, г. Калуга, 17-18 апреля 2018 года. – Калуга : ИП Стрельцов И. А. (издательство «Эйдос»), 2018. - С. 115-125 : фот.
2. Васильев Николай. Ратный подвиг солдата / Н. Васильев // Калужский строитель. - 2020. - № 7-8. - С. 3.

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ РОДОСЛОВИЯ МЕЩОВСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ КАРЕЛИНЫХ ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Филькин Алексей Геннадьевич,
кандидат технических наук,
г. Москва

Настоящая работа посвящена опыту исследования родословия старообрядцев Карелиных из Санкт-Петербурга, ведущих свое происхождение из Мещовского уезда Калужской губернии. Интерес к Карелиным не случаен: прадед автора Михаил Дмитриевич Филькин был женат на Марфе Семеновне, урожденной Карелиной. Желание узнать о корнях прабабушки вылилось в архивное исследование, охватившее комплекс документов XIX – начала XX веков из фондов Государственного архива Калужской области (ГАКО). Помимо этого, использовались дореволюционные справочные издания и иные материалы, в том числе доступные в сети Интернет. Первооснову же исследования составили воспоминания родных, а также сохранившиеся документы и фотографии из семейного архива.

Начало поиска отличалось крайней скудостью информации. Были известны лишь имена-отчества прадеда и прабабушки, да ориентировочные года их рождения, исходя из надписи на могильном памятнике на старом кладбище города Люберцы Московской области, где они были похоронены: «*Филькина Марфа Семеновна сконч. 12/XII – 47 г. 58 лет*» и «*Филькин Михаил Дмитриевич сконч. 10/XII – 48 г. 69 лет*» (рис. 1). Это соответствовало 1889 и 1879 годам рождения, несколько разнившись с выявленными позднее документами: согласно трудовой книжке Марфа Семеновна родилась в 1887 году, Михаил Дмитриевич по данным профсоюзного билета – в 1880 году, а по регистрационной карточке рабоче-крестьянской милиции Мещовского уезда, в которой он служил в начале 1920-х годов, – в 1882 году¹.

Из рассказов, услышанных в детстве, а также из уже осознанных расспросов старшей родни, было известно, что Марфа была дочерью Карелиных, проживавших в Санкт-Петербурге в районе Александроневской лавры. Что из себя конкретно представляла семья Карелиных, кем были ее представители, откуда родом и чем занимались, ясности не было. Утверждалось, что принадлежали они к мещанскому

¹ ГАКО. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 644. Л. 4.

сословию и содержали лошадей. По рассказам выходило, будто Михаил Филькин служил у Карелиных «извозчиком», и вполне естественным было его знакомство с хозяйской дочерью. О том, как развивались отношения между молодыми, теперь, спустя сто с лишним лет, можно лишь догадываться, но семейные предания донесли, что Марфа на свидания с любимым спускалась в тайне от родителей из окна второго этажа дома, в котором жили Карелины. Родители девушки не одобряли ее выбор, но желание молодых соединить судьбы одержало верх (рис. 2, 3).

Семейные рассказы хорошо «легли» на случайно открывшийся документ (был обнаружен на антресолях старой квартиры одной из дочерей Михаила и Марфы) – автобиографию прадеда, представляющую собой несколько листов отпечатанных на пишущей машинке воспоминаний, датированных 1941 годом, когда их автору было уже 60 лет. Это рассказ о молодых годах прадеда, участия его в Первой мировой войне, пребывания в плену, возвращения на родину. Действительная причина написания автобиографии не известна: было ли это простое желание человека поделиться воспоминаниями о прожитой жизни с близкими людьми, в первую очередь с детьми, или же требование «компетентных органов» предоставить информацию (известно, что органы НКВД вели учет бывших военнопленных Первой мировой войны). Но в результате перед нами оказался документ, представляющий настоящий источник семейной истории.

Согласно автобиографии, Михаил Филькин в 1897 году в 17-летнем возрасте приехал из своего села Щелканова Мещовского уезда на заработки в Санкт-Петербург. Вот, что он пишет об этом периоде своей жизни: *«Нанялся в дворники к барышнику лошадьми Карелину Григорию Павловичу, проживавшему по Воронежской улице в доме 13. У него отработал два года и перешел к другому извозпромышленнику – Карелиной Екатерине Григорьевне по адресу: улица Предтеченская, дом 28. Здесь работал в качестве легкового извозчика полтора года. Затем перешел к другому хозяину – Карелину Семёну Алексеевичу, проживавшему возле Александро-Невской лавры на набережной реки Монастырки в доме 6. Жил здесь до призыва в армию в 1902 году. Призывался в армию на своей родине в селе Щелканове из города Мещовска. После прохождения службы опять уехал в Петербург к последнему своему хозяину Семёну Карелину. В 1905 году женился»*. Что примечательно, он не говорит, что женился на дочери своего хозяина – Марфе Карелиной. Причине не вдаваться в семейные подробности может быть объяснение: на период написания прадедом своих воспоминаний старший его сын – дед автора – Алексей

Михайлович Филькин, занимал ответственные должности в отечественном танковом производстве (в годы войны был заместителем директора московского оборонного завода № 37), а Карелины, будучи владельцами легкового извоза, по меркам советского времени к трудовому классу не очень-то относились.

Желание проверить полученные сведения, дополнить их новыми вылилось в изучение адресной и справочной книги «Весь-Петербург» за различные годы. Выяснилось, что под фамилией «Карелинъ» в алфавитном указателе жителей Санкт-Петербурга среди прочих однофамильцев значится лишь один Семен по отчеству Алексеевич и род занятий которого отмечен как «Легк. изв.», т.е. легкой извоз. С 1898 года по 1907 год он проживал по адресу «Чернорецкий пер., 5» (сейчас на месте этого дома расположен вестибюль станции метро «Площадь Александра Невского»). А с 1908 года Карелин Семен Алексеевич значится по адресу «наб. р. Монастырки, д. б». Этот дом был расположен в непосредственной близости от Александро-Невской лавры и принадлежал ей. В свое время, была попытка разыскать его, но прилегающая к набережной реки Монастырки территория оказалась закрытой производственной зоной и удалось лишь через металлическую ограду увидеть этот двухэтажный, старой постройки, ничем особенным не отличающийся дом. Сейчас территория доступна для прохода, но, увы, дома уже нет, на его месте – пустырь.

Дальнейшее путешествие по страницам справочника выявило изменения: в 1914 году Карелин Семен Алексеевич упоминается без указания рода занятий, но появляется «Карелина Ек. Алдр.» - Екатерина Александровна, проживающая по тому же адресу «наб. р. Монастырки, б» и род занятий которой «Легк. изв.». При этом с 1915 года значится лишь одна она и то без указания рода занятий. Было предположено, что Карелин Семен Алексеевич скончался в 1914-1915 годах (это нашло дальнейшее подтверждение), а незадолго до этого управление извозом перешло, очевидно, к его жене. Судя по справочнику, Екатерина Александровна вела дело всего лишь один 1914 год, во всяком случае официально. Последнее ее упоминание в адресной книге относится к 1917 году.

Соответствие сведений, имевшихся из рассказов родных, и данных адресной книги «Весь-Петербург» позволило предположить, что выявленный в справочнике Карелин Семен Алексеевич является отцом Марфы и что жили Карелины в Санкт-Петербурге по крайней мере с 1898 года, имея здесь свое «дело» – легкой извоз. Что это действительно так и что они из Калужской губернии показали дальнейшие поиски.

Была предпринята попытка проверить указанные предположения. Уточняющей деталью являлась вероятная принадлежность Филькиных и Карелиных к старообрядческой Громовской общине Санкт-Петербурга. Так, одна из дочерей Михаила и Марфы рассказывала, что в метрике о ее рождении в 1916 году значилось Громовское кладбище. Это сообщение вызывало недоумение: как в документе о рождении может быть указано какое-то кладбище? Но потом выяснилось, что на кладбище находилась церковь Покрова Пресвятой Богородицы, являвшаяся главным центром старообрядчества Белокриницкого согласия в Санкт-Петербурге в начале XX века. Да и по рассказам родных было известно, что двое из 11 (!) детей Михаила и Марфы (Марфа Семеновна была награждена орденом «Материнская слава» II степени, сохранилась ее орденская книжка) умерли в младенчестве и похоронены были на Громовском кладбище. Но предпринятые в свое время поиски найти знакомые фамилии среди могил ни к чему не привели, кроме как к гнетущему чувству от запустения древнего кладбища. Поразили явно вскрытые черными гробокопателями могилы возле богатых памятников, да стройка, бульдозерами буквально «съедающая» захоронения (в настоящее время кладбище имеет относительно ухоженный вид). К сожалению, и на запрос в Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга был получен ответ, что метрические книги Громовской старообрядческой общины за интересующие годы отсутствуют (сохранились лишь за 1917–1918 годы).

После революции Марфа с детьми перебралась из Петрограда в село Щелканово на родину мужа. К тому времени в семье было уже пятеро детей. Сам же отец семейства Михаил Дмитриевич Филькин, мобилизованный в сентябре 1914 года на фронт, в это время находился далеко от родины. Он вернется домой лишь в 1920 году, испытывая сначала тяготы немецкого плена, а потом и французского². По его возвращении домой в семье родится еще четверо детей. Будут коллективизация, раскулачивание... А в начале 30-х годов Филькины постепенно переедут в Москву... Но это уже другая история.

Нам же, для того чтобы попытаться найти «корни» Карелиных, пришлось обратиться к документам Государственного архива Калужской области (далее – ГАКО). В ГАКО в фонде «Калужского губернского правления» было обнаружено дело «Об учреждении в селе Щелканове Мещовского уезда старообрядческой общины с наименованием ее «Щелкановская старообрядческая община Покровского

² Филькин А.Г. Плен немецкий, плен французский // Родина. 2014. № 8. С. 80-82.

храма»³. В деле имеется заявление старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, поданное 17 октября 1907 года в губернское правление, об учреждении старообрядческой общины. В нем указано, что в селе Щелканове «на общественной купчей земле» «с давнего времени имеется храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы». Данное заявление было подписано полусотней старообрядцев села Щелканова и ряда других близлежащих селений⁴. Что для нас важно, среди подписантов в заявлении значились «крестьянин села Щелканова Михаил Дмитриев Филькин», а также другие Филькины и Карелины. Полученное документальное известие, что Филькин Михаил был старообрядцем, явилось лишним доводом, что и отец прабабушки Марфы – Карелин Семен Алексеевич был тоже старообрядцем и, вероятно, выходцем из Мещовского уезда. Стало понятно, почему именно к Карелиным молодой Михаил Филькин приезжал на заработки в Санкт-Петербург: они были не только земляками, но их объединяла еще и вера.

Принадлежность Карелиных к старообрядчеству существенно осложнила дальнейшее исследование, заметно сузив доступную источниковую базу. Так, метрические книги Щелкановской православной церкви Рождества Христова, находящиеся на хранении в ГАКО, не могли содержать полезную для нас информацию, а метрические книги старообрядческой общины села Щелканова в архиве, по всей видимости, не сохранились. Также не сохранились переписные листы Первой всеобщей переписи населения 1897 года по Мещовскому уезду. Для того же, чтобы попытаться найти интересующие фамилии в ревизских сказках и установить родственные связи с известными представителями семьи требовалось по крайней мере знание сведений хотя бы о еще одном поколении разыскиваемых лиц. В этой ситуации пришлось опираться на другие архивные документы.

Основываясь на предположении, что Карелины были мещовскими мещанами, был изучен фонд «Мещовского городского мещанского старосты». В результате, в окладных книгах по записи общественных повинностей мещовских мещан за 1905⁵ и 1907⁶ годы среди прочих Карелиных был выявлен «Карелин Семен Алексеев», соответственно, 66-ти и 68-ми лет от роду. Допущено было, что речь здесь может идти об отце Марфы Семеновны. За эти же годы в указанных делах фигурирует «Карелин Иван Семенов», 25-ти и 27-ми лет, соответственно. Вероятно, сын Семена Алексеевича. В окладной книге за

³ ГАКО. Ф-62. Оп. 19. Т. 4. Д. 2233.

⁴ Там же. Л. 1-2об.

⁵ ГАКО. Ф-914. Оп. 2. Д. 3. Л. 125.

⁶ ГАКО. Ф-914. Оп. 2. Д. 4. Л. 125.

1905 год указан также «*Карелин Иван Алексеев*», 70-ти лет, возможно старший брат Семена.

Кроме этого, в фонде «Канцелярии Калужского губернатора» было обнаружено дело, содержащее именной список Мещовского Земского суда о раскольниках за 1854 год⁷. В этом списке под номером 26 числится «*Мещовский 3-й гильдии купец Алексей Тимофеев Карелин*»⁸ (написание через *о*), у него жена Прасковья Кириллова 34-х лет, дети: Петр 22-х лет, Иван 20-ти лет, Семен 18-ти лет и дочь Лукерья 16-ти лет (рис. 4). Все говорило о том, что это семья деда Марфы Семеновны Карелиной, а указанный в списке 18-летний Семен – ее будущий отец. Но для такого утверждения требовались неоспоримые доказательства, которые и были получены в результате другого открывшегося дела.

Речь идет об обнаруженном в фонде «Мещовского уездного съезда земских начальников» судебном гражданском деле «По просьбе крестьянки села Щелканова Пелагеи Семеновны Копейкиной о признании права на землю умершего отца Семена Карелина»⁹. В свое время «старшими» Филькиными сообщалось, что были какие-то то ли родственники, то ли свояки Копейкины. И вот, благодаря этому запутанному делу, связанному с тяжбой по земле, как выяснилось начавшейся еще при жизни Семена Карелина¹⁰, открылись новые подробности о Карелиных, подтвердившие ранние предположения и позволившие заметно продвинуться в их родословии.

Согласно делу, «*Мещанин города Мещовска Калужсклй губернии Семен Алексеевич Карелин волею Божию скончался месяца сентября восемнадцатого (18) дня тысяча девятьсот четырнадцатого (1914) года, погребен на Громовском старообрядческом кладбище в Петрограде и записан в метрических книгах об умерших при Громовском кладбище за 1914 год под № 93*». Это строки из официального свидетельства, подписанного настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы священником Прохором Назаровым с приложением общинной печати¹¹ (рис. 5), доказавшие наши догадки о смерти отца Марфы Семеновны, его происхождении, вероисповедании и социальном статусе.

Из дела стало ясно, что кроме движимого имущества, находившегося в Петрограде, на часть недвижимого имущества умершего Семена Карелина, заключавшегося помимо усадьбы в трех десятинах

⁷ ГАКО. Ф-32. Оп. 1. Т. 1. Д. 42. Л. 78-82об.

⁸ Там же. Л. 78.

⁹ ГАКО. Ф-244. Оп. 1. Т. 3. Д. 1175.

¹⁰ ГАКО. Ф-266. Оп. 5. Т. 2. Д. 2488.

¹¹ ГАКО. Ф-244. Оп. 1. Т. 3. Д. 1175. Л. 6.

земли в селе Щелканове, претендует его дочь Пелагея, по мужу Копейкина. При этом сонаследниками ее являлись, как указала сама заявительница, брат Иван Семенов Карелин (ранее выявленный в окладной книге мещовских мещан) и сестры Марфа (прабабушка Марфа Семеновна Карелина!) и Анастасия¹², не выразившие спора по данному вопросу. Решениями Щелкановского Волостного суда от 28 ноября 1914 года и от 22 мая 1915 года Пелагея Семеновна Копейкина была утверждена в правах наследства к одной четвертой части 3-х десятин земли и усадьбы. Но с таким решением оказалась не согласна крестьянка села Щелканова Пелагея Петрова Найденова, по отцу Карелина, заявившая, что земля в размере 10 десятин, включая и 3 оспариваемые, ранее принадлежала ее отцу Петру Алексееву Карелину на правах владения и, соответственно, она является ее владелицей после его смерти. Копейкина в свою очередь заявила, что отец Найденовой *«Петр Алексеев Карелин, мой (Копейкиной – авт.) отец Семен Алексеев Карелин и дядя наш Иван Алексеев Карелин вместе с другими родичами Карелиными, Милкиными и другими владели землей, переходящей из рода в род от деда нашего Алексея Карелина, на которого и сделана купчая крепость, и земля эта есть родовая собственность, переходящая от одного к другому по праву наследования членов семьи в законном порядке»*¹³. В итоге Мещовский Уездный Съезд по Судебному Присутствию 28 августа 1915 года, рассмотрев в публичном судебном заседании все обстоятельства дела, определил оставить в силе решения Волостного суда об утверждении Пелагеи Копейкиной к владению своей доли земли после смерти ее отца Семена Карелина.

Приведенное дело полностью подтвердило, что указанный в списке раскольников за 1854 год по Мещовскому уезду *«Мещовский 3-й гильдии купец Алексей Тимофеев Карелин»* (годы жизни: 1809-1853, установлены по ревизской сказке купцов и мещан города Мещовска 1858 года¹⁴), происходивший, как выяснилось, из вольноотпущенных крестьян и причисленный в 1834 году к мещанам города Мещовска¹⁵, имея сына Семена, является прямым предком, а именно дедом прабабушки Марфы Семеновны Карелиной – по мужу Филькиной.

Еще два обнаруженных дела из фонда «Калужского Губернского присутствия», датированные 1916 годом, имеют непосредственное отношение к нашим Карелиным. Это дела о продолжающемся зе-

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 14об.

¹⁴ ГАКО. Ф-34. Оп. 7. Д. 18. Л. 1948-1949.

¹⁵ ГАКО. Ф-34. Оп. 7. Д. 11. Л. 824об.-825.

мельном споре: «По жалобе крестьянки села Щелканова Мещовского уезда Екатерины Андреевой Карелиной на отнятие у нее 2-х наделов земли в пользу Екатерины Александровой Карелиной»¹⁶ и «По просьбе Щелкановского волостного старшины об указании ему способа по исполнению решения волостного суда по иску Карелина С. к Карелину А.»¹⁷. Материалы этих дел, подтвердившие права Карелиной Екатерины Александровны на землю, оставшуюся после смерти Карелина Семена Алексеевича, засвидетельствовали, что его женой была не кто иная, как именно она – *«Мещовская мещанка Екатерина Александровна Карелина, жит. в Петрограде, речка Монастырка близ Александро-Невской лавры, Чернорецкий пер., д. 6, кв. 13»*¹⁸, отмеченная нами в справочнике «Весь Петроград» за 1914-1917 годы.

В итоге, благодаря привлечению к работе различных источников и архивных документов, удалось значительно расширить сведения о семье старообрядцев Карелиных из Санкт-Петербурга, происходивших из Мещовского уезда, проследив их родословие до начала XIX века: от прабабушки автора Марфы Семеновны Карелиной, по мужу Филькиной, до ее деда мещовского купца 3 гильдии Алексея Тимофеевича Корелина.

Принимая во внимание полученные результаты, представляется, что описанный опыт проведения генеалогического исследования может быть интересен с учетом особенностей, имеющих место при составлении родословия старообрядческих фамилий. При этом последующий архивный поиск в нашем случае видится в дальнейшем изучении дел, содержащих информацию как личного характера (административные и судебные дела, купчие и т.п.), так и списочного характера (ведомости, перечни и т.п.), и в первую очередь ревизских сказок купцов, мещан и крестьян по городу Мещовску и Мещовскому уезду.

¹⁶ ГАКО. Ф-266. Оп. 1. Т. 16-17. Д. 15054.

¹⁷ ГАКО. Ф-266. Оп. 5. Т. 3. Д. 3809.

¹⁸ Там же. Л. 5-5об.

КАЛУЖСКИЕ ДВОРЯНЕ БАХМЕТЕВЫ – РОДСТВЕННИКИ П. Р. НИКИТИНА

Фридгельм Валентина Николаевна,
издатель, краевед, г. Калуга

Восстановление Свято-Лаврентьева монастыря в Калуге началось в декабре 1994 года, когда было образовано Архиерейское подворье – Калужский Свято-Лаврентьев монастырь. Его некрополь разрушали с 1921 года¹ в период нахождения на территории бывшего монастыря концентрационного лагеря. При восстановлении собора монастыря Рождества Христова были обнаружены некоторые оставшиеся неразбитыми древние надгробия. Настоятель монастыря о. Пафнутий (Архипов) собрал их и устроил на территории монастыря лапидарий.

О некоторых из сохранившихся надгробий и пойдет речь.

В некрополе Калужского Свято-Лаврентьева монастыря были обнаружены три старинных надгробия. Из надписей на двух известняковых камнях становится понятно, что в некрополе покоятся статский советник Александр Сергеевич Бахметев, скончавшийся 24 марта 1810 года в возрасте 57 лет; его жена Екатерина Петровна (урожд. Никитина) скончалась 21 мая 1823 года в возрасте 68 лет. Третье надгробие красного гранита их дочери Софьи Александровны Бахметевой. На камнях надгробий выбиты следующие тексты:

¹ Фридгельм В.Н. Время и люди. О разрушении ансамбля Лаврентьева монастыря // Лаврентьев монастырь. История и современность. Материалы III и IV Свято-Лаврентьевских краеведческих чтений. Калуга, 2017. С. 82.

1. Под сим камнем лежит тело господина штатского советника Александр Сергеевича Бахметева родился в 1752-го года августа 3-го дня вступил (на обратной стороне надгробия) в службу в 62 году и продолжал оную по смерть которая случилась в 1810 году марта 24 дня в 4 часа пополуночи жития его было [57]-мь (скол на камне) лета 7 месяцев и 21 дни

2. Под этим камнем лежит тело статской советницы Екатерины Петровны Бахметевой родилась в 1754-го ноября 21 дня скончалась в 1823 года мая 21 дня жития ея было 68 лет и 6 месяцев

3. Под этим камнем погребено тело Софьи Александровы Бахметевой Скончавшейся 1851 года генваря 7-го дня

На основе надписей на надгробиях можно определить годы жизни членов семьи Бахметевых – Александра Сергеевича (3.08.1752+24.03.1810) и его жены Екатерины Петровны (21.11.1754+21.05.1823).

Изучая деятельность в Калуге русского зодчего Петра Романовича Никитина, из архивных документов стали известны имена его родственников и свойственников.

Коллежский советник² П.Р. Никитин являлся создателем регулярного плана Калуги, ближайшим помощником калужского наместника Михайлы Никитича Кречетникова, был похоронен в Лаврентьевом монастыре, некрополе для знатных калужан. В документах, обнаруженных в ГАКО, говорится о том, что 7 августа 1784 года, через 4 дня после похорон в Лаврентьеве монастыре (сконч. 2 августа 1784 года)³, его вдова

² 25 июля 1783 года П.Р. Никитин был пожалован чином коллежского советника. ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 123. 1783. Л. 170.

³ ГАКО. Ф. 565. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 483; Калужский Березуй / Сост. В.Н.Фридрих. Калуга, 2004; Послужной список русского зодчего Петра Романовича Никитина. Конференция, посвященная 230-летию Тульского наместничества. Тула, 2–3 ноября 2007; Деятельность русского зодчего П.Р. Никитина в Калужском наместничестве по документам ГАКО. 7-я городская краеведческая конференция. Калуга, 8–10 октября 2008 // «Калуга в шести веках». Материалы 7-й городской краеведческой конференции (2008). Калуга, 2009; Рукопись «Драгоценная память...» - источник материалов о строительстве Калуги по регулярному плану, конфирмованному императрицей Екатериной II. Мансуровские чтения. Ясная поляна. Сентябрь 2014. Тула, Ясная поляна, 2016. С. 67; Упоминания в рукописи XVIII века «Драгоценная память...» о погребенных в некрополе Лаврентьевого монастыря // Лаврентьев монастырь. История и со-

и младшая дочь Елизавета в Калужской палате гражданского суда решали вопрос о получении жалования умершего (с 1 мая по день смерти 2 августа 1784 года). И получили (за вычетом на госпиталь 187 р. 68 к. с четвертью) 151 р. 66 к. с половиною. Из чего мы можем заключить, что П.Р. Никитин летом 1784 года был смертельно болен.

Выдержки из документов: 1784 года августа 7-го «...Слушали доношение вдовы коллежской советницы Пелагеи Сергеевой и дочери ее Елисаветы Петровой... о выдаче заслуженного первой – мужем, а последней – отцом, находящимся в здешней гражданской палате Советником Петром Никитиным по день смерти его то есть сего года с мая по 1 августа по 2-е число жалованья что причитается а получить в 3-й губ. Казначая Экспедиции... показано; означенному бывшему в здешней Гражданской палате Советнику Никитину дача денежного жалования состоялась сего года мая по 1 число а с онаго мая 1 по день смерти его сего августа по 2-е число выдачи ему не было; коего... к выдаче сто пятьдесят один рубль шездесят шесть копеек с половиною, да по предложению Его Высокопревосходительства Господина Михайлы Никитича производилось ему Никитину из положенного на архитектора жалованья половинное число, из коего к выдаче следует и тридцати семи рублей девяносто одна копейка с половиною и всего за вычетом на госпиталь 187 р. 68 к. с четвертью.

Вследствие Указа Правительствующего Сената [1]742 года июня 22 дня умершему Советнику Никитину жалованья четвертую часть жене его вдове Пелагее, а три части дочери Его Елисавете...»⁴.

«1784 года августа 7-го дня по Указу Ея Императорского Величества Калужского Наместничества Казенная Палата слушала представленные сей палате от 3-й Экспедиции доношение поданного Калужской гражданской палаты Советника Петра Романова сына Никитина от жены его вдовы Пелогей Сергеевой дочери, и дочери Ево Елисаветы и учиненной во оной Экспедиции Справку и коим доношением означенная Советница Никитина просит о выдаче Ей заслуженнаго мужем ее бывшим гражданской палаты Советником после смерти его сего августа по 2-е число жалованья; а в справке значить означенному бывшему в здешней гражданской палате Советнику Никитину дача денежному жалованью кончила с сего года мая по 1 число...»

А дачи ему не было, коего из положенного по штату шестисот рублевого оклада причитается к выдаче жалованья сто пятьдесят один руб. 66 к. с полов...»⁵.

временность. Материалы I и II Свято-Лаврентьевских краеведческих чтении. (2013, 2014). Т. 1. Калуга, 2015. С. 187.

⁴ ГАКО. Ф. 86. Оп. 1. Ед. хр. 98. 1784. Л. 702–702 об.

⁵ ГАКО. Ф. 86. Оп. 1. Ед. хр. 98. 1784. Л. 712.

Через пять с лишним лет, в 1790 году, происходил раздел движимого и недвижимого имения Никитиных. Из этого дела мы узнаем имена всех наследников Петра Романовича Никитина – жены и трех замужних дочерей.

«1790-го года февраля 19-го дня (вторник). Калужского наместничества в палату гражданского суда в присутствие прибыли: советник Фонштег, ассессор Курендович...

3-е. Коллежской советницы вдовы Пелагеи Сергеевой Никитиной и дочери ее коллежского ассессора Александра Сергеева сына Бахметева жены Катерины; артиллерии капитана Александра Аникеева сына Салькова жены Натальи; подпоручика Николая Федорова сына Щербачева⁶ жены Елисаветы Петровых по отце Никитиных; о допросе их про раздел между ими движимого и недвижимого имения, состоящего в наместничествах Рязанском и Тамбовском, в разных округах и селениях, а что кому по тому разделу досталось, это его значит в том раздельном прошении: просят в подтверждение сего их раздела на основании законов их за болезнью – доме подпоручика Николая Щербачева, в котором оне все находятся допросить и по допросу по ведомству тех имений куда следует о сем разделе для утверждения за них сделать предписание. Оное прошение по доверенности их подано артиллерии капитаном Сальковым.

Приказали оное прошение записав отдать в повытье, а показанной просительнице про означенный раздел в подтверждение сего прошения по силе 7098 года апреля 2 числа указа за болезнью в квартире при свидетелях допросить, для чего и отправиться господину ассессору Курендовичу. О чем ему объявить, а потом списать с онаго прошения копии и с показанием учиненного допроса по ведомству имениев к поступлению по законам отослать в Рязанскую и Тамбовскую гражданские палаты при сообщениях взять с посылки тех сообщений печатные пошлины и за печати восковые по законам, кои и записать в приход»⁷.

Петр Романович Никитин как дворянин и советник Калужской палаты гражданского суда⁸, неустанно трудившийся с 1776 по 1784

⁶ Щербачев Николай Федорович (ок. 1765-9.08.1832). Подпоручик (1781). Депутат Калужского дворянства от Козельского уезда (1785-1787), заседатель Козельского Верхнего Земского суда (1788-1797). Коллежский ассессор, Козельский предводитель дворянства (1798-1801, 1804-1815). Имение: Козельского уезда, сц. Верхние Прыски. Похоронен в Оптиной пустыни.

1-я жена. Елизавета Петровна Никитина (ум. 25.12.1822), похоронена в Оптиной пустыни. Дочь архитектора П.Р. Никитина. 2-я жена. Мария Яковлевна Познякова (ум. не позднее 1825). (Исследование О. Щербачева).

⁷ ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 381. 1790. Л. 51 об., 52.

⁸ ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 82. Л. 100. 1780.

год над строительством Калуги и уездных городов по созданным под его началом регулярным планам, был похоронен в Калужском Лаврентьеве монастыре. В метрической книге калужской Михайло-Архангельской церкви за 1784 год находится такая запись под № 12 за август месяц: «Умре по христианской должности в покаянии 2 числа Калужского наместничества гражданской палаты советник Петр Романович Никитин от лихорадки, коему от роду было 64 года, и погребен 4 числа в Калужском Лаврентьевом монастыре»⁹.

В его послужном списке за 1781 год записано: «Женат на дворянской дочери Наталье (надо Пелагеи. – В.Ф.) Сергеевне по отце Межениновой. Дочери Наталья да Елизавета»¹⁰.

Более ранние архивные сведения, обнаруженные О.В. Щербачевым в исповедных ведомостях московской церкви Илии Пророка на Тверской за 1755 год, в приходе которой находился дом дяди Петра Романовича Никитина и где он проживал со своей семьей после ссылки, дают нам возможность узнать некоторые подробности о его детях.

«№ 7. Кап.-пор. от архитектуры Петр (Романович. – О.Щ.) 27 [лет].

Ж.: Пелагея Сергеевна 21.

Д.: Сергей 2.

Екатерина 1»¹¹.

Старшая его дочь Екатерина Петровна Бахметева (урожденная Никитина) упоминается в 1755 году. В исповедных ведомостях в 1755 году записан ее возраст – один год¹². У «капитан-поручика от архитектуры Петра Никитина» и его жены Пелагеи Сергеевны на тот период было два ребенка: Сергей двух лет (умер в детстве?) и годовалая Екатерина. Средняя дочь Наталья и младшая Елизавета появились на свет позже. На надгробии из Лаврентьева монастыря написана дата рождения Екатерины – 21 ноября 1754 года, когда Петр Романович Никитин еще жил и работал в Москве.

Муж Екатерины Петровны Александр Сергеевич Бахметев, «из дворян Елецкой губернии»¹³, прошел военную службу, зафиксированную в формулярном списке. В 1776 году после отставки в звании

⁹ ГАКО. Ф. 565. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 483; Калужский Березуй / Сост. В.Н.Фридригельм. Калуга, 2004. С. 20; ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 180. Л. 28 об.; А.С.Днепровский, В.Н.Фридригельм. Строитель Твери и Калуги // Московский журнал. № 10. 2004. С. 22.

¹⁰ ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 82. 1779-1840. Л. 100.

¹¹ Запись № 41. Церковь Илии пророка на Тверской. ЦИАМ, ф. 203, оп. 747, д. 221. л. 367 об. Исповедные ведомости Никитского сорока г. Москвы за 1755 г. (Исследование О.В. Щербачева).

¹² Там же.

¹³ ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 82. 1779-1840. Л. 100 об. - 101, 149.

капитана (ему ок. 25 лет) определился в Тверскую межевую кантору экзекутором. Там уже 15-й год П.Р. Никитин работал архитектором по восстановлению Твери после пожара.

24 августа 1776 года тверской губернатор (с ноября 1775 г.) Михаил Никитич Кречетников был назначен генерал-губернатором в Калужское наместничество¹⁴. Архитектор Твери П.Р. Никитин был переведен в Калужское наместничество, чтобы преобразовать хаотично застроенную Калугу по регулярному плану. Он должен был с группой землемеров сделать то же, что уже было образцово выполнено им в Тверской губернии, т.е. создать регулярный план Калуги и 12-ти уездных городов. П.Р. Никитин с 26 октября 1776 года был «определен»¹⁵ на службу в Калугу.

В 1777 году Александр Сергеевич Бахметев был также «переведен в Калужское наместничество уездным землемером»¹⁶. Возможно, он приехал в Калугу из Твери, уже являясь женихом или уже родственником Никитиных. Также его близкие родственники по деду Юрию Ивановичу Бахметеву проживали в Калуге и являлись землевладельцами Калужской губернии¹⁷.

В его формулярном списке за 1781 год записана жена Екатерина Петровна и дочь Елизавета.

Из формулярного списка 1781 года: «Ассессор Александр Сергеев сын Бахметев, 29 л., из дворян Елецкой губ., [имение] в Тверском уезде в дер. Шутовой – 50 душ.

Женат на дворянской дочери Катерине по отце Петровне Никитиной, детей имеет... дочери ... Елизавету.

6 ноября 762 – во Володимирский пехотный полк определен сержантом.

765 – в сухопутный кадетский корпус – кадетом.

¹⁴ Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. Книга четвертая. М., 1863. С. 59-60.

¹⁵ ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 82. 1779-1840. Л. 4, 58, 62 об. – 63, 100.

¹⁶ ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 82. 1779-1840. Л. 100 об. – 101, 149.

¹⁷ Дворяне Бахметевы, близкие родственники А.С. Бахметева, являлись землевладельцами Калужской губернии в Перемышльском, Малоярославецком, Тарусском и Козельском уездах с давних времен.

В Нижних Прысках, имении Гаврилы Петровича Бахметева, на средства землевладельца (по доношению 22 февраля 1781 года) был освящен новопостроенный каменный храм Преображения Господня «с приделами Николая Чудотворца и Влм. Параскевы». Возможно, проект этого храма был сделан архитектором П.Р. Никитиным, дочь которого Екатерина была замужем за родственником землевладельца Г.П. Бахметева. (См. Добычина М.А.Ю Иванов В.А. Представительная власть Калужского региона. История и современность в лицах. 1785-2015. Калуга, 2013. С. 22-24; РГА-ДА. Ф. 1183. Оп. 1. Ч. 22. Запись в описи 52).

18 января 770 – в Тобольский пехотный полк – выпущен прапорщиком.

772 – подпоручик.

774 – поручиком.

10 февраля 775 – отставлен капитаном.

776 – определен из отставки в Межевую экспедицию в Тверскую межевую кантору экзекутором.

777 – переведен в Калужское наместничество уездным землемером.

18 декабря 780 – по Указу Правительствующего Сената определен в [Калужскую] гражданскую палату ассессором».

Из формулярного списка 1792 года: «...Александр Сергеев сын Бахметев, 41 г., из дворян поместье в Шешнеевском у. в с. Спасском – 50 душ.

776 – определен из отставки в Межевую экспедицию в Тверскую межевую кантору экзекутором.

777 – переведен в Калужское наместничество уездным землемером.

18 декабря 780 – в сию [Калужскую гражданскую] палату ассессором.

7 января 782 – произведен коллежским ассессором.

782 – губернским стряпчим.

31 марта 783 – в Калужский губернский магистрат председателем.

791 – в сию [Калужскую гражданскую] палату Советником.

Женат на дворянской дочери Катерине Петровой Никитиной. Детей мужеска полу не имеет»¹⁸.

В «поколенной росписи» рода Бахметевых обозначены их дети: Варвара (ум.), Юрий (ум.), Елисавета [р. ок. 1780], София [ок. 1800+7.01.1851] и Ольга¹⁹.

Зять советника Калужской палаты гражданского суда Петра Романовича Никитина за пять лет (с 1777 по 1783 год) сделал блестящую карьеру. В формулярном списке А.С. Бахметева записано, что с

¹⁸ ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 82. 1779-1840. Л. 100 об. – 101, 149. Прошение А.С. Бахметева о погребении тела умершего статского советника Ф.А. Грибоедова подтверждает его службу в 1786 году председателем Калужского губернского магистрата и родство с Грибоедовыми: «1786 года марта 3 дня по указу Ея Императорскаго величества московская Святейшаго Правительствующаго Сената контора по прошению калужскаго наместничества губернскаго магистрата председателя Александр Бахметева коим объявляя что родственник ево статской советник Федор Алексеев сын Грибоедов сего марта 2 дня по власти Божией скончался, а при жизни своей завещал тело ево по отпетии здесь в Москве погребсти Смоленской епархии в Вяземском уезде в селе Хмелите при церкви Казанския Пресвятыя Богородицы, просил о погребении означеннаго тела куда надлежит предписать указом...» 1786 г. (РГАДА, ф. 1183, оп. 1, д. 62. 4 марта 1786. Л. 1, 2.).

¹⁹ ГАКО. Ф. 440. Оп. 1. Д. 1112. 1855-1856. Л. 8-9.

31 марта 1783 года по 1791 год он служил председателем Калужского губернского магистрата, а с 1791-го советником в Калужской палате гражданского суда²⁰.

Есть еще одно свидетельство о «председателе Бахмееве», касающееся захоронения в некрополе Лаврентьева монастыря. В поэтическом сочинении архимандрита Арсения Зерченинова²¹, записанном около 1837 года, мы находим в сноске к тексту фамилию «председателя Бахметьева». Так может быть это сказано об Александре Сергеевиче Бахметева, бывшем председателе Калужского губернского магистрата:

«...Это мутное вселенье
Есть вселение того,
Кой жил в царственном владенье,
Края где от одного
До другого было стадий
С лишком больше сотен трех
Вместо девяти с чем пядей
Что осталось из утех,
Коими его лелеял
Мир – и кои ветр развеял.
Всё прошло – прошло как тень
Вихрем древа с истребленьем,
Как всё грезы с пробужденьем,
Как последний жизни день.

²⁰ Из формулярного списка 1792 г. ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 82. 1779-1840. Л. 149.

5 апреля 1791 года при назначении председателя Калужского губернского магистрата коллежского асессора А.С. Бахметева на должность советника Калужской гражданской палаты («к присяге приведен»), он получил обязанности заниматься архивом (ГАКО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 388. 1791. Л. 167).

²¹ ГАКО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 27. Сочинение архимандрита Арсения. Взгляд на Лаврентиев монастырь; Зиновкина Н.В. К вопросу об авторстве «Взгляда на Лаврентиев монастырь» // «Калуга в шести веках». Материалы 11-й городской краеведческой конференции (2016). Калуга, 2017. С. 146-150; Зиновкина Н.В. Сочинение «Взгляда на Лаврентиев монастырь» // Лаврентьев монастырь. История и современность. Юбилейный сборник V Свято-Лаврентьевских краеведческих чтений. Калуга, 2017. Т. 3. Калуга, 2019. С. 17. (В моем докладе на Лаврентьевских чтениях 2014 года «Упоминания в рукописи XVIII века «Драгоценная память» о погребенных в некрополе Лаврентьева монастыря» (Лаврентьевский монастырь. История и современность. Калуга, 2015), ссылаясь на расшифровку рукописи Г.М. Морозовой и А.С. Днепровского, я ошибочно называю автора поэтической поэмы не экономом Архиерейского дома архимандрита Арсения Зерченинова, а калужского иеромонаха Арсения Зерченинова).

Здесь покоится с женою
Бывший в жизнь бесед душою
Утешенье скорбных душ –
И в совете старший муж51...». ²²

В этом поэтическом отрывке архимандрита Арсения есть такая строфа: «...Здесь покоится с женою...»²³ Он сообщает о двух надгробиях Бахметевых, ведь их дочь Софья (третье надгробие) была похоронена в 1851 году уже после смерти сочинителя стихотворной поэмы о древнем Лаврентьеве монастыре. А о коллежском советнике Петре Романовиче Никитине, скончавшемся в 1784 году, (могила которого могла находиться рядом с могилой дочери и зятя), архимандрит не упоминает, т.к. когда в Калуге трудился коллежский советник П.Р. Никитин, он был еще ребенком.

Третье надгробие принадлежало Софье Александровне Бахметевой. Архивный документ помог мне понять историю этой персоны. В нем говорится, что 7 января 1851 года в Москве скончалась девица Софья Александровна Бахметева «от расстройства нерв. 50 лет». Ее сестры просили Калужский уездный суд решить вопрос о наследстве: «Проят из дворян девицы Елизавета и Ольга Александровны Бахметевы. Родная сестра наша из дворян девица Софья Александровна Бахметева 1851 г. Января 7 дня волею Божию умерла и похоронена в Лаврентьевом монастыре, погребение же совершал приходской священник Николоборовицкой церкви в Москве. После вышеозначенной сестры нашей остался капитал, хранящийся в Сохранной Казне Московского Опекунского Совета. Всего 200 руб. серебром с узакон. процентом»²⁴.

Некоторые подробности, обнаруженные в различных архивных документах, а также письмах современников, дают нам возможность представить, как проходила жизнь дочерей А.С. и Е.П. Бахметевых в Калуге. Упоминанием о Елизавете Александровне Бахметевой может служить надпись на оборотной стороне старинной иконы, опубликованная в открытых источниках: «Благословлен[ие] мне от Преосвященнаго Евлантия Епископа Калускаго 1810-го марта 15 дня Елисавета Бахметева». Мы по надписи на надгробии А.С. Бахметева знаем,

²² «51 – Председатель Бахметев» – это сноска из старинной рукописи периода 1837 года. (ГАКО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 27. «Сочинение архимандрита Арсения. Взгляд на Лаврентиев монастырь»; Зиновкина Н.В. Сочинение «Взгляда на Лаврентиев монастырь» // Лаврентьев монастырь. История и современность. Юбилейный сборник V Свято-Лаврентьевских краеведческих чтений. Калуга, 2017. Т. 3. Калуга, 2019. С. 17).

²³ Зиновкина Н.В. Сочинение «Взгляда на Лаврентиев монастырь» // Лаврентьев монастырь. История и современность. Юбилейный сборник V Свято-Лаврентьевских краеведческих чтений. Калуга, 2017. Т. 3. Калуга, 2019. С. 17.

²⁴ ГАКО. Ф. 440. Оп. 1. Д. 1112. 1855-1856. Л. 2.

что он скончался 24 марта 1810 года. Елизавета Александровна (Елисавете Александровне Бахметевой ок. 30 лет) получила икону-благословение от епископа Калужского и Боровского Евлампия (1809-1813) незадолго до смерти отца.

Место жительства Бахметевых в Калуге определить непросто. Так в списке домовладельцев города Калуги за 1837 год²⁵ «статская советница Екатерина Петровна Бахметьева»²⁶, домовладелица по адресу в Калуге 2 ч. 3 кв. № 189 и 211 (дом деревянный), числилась умершей.

Возможно, в доме 2 части 3 квартала проживали ее дочери – девицы Елизавета Александровна и Ольга Александровна, когда искали наследство после умершей в Москве сестры девицы Софьи Александровны в 1855–1857 годах. Так как в этом деле отмечено их проживание во 2-й части²⁷ города Калуги в собственном доме. В Калуге на регулярном плане в конце XVIII века даже появилась улица Бахметьевская, ранее в хаотичном городе не существовавшая²⁸.

Некоторые сведения из писем разных лет говорят о том, что в Калуге проживали «девицы Бахметевы» (Елизавета и Ольга). В письмах 1845-1846 годов Иван Сергеевич Аксаков упоминает «старую девушку Бахметеву» (Елисавете Александровне Бахметевой ок. 65-66 лет) при губернаторше А.О. Смирновой. В другом месте говорится о барышнях Бахметевых, «многоуважаемых и любимых ее превосходительством Александрой Осиповной»²⁹.

В своем письме Гавриил Степанович Батеньков к Авдотье Петр. Елагиной от 1 июня 1858 г. (Елисавете Александровне Бахметевой ок. 78 лет) из Калуги упоминает «многолетних Бахметевых». «Даже многолетние Бахметевы поднялись на ноги. Мы нередко гуляем в компании по городскому саду...»³⁰.

По всем данным все три дочери Бахметевы были девицами, значит эта родословная линия прервалась, т.к. детей у дочерей А.С. и Е.П. не было. Две девицы Бахметевы, внучки П.Р. Никитина, всю свою долгую жизнь прожили в Калуге и были, наверняка, также похоронены в Калужском Лаврентьеве монастыре. Возможно, место захоронения самого П.Р. Никитина было в том же месте, где были похоронены его близкие родственники. Но это место нам неизвестно.

²⁵ ГАКО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 204. 1837.

²⁶ Часто фамилия дворян Бахметевых ошибочно писалась в документах Бахметьевы.

²⁷ ГАКО. Ф. 440. Оп. 1. Д. 1112. 1855-1856. Л. 2.

²⁸ Рукопись 1791 года / Подг. А.В. Лион, Ю.Н. Фетисова. Калуга, 2000; Метальникова Е.В. Из прошлого в будущее. Калуга, 2015. С.155-156.

²⁹ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. В 3 т. Т. 1. М., 2003. С. 257 (письмо от 11 декабря 1845 г.), 324-325 (письма от 5 октября и 15 октября 1846 г.), 328 (письмо от 26 октября 1846 г.).

³⁰ Батеньков Г.С. Сочинения и письма. В 2 т. Т. 2. Иркутск, 2015. С. 353.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ (усадьба Степановское (Павлищев Бор), 1895 г.)

Якунина Елена Васильевна,
краевед, г. Калуга

Однажды при поиске информации об усадьбе Степановское (Павлищев Бор) на просторах Интернета мне на глаза попала старая фотография 1895 года: четверо подростков на цветущей лужайке. Лето, вышитые русские рубашки, беззаботные улыбки на лицах... Девочка и юноши: что свело их вместе в Степановском, и как сложилась дальше их взрослая жизнь? Известно, что у владельцев усадьбы – Елизаветы Платоновны и Василия Александровича Ярошенко – своих детей не было. Однако они всегда с радушием принимали детей родственников и друзей семьи. Как раз такую компанию и видим мы на этом снимке.

Самый известный персонаж на фото, конечно, Борис Савинков, на фотографии ему 16 лет. О нем немало известно: написаны книги, сняты фильмы. Его характер авантюриста, человека, которого не устраивали общепринятые правила жизни, человека действия, – этот характер определил всю его дальнейшую судьбу, его пеструю, разноплановую, противоречивую биографию. В Степановском он в юности бывал неоднократно, почти каждое лето. Об этом вспоминает в своих записках М.С. Волошина (жена поэта и художника М.Волошина), ко-

торая была воспитанницей Ярошенко: *«Все в нем меня поражало... Он, входя в столовую, подавал демонстративно всем лакеям руку. Это очень шокировало хозяйку. Мы, дети, его обожали и слушались во всем. Он был тогда вегетарианец и говорил нам: «Как вы будете есть этих Павок, Машек, с которыми вы играете? И мы его так боялись, что за обедом умудрялись не есть мяса, а заворачивать в салфетки и уносить, несмотря на наблюдение гувернанток и лакеев».* Все, близко знавшие Бориса, отмечали с юности его особый дар оказывать влияние на людей, убеждать, руководить.

Фигура Бориса Савинкова не вписывается ни в одну политическую шеренгу. Хотя, конечно, при желании его можно втиснуть куда угодно: террорист, левый, правый, можно назвать белым, можно зеленым, даже красным в конце жизни.

Борис Савинков родился в Харькове в 1879 году. Отец, заместитель военного прокурора, изгнанный с работы за либеральные взгляды и скончавшийся в психиатрической лечебнице. Старший брат Александр – социал-демократ, покончивший с собой в якутской ссылке. Младший брат – участник выставок "Бубнового валета", революционер в живописи. Дядя – художник-передвижник Николай Ярошенко, за картину "Террористка", посвященную Засулич, отправлен под домашний арест, и даже оригинал картины арестовали. Мать Бориса, Софья Александровна (Ярошенко) была драматургом и журналистом, описала биографию своих сыновей под псевдонимом С. Шевиль.

Его детские и юношеские годы прошли в Варшаве, где он закончил гимназию, и в 1897 году поступил на юридический факультет Петербургского университета. В 1899 году участвовал в студенческих беспорядках, проповедовал социал-демократические взгляды, за что и был исключен из университета. Продолжал образование вольнослушателем в Берлинском и Гейдельбергском университетах Германии.

За революционную деятельность Савинкова несколько раз арестовывала полиция (1897, 1899, 1901). Последний арест повлек за собой ссылку в Вологду, из которой он в 1903 году бежал в Швейцарию, в Женеву. К этому времени Борис твердо уверен, что главный метод борьбы – это революционный террор.

Савинков вступает в партию эсеров и становится активным членом «Боевой организации социалистов-революционеров», человеком, имя которого еще до революции внушало суеверный ужас сотрудникам царской охранки и которого все жандармы Российской империи по праву считали террористом номер один. Сам Савинков участвовал в организации убийств министра внутренних дел Плеве, генерал-

губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича, командующего Черноморским флотом адмирала Григория Чухнина, и целом ряде других акций. Приложил руку Савинков и к убийству знаменитого священника Георгия Гапона, обвиненного в предательстве революции. Именно Савинкову принадлежит дерзкий план покушения на Николая II, и лишь донос провокатора Азефа предотвратил очередной теракт. Вскоре Савинкова схватили и приговорили к смерти, но ему удалось бежать за границу.

Однако здесь негде было развернуться его кипучей натуре. Боевая организация эсеров после предательства Азефа была распущена и возродить ее Борису не удалось. Он пробует себя в литературе: под псевдонимом В. Ропшин выходят его книги «Воспоминания террориста», «Конь бледный», роман «То, чего не было». В этой прозе масса знакомой топонимики окрестностей Степановского (Курбатово, Чемоданово и пр.). Однако за литературное творчество товарищи по партии хотели изгнать его из своих рядов – за "искажение образа революционера". Борец за светлое будущее у него выглядел не только сверхчеловеком, но и изрядным циником,

С началом Первой мировой войны Савинков вновь в гуще событий – получает в Париже аккредитацию журналиста и пишет репортажи о боевых действиях на фронтах. Очерки и репортажи В. Ропшина (сентябрь 1914-июнь 1915) вышли в Москве в 1916 году отдельной книгой "Во Франции во время войны".

Свержение монархии в России ознаменовало взлет Савинкова. Он был назначен комиссаром Временного правительства, затем заместителем военного министра А.Керенского. И здесь Савинков снова продемонстрировал свой радикализм, выступая за лозунг «Война до победного конца». В дни корниловского мятежа Савинков назначают военным губернатором Петрограда. О дружбе Савинкова с Корниловым было хорошо известно, и Керенский считал его одним из участников заговора. Савинков отрицал это, но подал в отставку. В октябре 1917 года он был исключен из партии эсеров.

Новый виток биографии Бориса Савинкова начался после Октябрьской революции. Борец против царизма стал яростным противником советской власти. Он метался между различными антибольшевистскими силами, создал организацию «Союз защиты Родины и Свободы», готовившую вооруженное выступление. В Ярославле, Рыбинске и Муроме ее членам летом 1918 года удалось поднять мятежи, с трудом подавленные большевиками. Самому же Савинкову, благодаря его блестящему таланту перевоплощения и конспирации, удалось скрыться от столичных чекистов, хотя, казалось бы, жизнь его

висела на волоске. При проверке документов его задержали чекисты, но с хладнокровием настоящего оборотня террорист предъявил им поддельный мандат сотрудника московской ВЧК и потребовал, чтобы ему оказали содействие в поиске злейшего врага Советской власти Бориса Савинкова! Получив от «товарищей» лошадь и провожатого, этот поистине «артист авантюры» благополучно добрался до Казани, и присоединился к белогвардейцам генерала Каппеля. Надо отдать должное Савинкову – он всегда оставался человеком действия и не сидел сложа руки в самые ответственные моменты: он лично участвует в боевой операции, расстреливая красноармейцев кинжальным огнем из пулемета. Как он сам вспоминал позже, на суде, после боя его так трясло, что пришлось накинуть на себя шинель, снятую с убитого красноармейца.

Потом вновь заграница, переговоры о помощи с представителями Антанты, в том числе лично с Уинстоном Черчиллем. По-прежнему был осторожен, но смел, в 1919-м году даже нелегально съездил в Петроград, чтобы оценить обстановку на месте, хотя его портреты висели в городе на каждом столбе. В 1920-м, обосновавшись в Польше, неожиданно стал претендовать на роль вождя "зеленого движения" организовывал рейды бандитских отрядов на советскую землю. Эти подразделения были разбиты Красной Армией, а Савинкову пришлось выехать из Польши. Перебравшись в Лондон, он вступил в переговоры с советским полпредом Леонидом Красиным. На тот момент Красин был министром внешней торговли, но до революции он, как и Савинков, возглавлял БО большевиков. Так что это была встреча двух боевиков-профи. Как, видимо, считали в Кремле, при определенных условиях Савинков и его зеленые могли стать полезными. Однако договориться не удалось.

История ареста Савинкова широко известна и подробно описана. В результате операции ОГПУ под названием «Синдикат-2» его убедили в существовании в России разветвленной антибольшевистской организации «Либеральные демократы», которая якобы искала связей со знаменитым террористом. Сам Савинков цеплялся за любой шанс вернуться к активной борьбе, пусть даже самый сомнительный. В августе 1924 года Борис Савинков перешел границу СССР, и вскоре был арестован в Минске. Буквально спустя несколько дней в Москве начался показательный процесс. До сих пор высказываются разные мнения, почему Борис Савинков признал Советскую власть. Большинство убеждено, что это была единственная возможность для него спасти свою жизнь. «Я, Борис Савинков, имею мужество открыто сказать, что моя упорная, длительная, не на живот, а на смерть, всеми до-

ступными мне средствами борьба не дала результатов. Раз это так, значит, русский народ был не с нами, а с РКП».

29 августа 1924 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к высшей мере наказания – расстрелу, но потом казнь заменили на 10 лет лишения свободы. Савинкова содержали во внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке, ему даже разрешили писать воспоминания. Но его это не устраивало, жизнь в тюремных стенах была не для него. В письме к Дзержинскому он сообщал о желании работать на Советскую власть и просил об освобождении или... о расстреле.

7 мая 1925 года в сопровождении чекистов Савинков отправился на прогулку в парк, после чего его привезли обратно на Лубянку. В одном из кабинетов на пятом этаже заключенный ожидал, когда прибудет конвой, чтобы отвести его в камеру. Чекисты, находившиеся в комнате, не ожидали подвоха и расслабились, но Савинков неожиданно покончил с собой, выбросившись из окна. Борис Савинков не страшился смерти, его угнетало сознание того, что теперь ему не принадлежит даже собственная судьба. И из этой ситуации он видимо нашел единственный доступный выход.

По другой версии, распространенной в эмигрантских кругах, Савинков был убит сотрудниками ГПУ. Такую версию приводит Александр Солженицын в своем романе "Архипелаг ГУЛАГ", ссылаясь на предсмертный рассказ бывшего чекиста-латыша Артура Штрюбеля, умиравшего в лагерном лазарете. Тот рассказывал, что был в числе пятерых сослуживцев, выбросивших Савинкова с пятого этажа на камни тюремного двора... Место его захоронения неизвестно. Борис у было тогда всего 46 лет.

Савинков был дважды женат. Его первая супруга Вера Успенская, как и он, принимала участие в террористической деятельности. В 1935 году была отправлена в ссылку. Вернувшись, умерла от голода в блокадном Ленинграде. Их сын Виктор был арестован в числе 120 заложников за убийство Кирова в 1934 году и расстрелян. О судьбе дочери Татьяны, родившейся в 1901 году, ничего неизвестно.

Во втором браке с Евгенией Зильберберг у Савинкова родился сын Лев в 1912 году. Он стал прозаиком, поэтом и журналистом, участвовал в Гражданской войне в Испании, где был тяжело ранен. Льва Савинкова в своем романе "По ком звонит колокол" упоминает Эрнест Хемингуэй. Во время Второй мировой войны участвовал во французском Сопротивлении. Скончался в Париже в 1987 году, похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа.

Беневские – Михаил, Иван и Мария, дети Аркадия Семеновича и Нины Викторовны Беневских. Нина Викторовна была племянницей Н.П. Шлиттера - первого мужа Елизаветы Платоновны Ярошенко, ее ровесницей и подругой, вместе они учились на женских курсах. В 1877 г. Нина Викторовна вышла замуж за Аркадия Семеновича Беневского. Через год в 1878 г. в Киеве у Беневских родился первенец – сын Михаил. В 1880 г. там же появился на свет второй сын Иван. Младшая дочь Мария родилась двумя годами позже в 1882 году уже в Иркутске.

Дети Аркадия Семеновича и Нины Викторовны Беневских – Михаил, Иван и Мария, также, как и Борис Савинков почти каждое лето проводили в имении супругов Ярошенко в с. Степановское (Павлицев Бор) Калужской губернии. Там то все они и стали именовать себя «кузенами» и отсюда пошла связь семей Беневских, Савинковых и Ярошенко, продолжавшаяся многие годы.

Старший сын **Михаил** (на фото ему 17 лет), был болен туберкулезом, который тогда, к сожалению, не излечивали. Всего лишь через год этого молодого человека не стало. Он умер очень молодым, в возрасте 18 лет, здесь же, в Степановском, 4 августа 1896 г., о чем свидетельствует запись в метрической книге местной церкви: «Генерал-лейтенанта Аркадия Семеновича Беневского сын Михаил 18 лет от чахотки». Похоронен на местном приходском кладбище 7 августа 1896 года.

После смерти старшего сына Нина Викторовна уехала с Иваном и Марией за границу, в Германию, чтобы дети могли получить университетское образование. Мария училась медицине, Иван – агрономии.

Иван (здесь на фото ему 15 лет), окончил кадетский корпус, изучал сельское хозяйство в Петербургском университете и в г. Галле (Германия). Окончив в 1902 году агрономический факультет Галльского университета (Германия) возвратился в Россию. Вместе с отцом в имении на хуторе Устронь близ с. Дубровки Орловской губернии вводит прогрессивные способы ведения сельского хозяйства. Здесь он начинает понимать, что знаний, полученных в Германии, мало и едет в Харьков, чтобы учиться основам медицины и ветеринарии, проходит практику в городской и ветеринарной больницах. В отличие от Савинкова, ему стали близки толстовские идеи о непотворении злу насилием, о христианской общинной жизни, просвещении крестьян. И свою судьбу он выстроил как человек диаметрально противоположный Борису. Занимался организацией трудовых колоний для детей из беднейших слоев населения и сирот, объединял крестьян и го-

родских рабочих в сельскохозяйственные общины. Он посещал уже существовавшие тогда общины, в 1905 г. познакомился лично с Л.Н. Толстым, затем между ними возникла и переписка. вместе с отцом он отказывается от прав собственности на землю, а в имении открывает общину. В толстовском издательстве «Посредник» вышла брошюра И.А. Беневского «Христианская община и земледелие» с приложением к ней «Устава общины». В дальнейшем через это издательство Иван Аркадьевич опубликовал несколько своих статей, а также дневник своего путешествия вместе с крестьянами-ходаками в район Семиречья (Алма-Ата), которое он предпринял для поиска новых участков земли под устройство таких общин. По дороге заезжал в Ясную Поляну. И.А. Беневским было организовано пять общин, в жизни которых он принимал деятельное участие, сам рассматривал личные анкеты членов, в которых обосновывалось желание того или иного лица жить и работать в общине.

При каждой общине создавались детские трудовые сельскохозяйственные школы. Нередко в школах учительствовал и сам Иван Аркадьевич. В одной из последних общин в Воронежской губернии (Ржевская община), организованной на земле, взятой в аренду у матери В.Г. Черткова, он познакомился со своей будущей женой Анной Исидоровной Федоровской, которая учительствовала в той общине. По общему решению Ивана Аркадьевича и Анны Исидоровны они усыновили четверых детей-сирот. Обвенчались они в Москве и первое время жили в доме, принадлежавшем Е.П. Ярошенко. Там же у них родились дочери Нина и Лиза. Супруги Ярошенко стали крестными: Елизавета Платоновна – Нины, а Василий Александрович – Лизы.

В 1913 г. вместе с женой организовал в имении сельскохозяйственную коммуну, на базе которой была создана детская трудовая колония для детей-сирот. Во время Первой мировой войны собирает там детей-сирот, они получают крышу над головой, образование. В Дубровку переехала и семья Анны Исидоровны – ее родители и две сестры. Все вместе они организовали артель (с 1917 года периодически менялось название: то артель, то коммуна, то советское сельхоззайство). При артели создали школу для своих и местных детей. Здесь родились две их младшие дочери – Вера и София. С началом Первой мировой войны в 1916-1917 гг. Иван Аркадьевич нес альтернативную военную службу в Боголюбовском госпитале. Как толстовец по убеждениям, оружия в руки он брать не мог. По возвращении в Дубровку по распоряжению Наркома по образованию он был назначен инспектором детских учреждений и школ ряда губерний. Кроме того, его утвердили инспектором по сельскому хозяйству Брянской

губернии. Именно Ивану Аркадьевичу Е.П. Ярошенко доверила управление своими имениями, уезжая за границу в 1916 году, не предполагая, конечно, что обратно уже не вернется.

В 1922 году Иван Аркадьевич, возвращаясь из командировки в товарном вагоне (очень спешил домой), заразился сыпным тифом и скончался в возрасте 42 лет. От него заразилась и жена, оставив сиротами как своих, так и усыновленных детей. Опекунство над всеми детьми было оформлено на сестру их матери – Евдокию Исидоровну Федоровскую.

Одна из дочерей Ивана Аркадьевича – Лиза Беневская – в начале Великой Отечественной войны училась и преподавала в Москве, в энергетическом институте. Оттуда добровольцем по комсомольской путевке она вступила в разведывательно-диверсионную часть № 9903 (там же воевала и Зоя Космодемьянская). Лиза погибла в Калужской области, выполняя задание в тылу противника неподалеку от д. Сосновцы Медынского района, похоронена на местном кладбище в д. Дунино.

Трагично сложилась и судьба **Марии** Беневской, Мисси, Маруси, как ее звали в кругу семьи и друзей. Как и все дети Беневских, Маруся воспитывалась на строгих христианских заповедях. Была она человеком глубоко и искренне верующим, добрым и отзывчивым. Никто в семье не мог даже предположить, что очень скоро судьба сведёт их дочь с террористами. Роковую роль в этом сыграл Борис Савинков.

С ним Мария была знакома и дружна с детства. В юности дружба переросла во влюблённость. Они вновь встретились за границей, где Мария училась медицине в Галле, потом в Берне. Именно он, Борис Савинков, привёл весной 1905 г. любимую кузину Марию Беневскую в свою боевую организацию эсеров.

Решение обратиться к террору как средству борьбы с несправедливостью, борьбы за счастье людей далось Марии Беневской очень непросто. Объясняла она свое решение примерно так: надо отдавать самое дорогое задруги своя – свою душу. Я и отдаю самое дорогое: беру на душу грех убийства человека. Б. Савинков пишет в своих "Записках террориста":

"Мария Беневская, знакомая мне с детства, происходила из дворянской военной семьи. Румяная, высокая, со светлыми волосами и смеющимися голубыми глазами, она поражала своей жизнерадостностью и весельем. Но за этой беззаботной внешностью скрывалась сосредоточенная и глубоко совестливая натура. Именно её более, чем кого-либо из нас, тревожил вопрос о моральном оправдании террора.

Верующая христианка, не расстававшаяся с Евангелием, она каким-то неведомым и сложным путём пришла к утверждению насилия и к необходимости личного участия в терроре. Её взгляды были ярко окрашены её религиозным сознанием, и её личная жизнь, отношение к товарищам по организации носили тот же характер христианской незлобивости и деятельной любви. "

В первой половине апреля 1906 г. Мария Аркадьевна с группой товарищей прибыла в Москву для организации покушения на генерал-губернатора Дубасова. В Гельсингфорсе она обучилась изготовлению бомб. Одну, уже готовую, вез Борис Вноровский, он должен был ехать в Москву из Петербурга, где в то время находился и Дубасов. Вноровский мог его встретить в курьерском поезде и взорвать бомбу. Если же встреча не состоится, то бомбу должна была разрядить в Москве Мария Беневская.

10 апреля террорист Шиллеров под именем мещанина Евграфа Лубковского снял квартиру из трёх комнат в доме при церкви св. Николая на Пыжах в Пятницкой части. Здесь жила Беневская. 15 апреля в этой квартире случилось несчастье. Когда Шиллерова не было дома, Беневская разряжала принесённую ей Вноровским бомбу и случайно сломала запальную трубку. Запал взорвался у неё в руках. Она потеряла кисть левой руки и два пальца правой. Окровавленная, она нашла в себе силы выйти из дома и, не теряя сознания, доехать до частной лечебницы Шульмана на Пятницкой улице. Здесь ей оказали первую помощь и отправили в Первую городскую больницу, где она назвалась мещанкой города Полтава Шестаковой и предъявила подложный паспорт. Происхождение повреждений было объяснено взрывом керосинки. Марию Аркадьевну прооперировали и несколько дней лечили. 21 апреля Моисеенко и Гавронская, узнав о случившемся, перевезли Беневскую в Бахрушинскую больницу, где служил личный знакомый Марии доктор Огарков. Здесь она назвалась мещанкой Яковлевой и объяснила, что неделю назад пострадала от взрыва керосинки. Казалось, всё шло удачно. Но 28 апреля Мария Беневская была арестована полицией прямо в больничной палате.

Дело в том, что Шиллеров, вернувшись на квартиру и увидев везде кровь, частицы мышц, сухожилий, костей, следы разрушения, всё оставил как есть, бросил квартиру и немедленно уехал в Финляндию. Вроде бы он строго следовал инструкции. Однако, прояви он большее мужество и смекалку, провала и ареста Беневской можно было избежать. До 21 апреля квартира стояла пустая и незапертая, пока туда не зашёл узнать, почему не появляются жильцы, дворник Имохин. Он заметил в передней окровавленные полотенца и тотчас

вызвал полицию. После осмотра квартиры полиция обнаружила разрушения, кровь, оторванные пальцы рук, а также фотографию генерал-губернатора Дубасова, гремучую ртуть, свинец, серную кислоту, бертолетову соль, снаряжённый детонаторный патрон, аптекарские весы, записную книжку с условными записями и вычислениями...

Полиция начала искать человека, получившего ранение на квартире Лубковского. В Бахрушинской больнице внимание полиции привлекла больная Яковлева с множественными ранениями. При проверке паспорт оказался фальшивым. Мария Бенеvская была арестована. Борис Савинков и другие члены организации боевиков очень переживали случившееся. Один из них, Борис Моисеенко, в августе 1906 года обвенчался с Марусей в тюрьме, чтобы иметь возможность помочь, быть рядом.

Доказать причастность Бенеvской к боевой организации эсеров и покушению на Дубасова полиции труда не составило. Марию Аркадьевну судили осенью 1906 г. в Москве в судебной палате с участием сословных представителей по обвинению в участии в тайном сообществе и приготовлениях к покушению на Дубасова. Защищали её присяжные поверенные Жданов и Малянтoвая, решением суда она была приговорена к смертной казни. Её мать Нина Викторовна Бенеvская, не пережив столь большого горя, застрелилась в своём Дубровском имении, где и была похоронена.

Благодаря двум прошениям к царю (в первый раз в просьбе было отказано) отца – генерал-лейтенанта, помощника Приамурского генерал-губернатора – Аркадия Семёновича Бенеvского, Марии Аркадьевне смертную казнь заменили на 10 лет каторжных работ с лишением всех прав состояния. Моисеенко едет за ней, чтобы, насколько это возможно, помогать, облегчить хоть чем-то жизнь, быть неподалеку. Начинается ее жизнь в Сибири, в Мальцевской каторжной тюрьме.

Камеры запирались на ночь, днем гуляли. Организовали курсы, треть каторжанок училась почти с нуля. У каждой – свои учительницы. За Мисси – естествознание и французский. Она получала с воли много посылок с книгами, которыми делилась со всеми желающими. У подруг-политкаторжанок остались о ней только самые добрые воспоминания. Живут коммуной, ее 50 рублей каждый месяц из дома - до трети общей кассы. Покупают чай, сахар, мыло, рис, зубной порошок. "Однажды Маруся Бенеvская получила из Италии от... родных прекрасный торт". Съели по "микроскопическому кусочку". Сытный, "лег камнем в желудок». Потом дошел рецепт. Был торт сырым, его

нужно было еще приготовить. Смех и память. (Родные из Италии – возможно Ярошенко).

«В Марусе было очень много привлекательного. Никогда ни в чем никому не отказать, дать другому книгу, которую хочется самой прочесть, постоянно отдавать себя другим – это было девизом Маруси, и выходило это у нее легко и радостно, так что от нее все легко принималось. У Маруси не было одной кисти руки, двух пальцев на другой руке, и остальные три пальца были изуродованы. Многие из нас по приезду в Мальцевскую очень долго не замечали ее инвалидности, потому что она не была беспомощной, много работала, стараясь все делать сама, и потому, что инвалидность не убила ее жизнерадостности.

Очень привлекательная в общезжитии, красивая, с лучистыми синими глазами, белокурыми кудрями, звонким жизнерадостным смехом, она привлекала многих своей личностью. К ней, главным образом, обращались уголовные с просьбой писать прошения, и Маруся никогда не отказывала им в этом. Писала она эти прошения ровным, размашистым и красивым почерком, несмотря на свою инвалидность».

28.04.1907 г. *"Дорогой мой папочка, спасибо... за письмо... за мои 100 руб... Мне здесь много лучше, чем в Бутырках... Мы... обжились, успокоились и втянулись в серьезное чтение... Условия в смысле помещения, питания и возможности пользоваться свежим воздухом... лучшего и желать не приходится".*

8.08.1907 г. *«Дорогие мои папочка и Ванечка. Если представится... возможность снять фотографию с маминной могилы, то сделайте это для меня, пожалуйста».*

13.10.1907 г. *"Дорогой мой папочка... в ближайшем будущем должна еще раз решиться моя судьба, т.е. поселение через год, полтора, или тюрьма на 15 лет".*

Судьба решилась: срок каторги был сокращен в связи с инвалидностью, в 1909 году ее переводят на поселение в Баргузин (Забайкальский край). Там в Баргузине Мария Беневская вновь вышла замуж. Ее мужем стал сосланный за участие в восстании мятежного броненосца "Потёмкин" матрос корабля «Георгий Победоносец» Иван Кондратьевич Степанок. Он был огромного роста, косая сажень в плечах, и добродушен, как ребенок. Там же, в Баргузине, родился первенец – сын Илья. В 1913 году срок ссылки закончился, Мария была причислена к мещанам г. Кургана без права проживания в европейской части России.

После Февральской революции 1917 г. Мария Бенеvская с семьёй вернулась из Сибири и поселилась на родине мужа в городе Голта Одесской губернии. Жили бедно и трудно. В 1917 г. в семье появился второй сын – Степан. Страшный голод начала 30-х гг. заставил их переехать с Украины в Ленинград.

Бенеvскую уважали и любили все, кто её знал. Она была знакома со многими известными людьми, в том числе и с первым секретарём Ленинградского обкома партии Сергеем Мироновичем Кировым. Рассказывают, что даже при случайных встречах на улице Киров не мог пройти мимо Марии Аркадьевны, не поприветствовав её самым сердечным образом. До конца жизни Бенеvская была религиозной женщиной, очень милой, нежной, доброй. Все поразились, как эта мягкая женщина с очаровательным лицом и лучистыми серыми с фиолетовым отливом глазами могла быть в юности террористкой.

Старший сын Марии Бенеvской Илья перед войной окончил морское училище. Его постигла участь многих соотечественников: вместе со всем своим курсом он был репрессирован за случайно рассказанный на выпускном вечере анекдот. Из сталинских лагерей Илья вернулся только в 1953 г. Он жил в Туле, где и умер в 1993 г. Младший сын Степан работал и учился на вечернем отделении политехнического института.

Война... Блокадный Ленинград... Страшный голод и лютой мороз только за одну зиму 1941-42 гг. унесли жизни 800 тысяч ленинградцев. Среди них была и Мария Аркадьевна Бенеvская со своим сыном Степаном. Весной 1942 года Маруси не стало. Ей было 60 лет.

Так переплелись судьбы этих подростков со старой фотографией из архива семьи Бенеvских. Усадьба Степановское подружила их, и воспоминания о той беззаботной поре юности согревали до конца жизни. Фотография сохранялась и в семье Бориса Савинкова: у его первой жены Веры Успенской на стене комнаты *«висели детские фотографии, где были Иван и Мария и их кузен Борис. Снимки были сделаны где-то в имении, на природе, дети сидели на фоне каких-то кустов, в вышитых рубашках... Запомнилась какая-то особая теплота воспоминаний, с которой тетя Маруся разглядывала фотографии»*. Маруся Бенеvская поддерживала связь с Елизаветой Платоновной Ярошенко вплоть до ее смерти. В декабре 1928 года она сообщила Марии Степановне Волошиной, что Елизавета Платоновна живет в Италии и ей исполнилось 78 лет. И Мария Степановна, в свою очередь, пишет Елизавете Платоновне: *«Пишет Вам маленькая Маруся из Степановского... У меня осталась связь кое-с кем из дорогого Степановского – с Ксенией Милорадович (еще одна племянница*

В.А.Ярошенко), с Верой Глебовной. Завязалась переписка с Марией Аркадьевной, чему я страшно рада и от нее узнала о Вас». Видимо, эта связь была настолько прочна, так грела теплом тех незабываемых дней, беззаботных летних шалостей, что никакие катаклизмы, революции и войны не смогли порвать ее и погасить этот свет воспоминаний о дорогом Степановском и его гостеприимных хозяевах.

ИСТОЧНИКИ

1. Волошина М.С. О Максе, о Коктебеле, о себе. Воспоминания. Письма. - (Образы былого) / М. С. Волошина ; под ред. В.П. Купченко. – Феодосия, Москва: издательский дом Коктебель, 2003. - 368 с.: фот.
2. Муромов И.А. 100 великих авантюристов / И. А. Муромов. – Москва : Вече, 2013. - 432 с. : ил.
3. Осипова Т.М. Переплетение судеб (по материалам архива семьи Бенеvских конца XIX - начала XX века) / Т. М. Осипова // Материалы научных сессий 2017 года в Государственном музее Л.Н. Толстого. – Москва: РГ-Пресс, 2018. - С. 245-250.
4. Осипова Т.М. Архив семьи Бенеvских / Т.М. Осипова // Юбилейный сборник. Материалы научной сессии. 25 ноября-1 декабря 2011 г.: к 100-летию Государственного музея Л.Н. Толстого. - Москва, 2012. - С. 250-255.
5. Воспоминания Н.И. Захава // Т.М. Осипова Воскрешение из забвения. Лиза. - Рукопись.
6. Радзиловская Ф. Мальцевская женская каторга 1907-1911 гг. / Ф. Радзиловская, Л. Орестова // Женщины-террористки в России. Бескорыстные убийцы. – Ростов-н-Д : Феникс, 1996. – С. 500-542.
7. ГАКО. Ф-33. Оп. 6. Д. 1032. Метрическая книга Мещевского уезда за 1896 год. Л. 150(об.)
<https://aif.ru/society/history/>
<https://rg.ru/2019/09/27/rodina-mirkin-benevskaia.html>
<https://realnoevremya.ru/articles/109272-grazhdanskaya-voyna-terrorist-boris-savinkov?>

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Кузин А.А. По учительской стезе о малоизвестных страницах биографии Г. М. Морозовой	9
Артемов А.А., Оленичев А.А. Пустыnnики рославльских лесов и сохранение памяти о них	16
Архипцева Е.В. К вопросу о юбилеях К.Э. Циолковского (по материалам ГМИК им. К.Э. Циолковского и калужских изданий). <i>К 165-летию со дня рождения К.Э. Циолковского</i>	22
Белова И.Б., Холопов Ю.В. Судьба полного георгиевского кавалера, калужанина, Николая Васильевича Солнцева (1890–1942)	39
Борисиков Ф.В., Кузьмина В.А. Интересные страницы биографии маршала авиации, профессора Г.В. Зимина	49
Вторникова В.С. Прижизненные издания трудов К.Э. Циолковского в фонде калужской областной библиотеки им. В.Г. Белинского	56
Емельянов Г.С. Материалы консерватории о Евлалии и Елене Кадминых	60

Залозная О.Н. Купцы Морозовы в истории сельского поселения деревня тростье	71
Звонарева Г.С. Край Бабынский. Из истории СП «Село Бабынино»	78
Зорина Т.А. «Я не умру, мой друг...» (<i>Н. Заболоцкий в Тарусе</i>)	93
Кузина Т.В. Страницы истории храма в честь рождества Христова, что на реке Угре (конец XVIII – середина XX вв.)	103
Кузьмина В.А. Мастера народного промысла калужской глиняной игрушки (музей ремесла архитектуры и быта, г. Калуга)	115
Куликова М.В. Архивные источники для восстановления родословной на примере государственного архива Калужской Области	123
Кундельский В.Л., Воробьева Т.А. О действиях капитана И.Г. Старчака на Варшавском шоссе	129
Курбацкий А.Н. «Степан Руссов есть человек глубокой учености... примечательный и трудолюбивый исторический исследователь»: к вопросу о том, кто был подлинным автором-составителем «летописи калужской»	134
Курбацкий А.Н. Библиография источников, упомянутых в «Летописи Калужской»	151
Максимовская Н.А. К вопросу о сохранении дома № 16 по ул. Георгиевской в Калуге ...	164
Маликова Р.Н. Калужский Казанский девичий монастырь и Оптиная пустынь. Из истории духовных связей в XIX – начале XX века	173

Маркина И.В. «Нет, не будет никогда другой княгини Оболенской!»	186
Маркина И.В. Каменный мост через Березуйский овраг во второй половине XIX века (по документам государственного архива Калужской области)	191
Мартынов А.П. О забытом генерале-калужанине С.Е. Маслове	207
Мусатова Т.П. Юрков Александр Дмитриевич Герой Советского Союза	211
Панькина Е.В. Музейный сказ о рушнике (на материалах Барятинского района)	224
Паутова Л.П. Материалы к родословной драматурга Н.Я. Соловьева и его потомков	231
Румянцева Т.Е. «Библиотека, люди, годы, жизнь...» (Боровской центральной районной библиотеке – 125 лет)	241
Рыбакова М.Ю. Калуга к. Э. Циолковскому. Год 1936 ...	251
Тарасов С.А. Пионерия Калужской губернии в 1923–1925 гг. (по материалам государственного архива документов новейшей истории Калужской области)	259
Трофимов Е.П. Абрамовская МТС	272
Турилова М.В. Таруса: литературное краеведение и уроки русского языка	282
Тюсова М.Н. Деревянный ампир Калуги	293

Фёдорова А.Е.

Почётный строитель Российской Федерации
Малышев Евгений Павлович (05.12.1938–05.03.2017) 300

Филькин А.Г.

Опыт исследования родословия мещовских старообрядцев
Карелиных из Санкт-Петербурга 303

Фридгельм В.Н.

Калужские дворяне Бахметевы – родственники П.Р. Никитина 311

Якунина Е.В.

История одной фотографии
(усадьба Степановское (Павлищев бор), 1895 г.) 322

МОРОЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – X

**Материалы областной краеведческой конференции,
посвященной библиографу, археографу, краеведу
Генриетте Михайловне Морозовой
г. Калуга, 27-28 апреля 2022 года**

Подписано в печать 08.09.2022.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 300 экз. Зак. № 161.

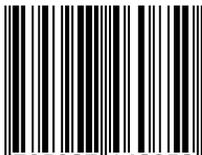
Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»,
248009, Калуга, Грабцевское шоссе, 126.

☎ (4842) 77-00-75; +7 910 910 50 54

✉ ilstrel@yandex.ru

🌐 nasha-poligrafia.ru

ISBN 978-5-907460-85-0

9 785907 460850